

АНАСТАСИЯ СИАЛАНА

КНИГА ВТОРАЯ

В ОБЪЯТЬЯХ
ПАДШЕГО

ЖИВАЯ, МЁРТВАЯ, ВЛЮБЛЁННАЯ

16+

Annotation

Меня зовут Хана Хасу и меня снова убили. Только я покинула свое тело, чтобы решить насущные проблемы, как набежали недоброжелатели и утащили его. Теперь я жертва ритуального убийства в квадрате. И как теперь выкручиваться из этой ситуации, если вся академия видела твой труп? Остается повторно воскреснуть, перенести вещи на факультет некромантии и обставить ушлых запретников. Ах да, где-то в академии притаился коварный падший бог, и нужно не попасться к нему в лапы.

- - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
-

Материал для обложки взят со стока <https://www.shutterstock.com/home>

Художник https://m.vk.com/knesya_art

Книга вторая

Глава 1

Месть сладка, когда продумана

— Ну здравствуй, захудалый мирок. Не думала, что так скоро свидимся, – ностальгически-разочарованно произнесла в воздух Орлена.

Ностальгия, поскольку именно отсюда и началось мое внедрение в академию, а разочарование вызывает состояние этого мира.

Место, где меня выкинуло, не отличалось живописностью. Палаточный лагерь, багровый рассвет, запах крови и железа – похоже, мало что изменилось с моего прошлого визита, только место локации войск амазонок теперь гораздо восточнее.

И где же моя подопечная? Раз портал открылся здесь, значит, Кассандра рядом.

Я замерла на секунду, за которую безошибочно определила местонахождение девушки, и смело двинулась в сторону самой большой и расшитой палатки.

А оснащение за полгода похода у них улучшилось. Даже не нужно отслеживать пройденный Никелем путь. Где обеднели поселки и города, там точно отметился преКРАСНЫЙ лорд.

У самой обители единственного мужчины во всем лагере я повернула налево, обошла тряпичную громадину и остановилась у входа в ухоженную маленькую палатку, поставленную прямо позади большой. Именно здесь находилась нужная мне амазонка.

Девочка молодец, не прыгнула сразу в постель к мужчине, а держит его на расстоянии.

То, что Никель хочет завладеть Касси, очевидно. Взять хотя бы расположение ее палатки. Мало того, что она в тылу, так еще и за обителью главнокомандующего. Получается, весь лагерь охраняет лорда, а лорд одну амазонку. Вывод: лагерь охраняет Касси.

Кого-то хранят как зеницу ока.

Может, не стоило привязывать сайхешу к девочке так крепко? Глядишь, он и сражаться за нее будет, а когда добьется расположения, посадит дома рожать детей в тепле и уюте. Меня такой исход не прельщает. Где подвиги? Где улучшение уровня жизни в этом мире? Единый правитель? Этот собственник мне все планы по восстановлению Орлена порушит своей заботой.

Остается только уповать на боевой дух Касси и ее желание стать выдающейся воительницей.

За такими размышлениями я на некоторое время застыла на месте. Ничто меня не отвлекало от дум. Собственно, именно этот факт и вырвал из мыслей.

Где угроза жизни, что привела меня сюда? Маяк больше не потряхивает меня, в лагере тишина и покой. Что тогда я здесь вообще делаю? Сбой? Или диверсия?

Решив проверить наверняка, откинула ткань и зашла в палатку.

Плотный сумрак, запах трав и костра, на лежаке спокойно сопит предполагаемая жертва и даже в ус не дует. Тишь да гладь. Даже ножа рядом нет, на который девчонка могла бы напороться по неосторожности. Никакой угрозы жизни.

Подозрительно. Даже очень.

Я насторожилась и приготовилась к нападению. Вот только кто решится ставить ловушку на богиню?

Эта ситуация все больше начала отдавать божественным вмешательством, но я не спешила списывать со счетов простых смертников, что решили выбрать оригинальный способ преставиться.

Вообще, я чувствовала себя невероятно уставшей и какой-то рассеянной. Длительное пребывание в чужом теле не слишком хорошо повлияло на меня. К тому же невысвобожденной силы накопилось приличное количество. Она требовала выхода и действий.

Устроить на Орлене внеплановое лето, что ли? Как раз спущу избыток, и мне полегчает.

За такое по головке не погладят, но это гораздо лучше, чем уничтожить что-нибудь.

Рассеянность проявила себя во всей красе. Я даже не почувствовала присутствия посторонней силы, пока она не проявила себя. Точнее, это была моя собственная энергия, умело впитанная, но факт остается фактом: я допустила промах. Кто-то третий находился в палатке. Сразу с обнаружением постороннего раздался веселый голос из темного угла.

– Привет, сестренка.

Я даже не дрогнула. Чего бояться богине? Темных личностей ночью в палатке, в богами забытом мире?

Мой ответ был гораздо красноречивее приветствия. Я просто швырнула в угол первый подвернувшийся предмет. Им, на мою удачу, оказалось ведро. Полное.

– И тебе не хворать, – поприветствовала темную личность,

предположительно, в отходах.

Чего стоило мне не рассмеяться, когда Тема вышел на свет. Даже пришлось закусить губу до боли с внутренней стороны.

Брат был просто воплощением контраста: окровавленные тряпки живописно свисали с одного уха бога, отчистки удобно разместились на его плечах, а пепел и скорлупа равномерно покрыли высокомерную голову. Ах да, еще какая-то липкая серо-зеленая гадость уместно обосновалась под аристократичным носом и порочно-манящими глазами. В общем, лицо разукрашено было в стиле зомби.

На этом моменте я хихикнула, но тут же взяла себя в руки.

С царским величием брюнет очистил себя магией, испортив мою экстравагантную работу, и слегка улыбнулся.

– Нервишки шалят, Ку? — насмешливо начал братик.

Я наклонила голову, выражая таким образом вопрос и скепсис. Дурная привычка, которая не покидает меня даже в чужом теле.

– Ты в меня ведром швырнула. – И для подкрепления своих слов бог указал на валяющееся позади него пустое ведро.

– А ты ожидал, что я полезу обниматься?

– Я ожидал сгустка смертельной магии, даже приготовил защиту. – Тема постучал перед собой. Костяшки коснулись препятствия в воздухе, раздался глухой звук ударов, и по щиту пошла волна света.

– Чего я точно не предполагал, что бессмертная богиня забудет о своей мощи и поступит как напуганная девица. – И Его Темнейшество расплылось в обидной улыбке.

Ну да, признаю, полгода в ни на что не годной девчонке приучили меня пользоваться для своей защиты всем, что попадет под руку.

Попалось мусорное ведро.

В такой привычке, в первую очередь, виноват Ирт, чтоб ему икалось до смерти.

Тема все еще ждал моего ответа. Признавать свои слабости перед братом я категорически отказывалась. Себе можно не врать, но остальным знать не нужно.

– Так оригинальнее, – я пожала плечами, – зачем убивать заведомо слабого противника, если можно поглумиться.

– Слабого, говоришь. – Улыбка сошла с лица братишки.

– Еще неизвестно, кто из нас выйдет победителем. – Голос понизился, а тьма в глазах зашевелилась активнее.

– Ой, только давай не будем устраивать очередной детский спор, кто круче? – я скривилась. – Давно не гулял по Бездне?

– Ку-у-у... – опасно протянул брюнет.

– Да, мой маленький? – наслаждаясь реакцией Темы, продолжила поддевать его.

Он так легко ведется на мои подначки, даром что владелец самой опасной силы.

Но вот что-то в сложившемся сценарии наших взаимоотношений пошло не так. Бог распрямылся, снова принял высокомерно-уничижительный вид и как-то удовлетворенно посмотрел на меня.

– А знаешь, ты права, — он начал двигаться, — мы давно не дети, и забавы также должны повзрослеть.

Я внимательно следила за его передвижениями. И сторона, в которую направлялся Тема, меня не устраивала.

Он приблизился к лежаку, где, не ведая о высокопоставленных гостях, спала амазонка, и присел у ее изголовья. Меня тут же пробила дрожь.

Так вот что за опасность грозила Касси. Тьма собственной персоной! Чем не смертельная угроза?

Тема провел пальцами по лицу и голове девушки, внимательно вглядываясь в красивые черты, а меня снова тряхнуло, и гораздо ошутимее. Почти так же, как и первые несколько раз, когда я еще была в МАМке.

– О, тебе нехорошо, сестрица? Ты побледнела, — наигранно участливо поинтересовался бог, коснувшись шеи спящей.

– Отойди от нее, — ровно попросила брата.

Естественно, он не выполнил мою просьбу.

– Неужели я представляю опасность для этой, несомненно, выдающейся души? — и на меня внимательно посмотрели, считывая реакцию, будто с книги.

– Извини, сестрица. Я ни в коем случае не хотел заманить тебя сюда и оторвать от важных дел или... — и он снова коснулся девушки, но уже приобняв ту за плечи.

Метка заверещала как оголтелая, а дрожь стала постоянной. Это не больно, но раздражает.

– Или тела, — загадочно закончил брюнет и прямо посмотрел в мои глаза.

Его черная подвижная тьма и мой голубой океан с черными волнами магии смерти столкнулись в борьбе взглядов. Родные, но абсолютно разные. По силе, по рождению, по предназначению.

– Ты специально вытащил меня на Орлен. Но зачем? — отвечая таким же пристальным взглядом, начала рассуждать я.

– Или мир здесь ни при чем?

Догадка была верной. Брат победно улыбнулся. И тогда я поняла смысл его последних слов.

– Что с моим телом? — я могу по праву гордиться своей выдержкой, голос даже не дрогнул.

Бог сидя пожал плечами, запустил руку в волосы девушки, что послужила отвлекающим маневром, и только спустя время заговорил, испытывая мое терпение.

На провокацию не повелась. Давно ученая, что богам и психопатам нельзя показывать свой страх.

– Кто знает. За те двадцать минут, что ты здесь, всякое могло случиться. — И коварная улыбка оголила нашу общую с братом черту — клыки.

– Месть сладка, когда продумана. Да, братик?

Я окончательно осознала, что меня провели. Сыграли на моих же слабостях.

А мальчик растет. Того и гляди скоро сможет причинить мне реальные неудобства.

– Сладкой она станет, когда ты вернешься в свою альма-матер — так у вас говорят? — и тьма в глазах заискрилась, выражая радость от свершенной мести.

– Не буду заставлять тебя ждать, мелкий. — И я как можно непринужденней вышла из палатки.

Бежать! Как же хотелось бежать, но достоинство не позволяло.

А-а-а... чихать мне на достоинство!

И я открыла портал прямо в сердце лагеря амазонок. Естественно, перебудила этим действием всех живых.

– Это, конечно, не Бездна, но я с наслаждением посмотрю, как ты выкрутишься из этой ситуации, — напутствовал Тема, а я шагнула в портал.

Если с телом что-то произошло, то мне нужно первой узнать об этом.

Идти пришлось через эфир, так быстрее и незаметнее. И тут меня ждал подвох. Мой поумневший братик, предсказав мое скорое бегство и его маршрут, поставил на меня ловушку. На МЕНЯ!

Она должна была задержать меня на день, но хватило ее только на час. В этом я его обставила. А вот с остальным...

Что ж, пусть я и вырвалась, но прибыла на Алито все равно слишком поздно.

О повторной смерти Ханы Хасу не знала в академии разве что сама Хана Хасу.

Глава 2

Тело на тело не приходится

В сердце академии этим ранним утром было особенно оживленно. Площадка портала пестрела разноцветными головами студэо и преподавателей. Разница заключалась лишь в том, что вокруг вторых самопроизвольно образовывались островки пустоты, когда они вступали в толпу.

Было еще одно место, где царила относительная пустота, — сама площадка перехода.

Мне пришлось тщательно замаскировать свою силу, чтобы сильные личности не засекали богиню на Алито. Возможности подойти и посмотреть, что же там такого произошло, раз привлекло внимание всей академии, в своем истинном виде не было. Пришлось отловить первого попавшегося студэо, утянуть его за угол и вселиться. Собственное тело, увы, пришлось закинуть в эфир. Живое существо не способно пережить такого варварского обращения со своим костюмчиком без последствий.

И вот я, студэо Катидио, какой-то там защитник третьего курса, топаю к центральной площадке, нещадно расталкивая всех локтями, и стараюсь не привлечь к себе внимание преподавателей. Когда моя цель была достигнута, я благоразумно спряталась за первой линией некров, что окружили место происшествия и не давали зевакам пробиться.

– Что скажешь, Саалим?

Я насторожилась. Голос явно принадлежал Халону.

– В прошлый раз было хуже. — Это точно Диил'Лох.

– Меня не интересует, как было в прошлый раз, — прорычал Халон. Первый раз слышу, чтобы декан так разговаривал. — Она мертва?

– Совершенно точно, — ответил не видимый мне Саалим, — как и в прошлый раз.

– То есть она еще может себя излечить? — раздражение уже не получалось скрыть.

– Я не имею понятия, как она это в первый раз сделала, а ты спрашиваешь меня про второй? Так везти никому не может, — как-то огорченно, что ли, произнес замдекана.

И вот мои подозрения обретают под собой почву. Могу поставить Тему на то, что это мое тело сейчас исследуют.

Ну дождешься ты у меня, великий мститель.

— Даже мне ясно, что эта девчонка труп. Вонь разлагающейся плоти с самого начала щекочет мой нюх, — высказалась язва под именем Фелис. Его голос я отлично помню.

Серебряный хвост маячил на периферии все время, свидетельствуя о верных выводах.

Неужели тело начало разлагаться?

Я быстро протиснулась поближе, так, чтобы из-за плеч оцепления старшего курса видеть ситуацию.

Так-так, здесь собрались все сливки Некро. Кроме пакостливого кота, здесь был еще Ликиан и, к моему большому удивлению, Лисандр. О декане и замдекане я уже не говорю. А вот тело... Ну и вырезка. Такое ощущение, будто мясник практиковался на водном драконе в мастерстве разделки. Нет, все без расчлененки, но вот порезы были настолько глубокими, что кое-где виднелись кости.

За это запретники будут умирать долго.

— Запаха гниения нет, — ровно, будто померла мышка полевая, а не я, произнес Лис.

Я сразу перевела взгляд на стоящего в расслабленной позе библиотекаря. Он на месте жестокого убийства или на прогулке?

— Ты шутишь! Я еле стою рядом с ней. — И Фелис сморщил нос.

Кот в своем репертуаре. Я даже закатила глаза. Сочувствия от этого индивида я и не ждала.

— Бедная девчонка, — тихо выдохнул среброволосый и снова непроизвольно сморщился.

А может, и не настолько он бессердечный.

— Запретник, что сделал это, нечистоплотен и неаккуратен. Его ритуальный нож давно не чистился, — внезапно продолжил Лисандр, вмиг завладев вниманием всех преподавателей.

— Частички других жертв попали на Хану, — и впервые за все время стоящий к телу спиной библиотекарь кинул на него взгляд через плечо, — вот откуда вонь.

Он снова отвернулся, разглядывая что-то выше голов толпы. А меня кто-то толкнул, и я напоролась на острый локоть соседа справа. На секунду это выбило меня из действительности.

Никакой терпимости к боли! Сразу чувствуется разница в физподготовке некров и котиков. Какой-то никакой-то этот студэо.

— Ты считаешь, что это окончательная смерть? — спросил Халон, и повисла напряженная тишина. Даже Фелис заткнул свой ехидный фонтан.

Я замерла и наострила уши.

Ну, давай, скажи, что эта девчонка может удивить и ты не уверен!

– Да, — безэмоционально заключил оборотень и шагнул вперед, чтобы секундой позже скрыться в сомкнувшейся за его спиной толпе.

Отлично. Вся элита Некро уверена в моей смерти. Спасибо тебе, орков оборотень!

И я со злости заехала локтями всем, кто был в обозримой близости. Правда, в ответ получила не меньше, но хоть пар спустила. Прилично мне усложнили жизнь эти убийцы.

Мало того, что объясняться теперь придется долго и убедительно, так еще и к телу нужно подобраться. А как это сделать, когда возле него толпится столько опытных магов?

– Несите тело в морг для официального заключения. Все о первом осмотре я сообщу лично главному целителю госпиталя. — И Халон отошел в сторону, давая пяти медработникам возможность унести тело.

Так-так, ситуация меняется.

– Расходимся, — прогрохотал над всей академией Саалим.

Реакции не последовало. Я тоже не спешила уходить. Мне позарез нужно было знать, куда утянут мой костюмчик. Зато все резво начали разбегаться, когда дракон только начал говорить слово «мертвь».

Вот такой народ студэо – пока не пнешь, не побежит.

Я слилась с единым организмом толпы и двинулась с тем потоком, который проходил мимо морга. У меня появился отличный шанс подобраться к телу. В какой-то момент я отделилась от остальных, что шли в академию — каждый на свой факультет, — и шагнула на дорогу к медкорпусам. Впереди маячили медработники, выделяясь серебряно-белым одеянием. Носилки покачивались, и в какой-то момент рука моего тела соскользнула с груди и свесилась. Взгляд тут же приклеился к ней. Держаться приходилось на расстоянии, чтобы не привлекать внимание, но и упустить из виду носилки я тоже не могла себе позволить.

Кто знает, в какой именно морг понесут труп?

Когда медработники скрылись за дверью, я ускорила шаг. Но переступить порог корпуса мне не дали.

– Док, где тебя носит? — и кто-то нагло ухватил меня за локоть, утаскивая в противоположную от моего тела сторону.

Сперва я начала вырываться, но этот незнакомый мне студэо обладал незаурядной силой.

– У нас слушание через полчаса! Профессор Удо рвет и мечет! Нам уже давно пора быть на Воале, а ты здесь застрял, — без умолку болтал

коротко стриженный шатен и без усталости тянул меня назад к порталу.

Демон! Мне нужно совершенно в другую сторону и плевать на какое-то там слушание.

– Пусти, — прогрохотала грудным и довольно красивым голосом я.

– Ага, сейчас! Тогда мы точно опоздаем и не видать нам зачета по практике. Да что с тобой? — и этот бугай потрянул меня. — Не первую же девчонку убили. А эту, поговаривают, вообще дважды. Конечно, в академию они еще не совались, но все бывает впервые. Или ты боишься, что тебя с девкой перепутают и того... ши-и-ить. — Студэо провел пальцем по шее и разразился хохотом.

Нужно отдать ему должное, руку он так и не отпустил.

– Не пойду я ни на какую практику! — предприняла еще одну попытку вырваться, но тщетно.

– Хватит истерить. Дело красавчика Яни нелегкое, но мы справимся. Так что возьми себя в руки, друг, и вперед в суд. — Меня взяли за плечи сзади и просто силой втолкнули в открывшийся портал.

Впервые на моем лице отразился ужас. Ну, пусть не моем, но эмоция, мне несвойственная.

Удача, ты мне крупно задолжала!

Глава 3

Дело чести

Только чудо не дало мне упасть лицом на бульжник, которым была вымощена площадка перехода. Воала с первых секунд не радовала меня, начиная с низких температур и заканчивая ливнем. Где-то между этими отвращающими факторами притаилась практика котика, в которого мне не посчастливилось вселиться.

– Мы опаздываем! — заорал детина позади меня и снова вцепился в руку.

Осмотреть местность мне было не суждено, ибо этот ненормальный несся на предельной скорости, волоча однокурсника в моем лице почти на весу. К тому же дождь не способствовал хорошему обзору. Ну а третьим было мое полное невнимание к окружающей действительности.

Кого будет интересовать ландшафт и здания, когда жизни угрожает здоровая такая опасность. Меня не интересовали. У меня было только одно желание — поскорее отцепиться от конвоира. Увы, с такой хилой подготовкой тела мне это не светит. Поэтому меня благополучно притащили к зданию местного суда. Табличка ясно гласила «Районный суд Лаубинга».

Ясно, это Лаубинг. Центральная торговая и дипломатическая столица этого мира. Слыхала-слыхала, а когда-то и бывала, но давно сие было. Город сильно изменился.

– Давай приводи себя в порядок, — мне кинули платок и зашвырнули в какую-то коморку, — через минуту начнется суд, и мы зайдем вместе с клиентом.

Детина начал поправлять костюм и стирать капли дождя с лица и шеи. Я делала то же самое, рассматривая своего невольного товарища.

Громадина, что я еще с первого взгляда заметила. Русый и с карими глазами. Ничего примечательного, если опустить мощную фигуру.

И где только так назанимался на Катидио?

– Док, не спи, — меня схватили за щеки и растянули их, — вся защита строится на твоих выводах и расследовании. Ты наша надежда на сдачу практики.

Да, парень. Не сдашь ты практику. Зуб даю.

Он приблизил свое лицо к моему, потом отстранился и, наконец,

отпустил мои щеки. Я тут же приложила к пострадавшему лицу холодные ладошки. И не скажешь, что сейчас в этом месте лето. Должно быть, осень.

Дверь в каморку внезапно открылась, рождая сквозняк и мурашки на моем теле. Оттуда высунулось моложавое лицо симпатичного блондина с серыми глазами. Правда, симпатичным он был ровно до того момента, пока не открыл свой рот.

– Чего вы копаетесь! Слушание начинается, — зашипел, скорее всего, профессор Удо, о котором мне говорил детина ранее, — Слип, Док, живо на выход!

Так несчастненького, что останется на второй год, зовут Слип. Мне даже захотелось засмеяться, но я подавила порыв за покашливанием.

– Док, вся защита на тебе. Слип, подсказываешь ему. И только попробуйте проиграть дело. Целый год заставлю драить бестиарий! — погрозила блондинистая голова.

Тело так и не вплыло в помещение, оставаясь за дверью. И правильно, третий, благодаря бугаю, вряд ли здесь поместился бы.

– Это финальное слушание, — прошипел профессор и скрылся с наших глаз.

Мда, Слип, ты влип. И этот Док, который промок, тоже.

Я хихикнула, прибодренная, что мне от этого дела ни холодно, ни жарко и последствий быть не должно. Глубоко вдохнула и вышла в придерживаемую детинной дверь. Минута по коридорам, и мы оказываемся у одного из залов суда.

Слип и профессор поприветствовали какую-то зеленоволосую девушку, что ждала нас здесь. Наверное, это была клиентка. Да, не очень она выглядела. Особенно когда начала реветь. Мужчины тут же начали ее успокаивать.

– Линье, все будет хорошо. Мы обязательно выиграем это дело, — лебезил профессор.

– Я уже почти потеряла надежду. — И девушка всхлипнула.

У нее были удивительно чистые зеленые глаза и природные голубые стрелки по нижнему веку. А еще я заметила слишком неровную кожу в районе шеи. Она все время топорщилась, будто крупные морщины. Жабры!

Ха, да девчонка русалина! Как же давно я их не видела.

Эти существа предпочитают жить в океане или на земле близ моря. В отличие от своих сородичей, русалок, русалины могут менять хвост на ноги и жить как обычные смертные. Эта девочка была слишком юна и еще не выбрала свой путь — остаться в океане или на суше. Вот почему у нее остались жабры. Русалина вынуждена скрывать свою суть и прятать

единственное ее свидетельство за маскирующим пластырем. В противном случае растащат на сувениры.

– Могу я предложить даме свою руку? — я с откуда-то взявшейся силой оттолкнула обоих мужчин от русалины и протянула ей левое предплечье.

Девушка удивленно захлопала на меня красными заплаканными глазами и замерла на секунду. После дрожащая ручка неуверенно потянулась и легла на мой сгиб.

О, каким уничижительным взглядом меня прожег профессор. Студэо же просто получил печать глупого удивления на свое лицо. Эти двое явно не ожидали от мальчишки активных действий.

Слип, если меня не подводит чужая память, каюсь, подсмотрела чутка, уже на седьмом году, и это его выпускное дело. А меня он курирует. Вдвойне не свезло парнише.

Больше я не стала церемониться и уверенно толкнула двойные двери, ведущие в зал суда. Нас уже ждали. Возник вопрос, куда идти, но я вовремя обратила внимание на то, что место ответчика пустовало. Туда я и повела свою спутницу.

Значит, мы стремимся отклонить иск. И кто же подал на зеленювласку в суд?

Я пристально осмотрела правое крыло, и взгляд мой сам собой остановился на молодом мужчине с рыжей копной волос и колдовскими зелеными глазами. Ведьмак. И отлично этим пользуется.

Он казался хозяином положения и не утруждал себя соблюдением правил. Его левая нога провокационно покоилась пяткой на правом бедре, а улыбка и подмигивания были обращены назад, тогда как это неуважение к суду — демонстрировать затылок.

У кого-то в этом городе нехилый блат и высокое положение. Я почти решила помочь девчонке, но все еще сомневалась.

– Присаживайтесь, — разрешил судья. Сильный дракон и брюнет с интересными мерцающими глазами.

Это хорошо. Драконы справедливы по натуре. Есть вероятность, что он не подкуплен.

Ладно-ладно, я помогу русалине. Сложно остаться в стороне, когда, похоже, весь город против одной слабой девочки. Это легко читалось по лицам горожан и девушек присяжных.

Кстати, почему в присяжных одни молодые красивые девушки?

Это наблюдение пришлось оставить на потом, так как нам дали пять минут на подготовку. До этого я планировала просто отсидеться, но теперь

всерьез взялась за дело. В прямом смысле взяла дело в руки и начала читать.

Так-так, наш умудренный жизнью ведьмак решил жениться. И не на ком-нибудь, а на дочери главы города. Высоко замахнулся красавчик Яни. А иск поступил на госпожу Линье Врос за... Изнасилование?!

– Аха-ха, — я не удержалась и захохотала в голос.

Всевышние! Большого абсурда я в жизни не видала! Это же стопроцентный поклеп, и большинство это знает. Но все должно быть согласно букве закона. Иск же подали, вот судья и вынужден назначать кучу слушаний в попытке привести это дело к справедливому результату.

И да, тут дело серьезное. Иск идет уже от служителей закона. Изнасилование — это уголовно наказуемое преступление. Тут у нас прокурор в противниках. Вполне, кстати, ничего себе оборотень.

Получается, ведьмак у нас жертва, что накатала заявку на беззащитную девушку. Ну и тва-а-арь.

– Защитник Жило, что вас так рассмешило? — строго смотря на меня, заметил судья.

– Простите, Ваша честь. Просто вспомнилась шутка. Прошу не обращать внимания на непосредственный ум студэо.

– Этот студэо заявлен как лучший на пяти курсах. Мне начать сомневаться в словах вашего профессора? — и судья Щик, так гласила табличка, посмотрел на Удо.

Профессор аж заалел щеками, показывая свой стыд.

– Простите, Ваша честь. Я могу начинать? — решила перейти к сути.

Вообще, удивительно, как это Справедливость сидит в эфире молча. Это моя очередная тетка, но самая здравая из всех. О ней мало кто знает, поскольку ее принцип — быть незаметной. Когда справедливость есть везде, ее и правда не замечают, к этому тетка и стремится. От нее я многое знаю о защите и обвинении. А здесь у нас именно защита. Просто в детстве Справедливость часто нянчилась со мной, когда у родителей не получалось. Только ей из всех теток доверили секрет моей способности к материализации богов с почти полной изоляцией силы.

Теперь, когда я поняла, что дело не в иске, а в обвинении в изнасиловании, нужно строить защиту.

Не знаю, как остальным, а мне было совершенно ясно, что русалину оклеветали. Когда девушки из ее народа впервые спят с мужчиной, это решает их дальнейшую жизнь. Если партнер русалин или русал, девушка лишается возможности менять хвост на ноги больше чем на день. Если же это кто-то из наземных рас, все в точности до наоборот, только еще

исчезают и жабры.

И вот ответьте мне: чем она его насильовала, что жабры при ней? В обвинении нет ни слова об извращенной форме изнасилования.

– Вы можете начинать, — разрешил судья.

Отлично.

– Я вызываю пострадавшего. — Сразу с места в бездну.

Профессора перекосило, а Слип начал молиться. Ведьмак же цвел и пах, полностью уверенный в своей победе.

– Извините за личный вопрос, но как именно насильовала вас госпожа Врос?

Кто-то позади охнул. Не невеста ли?

– Я не понял вопроса. — Ага, как же. Ему нужно время придумать.

– Уточните, — потребовал судья.

Будто без него я не соображу.

Больно неровно дракон дышит к этому делу. Слишком пристально его глаза следят за пострадавшим и мягко за преступницей.

– В какой позе?

– Она была сверху.

Русалина всхлипнула.

Было из-за чего. Ей светит приличный срок отбывания наказания на серных рудниках. Представительница ее вида там зачахнет за месяц.

А все из-за того, что этот подлец не хотел признаваться невесте в приставании к девушке. Этот брак для него важен. А так как семья у невесты влиятельная, то потребовали наказания для ни в чем не повинной русалины.

– Вопросов больше нет.

Яни удалился на свое место, продолжая источать улыбки всем и каждой.

Мда, невеста у него слепая.

Я подошла к Линье и наклонилась к самому ее уху:

– Я ведь могу сказать, что вы девственница и этот подонок лжет, — горячо зашептала я.

– Нет-нет, — запричитала девушка и разразилась рыданиями.

О тайны королевского двора! Неужели уже втюрилась и теперь до смерти боится рассказать возлюбленному о своей сути? Причем буквально ей грозит смерть в случае проигрыша дела.

Моя стратегия трещала по швам, разваливаясь. Наверное, профессор что-то понял по моему растерянному лицу и истерике русалины, потому что вмешался:

– Что случилось?

– Профессор Удо, все худо, — тяжело вздохнула я.

Блондин уронил голову на руку, а детина начал вдвое усерднее молиться, произнося что-то вроде «да не оставьте меня в трудный час, богиня халява, фартит и автомат». Для меня сей бред был все еще труднопонимаем.

Чем помочь тому, кто не дает этого сделать? Ничем. Похоже, девчужке конец. Вот только бесит, что эта сволочь не получит урок. Все сидит и глазки присяжным строит. Стоять!

– Ваша честь! — резко выкрикнула я. Дракон даже скривился.

– Могу я обратиться к присяжным?

Все удивились такой просьбе, но разрешение я получила. Вызывать на место допроса не стала, просто подошла и в лоб начала:

– Джия Ризка, — имена девушек подсвечивались в районе груди, — вы встречаетесь с Яни по вторникам или четвергам?

– По пятницам, — ответила девица, даже не сообразив, что сдала любовника с потрохами.

Спасибо, ведьмак, ты достаточно к этому времени разжижил им мозг своими улыбками.

– Золи Кравец, — перешла я к следующей, — вы в курсе, что господин Яни Цалко был с госпожой Гарбу, когда отменял ваши встречи?

– Что?! Ах ты тварь, Мию! Ты клялась, что не встречаешься с моим Яни!

– Это ты стерва, Золи! Яни мой! — завопила Джия.

И началась бабская потасовка, ибо каждая из десяти присяжных спала с нашим красавчиком. Мне осталось только стоять в первом ряду и наблюдать созданный мной же хаос.

А каким бледным и кротким стал пострадавший под гневным взглядом невесты. Жаль, что она из благородных. Удержится ведь от рукоприкладства.

– Треньк, — треснула местная ваза, не знаю, с какого столетия, о голову ведьмака.

Не удержалась. Какое это было зрелище! Но тут ворвались стражи порядка и свернули все веселье.

Вот кайфоломщики!

– Кто не будет соблюдать тишину, того выволокут вон из зала суда! — у судьи сдавали нервы.

Когда порядок снова воцарился, дракон громогласно объявил:

– Обвинение считаю ложным! — народ одобрительно загалдел. — Яни

Цалко за ложные показания и клевету приговаривается к двум годам каторжных работ без права на амнистию!

Профессор окончательно упал на стол лицом, Слип начал радостно благодарить все тех же богинь, только к ним прибавилась фраза «типуха жива! Хоть пожру». Сам Яни провалял приговор в неосознанке с разбитой головой. Никто не спешил звать ему лекаря.

– А вы, милая, могли бы и не трястись над своей сутью, — обратился к русалине дракон, — мне важны вы, а не лишняя пара жабр.

Линье покраснела и робко улыбнулась.

А злобные крики невесты и болезненные стоны пришедшего в себя красавчика Яни еще долго радовали слух.

Глава 4

Заочно мертва

— Ты просто спас мою шкуру, друг! Когда ты сказал, что все худо, я уже попрощался с возможностью найти хорошую работу на последний год практики. Но финт с девицами вдохнул в меня жизнь, — радостно болтал всю дорогу назад Слип.

Его зачетке больше ничего не угрожало, как и стипендии, которую он будет получать еще год.

Кстати, о стипендии.

— А все студэо получают стипендию?

— Нет, конечно. Только способные. За остальных платят богатые родственники, — и он широко улыбнулся, — ты же сам знаешь.

Я поспешно кивнула. Ну и глупость сказанула.

— Так на всех факультетах, кроме Некро, — добавил детина, чем сбил меня с шага.

— А что с некрами не так? — наострила уши я, плюя на конспирацию. Этот здоровяк все равно ничего сейчас от счастья не замечает.

— Да все с ними так, — скривился парень, опровергая тем самым свои же слова, — просто на Некро все студэо на стипендии. Там не держат богатеньких раздолбаев. Успеваемость упала — пинок под зад.

Как по мне, то правильная политика. Кому нужен маг-недоучка со знаниями, что могут уничтожить королевство, а то и мир.

Дальше мысль не развивалась, поскольку я почувствовала свое ТЕЛО. Оно было рядом. Сейчас мы как раз шли по скверу внутри академии, и меня со страшной силой тянуло почему-то в госпиталь, а не морг. Своим чувствам я привыкла доверять, посему направилась в госпиталь.

— Эй, ты куда? А отметить? — попытался остановить меня детина.

— Отметь за меня. У меня сильная головная боль. Зайду за лекарством в госпиталь. — И я махнула на прощание своему временному товарищу.

Тот еще с минуту потоптался, решая, стоит ему меня оставить в покое или все же утянуть отмечать, но вскоре выбрал первое и ушел в сторону Катидио. Я расценила это как добрый знак и уверенно зашла в приемную.

— Что у вас произошло? — сухо поинтересовалась молодая эльфийка за большим огороженным защитной клетью столом.

— Сильные головные боли.

— Пройдите в смотровой кабинет номер пять, — флегматично произнесла она и продолжила что-то строчить в медкартах.

Пятый смотровой кабинет мне не подходил — он был далеко от места, куда меня тянуло, — а вот двенадцатый в самый раз. И он (о чудо!) пустовал. Пока шла к месту, заметила большие двери в конце длинного коридора налево, где значилась надпись «реанимация». Именно оттуда четко тянулась нить связи с телом.

Они что, труп реанимируют?! Или они меня на органы пустили?!

В панике я рванула к этим самым дверям. Резко распахнула их и оказалась перед большим окном в изолированную комнату. Как я не создала шума, сама не знаю, но на пол после увиденного я грохнулась с треском. Нет, не в обморок. Такие слабости не по мне. Я просто побоялась быть замеченной. Пришлось ползком доползти до смотрового окна, через которое, похоже, наблюдают за больными в критическом состоянии, и я еще раз заглянула внутрь, чтобы убедиться в отсутствии у Дока галлюцинаций. Картина не изменилась, хоть и походила на иллюзию.

В центре лежало мое целое, неразлагающееся тело со здоровым оттенком кожи, а возле него кружочком заседали некры. Халон, Саалим, Фелис, Ликиан и даже Ирт. Не было только библиотекаря. И, судя по их сосредоточенным лицам, это они поддерживали в теле жизнь.

— Что вы здесь делаете? — грозным шепотом обратился ко мне медбрат, ломая всю мою конспирацию.

Я мгновенно распласталась по полу, чтобы из-за этого серебряного плащика меня не спалили. Самое интересное, что спустя секунду медбрат валялся рядом со мной.

— А ты чего залег? — интересуюсь тихо у парня.

Тот все еще грозно смотрит на меня и еле слышно отвечает:

— Приказ никому сюда не входить. Некры умом дружно тронулись и проводят у нас какой-то черный ритуал.

«Черный ритуал» было сказано так, будто они там младенцев живьем режут и едят. Что за предрассудки касательно некромантии?

— Ты-то что здесь забыл? — и он внимательно уставился на меня.

— Сообщение передать просили, но больно они выглядят устрашающе, — врала я, но мне поверили мгновенно.

— Ты не против, если я тут полежу, с мыслями соберусь? — начала выбивать себе место у смотрового окна.

— Да лежи. Мне-то что, — мне положили руку на плечо в поддерживающем жесте, — желаю удачи, парень. И пусть не поднимут тебя из мертвых потусторонние силы.

Так себе пожеланье, но что с хили возьмешь.

– Спасибо.

И этот с предрассудками бодренько уполз из реанимации. Когда его пятки скрылись за дверью (я сильно желала, чтобы ему их отдавило ею), решилась вновь взглянуть на этот кружок по интересам.

Мало что изменилось. Все те же постные мины. Только Фелис хоть как-то двигался, пусть и туда-сюда, от одного некра к другому. Вдруг оборотень замер, хитро прищурился — этого никто не видел, кроме меня, — и медленно начал подбираться к моему телу. Он все еще продолжал ходить от стула к стулу, но это больше походило на движение по серпантину, где в сужающемся конце я. Этот кошак что-то задумал. Уж слишком довольная у него была рожа.

Когда Фелис подошел к телу, то замер на мгновение, а потом как заорал:

– Рука шевельнулась!

Грохот опрокидываемых стульев, Саалим даже зацепился за один мантией и надорвал низ, и повальное стремление к моему телу.

– Где?!

– Ты точно видел?! — наперебой взволнованно переспрашивали декан и замдекана.

Ирт молчал, но он один из первых оказался возле Ханы. Вот вам и черствый орк. А библиотекарю, похоже, и вовсе плевать на какую-то студэо Некро, раз его тут нет. Паршивый характер.

– Я не вижу шевеления.

Мое тело обступили со всех сторон так плотно, что песок не просочится. Кто-то тыкал пальцем, кто-то чем-то еще. Другие сканировали магией, но костюмчик не отвечал им ничем, кроме пассивных реакций на активные действия со стороны вроде упавшей с кушетки руки.

Именно в этот момент кошара перестал себя сдерживать и заржал в голос. Все странно посмотрели на оборотня, еще с минуту не понимая его веселья.

– Вот скотина, — выругался первым Саалим и вернулся к своему месту.

– Никакого уважения к покойной. — И Ликиан дал хороший подзатыльник среброволосому.

Спасибо, волк, ты неплохой малый.

– Был бы здесь Лисандр, — раздраженно произнес Ирт и кивнул на Фелиса, — этот сидел бы тихо, как крысин, даром что кот.

И орк сплунул почти под самые ноги оборотня.

– Да просто надоели вы уже с этими глупостями. Дали бы девочке упокоиться с миром. Так нет же, утащили ее из морга и не даете телу спокойно превратиться в вонючее питательное желе. Она заслужила нормальные похороны. — Фелис начинал злиться, и это меня вывело из равновесия.

Я-то думала, что он бесчувственная и аморальная скотина. А поди ж ты.

– Вы только мучаете душу, если, как вы предполагаете, она не ушла за грань. Тело исцелили, молодцы, но вы не боги – возвращать души умершим. — Он сложил руки на груди и сел на свой стул.

Положим, тут и богини достаточно, но знать им об этом необязательно.

– А ведь Лисандр уверен, что девочка мертва окончательно, потому и не поддержал затею, — задумчиво проговорил Халон, и воцарилась тишина.

Мне бы хоть на минутку остаться с телом наедине, и все будет сделано, но этот кружок матерых сиделок не дает мне и шанса проверить это. Как же их выкурить оттуда?

Идея пришла спонтанно, и надоумил меня на нее именно Фелис.

Я по-пластунски выползла из реанимации и уже в коридоре встала в полный рост.

– Передал? — поинтересовался давешний медбрат.

– Нет, еще не собрался с мыслями. Нужно успокоительное.

– А-а-а, — понятиливо произнес хиля, — если что, у нас в приемной спиртовые настойки есть.

– Спасибо, у меня есть свои способы успокоиться. — И я чуть ли не бегом направилась из госпиталя.

Моей целью был Соломон, тот самый вампир-выпускник с зелено-голубыми короткими волосами. Если уж у него получилось развалить столицу целого мира, то шухер в МАМе он точно способен навести. А это именно то, что мне нужно. Отвлекающий маневр, чтобы преподы вынуждены были покинуть госпиталь.

Бежала я быстро, к тому же мне сэкономил время студэо Некро. Всего один раз пришлось спросить, где живет Соломон. Никто из группки некров, которые попались мне первыми, даже не спросил: «Какой Соломон?» Они все пятеро дружно указали наверх, и один уточнил:

– В башне.

Я кивнула и направилась на лестницу, демонстративно не реагируя на покручивания пальцами у виска и взгляды. То ли еще будет, когда верну

себе тело.

Значит, нашего дебошира отселили в отдельную и единственную башню на Некро. Какой особый студэо. Интересно, его изолировали от общества или общество от него? В любом случае он точно тот, кто мне нужен.

На последнем этаже мне пришлось немного поплутать, прежде чем я нашла лестницу в башню. А дальше меня встретила дверь. Крепкая такая, толстенная, будто сокровищницу запирает. Я посмотрела вниз, где виднелся выход на последний этаж, потом на дверь, прикидывая, что может ее открыть. Пришла к решению попробовать по-старинке и постучала. Ждать пришлось долго. Похоже, Соломон пытался сообразить, кого нелегкая могла к нему принести. Когда же мне открыли, удивление стало доказанным фактом, и выступило оно на лице.

– Ты смерти ищешь? — грозно зашипел вампир, возвращаясь к образу злобного дебошира и занозы в заду всей академии.

– Нет, — широко улыбнулась я, случайно выпуская клыки, — грандиозной шалости.

Ох, будут десны болеть у Дока. Главное, чтоб не шея, которую сейчас может хорошо намылить один вампир.

* * *

— Умом тронулся? — вполне серьезно спросил некр, слегка растеряв свою суровость.

– В здравии, — спокойно отвечаю.

– Психическом? — осторожно уточнил вампир.

– Несомненно, — подтвердила и продолжила, пока он не решил меня выпроводить, — все в академии знают, что ты самый бесстрашный студэо.

– Я уже практикант, — поправил вампир, — год до магистра.

– Я про это и говорю. Больше никто не имеет твоего таланта и бесстрашия, чтобы выполнить эту непосильную задачу.

Я безбожно льстила. Пусть он не лишен таланта чинить катастрофы, профи в этом остается мой младшенький.

– И как только хватило смелости зайти на Некро? Поджилки еще не порвались от тряски? — насмешливо прищурился вампир и сказал как отрезал: — Свои «шалости» я совершаю в одиночку.

Он развернулся в намерении захлопнуть дверь прямо перед моим

носом, таким образом давая мне однозначный ответ. Нужно было срочно что-то придумать, как-то его подкупить.

Точно!

В открытом проеме хорошо виднелись пожитки некра, и они не отличались роскошью. Да даже опрятностью не отличались. Из-за своих эксцентричных выходок Соломон часто подвергается наказанию. В таких случаях в первую очередь страдает стипендия. А судя по тому, что я вижу, вампир вообще не получает денег от академии. Стипендию полностью списывают в штраф.

– Месячная стипендия!

Дверь замерла, не дойдя половины пути.

– Хм, — он оглядел меня с ног до головы, но в этот раз пристальнее, — насколько обширна шалость?

– Нужно привлечь внимание верхушки Некро.

– Пф-ф, — фыркнул вампир, — за такую мелочевку, как месячная стипендия, я даже из комнаты не выйду.

Да мы никак цену себе набиваем? Если месяц стипендии для него на самом деле ничего не стоит, тогда чего ж он так медленно дверь закрывает? Вампир-торгаш — это что-то новенькое.

– Три месяца и не медяком больше, — произнесла в почти закрывшуюся дверь. И она снова поползла назад.

– Другой разговор, — оживился Соломон, — восемь месяцев, и я всю верхушку академии соберу.

Парень клыкасто улыбнулся.

Да, для меня все в академии младенцы. Даже язык не поворачивается назвать эту головную боль МАМки мужчиной.

– Шесть месяцев, и ты выманиваешь всю верхушку Некро в сквер не меньше чем на пять минут, — как заядлая гномиха дожимала некра я.

– По рукам! — поспешил скрепить договор рукопожатием Соломон, пока я не передумала.

В тот же момент зеленое свечение объяло обе наши руки до локтя. Сначала магия была хаотична, но уже через секунду превратилась в тонкий зеленый жгут, что стянул наши запястья. Договор заключен.

– Не доверяешь мне, — констатировала факт, потирая освобожденную руку и черный рисунок веревки на запястье — договорное обязательство.

– Естественно, нет. Только идиот поверит, что после договора на словах ему отдадут полугодовую стипендию за проказу. Я на восьмом курсе Некро, парень. Простофили вроде тебя и до второго не доживают. — И он скривился, посмотрев на меня.

– Если бы не мои проблемы и не удивление от твоей безрассудности, лететь тебе с двадцать первого этажа кубарем. А так — живи, — великодушно разрешил некр.

– Мне нужно подготовиться, — и на этот раз дверь захлопнулась и очень быстро.

Да что этот вампир понимает в серьезности этого дела? Полугодовая стипендия по сравнению с возможным провалом — пшик. Тем более для главы клана. Хана никогда не была на бюджете, учебу оплачивали родственники.

– И долго? — раздраженно спросила у двери. А когда ответа не последовало, еще и пнула.

– Час — максимум. — И в башне началось оживленное шевеление.

Мне ничего не оставалось, как сесть на ступеньки и ждать эксцентричного вампира.

В самом деле, зачем ему разноцветные волосы?

– Чтобы считали вконец отмороженным и не лезли ко мне с тупыми просьбами, — последовал громкий ответ с той стороны.

Похоже, вопрос я задала вслух.

Спустя полчаса всякое движение в башне прекратилось и вампир вышел. Я уже начала дремать, но быстро отогнала от себя сон. В руках у Соломона была куча ритуального барахла: свечи, начертательные мелки красного, белого и черного цветов и чьи-то мелкие кости. На поясе из-за спины выглядывала рукоять ритуального кинжала, чьи ножны располагались горизонтально вдоль ремня брюк.

– Идем, простофиля.

Соломон просто спихнул меня ногой с лестницы, освобождая себе путь вниз. Где-то на полпути я сумела остановить падение и с горем пополам встала. На мой возмущенный взгляд вампир лишь заметил:

– Расторопней нужно быть. — Он прошел мимо меня, выходя на двадцатый этаж. — Никогда не стой на пути некрманта. — И исчез из поля моего зрения.

Плюнув на заоблачное высокомерие парня (между прочим, имеет право), поспешила за ним.

Мы спустились на Низ в полном молчании. Дальше наш путь лежал в центральный двор и... Кто бы сомневался, морг. В самом здании прямым путем вампир не пошел. Он искусно лавировал по коридорам, избегая встречи с кем-либо из работников. Сразу видно, опытный. Вскоре Соломон юркнул в темную комнату без окон и с выключенным освещением. Я за ним. Дверь тут же захлопнулась магией. Я вздрогнула, но вскоре поняла,

что запер ее вампир, и успокоилась.

– Теперь не отвечивай, — хрипло предупредил зелено-голубой.

Он расставил свечи в только ему ведомом порядке, а потом зажег. Дальше вампир начал рисовать какие-то знаки, круги и древние письмена разноцветными мелками. Когда ритуальный рисунок был закончен, Соломон занялся костями и со скрупулезной точностью разложил их по нужным символам. Я могла только стоять и глупо хлопать глазами. Вампир почти час угробил на подготовку какого-то заклинания, а я поняла, что ждет меня долгая и нудная учеба.

– Заклинания такого масштаба требуют серьезной подготовки и точности исполнения, — пояснил некр, видя мое недоумение.

Он встал, отряхнул безбожно испачканные в меле черные штаны и рукава синей рубашки, после чего посмотрел на стоящую слева меня.

– Я же сказал, простофиля, не отвечивай. Ты тугодум? — и он указал на мою тень, что частично падала на рисунок.

А-а-а, так это он не просто послал меня, а попросил не портить его художества и будущее заклинание.

Когда я отошла в темный угол, некр закрыл глаза и начал что-то нашептывать. Потом он резко выхватил кинжал из-за пояса и ткнул острием в большой палец, пуская пару капель крови на ритуальные письмена. С минуту ничего не происходило, а потом в одно мгновение все свечи взметнулись зеленым пламенем до потолка и тут же опали, рождая зеленоватый дым. Он закрутился, наращивая плотность, а потом резко рассеялся, проникая во все уголки комнаты и за ее пределы. Соломон убрал кинжал в ножны и открыл глаза.

– У тебя пять минут до того, как моя наработка начнет привлекать внимание, простофиля, — он слегка шепелявил, так как держал большой палец во рту. Еще бы вампир дал пролиться своей крови больше необходимого. — Я бы на твоём месте поспешил. — И меня выпнули в коридор.

Я тут же рванула вон из морга, причем меня совершенно не волновало, видят меня работники или нет. Дальше я завернула на площадке перед переходом налево и побежала к госпиталю. А ведь я даже не спросила, что за шалость устроил Соломон. Сейчас на это не было времени, тем более я добралась до места. Теперь на вахте сидел тот самый медбрат, с которым мы дружно ползали по полу, а не девушка.

– Собрался с мыслями? — задал вопрос хиля, как только увидел меня.

– Да. — И я спокойно прошла к приемным, а дальше свернула в сторону реанимации.

Подползти к окну было уже делом привычным. Когда я заглянула в палату, картина ничуть не изменилась. Кружок по интересам заседал полным составом, только к нему почему-то прибавился Сальфо. Через секунду я узнала причину.

– Ее должны осмотреть целители! Девочка с нашей силой, возможно, именно мы сможем ее исцелить.

Никак этот мужчина не смирится с моим переводом на Некро.

– Сальфо, нам виднее, что можно сделать с убитой, — мягко ответил Халон, но обычной учтивости, которая сопровождает все его обращения, будь то к студэо или преподавателям, поубавилось.

– Она сама воскресила себя в прошлый раз! Это не некромантия, это целительство. Вы делаете своей магией только хуже! — не на шутку разошелся декан.

Положим, телу они делают лучше. Никакое целительство не сможет остановить разложение, когда нет души. А вот некромант, сильный, может. Ну а в моем распоряжении сейчас целых пять таких магов.

– И кто только проболтался? — устало выдохнул дракон.

Они явно пытались скрыть свои действия с моим телом от декана Витао. Не вышло.

– Не знаю, но я эту крысу заживо похороню, — ответил Саалим и продолжил прожигать дыры в Сальфо.

Не любят моего бывшего декана на Некро. Слишком склочный и со своими убеждениями.

Магистр хотел что-то ответить Диил'Лаху, но ему не дали шанса. Началось... Грохот снаружи, крики, дрожь от массового применения магии.

Всезнающие, что же натворил Соломон, что даже меня пробрало?

А вот преподаватели даже не шелохнулись. Через минуту в реанимацию влетели три некра старшекурсника, не обратив на меня внимания, и вломились в изолированную палату. Я тут же быстренько юркнула за угол, чтобы не попасться на цепкие глаза.

– Мэтр Халон! Мэтр Диил'Лак! Нападение!

– Чье? — спокойно поинтересовался декан Некро.

– Что?! — взвизгнул снова постаревший Сальфо.

– Все трупы в морге ожили и вышли во двор! Они гоняются за студэо!

– Жрут? — флегматично спросил Фелис Хрон, рассматривая свой острый маникюр.

– Пока нет, но...

– Просто обездвигайте их и свалите в одном месте. Пусть практиканты первого и второго года ими займутся, — отмахнулся дракон.

– Да, мэтр Халон. — И студэо удалились.

ЧТО?! Они даже не проверят! Даже не выйдут из реанимации?!

Я почти сползла на пол.

Это получается, что Соломон зря поднимал весь морг на ноги?! Хорошо, просто трупы поднял, а не превратил их в зомби или умертвий. Хотя я сомневаюсь, что у него на это хватило бы сил.

– Там нападение, а вы останетесь здесь с телом?! — возмутился Сальфо.

– Мы не для того готовим некров, чтобы при нападении обычных трупов, что максимум обильно облюнжают студэо, срываться вытирать им сопли, — вмешался в разговор Ликиан. Волк вообще мало говорил, но всегда по теме.

– Психи, — тихо бросил декан Витао и гордо удалился.

Преподаватели дружно улыбнулись.

– Нужно перетянуть несколько нитей управления на себя и направить парочку трупов облюнжать мистера здравомыслие. — Фелис вскочил со стула и вышел из реанимации с мелкой пакостью на уме.

Как хорошо, что я успела слиться с полом. С кем-кем, а с кошаком встречи я не хотела. Странно пронизательный он.

Ладно, нужно идти и сообщать горе-проказнику, что он не заставил верхушку Некро даже зад от стула оторвать.

– Передал сообщение? — спросил на выходе медбрат.

Вот прицепился на мою голову.

– Нет, — рыкнула раздраженно в ответ, — пойду помедитирую, вдруг прибавит смелости.

И я покинула госпиталь во второй раз за сегодня. И во второй раз без тела. Р-р-р!

Глава 5

Тяжелая артиллерия

На Некро я влетела фурией — поправка: фурием — и буквально сносила всех своей темной аурой. Студэо то и дело жались к стене, когда я проходила мимо. Они даже не заострили особо внимание на том, что опасаются задохлого котика.

Правильно, бойтесь, в этом парнишке богиня в гневе!

А некры все расступались, пока я не дошла до лестницы. Народу в коридорах было необычайно много для каникул.

Еще бы, вся верхушка отсутствует. Некромант из дома, зомби в пляс!

На двадцатый меня точно подняло на эмоциях, поскольку, добравшись до башни, я все еще не ощущала слабости.

Ну конечно, тела с душой крепче, и я могу значительно больше, нежели в уже ставшем родным костюмчике. Как я могла об этом забыть? Я же, наверное, выбрала самое слабое существо во всех мирах для вселения. Вот и пришлось мне с ним так долго маяться. Теперь без боя я его не отдам. Тем более некрам!

В дверь-машину я зарядила с ноги, выбрасывая накопившееся раздражение.

— Кто решил стать нежитью при жизни?! — прорычал угрозу вампир и резко открыл.

— Да ты даже проказу нормально осуществить не можешь, а грозишься нежитью сделать! — заорала в ответ. — Ты, вообще, некр или обычный острозуб?

— Не тронь клыки, малахольный! Сейчас узнаешь, могу я поднимать или нет! — и он направил на меня руку.

Я тут же подняла в ответ свою и указала на запястье вампира.

— По... — и он заглох.

Все правильно, метка договора все еще была на его руке. Условия не выполнены. Понятно, что на моей она останется, пока я ему не выплачу обещанное, но на его черная магическая тату веревки только до совершения шалости. Когда верхушка Некро выйдет из госпиталя на пять минут, его обязательство исчезнет.

— Вышли меньше чем на пять минут? — уже спокойно спросил Соломон, опуская руку.

– Дай-ка подумать, — я приложила палец к губам, — не просто меньше, они вообще не вышли.

– Врешь, — некр мне не верил.

– Даже зад от стула не оторвали. Ты точно умеешь шалить? — подозрительно уставилась на зелено-голубого.

– Ш-ш-ш, заткнись, простофиля, — он оттолкнул меня и направился вниз по лестнице, — я тебе сейчас покажу шалость. Они у меня два дня разгребать последствия будут!

Соломон явно бесился, что его талант не оценили. Тем более преподаватели даже не отреагировали, а на заклинание явно куча сил ушла.

– Обычно из-за мало-мальского проступка тут как тут. А сегодня что не так? Звезды им не так сошлись? — бурчал парень.

– Им было скучно, вот и развлекались за счет студэо, — вклинилась в монолог вампира я.

Я хорошо их понимала. Когда столько силы, а ты вынужден сидеть и учить студэо, то эти студэо автоматически становятся твоим развлечением.

Соломон резко остановился и обернулся.

– И что же так сильно привлекло их внимание, что даже проказы некров отошли на второй план? — задал вопрос мне, смотря прямо в глаза.

– Труп, — выдохнула я.

– Да не смей меня, — фыркнул некр и снова пошел вниз по лестнице.

– И не пыталась. У них там занятный случай повторного ритуального убийства одной и той же студэо.

– А-а-а, так вот в чем дело, — понятно произнес вампир, — что ты мне сразу не сказал? Я бы больше попросил за свои шалости. Тут нужно переходить к тяжелой артиллерии.

– Хм.

– А что ты хотел? Когда на Некро необычный случай, а такое происходит едва ли раз в десять лет, всю верхушку Некро от него не отдерешь. В прошлый раз их даже кормили в одной из лабораторий. Халона с ложечки, так как руки все время были заняты исследованиями.

Я даже остановилась на ступеньке, так как информация была та еще.

– Он две недели не появлялся на факультете и в столовой. Думали — все, помер от голода декан, так от него воняло, когда взломали запечатанную лабораторию. Но он мужик крепкий, только упертый, выжил. От исследований его так и не оторвали, пока не закончил. Любопытство — страшная вещь. Может до смерти довести.

Хотелось мне ему ответить, что не любопытство, а скука убивает, но

не стала вступать в спор. Откуда ему знать, что такое тысячелетняя скука. Она и богиню может заставить пойти в академию. Нет, тут, конечно, посылом был Падший, но не будем никого обманывать, веселье перевешивает.

Нам оставалось пройти всего два пролета, и мы снова окажемся во дворе. Я не удержалась и спросила.

– Куда идем на этот раз?

– В бестиарий, — коротко бросил Соломон и выскочил на улицу. Я поспешила за ним.

– А туда зачем?

Я безрезультатно пыталась нагнать вампира шагом, потом плюнула и побежала. Божественная сила не свалится оттого, что Равновесие за кем-то пробежится.

Всевышние, я начинаю мыслить как смертные.

– Увидишь, — отмахнулись от меня.

– Ну нет! В этот раз рассказывай, чтобы снова не было накладки. — И я схватила некра за руку, пытаюсь остановить.

Ага, аж три раза. Он еще по инерции шагов пять сделал, пока не заметил, что что-то сзади болтается. Я тут же разжала хватку под его холодным взглядом.

А вдруг покусает?

– Мы идем за королевским дачи. — И он продолжил свой путь.

– Что?! Но они же жутко мерзкие, вонючие и бесформенные.

– Одни плюсы, согласись. — И Соломон незаметно просочился в бестиарий с черного хода.

Мне ничего не оставалось, как проделать то же самое.

У загона с дачи воняло так, будто эти самые дачи справили нужду, их стошнило, и они дружно померли пару недель назад в своих же продуктах жизнедеятельности.

– Беги одного, — прогундосил зажимавший нос вампир.

– Только чегез твой тгуп. — И для убедительности покачала головой, но так, чтоб не дай боги не разжать нос. Умру ведь.

– Беги, сказал, — настаивал некр.

– Только чтобы надеть его тебе на голову, — огрызнулась тотчас же я, — твоя пгоказа, твой дачи!

Соломон заскрежетал зубами, потом посмотрел на метку договора и глубоко вдохнул для успокоения. Зря он это сделал. Лицо слилось цветом с волосами в мгновение ока. А после гроза Некро и Архаиса вывернул содержимое желудка на пол бестиария.

– Ты... — голос его дрожал, — ты ничего не видел, ясно.

Он пытался выглядеть грозно, но меня пробил только на смех от его попыток. Хорошо, что сдержалась. Не хватало еще одной лужи на полу.

Соломон глубоко втянул воздух через рот, а потом вошел в загон. Там по каменному полу ползали сгустки слизи или жижи, ликан разберет, на что они больше были похожи. В общем, бесформенное нечто зелено-желтых оттенков — это и есть королевские дачи.

Вампир взял со стола специальный железный контейнер-куб полметра длиной и направился к ближайшей твари. Сами дачи были небольшими, где-то с голову размером.

Должна признать, Соломон быстро управился. Три животных за минуту — да он шустряк. Правда, его снова вырвало, что подпортило впечатление. Дыхание на последнем дачи закончилось, а нос зажать было нечем: руки заняты. Как ни пытайся вдохнуть только ртом, запах все равно просочится в не зажатый нос. Проверено Соломоном.

– Я ненавижу тебя и твою стипендию, на которую повелся! — бесился вампир по дороге из бестиария. — Чтоб я еще раз связался с котиками!

– Я никому не скажу, — постаралась сменить его гнев на милость.

– Естественно! — зашипел он. — Ты же хочешь жить.

И на этой дружеской ноте мы дошли до госпиталя.

– Не знаю, что тебе нужно от той мертвой девчонки, но советую действовать быстро и не дышать, — напутствовал некр.

– Как только ты будешь готов, мигни магическим светом, и я запущу этих малюток. — Соломон поднял палец и зажег на его кончике небольшой огонек.

О-о-о, теперь я поняла всю задумку этого коварного практиканта.

Все дело в том, что особенность дачи не только в их специфическом запахе, но и в способности за секунды увеличиваться в размерах в сто раз, если повысить их температуру тела. По-простому — поджечь.

– Жди сигнала, — опасно предупредила я и зашла в госпиталь.

– О, смотрю, медитация пошла тебе на пользу, — снова этот медбрат, — попытка номер три?

– Она самая. — И я быстро прошмыгнула мимо, пока он не втянул меня в очередной бессмысленный разговор. Вдруг у Соломона терпение закончится раньше времени.

Вот бы этого надоеду накрыло дачи.

Перед тем как зайти в коридор, что вел в реанимацию, выключила в нем свет. А как по-другому некр увидит сигнал? Только через окно и если там будет темно. Хорошо, что уже глубокий вечер.

К двери я шла спокойно, а вот возле нее начала скрывать шаг. Когда дошла до входа, начала медленно нажимать ручку. Дверь поддалась и тихо отошла, давая мне возможность слышать, что происходит там.

Ох, не зря в этот раз я была так осторожна и просто не пошла к смотровому окну. В реанимации оживленно спорили, и обе стороны были мне знакомы.

– Почему вы не даете забрать тело? Она глава нашего клана! Вы не имеете права удерживать ее! — возмущалась моя сестренка, смело нападая на декана Некро.

– Ошибаетесь, студэо Софуто. Это было убийство, и мы его расследуем. Закон всецело на нашей стороне еще двое суток.

– Дайте нам хотя бы ее увидеть!

Исяя!

Я прильнула к щелке одним глазом. И вправду, там стояла демоница с заплаканным лицом, но взгляд был тверд как никогда.

– Студэо Тик, вы не являетесь близким родственником, чтобы я допустил вас к телу покойной, — как всегда, притягательно и вежливо произнес Халон. Привычки дамского угодника неискоренимы.

– Тогда я хочу видеть Хану. — И Нами смело выступила вперед.

– Прошу прощения, но вы не являетесь близким родственником...

Закончить ему не дала разозленная драконица.

– Я ее сестра! — еще немного, и Нами сменит ипостась от переизбытка эмоций.

Тоже неплохой вариант всех выгнать отсюда.

– Двоюродная. Вы упустили этот факт, студэо Софуто.

Драконица сжала руки в кулаки, но удержалась от оскорблений.

Халон на это только улыбнулся, как ребенку.

– Прошу вас покинуть реанимацию. Здесь запрещено находиться посторонним. — И декан указал им на дверь.

Как я припустила по коридору, кто бы видел. Хорошо, как раз в конце коридора были смотровые. В самую ближнюю я и юркнула.

– Хана... бедная Хана, — причитала демоница.

Хлопнула дверь. Девушки вышли из реанимации.

– Не волнуйся. Через два дня они обязаны нам ее отдать, тогда и придем, — приободрила мою подругу Нами, — в противном случае я приведу весь клан!

– Ой! — вскрикнула демоница.

– Что случилось?

– Я уронила сережку, — расстроено покаялась Исяя.

– Видишь ее? — и я услышала, как шаги снова удалились. Сестра вернулась к брюнетке.

– Нет.

– И я не вижу, хоть ночное зрение у драконов лучше, чем у остальных рас.

– У демонов с этим тоже неплохо, — решила не давать в обиду родственников подруга, — наверное, отлетела куда-то.

– Без света не разберемся.

На этой фразе меня прошибло потом. Будто вечность прошла, перед тем как коридор осветил магический светлячок. Все...

Попасть в реанимацию и спрятаться там от дачи возможности не было: в коридоре девчонки. И сейчас нас всех накроет вонючей слизью.

Со стороны двора раздались хлопки. Именно с таким звуком резко увеличивают свой размер дачи.

Никогда не думала, что умру от вони в желеобразной жиже. Интересно, еще не поздно помолиться Удаче?

* * *

Молись не молись, а вонь уже пропитала весь госпиталь. Не спасал даже зажатый нос. Единственным разумным решением мне показалось закрыться в смотровом кабинете. Девчонок я по понятным причинам не могла позвать с собой. Не стоит вообще кому-либо видеть Дока. Потом еще свяжут его внезапную амнезию и мое воскрешение, если оно состоится. А оно нам не надо.

Поэтому я с чистой совестью захлопнула дверь да еще и быстренько подперла ее кушеткой и тумбочкой. Подумала и добавила к ним стол. После села на единственную табуретку, схватила с тумбочки, что баррикадировала собой дверь, какую-то настойку, вскрыла пузырек и начала вдыхать. Это оказалась валерьянка.

В самый раз!

Когда девчонки начали что-то кричать и пытаться убежать, я было дернулась им на помощь, но быстро передумала, как только оторвала нос от настойки. Вонь стояла такая, что аж в глазах резь. А вот на характерные звуки при встрече с дачи, что издавали скрюченные вдвое несчастные, я уже не реагировала. Мне было глубоко фиолетово, ибо я не только нюхала, но и активно попивала. А пузырьки здесь хорошие, литровые. С таким

добром и на несколько суток окопаться можно.

– Что за бардак!

О! Халон унюхал.

Я хихикнула и снова почти утопила нос в настойке, предварительно хлебнув. Какой слабый организм у котика, меня уже ощутимо вело.

– Дачи! — прорычал Ирт.

Я уже их всех по голосам и интонациям различаю, так часто они вмешиваются в мою жизнь.

– В боевой форме! — прошипел Фелис, и я услышала подозрительные звуки, но конфуз так и не произошел.

Несмотря на острый нюх, оборотень оказался с крепким желудком.

– Хрон, выноси тело! — приказал Саалим.

Голос был раздраженным, но прерывался. Видимо, кто-то дышал короткими вдохами через рот, чтобы не потерять сознание от запаха.

И тут до меня с задержкой дошло. Они собираются утащить Хану.

– Куда?! — возмутилась в пространство я. — Какого лада труп-то отсюда выносить? Он повторно не помрет, — горячо объясняла свое мнение двери по поводу этого безобразия. Дверь не отвечала, некры тоже.

– Ты меня слышал?! С-с-с-ха-а, — вдохнул и выдохнул Диил'Лак, — бери тело.

– С какого перепугу? — огрызнулся кот.

– Кто из нас обладает ловкостью и способен лазать по отвесной стене? Не знаешь?

– Демон! — выругался Фелис. Похоже, его убедили.

Я тут же рванула с пузырьком наперевес к выходу. На дверях всех смотровых были окошки. Правда, в самом верху, но у меня было прилично мебели, чтобы с легкостью до него дотянуться. Я как раз застала момент, когда из коридора выскочил оборотень и повис на противоположной от меня стене.левой рукой он практически дробил камень, удерживая себя на весу над зелено-серой жижей, а в правой болталось мое тело.

Твари Всенижнего! Оно так близко, а я не могу ничего сделать. Дачи заблокировали дверь. Я, конечно, могу открыть ее вовнутрь, но тогда моментально утону в вонючей слизи. Такой вариант меня не устраивал.

Пока я бессильно злилась за дверьми смотровой, Фелис весь подобрался и совершил еще один прыжок, который перенес его и мое тело далеко за пределы моей видимости.

Все снова пошло прахом. К телу не пробралась, преподов от него не отвалила. Да что ж такое!

И я с горя хлебнула настойки.

В таком раздразе я осушила почти весь пузырь с валерьянкой. Когда там оставалось на доньшке, мне было уже индифферентно, что преподаватели использовали мгновенную телепортацию, которая позволяет переносить исключительно себя на небольшие расстояния. Они, сволочи, не унюхиваются этой дрянью, в отличие от нас. Меня даже не заинтересовал Ирт, что напролом шагал по дачи и ни разу не скривился. Скала, а не мужик. Искорка уважения пробилась через мой вдрызг пьянящий и убийственно спокойный разум. Следом за ней была волна благодарности, ибо орк подхватил двух бессознательных девушек, закинул на плечи, на каждое по студэо, и резво поскакал по слизи, будто и не было лишнего веса.

Поступок учителя вдохновил и мой готовый на подвиги мозг. Я слезла с тумбочки и начала проводить внеплановую дебаррикадизацию. Проходило это вяло и с запинками. Дело в том, что при любых количествах алкоголя божественный разум остается трезв. Ему становится весело, он успокаивается, но не пьянеет. А вот тело, да, мучается последствиями возлияний. Сейчас я осознавала ситуацию, но была полностью спокойна. А еще Дока шатало и ему было очень весело. Под конец работ по освобождению из смотрового кабинета и вовсе пошли песни.

— А я некромант, сила мира. А я некромант, сигай с обрыва! Зомби подниму, мозги спря... спрятывай... прятывай... — никак не выговаривались пьяным ртом слова песенки, что мне девчонки с Некро в душе по утрам поют. — Тьфу ты, прячь! Умертвие подчиню, не поможет врач.

Кажется, я начинала распеваться и меня уже было слышно далеко за пределами смотровой. Только вряд ли там был хоть кто-то живой и в сознании.

— С личами дружим, тлен вокруг. Смерти служим, возвращаем ее слуг. Некра не трожь, получишь в бубен! Штаны обос... кхм, некр непроступен. Зажмешь плату, будет бой. Закопаем по блату в могиле любой. Эге-гей! — и я толкнула ногой кушетку.

Наконец, получилось разобрать собственноручно созданный завал.

— А была бы в своем теле, хватило бы одного большого «Бабах», — философски заметила я, когда посмотрела на свободную от блокирующего материала дверь, — или маленького.

Пожала плечами и вышла из кабинета.

— Ого! — я даже слегка протрезвела, когда на меня дыхнуло ароматом из царства Всенижнего. Возможно, ниже.

Я срочно исправила эту оплошность, прихватив с собой еще одну

настойку. На сей раз это была мята и что-то еще с мягким глубоким ароматом. Удивляюсь, как я вообще могла еще хоть что-то унюхать. По ощущениям нюх отбило на всю жизнь, но лечиться я не перестала. Тепленько, спокойненько, воняет, правда, но это с легкостью компенсирует состояние под названием «пофиг».

В таком приподнятом настроении я медленно продвигалась к выходу. Дело шло туго, но весело. В какой-то момент я начала искать ногами органы дачи и считала своим долгом наступить на каждый встреченный глаз. Их у животного порядка двадцати, но маленьких. Где-то через полбутылки настойки и десяток оскверненных моей стопой глаз жижка начала подозрительно вибрировать. На последней трети пузырька и второй двадцатке глаз я четко почувствовала, что мои ноги больше не удерживает слизь, а забава оперативно уползает к выходу.

В догонялки, значит, играем. Это я люблю. Вон, с Падшим уже тысячу лет забавляемся. Он бежит, я догоняю.

Когда ноги обрели свободу, то траектория моего движения резко стала вихлять. Это было на руку дачи, что освобождали мне путь ударными темпами. У них была фора. С такой походкой свежеподнятого зомби я даже бесформенную жижу не догоню. Хорошо, хоть настойки напрочь убили обоняние. А вместе с ним и координацию движения, но это мелочи. До стола на входе я еле-еле доковыляла, а дальше никак. Нужна была передышка. Стол милостиво позволил мне распластаться на своей поверхности и дарил блаженную прохладу моему разгоряченному телу. Я прикрыла глаза и незаметно уснула. Ненадолго. Что-то слева дернулось, вырывая меня из дремы. Я нехотя повернула голову и увидела наполовину развалившегося на столешнице медбрата.

– Ты здесь до сих пор, прилипчивый?

Я с трудом перевалилась через стол и встала на ноги, чуть не познакомив голову с полом, но обошлось. Схватила паренька за волосы и приподняла его лицо от столешницы. В себя от такого варварского обращения он не пришел.

Ну и ладно, все равно выскажусь.

– Сообщение... сообщенте... не так. Сообщение передала! — быстро прокричала на ухо медбрата, пока могла выговорить это слово.

– Некры свалили! Отдыхай. — И хряпнула парнишку личиком об стол.

А что, у меня рука устала.

Как дошла до комнаты, не знаю. Могу только порадоваться, что вокруг не было ни души и комната моя на первом этаже. Естественно, в тот момент мне в голову не пришло, что котики на Некро не живут. После

убойной дозы успокоительного в голову вообще мало что приходило. А если и попадала какая заблудшая мысль, то ее быстро оттуда выдувало.

Слабый Док. Отношения с алкоголем у него подавляюще-отупевающие. Вон как меня успокоило, что даже задумываться ни о чем не хотелось.

* * *

Утро — страшное слово, даже если оно наступает в полдень. Похмелье — жуткое состояние, даже если оно появляется от лекарства. Плохо было котику, не мне, однако подняться не могли оба. Но самым страшным было осознание, что двое суток я угробила впустую. В тело не попала и была без понятия, где оно находится.

В кучку собрать себя оказалось делом неблагодарным и бесполезным. Пока не наплатила Дока магией, что для него было не очень хорошо, но переживет, с кровати подняться не получалось. А дальше наступило еще одно открытие: комната была моя.

— Великолепно! — взвизгнула с расстройства я и тут же упала на кровать, хватаясь за голову чисто интуитивно, не от боли.

— Котик ночевал на Некро в женском общежитии. Совсем неподозрительно, — предусмотрительно шепотом плевалась сарказмом я.

Еще парочка самокритичных монологов, перемежающихся со стонами, и я готова была выйти. Естественно, следовало соблюдать крайнюю осторожность. Дверь я открывала так аккуратно, будто за ней заседал весь свет академии. Дальше моя знатно припухшая физиономия высунула нос в коридор, осмотрела его и снова спряталась. И тут я поняла, что Док — полная тряпка, поскольку я забыла, свободен путь или нет. Его изможденное настойками сознание не фиксировало факты, которые были мне так необходимы. Не будь меня в теле, мальчишка вряд ли бы очнулся до завтрашнего утра. Если вообще очнулся бы.

— Твари тьмы! — прошипела и приложилась затылком о деревянную дверь.

Когда во второй раз высовывалась в коридор, старалась собрать мысли в кучку и внимательно осмотреть пространство вокруг. Никто не шастал по женскому общежитию, что, несомненно, радовало. Я снова спряталась за дверь, приговаривая «ни-ко-го», чтобы на этот раз не забыть. Приговаривала я так минуту, пока не сообразила, что нужно было просто

выйти, а не снова прятаться в комнате. И повторять ничего не нужно было. В общем, такой слабый к алкоголю разум я встречала впервые, что приносило одни сложности. На третий раз — я надеялась, последний, — я все же вышла в коридор и даже выбрала правильное направление: из женского общежития. Успех был уже у меня в кармане, когда среброголовая фигура выскочила передо мной.

Хоть убейте, мне не понять, как я не заметила постороннего присутствия раньше. Я сразу застопорилась, глупо пялясь на вожделенный выход, до которого оставалась пара шагов, отчего внимание всецело сосредоточилось на нем.

– Так-так, — низко протянул Фелис, — и что котик делает на Некро? Да еще и в женской половине? М-м?

Вот же доставучий, противный кошак! Что ему за дело до несчастного похмельного студэо?

Решила особо не выдумывать, тем более сильно сомневалась, что это у меня в таком состоянии получилось бы, и ответила:

– Заблудила... Ик! ...лся, — как же вовремя вырвался «ик»!

Ну, Удача, низкий тебе поклон.

– Ба-а-а, да кто-то в хилу пьян, — хохотнул мэтр Хрон.

Забавно. Теперь я понимаю, за кого меня принимал Ирт. Если вот это недоразумение приравнивается к хиле, а орк меня соплей звал, то картинка вырисовывается обидная. Только когда Ирт было до чьих-то чувств дело? Поправочка: дело есть, если это романтические чувства и дело это кулачного характера.

Я тяжело вздохнула. Сейчас я предпочла бы увидеть на месте Фелиса мэтра Ирт, даже если бы он из тела душу вытряс (собственно, меня). Слишком изворотливый и глазастый этот кот.

– Простите, мэтр. Мне пора к себе. — И я попыталась обойти настырного оборотня.

Когда я оказалась ближе всего к Хрону, он резко втянул воздух где-то над моей головой и замер.

– М-м-м, какой аромат.

От мурлыкающих ноток удовольствия в его голосе мурашки побежали по спине.

– Ты в курсе, котик, что настойка из мяты и шалфея варится нашим драгоценным профессором Ронг, — прошептал Фелис прямо мне в затылок.

Я поспешила отойти подальше и развернуться к кошаку лицом. Мало ли что.

На самом деле лапка Ронг все объясняла в необычном похмелье

котика. Эта дама могла такое сотворить, что вообще удивительно, как студэо жив до сих пор.

– Ты что, спор проиграл, что наакался этой дряни?

Вопреки словам, мэтру эта дрянь пришлась по вкусу. Он все время ловил запах моего похмелья и тянулся к нему, чтобы вдохнуть поглубже. Я даже выдыхать стала через раз, чтобы не спровоцировать мятным духом оборотня.

Запомню на будущее: если хочешь заманить Фелиса, облейся настойкой из-под руки безумной белки-зельевара.

На этой умной мысли я быстренько ускользнула из общежития, пока мэтр блаженствовал в моем пьяном угаре.

После вчерашних успокоительных процедур лестница больше не казалась чем-то обыденным. Для меня это было троеборьем, где ступени, перила и пролеты всячески сопротивлялись моему подъему. Когда я, наконец, добралась до башни вампира, понадобилось полчаса отдыха, прежде чем я руку смогла поднять для стука.

Нет, это не настойка, это наркоз! И, когда Док из него выйдет, известно только чокнутой белке. Чтоб у нее котелок лопнул!

– Сейчас чей-то срок жизни сократится до пяти секунд, — шипел за дверью Соломон. Он в своем репертуаре.

По закону жанра меня огрело резко открытой деревянной машиной по голове. После этого желание присесть я исполнила вынуждено.

– Всевышние, что тебе еще от меня нужно? — разозлился вампир, увидев, кто снова тревожит его покой.

– А наши преподы тело с собой унесли. Я ничего не смог сделать. Так что твоя работа не закончена. — И я улыбнулась промелькнувшему страданию во взгляде практиканта.

– Что-то я не понял, — решил разобраться в ситуации Соломон, — то есть они утащили труп из госпиталя после нападения дачи? — уточнил вамп нетрадиционной раскраски.

– Смотри-ка, все правильно понял, — съехидничала я.

– Да что это за труп такой! — вспыхнул парень и пнул дверь.

Минуту он молчал, что-то обдумывая, а после странным образом расцвел.

– Преподы ушли из госпиталя и не вернулись? — воодушевленно спросил некр.

– А зачем им возвращаться в это царство погибели и мерзости?

Я не понимала, к чему клонит вампир, пока на его лице не расцвела коварная улыбка, а правая рука не продемонстрировала чистое запястье.

Никакой метки долга.

– Чтоб тебя ликаны драли! — выругалась, все еще сидя на полу.

– Удачи с трупом, — кинул на прощание Соломон и с грохотом захлопнул дверь, оставив меня и мою проблему за пределами своего жилища.

– Вот же паразит!

Мне ничего не оставалось, как уйти, но вот врожденное упрямство не позволяло. Тогда я использовала проверенный способ.

– Год стипендии! — гаркнула во все горло.

Ответа не последовало. Тогда перешла ко второй стадии.

– И я не сдам тебя декану!

– Напугал некра трупом, — фыркнули по ту сторону двери.

Кого-то год стипендии все же привлек, раз меня слушают.

– Я пугаю некра Халоном. За дачи тебе светит конкретное наказание.

Вряд ли безответственному практиканту дадут магистра.

Я знала, на что жать. Соломон снова вышел.

– Так не поступают. Иначе будешь треплом и, соответственно, трупом.

– Так поступают, если кто-то кидает напарника на полпути, когда нашел лазейку соскочить, — парировала я с пола.

Пора бы встать.

– Продуманный простофиля, — уважительно, насколько способен был, произнес вампир, — добро. Я помогаю с тем, что нужно тебе, а ты гонишь мне годовую стипендию. Без договора.

– О, кто-то доверяет мне?

– Кто-то порешает тебя, если солжешь. Такие гарантии мне больше по вкусу. — Он толкнул меня плечом и пошел вниз. Никто из нас больше не хотел попасть в ловушку договора.

Мне кажется или чувство дежавю уже входит в привычку? Третий раз лицезрю зелено-голубой затылок, удаляющийся по лестнице. Только бы не повторилось в четвертый.

Первостепенной задачей для нас стало выяснить, где же сейчас тело. Сложностей она не вызвала. Весь Некро был оповещен о том, что верхушка заседает в деканате. И дураку ясно, что тело не где-нибудь в чулане, а с ними. Что-то подсказывало мне, что вся эта беготня с Ханой неспроста, но конкретной причины пока найти не могла и решила оставить этот вопрос на потом.

– Так, простофиля, — позвал за угол деканата вампир, — слушай внимательно. Я пакастю... пакастю... Короче, делаю пакости, ты пасешь. Как только выйдут, быстро делай свои дела и мотай оттуда, —

напутствовал некр, а потом добавил: — И не облажайся.

На этом меня пихнули в кладовую прямо рядом с деканатом. Дверь, естественно, закрывать никто не стал.

Что ж, будем устраиваться поудобнее. Ждать придется прилично.

Я нашла какой-то ящик и облегченно на него села, опершись спиной о стену. Глаза закрылись сами, давая дреме взять над усталым телом верх. Однако сознание все еще было при мне, и я неустанно прислушивалась ко всему, что творилось снаружи. Меня привлек топот ног, будто несколько довольно тяжелых существ быстро бежали по коридору. В себя я пришла мгновенно. Дверь деканата открыли без стука, и мне повезло, что о ее закрытии никто не подумал. Я резво выскочила из своего укрытия, будто и не было похмелья, и просочилась в приемную деканата. За новым дубовым столом никого не было, что только на руку, и я скользнула в шкаф. Только бы Ниоба не вернулся раньше времени. Страж точно меня учует. Если не по запаху, то интуитивно. Уж очень они к этому чувствительны.

— Мэтр Халон! — раздался взволнованный голос из кабинета декана. — Чрезвычайная ситуация. Все водоснабжение Некро отравлено. Студэо покрываются чешуей, их рвет, а на руках и ногах появляются перепонки!

— Когда вырастут жабры, бросьте их в озеро за академией, — спокойно ответил декан.

— Это все?! — шокированно спросил студэо.

— Завтра отловить не забудьте, когда зелье действовать перестанет, — пояснил дракон и снова замолчал.

— Свободны, — а это уже Саалим.

И студэо покинули деканат, недоумевая, с чего интерес преподавателей к студенческой жизни иссяк на корню. А я всерьез начинала подумывать о глобальном катаклизме.

Вот же твердолобые некры!

В следующий раз взорвали столовую. Точнее, сожгли могильным огнем кухню. Это очень опечалило все факультеты, но не некр. Халон лишь заявил, что они не голодны. Я все больше склонялась к тому, что к концу нашего с вампиром сотрудничества ему будет светить пожизненный срок с полной изоляцией от общества. Проказы быстро переходили в терроризм. Но некр это все еще мало волновало. Когда прибежали в пятый раз, я уже не надеялась, что сработает. Так и получилось.

— Мэтр Халон! Башня Некро упала во двор академии! Она разрушена!

— Кто-то пострадал?

— Нет, но...

— Успокойтесь, — нежно произнес декан, — это иллюзионисты

балуются. Кирие их распустила совсем.

– Но обломки... — начал очередной посыльный, но был снова перебит.

– Да практикуется выпускной год фантиков. Чем больше шумихи устроят, тем выше балл им мэтр Кирие поставит.

На этот раз голос принадлежал Фелису. Значит, наш котэ тоже здесь.

Когда студэо и в этот раз выходили из деканата ни с чем, я незаметно присоединилась к ним. Дальше так же естественно отпочковалась и поспешила во двор. Там по всей площадке, дорожкам и крыше оранжереи валялись булыжники и обломки башни.

А качественно поработали фантики. Интересно, что им за это обещал Соломон.

Сам проказник стоял недалеко от площадки перехода и зло сверлил меня взглядом.

– Скажи, что все сработало, — излишне агрессивно прошипел вампир, когда я подошла к нему.

– Нет, они догадались, что это студэо Иллюзио создали фантом разрушенной башни, — устало ответила некру и увидела, как тот побледнел.

– Но я действительно разрушил башню! — заорал Соломон в отчаянии.

– Оу! — Я была шокирована, но до вампира мне было далеко.

– Мне теперь жить негде, а они даже не пошевелили и пальцем! — бесился практикант, единственный, насколько я узнала.

Остальные не стали бороться за звание магистра. Соломон самый одаренный из своего потока, и его приняли на дальнейшее обучение. И теперь этот одаренный и бездомный готов был убивать.

– Похоже, пока я кого-нибудь не убью, они свой зад не поднимут.

– Успокойся! — осадил парня, — потом проблем не оберешься. А еще и родственники ныть начнут, что...

– Что? — уже спокойнее спросил Соломон.

Я не ответила. Ко мне только что пришло решение всех моих проблем. И я рванула на Витао, оставив некра недоумевать в одиночестве.

В комнату Нами я барабанила недолго.

– Да что случилось? — в дверях появилась драконица в форме целителей.

– Твою сестру препарируют некры!

– Что?! — тут же возопила возмущенная до глубины родства девушка.

– Они оскверняют ее тело! Нужно что-то делать, пока еще не поздно! — истерично верещала я, пытаюсь выглядеть как можно более

взволнованно.

– Да я уничтожу их! — и она тут же направилась прочь, как я надеялась, к portalу.

Правда, у выхода из общежития мозг догнал эмоции и Нами обернулась.

– А ты кто такой? — подозрительно осведомилась сестра.

Если бы она ушла, так и не заподозрив ничего, я бы в ней разочаровалась. А так молодец.

– Я друг Ханы. Хотел с ней попрощаться, но там было столько крови... столько! — и я упала на колени, изображая дикие страдания.

Со слезами помогла ушибленная при падении коленка. В общем, достоверность была на высоте. Большого драконице было не нужно. Она стремглав понеслась на Низ, а оттуда во двор и через портал за родственниками. Я от нее не отставала, желая убедиться, что на этот раз задумка сработает.

К деканату на Некро я вернулась сразу по отбытию Нами на Нирай. Дверь в приемную все еще оставалась открытой, а стол оборотня без своего хозяина за ним. Шкаф принял меня как родную.

Через час прибудет армия. Осталось только подождать, и игра будет закончена.

– Не в вашу пользу, мальчики. — И я улыбнулась дверце шкафа.

Глава 6

Живая мертвая

И вот сижу я в шкафу, в деканате Некро, никого не трогаю. Жду, когда придут злые родственники, при этом стараюсь не выдать себя, как на всю приемную раздается бурк. Я даже перестала ковырять краску на внутренке шкафа. Когда этот звук повторился, пришлось признать, что издает его желудок Дока, и хоть как-то заткнуть громкое возмущение от оголодавшего за почти двое суток тела не представлялось возможным. Сдавить живот было хорошей идеей. Это заглушило какофонию отчаянного зова изнутри, но, увы, не прекратило его. Похоже, только еда способна задобрить этого монстра.

Мда, такой подставы от тела котика я не ожидала. Лучше бы спасательной миссии пройти поскорее, пока кто-нибудь не вышел из кабинета и не услышал голодную песню истощавшего котика.

На этой мысли дверь кабинета открылась, претворяя мои опасения в жизнь. Вышел Ирт, что уже предвещало мало хорошего и много костеломательного и зубодробительного. Хоть тело Дока не знало заботы мэтра, душа с лихвой поделилась с ним памятью, вызвав озноб по всему телу.

– Шуо, где у твоего оборотня заначка? — крикнул Ирт, заходя за стол Ниобы.

– Второй ящик стола, третье дно, — спокойно просветил орка декан, как всегда, чарующим голосом.

Получается, это его особенность, а не намеренное становление дамским угодником. Или он решил соблазнить Ирт.

От этого предположения даже в животе урчать перестало.

– Тройное дно — это в духе стража, — уважительно заметил орк, открывая один из ящиков нового стола оборотня.

– У Ниобы особые отношения с Соломоном. Практикант почти каждую неделю чистит его тайники. Оборотень вынужден становиться изобретательнее, — снова заговорил дракон.

Он даже не повышал голос, а слышно его было прекрасно.

– Ты что, не можешь усмирить практиканта? — усмехнулся орк, роясь в шуфлядках.

– А зачем? Соломон оттачивает мастерство, Ниоба учится создавать

идеальные тайники. Проверенный на практике тандем. — В словах слышалось самодовольство. Ирт в ответ уели.

— Мальчишка изобретателен в своих выходках. Ни для кого не секрет, что неординарность ходит под руку с гениальностью.

— Жаль, боевое вел у него не я, — продолжал греметь мебелью орк, но искомого все никак не мог обнаружить.

— Может, ты ошибся, Саалим? — вдруг вступил в разговор третий. Это, похоже, был Ликиан.

— Нет, — твердый ответ.

— Если бы Саалим ошибся, — промурлыкал мой горячо любимый кошак, — нас бы так искусно не пытались выкурить подальше от тела. Я, например, жажду увидеть следующую попытку. — Оборотень явно улыбался.

— Ты здесь только из-за этого и сидишь, — рыкнул Диил'Лак.

— Ну прости, что мне плевать на это загадочное существо, которое способно покидать и возвращаться в тело. Гораздо интереснее следить за его действиями.

— Знаешь, — это снова Халон заговорил, — Фелис прав. Если Хана, кем бы она ни была, пытается вернуться незаметно, убрав свидетелей, это говорит о разумности ее бестелесной оболочки. Мы все были уверены, что душа бессознательно возвращается в тело, но это ошибочное предположение.

— Ты хочешь сказать, — размышлял Саалим, — что она не вернется, пока мы здесь?

Похоже, в ответ кивнули, поскольку словами никто ничего не сказал.

— Шуо прав, — крикнул из приемной Ирт, — какая дичь вернется в нору, если ее окружили охотники. Нашел!

Орк выудил откуда-то из стола бутылку с янтарной жидкостью и понес ее в кабинет.

— Стоит ли нам... — а дальше я не услышала, поскольку Ирт захлопнул за собой дверь, отрезая кабинет защитным от прослушки заклинанием.

Такое же стоит на всем деканате. Поэтому они не боялись быть услышанными. Пока дверь в приемную закрыта, никто ничего не услышит.

Что ж, многое становится понятным. Саалим сделал верные выводы из нашей первой встречи и поделился своими догадками с остальными. Вот почему они все сгрудились над телом и их от него даже дачи не оттащишь.

С оглушающим грохотом дверь приемной ударилась о стену и повисла на одной нижней петле, слегка накренившись.

– Мэтр Халон! — с криком в помещение влетело не меньше десяти некров с Архаиса.

У них у всех еще горели метки доступа в крепость. Значит, они были рядом с порталом. Кажется, драконья эскадрилья прибыла.

– Что произошло? — лениво поинтересовался выплывший из кабинета декан, потягиваясь. Еще бы! Вторые сутки над телом чахнет.

– Клан Суиро! Нападение!

Потягиваться дракон перестал, а из кабинета быстро высыпались все остальные.

– Что говорят? — Халон вмиг стал серьезным.

– За осквернение тела главы клана академия подлежит затоплению, — быстро отрапортовал студэо.

– Так-так, на нас клеветают, — довольно произнес Фелис, — у кого-то кончилось терпение. — И он расплылся в широкой улыбке.

Я отлично видела оборотня в широкую щель и никак не могла решить, восхищаться мне его изощренным умом или придушить эту серебряную проницательную сволочь раз и навсегда.

– Нужно успокоить старейшин клана, пока не началась настоящая бойня. — И Халон оттолкнул студэо в сторону, стремительно направляясь во двор академии.

– О, эту заварушку я не пропущу. — И Хрон изящно выскользнул в коридор.

Ирт, Ликиан и Саалим последовали за ним, а через несколько секунд и студэо. В деканате осталась только я одна.

– Наконец-то! — я облегченно вывалилась из шкафа, падая на пол. Хорошо, успела ладони подставить.

А встать было не так-то просто, но я справилась и походкой умертвия с перебитыми ногами направилась в кабинет.

– Ай-ой. — Тело нещадно кололо. Засиделась я прилично. Удивительно, как ничего не посинело и не отмерло после этого.

– Ну привет, дорогая, — посмотрела на мертвенно-бледное лицо Ханы, что приобрело мои характерные черты, — скучала?

Я наклонилась над телом, удерживая себя в стоячем положении за счет вцепившихся в стол рук, ноги еще плохо держали котика. Естественно, Хана лежала на рабочем столе Халона. Куда еще можно было приладить труп в интерьере кабинета декана. Терять время я не была намерена, поэтому тут же начала отделение от Дока. Как только это действие завершилось, я приступила к своему долгожданному возвращению.

Как же холодно в теле! Бр-р-р. Теплый и живой Док в этом отношении

меня прельщало гораздо больше, но, увы, именно его жизнь являлась для меня сильным ограничителем. Максимум год можно провести в живом существе, дальше произойдет разрушение более слабой личности. Не стоит упоминать, что богиня сильнее априори. С Ханой мне необыкновенно повезло. Если бы не ее смерть, пришлось бы вселяться в живую студэо и наслаждаться студенческой жизнью лишь год. Да и как наслаждаться, если сильно менять уклад ее жизни нельзя было бы. В общем, все веселье заключалось бы в путешествии по телам. А так я получила смертное тело в свое полное распоряжение.

Кстати, о теле. Без моего божественного, что работает щитом для костюмчика и ограждает от сильного влияния, Хана Хасу рассыплется прахом от моей сути. Док с душой, которая и служит защитой его телу, а здесь души уже полгода как нет.

Вселение пришлось приостановить. Взмахом божественного пальца разрешила материю мира и нырнула в подпространство рукой. Тело все там же, где я его и бросила. Вытащить, вселиться и уже в полном своем наборе влезть в тело.

– А-а-а... Твари тьмы! Как же больно!

Крик выходил из застывшего горла и походил на скрежет. Сильно болело в груди, а руки и ноги онемели. Глаза вообще не хотели видеть, только какая-то белая муть перед ними. В общем, в трупы с давностью смерти в двое суток я еще не вселялась, но все бывает впервые. Опыт малоприятный. Хорошо, что некры поддерживали в нем подобие стазиса, замедляя процесс гниения. По моим ощущениям, разложение еще не началось, и можно особо не переживать за состояние тела. Все мои модификации остались на месте. Сила, магия и уменьшенные до холмов горы радовали.

Пока Хана потихоньку отогревалась, а конечности отходили от трупного окоченения, я позволила себе вздремнуть. Правда, мне не дали насладиться этим состоянием. Кто-то под столом застонал.

Ах да, котик пришел в себя.

– Г-где я?

– В деканате. — Губы у меня уже сносно функционировали, как и язык.

– К-каком?

– Некро.

– Мамочки... — отчаянно простонал парень.

– На твоём месте я убралась бы отсюда побыстрее, пока никто не вернулся, — все еще лежа трупом с закрытыми глазами, посоветовала

котику.

– А они вернутся? — сглотнул Док.

– Определенно.

Послышалось шуршание, и оно удалялось в сторону выхода. Неужели он ползет?

– А как же... Эм... — звуки затихли. Студэо явно пытался понять, кто перед ним лежит.

– Я не мертвые. Я — некр. Ничего общего со мной не случится. Чего не могу сказать о тебе.

Это возымело действие. Док оперативно пополз прочь из деканата. Больше моя судьба его не особо волновала.

Храбрый малый, не бросил девушку в беде. Лучше бы ему действительно не попадаться на глаза верхушке Некро. Они и так подозревают в нужном русле, не нужно подбрасывать им новые догадки.

Через пять минут тело функционировало на достойном уровне, и я решила, что пора уходить. Допрос мне все равно устроят, но я хоть выплусь в постели, а не на столе. Дверь из деканата я закрывала с облегчением. Ушла я оттуда на своих двоих. А вот на повороте в общежитие везение закончилось. Меня встречала целая делегация из некров и драконов клана Суиро. Все пялились так, будто свершилось чудо. Оно и свершилось, но взгляды все равно нервировали.

– Хана! — вскрикнула Исая, что топталась рядом с Нами и драконами.

Здесь были даже Эрнер и Луиран, что не менее недоуменно смотрели на живую-мертвую девчонку в моем лице.

– Я же сказал, что драконы — отвлекающий маневр, — хитро сощурился Фелис, хлопнул Саалима по плечу и добавил: — Я выиграл.

Больше никто ничего не говорил. Все хотели спросить, но никто не решался. Стояла гулкая тишина. И только Хрон мурлыкал что-то веселое себе под нос. Этого кота даже могила не исправит.

Ну, в данной ситуации я видела только один выход.

– Что произошло? Мне... Мне плохо... — и осела на пол, теряя сознание.

Подхватывали меня несколько пар рук, да и гул стоял знатный, но я уже уплыла в несознанку.

Теперь они могут хоть забросать меня вопросами. Сегодня я отдыхаю.

Как только весь цвет Некро вышел из деканата, влекомый разборками с кланом водных драконов, внутрь просочилась тень.

Он так долго ждал, когда охота этих пятерых зайдет в тупик и он сможет начать свою. Настоящий хищник зажимает жертву в тиски, оставляя маленькую лазейку, и когда она в отчаянии бросается туда, то попадает прямо в лапы охотника. Лазейка открылась, дичь рванула в нее, попадая в пасть к более опасному существу.

Он видел, как что-то покинуло котика, а потом вселилось в мертвую девушку. Видел, но при этом видение его было размытым и смутно-различимым. Будто кто-то могущественный пытался надеть ему шоры на глаза. Удалось, но не до конца.

Это существо, кем бы оно ни было, заинтересовало его.

Деканат тень покинула так же бесшумно и незаметно, как и появилась там. Игра стала куда интереснее.

Глава 7

Клан-балаган

Из сна, а точнее, обморока, я вышла резко. Будто кто-то вытолкнул меня из темной комнаты на свет. Место оказалось до отвратительного светлым, что сразу понизило мое настроение на несколько пунктов.

– Ты проснулась! — обрадовалась сидящая у моей кровати Нами.

Она было кинулась меня обнять, но быстро спохватилась и села на стул снова.

– Где я? — хрипло спросила сестрицу и тут же прокашлялась.

Как же сильно болело горло!

– Ты дома. Мы забрали тебя.

– Зачем? — просипела и тут же замолчала.

Только не говорите мне, что тело простудилось, пока лежало два дня трупом.

– Никто из старейшин больше не доверяет правлению академии. Тебе лучше не появляться в МАМе, — осторожно пояснила девушка и склонила голову.

– С каких пор старейшины решают, учиться мне в академии или нет? — я начала злиться.

Кажется, наш прошлый разговор не возымел действия.

– Простите, фуджин, — официально обратилась драконица, — но я ничем не могу вам помочь. Имение оцеплено. — И она виновато потупилась.

– Я так понимаю, меня посадили под домашний арест? — слова давались с трудом, но я все равно продолжала говорить, пусть горло нещадно саднило.

– Мне жаль.

– Зря, — выдохнула, готовясь устроить здесь настоящую чистку.

Ненавижу, когда меня не воспринимают всерьез. Сейчас клан рискует значительно сократить свою популяцию. Им сильно повезло, что тело покидать мне не с руки, иначе просто стерла бы это место с лица мира.

– Я принесу вам завтрак. — И девушка поднялась.

– Уже утро?

– Да, вы проспали два дня, — и драконица вышла.

Значит, после продолжительного отдыха все должно быть в норме.

Сейчас я легко могу скрутить в узел среднестатистического дракона.

Открытие несказанно радовало, что не скажешь о моем положении. Кажется, мои слова и последние события заставили старейшин нервничать, и они заперли главу клана дома.

Только выбралась из одной переделки — здравствуй, новая.

– Я все равно уйду отсюда, — прошипела и со злости ударила кулаком в стену. Посыпалась каменная крошка.

Ого, Ирт бы мной гордился.

Когда я вытащила ладонь из дыры в стене, что-то вывалилось следом, упав на пол с металлическим звоном. Поддавшись любопытству, посмотрела в щель между кроватью и стеной. Там действительно блесло что-то. Пришлось встать и подвинуть кровать, лезть под нее желания не было. На поверку вещь оказалась серебряной круглой подвеской с акваарином в середине. Камень имел форму капли и живо играл под лучами солнца. Но весь секрет этой вещи был не в форме или драгоценности, а в назначении. В своих руках я держала ключ от драконьей клетки.

Теперь не было смысла придумывать план, хитрить или сбегать. Они сами меня отпустят. Но сперва завтрак. На котике я научилась одному: не стоит действовать на голодный желудок.

Когда Нами пришла, я уже была одета в форму некров. Пусть время на пищу я выделила, но оставаться в этом драконьем гнезде дольше необходимого не собиралась.

– Фуджин, зачем вы надели форму? — осмелилась задать вопрос сестра, когда я допивала чай.

– Я ухожу, Нами, — коротко бросила, одним глотком осушила чашку и встала.

– Но Хана, разве ты не слышала, что я тебе сказала? Имение окружено охраной.

– Моей охраной, не забывай об этом, — напомнила о своем статусе.

– Боюсь, сейчас власть в клане держит мой отец, и он не совсем лоялен к главе клана, — попыталась предостеречь меня девушка, но это было заведомо бесполезно.

Все ясно. Кое-кто сильно насторожился, когда я поступила на Некро. Одно дело — держать главу целителя под контролем, и совсем другое, если глава — боевой некромант. Ива боится, что я обрету настоящую власть, а ему это не нужно. Всем известно, кому он собирается преподнести клан в наследство. Его дочь идеальный вариант. Хорошо, что сейчас она на моей стороне.

– Отойди, Нами. Сегодня я попаду в академию, и неважно, сколько трупов драконов мне придется оставить за спиной в этом стремлении.

– Фуджин!

– Ты со мной? — оборвала ее возмущения.

– Я...

– Ну, давай! Бунтарка дочка пойдет на пользу заносчивому папочке.
— И я подмигнула.

– Я пойду с вами. — И непоколебимый взгляд. Не ошиблась я в ней.

– Тогда давай снова на «ты», сестренка.

Из своих комнат я выходила не таясь. В самом здании никто не спешил нас останавливать или возвращать назад. Слуги и воины, что в обилии попадались на нашем пути, выполняли свою работу и только кланялись. А вот при попытке покинуть дом путь преградили пять драконов в броне.

– Вот и первый рубеж, — весело произнесла и улыбнулась, — с дороги, мальчики, я спешу.

– Вам запрещено покидать имение, фуджин. Прошу вас вернуться, — заговорил один из воинов, при этом опуская взгляд в пол.

Хм, что-то с ними не так. Неужели не хотят выполнять этот противоречащий верности главе приказ? Это замечательно! У меня здесь могут появиться союзники.

– Кто имеет право ограничивать свободу главы клана?

В ответ лишь тишина. Лица драконов окаменели, а у главного, что заговорил со мной, и вовсе сжались челюсти.

– Если никто, то с дороги, — и я сделала шаг, но путь тут же преградили скрещенные копья.

– Я прошу вас, фуджин, вернитесь. Мы не хотим применять силу, — сквозь зубы ответил дракон.

– Забавно, я хотела сказать то же самое.

Воин в удивлении вскинул голову и, наконец, посмотрел на меня. Необычные синие глаза были полны чистых намерений. Он не был красив, но какая-то неуловимая благородность в нем располагала к себе.

– Твое имя?

– Аши, — назвался дракон, продолжая что-то искать на моем лице.

– Нравлюсь? — каюсь, не сдержалась.

Дракон опешил, а его подчиненные с трудом сдержали улыбки.

– Фуджин, воин, как я, даже не может помыслить о таком.

– То есть я не могу тебе нравиться? — продолжила добивать служивого. Нами уже даже не пыталась скрыть улыбку.

– Помилуйте, фуджин, я не имел в виду ничего такого., — И воин упал

на колени.

– Жаль, а ты мне приглянулся. — И я снова сделала шаг, чтобы остановиться у преграды.

Дракон покраснел, но промолчал.

– Получается, позволить себе симпатию ко мне ты не можешь, а вот удерживать силой в доме вполне. Что-то не сходится, и ты это видишь, — легко произнесла и достала подвеску из кармана.

– Я облегчу вам задачу. Именем главы клана приказываю пропустить! — и я выставила перед собой знак рода.

Да-да, Хана спрятала его здесь, в своей комнате. Вот почему никто не нашел его при ней во время смерти.

Как только стража увидела реликвию, тут же упала на колени и в один голос выдала: «Слушаемся!»

Проблема решена. Подтверждение моей власти сейчас при мне, и помешанные на правилах и традициях водные драконы не смеют перечить слову главы клана.

– Ловко ты, — похвалила Нами.

– Всегда есть выход, даже если это смерть.

Дальше проблем с воинами не было. Стоило продемонстрировать подвеску, и все беспрекословно подчинялись приказу. Теперь было понятно, зачем Ива так хотел завладеть ею.

– Открывай портал, Нами.

– Нужно подать запрос в академию на одобрение перехода из главного дома сразу на Алито. Это займет несколько минут, — пояснила девушка и приступила к делу.

Когда переход одобрили, мы легко открыли портал. Было приятно уходить отсюда с таким шумом. Особенно когда к площадке перехода мчались старейшины, а во главе их делегации бежал Ива.

– Стоять! Ты не вернешься! — орал дракон, путаясь в своих широких штанах.

– Пока-пока. — Я помахала ручкой.

– Стой, маленькая дрянь! — не удержался от оскорбления Ива.

Это заставило меня шагнуть прочь от портала и дожидаться, когда старейшина добежит.

– Вернулась в дом, — шипел растрепанный дракон. В его зеленых глазах горел гнев.

– С какой стати?

– Совет решил ограничить твою власть и обезопасить от влияния неугодных некромантов. Решение обжалованию не подлежит, —

самоуверенно отрапортовал глава совета и с лицом победителя уставился на меня.

– Фелиса на тебя нет, — еле слышно прошептала себе под нос, а потом уже во всеуслышание, — глава совета, Ива Софутто, смещается с должности. Его место займет досточтимый Хенге.

В конце своего указа я подняла знак рода над головой, чтобы все его видели.

– А также Софутто Ива будет отбывать срок в заключении за своеволие и попытку сместить действующего главу. Слово Ханы Хасу!

Старейшины тут же преклонили колени.

– Указ принят! — хором ответили драконы.

Иву тут же скрутили воины. А когда он попытался меня оскорбить, Аши затолкал ему в глотку тот самый указ о моем домашнем аресте.

Какой способный воин. Надо его к себе забрать. Но позже, сейчас я не намерена была здесь задерживаться.

– Я возвращаюсь в академию. Держите меня в курсе дел клана, — обратилась к совету я.

– Как прикажете, фуджин, — ответил мне Хенге, что только сейчас прогулочным шагом дошел до портала. На его мудром лице играла легкая улыбка.

– Увидимся на зимних каникулах. — И я шагнула в портал.

Летние я точно не готова была провести в этом царстве волн и одиночества.

Кстати, об одиночестве: как там мои сирты на Витао? Я ведь так их и не забрала.

Эта мысль быстро испарилась, когда я вышла во внутреннем дворе МАМЫ вместе с Нами.

– Всечувствующие! Что здесь произошло?! — не удержалась от восклицания.

– Твой клан, — зло выплюнул промокший до нитки Эрнер, что снова стоял порталным.

По взглядам всех присутствующих во дворе я поняла, что драконы почти совершили апокалипсис.

Какие, однако, принципиальные.

Глава 8

Горячая встреча

Я стояла на площадке перехода и со смесью гордости и уважения осматривала внутренний двор. Все было мокрым, деревья выкорчеваны, булыжники дорожек подняты и разбросаны, везде стояли огромные лужи.

Единственным вопросом для меня осталось то, почему последствия до сих пор не устранены, ведь прошло два дня.

– А почему... — и я указала куда-то вперед, так и не закончив вопрос.

– А это остатки, — прошипел сильно злой песчаный демон, — позавчера здесь было море по грудь! И самое веселое, что нам запретили во время ликвидации последствий пользоваться заклинаниями выше четвертого уровня!

– Так это же зверство! — прониклась сочувствием к студэо я.

Самый низкий уровень — это пятый, а им разрешили использовать только четвертый. Это то же самое, что черпать море ложкой!

– Думаешь? — низко прорычал дроу. Он только подошел к однокурснику. — А мне кажется, что зверство — это когда виновница пропадает, вводя преподов в крайнее бешенство, а кого-то в неадекват!

– Эм... может, и так. — Я бочком обошла ребят, боясь, что меня сейчас утопят в одной из невысушенных луж.

– В деканат иди, потерянная. Там тебя о-очень ждут, — уже не так агрессивно крикнул Луиран мне, когда я покидала двор, — и благодари Всевышних, что, кроме нас, никто не знает причины нападения клана Суиро!

О, я благодарила. Даже представить страшно, что было бы со мной, узнай некры, кто повинен в их жестокой эксплуатации. Точно всю академию наказали за то, что не смогли остановить нападение. И теперь каждый студэо покрывает меня матом, благо, не зная, кого именно. Веселая у меня перспектива вновь стать трупом.

Странно, но Нами за все это время не произнесла и слова. Девушка была подавлена арестом отца и его смещением с должности.

– Ты же понимаешь, что у меня не было выбора, — обратилась к драконице, что плелась позади.

– Я понимаю, фуджин. — Обращение мне не понравилось.

– Эй, сестренка, не отдаляйся. — Я остановилась и обернулась к ней.

– Я правда понимаю. Но принять это тяжелее, нежели понять. — Она смотрела себе под ноги и не поднимала взгляд.

– Иди на Витао.

Я решила отпустить девочку отдохнуть.

– Но как же...

– Все со мной будет отлично. — И я показала ей метку рода, будто это защитит меня от гнева некров. Не защитит, но она-то об этом не знает.

Успокоив Нами и пообещав, что со мной все будет в порядке, я направилась в деканат, как и советовал дреу.

У двери в приемную я остановилась. Стоило собраться с духом, ибо неизвестно, в каком настроении некры. Естественно, они обозлились, когда невесть как воскресшую студэо увели у них из-под носа. Уверена, меня хотели изучить, опросить и просканировать, но вмешался клан.

Глубоко вдохнув, постучала в дверь и вошла в деканат. В приемной на этот раз не было пусто. Ниоба сидел за своим рабочим столом и разгребал какие-то бумаги.

Наказание и его не минуло?

– Извините, а мэтр Халон на месте? — обратила на себя внимание я.

Оборотень оторвался от назначений о прохождении практики у разных курсов, я краем глаза разглядела, какие именно бумаги заполнял страж, и поднял на меня глаза.

– А вы по какому поводу, студэо... — он присмотрелся к моей ауре, на которой для всех преподавателей было начертано магией имя. — Хасу?

– По поводу учебы на Некро. Я переведенный студэо.

Ниоба странно повел носом, потом сощурился, а в конце его глаза, наоборот, расширились.

– Так это ты повторно убитая девчонка! — прозрел оборотень. — И повторно воскресшая.

– Есть такой грешок за мной. — Я натянуто улыбнулась.

– Мэтр Халон! — гаркнул страж, что даже стены завибрировали. Однако результата это не принесло.

– Декан, я сейчас самолично уничтожу вашу коллекцию вин! — раздраженно прокричал оборотень, готовый в любой момент идти исполнять свою угрозу.

Чем же его так Халон разозлил?

Через минуту дверь кабинета декана открылась, являя нам своего помятого хозяина. Рубашка распахнута и явно не первой свежести, мантии вообще нет, волосы в беспорядке, а на щеке отпечаток какого-то документа.

– Тьма пожри тебя, Ниоба! Я же сказал не беспокоить меня. Я в

депрессии! Ты должен был позвать только при повторном явлении клана водных драконов. И хватит шантажировать меня коллекцией! Я ее почти всю прикончил.

– Я обязан был побеспокоить декана. Вернулась...

Но попытка стража хоть что-то объяснить с треском провалилась.

– Что? Они вернулись?! Мало им было залить академию, теперь хотят ее окончательно потопить! Твердолобые ящерицы! Да не собирались мы вскрывать девочку! Только слегка препарировать, может, подпрашивать, — бушевал дракон, совершенно не замечая меня и не беря в расчет попытки оборотня хоть что-то объяснить.

– Они сорвали мне веселье! — Халон начал метаться по приемной.

Ну и видок. Что-то мне сильно захотелось самоустраниться, но шестое чувство подсказывало, что позже будет только хуже.

– Эм? — попытался спросить Ниоба, что за веселье сорвалось у декана, но тот быстро исправился.

– План! Они провалили план, — изменил формулировку некр, оттягивая зажатые между пальцами угольные пряди в стороны. Он сейчас походил на безумца.

Через минуту метаний и вырывания волос дракон затих и уселся на маленький диванчик напротив своего кабинета.

– Напиться, что ли? — задумчиво произнес декан.

То есть все это с ним творится без вмешательства алкоголя? Тогда стоит держать выпивку подальше, иначе академии конец.

– Мэтр Халон, — решила, наконец, обозначить свое присутствие.

Все равно убивать меня он не станет, а остальное как-нибудь выдержу. Что-то подсказывает, что игрушку раньше у некров так нагло не отбирали и теперь дракон в депрессии. Не исключено, что все-таки до этого он пил, ибо вид, соответствующий будуну.

Халон, не поднимая на меня глаз, пробурчал, даже растеряв свой томный тон:

– Если тебя не выпотрошили и ты после не воскресла, говорить нам не о чем, — обиженно прогундосил дракон и сложил руки на груди.

Как ребенок, ей-богу!

– А если так и было? — закинула пробную удочку.

Глаза декана блеснули из-под длинной запутанной челки. Вряд ли он хоть что-либо видел через нее, кроме пола.

– Дважды? — на меня все еще не смотрели.

Зато Ниоба переводил взгляд с меня на декана и обратно, пытаюсь уловить суть разговора. Или просто поражался, что его сверхкапризный в

эти критические два дня декан хоть с кем-то разговаривает.

– Дважды, — весело ответила я, вставая прямо напротив дракона.

Халон тут же начал разбирать свои упавшие на лицо черные волосы, чтобы ничто не мешало ему на меня смотреть. Это выглядело чрезвычайно комично, но я сдержала улыбку, закусив губу.

– Хасу!

Он произнес это так, будто ребенок увидел трехглавого единорога. Зеленые глаза загорелись радостью, а руки потянулись вперед.

– Да, мэтр. Хана Хасу готова продолжить обучение на Некро боевой специальности., — И я улыбнулась искренней радости дракона.

– Моя загадочная студэо вернулась! — и голос снова стал обворожительным.

Декан поднялся, подошел ко мне вплотную и крепко обнял.

– А я уже боялся, что скука сожрет меня, — прошептал и отстранился, — я даю добро на продолжение обучения. Оставляю за тобой место в общежитии и отдаю приказ о выплате двойной стипендии. Все же в твоих смертях есть вина академии. — И чарующая улыбка, что с двойным напором стремится пробить мое спокойствие.

Кто-то пришел в форму за рекордные пять секунд.

– Мэтр Халон, а давайте без вашего обольщения, — осторожно прошу дракона. Мне его стриптиза хватило с головой в прошлый раз.

– Да ну, тогда неинтересно, — фыркнул декан и взял меня за подбородок, — даже не знаю, чего я хочу больше: чтобы ты поддалась или дала мне от ворот поворот.

– Одиннадцатой не буду! — решила сразу предупредить.

– Конечно, нет, ты будешь единственной, — возмутился дракон.

– Из многочисленных, — прошептал Ниоба, уверенный, что его не услышат.

– Мне пора. Еще нужно перенести вещи на Некро. — Я осторожно высвободила подбородок из нежного хвата декана.

– Конечно, дорогая Хана, — протянул некр, а потом резко окликнул оборотня: — Ниоба! Помоги студэо Хасу перенести ее вещи в женское общежитие нашего факультета. Она еще слаба после совершенно необъяснимого воскрешения. — И лукавая улыбка расцвела на лице дракона.

Вот же умник! Решил таким образом раскрутить меня на ответ или хотя бы новые факты, но я не повелась.

– Не откажусь от помощи.

Деканат я покидала под горящим диким любопытством взглядом и в

компании Ниобы.

Хоть тяжести таскать не придется.

Уже на Витао я вела себя тише воды, ниже травы, поскольку очень не хотела постороннего внимания и особенно допроса от Дионы. Эта зинок тактичностью иногда сильно пренебрегает.

Страж же просто шел за мной, отпугивая одним своим видом всех желающих поговорить или просто пройти мимо. Все-таки этих ребят боятся. Они как надсмотрщики, и главными объектами досмотра являются некроманты. Попутно служба стражей защищает всю академию, и недавнее вторжение — их промах.

– Это моя комната. — Я указала на дверь.

Не знаю, зачем я вообще это сделала, но молчание оборотня начинало меня нервировать. Я открыла двери перед стражем, решив пропустить того вперед. Зря я это сделала. С диким рыком из темноты комнаты выскочили два пушистых комка и вцепились в первого, кто стоял перед ними.

Интересно, это они так меня встречали или от вторженца защищались? Если первое, то кто-то на меня очень зол.

Сейчас я просто стояла и наблюдала за творящимся балаганом. Ниоба скакал посреди коридора с Синькой на лице, ей не привыкать, на дроу натренировалась, и с Металликом в деликатном месте. Сейчас мне искренне было жаль воющего оборотня, но и радость оттого, что грызут не меня, тоже присутствовала.

– И что это за псина с тобой? — низко спросили из темноты комнаты.

Почему не работает магическое освещение? Хотя мне не нужен был свет, чтобы узнать говорившего. Кельпи был тоже чем-то очень недоволен.

Когда Ниоба, наконец, избавился от двух мстителей, настала немая сцена. Сирты, удовлетворенные разминкой, сидели возле моих ног, а оборотень на безопасном расстоянии истекал кровью из глубоких царапин. За причинное место не держался, но судорожно подрагивающие ладони говорили о наличии такого желания. Палан же вышел на свет коридора и встал в дверях, облокотившись о косяк. Между Ниобой и кельпи тут же заискрило. Две сильные личности.

И как объяснить стражу, почему в твоей бывшей комнате живет вымерший хищник с замашками маньяка? Причем этот самый хищник своим поведением мало помогает.

Грядет серьезный разговор.

* * *

Эту книжку сюда. А вот эту туда. Эту вещь сюда, а эту туда.

Я ходила по своей старой комнате на Витао и собирала вещи. Кельпи и

оборотень молча стояли напротив друг друга с вытянутыми руками и принимали от меня все, что необходимо перенести. Я в равной мере заваливала их вещами, лишь бы не начали снова бить друг другу морду. Разбитые носы и идентичные кровоподтеки под глазами не украшали мужчин, зато они как будто смотрелись в зеркало. И их положение напротив только усиливало комичность ситуации. От их вида и таких мыслей хотелось смеяться в голос, но я сдерживалась. Все-таки в руках они держали несколько хрупких предметов. А началось все со слов несдержанного Палана.

— Зачем ты притащила вшивую псину? — и кельпи скривился. Настроение у него было пакостно-ехидное, что не предвещало ничего хорошего.

— В общежитии нельзя держать животных, — рыкнул Ниоба.

И все. Палан обиделся до глубины души и рванул на оборотня. Ниоба, естественно, не остался в долгу. Они долго кружили вокруг друг друга, но тот эпичный удар мне никогда не забыть. Они одновременно дали друг другу в нос и так же синхронно отвалились. А дальше кровища, стоны и покатушки по полу. В общем, мне не составило труда привести их во вменяемое состояние и загрузить вещами. С занятыми руками они хоть не ударят друг друга.

— Все, мои верные братья по феникам, — я хлопнула обоих по плечу, — идем на Некро.

Мужчины скривились, но смиренно потопали к лестнице.

— Студэо Хасу, вы так и не ответили, что он делал в вашей комнате? — вернулся к допросу уже отошедший от боли и уязвленной гордости Ниоба.

— Это моя курсовая, — без раздумий ответила, — по расоведению.

— Вы очень... — оборотень явно пытался подобрать слова. — Ответственно относитесь к курсовым.

— Я же прилежная студэо. Эм... Как к вам обращаться?

— Страж Ниоба Занга или просто главный страж, — и он скосил глаза на гордо вышагивающего по ступеням кельпи, — где вы его вообще нашли?

— Прибился. Жалко было выбрасывать на улицу.

Впереди заскрипели зубами. Палан как раз шел первым, дальше я и в конце страж.

— Декан знает?

— Как раз на днях собиралась ему сообщить. Но не волнуйтесь, Палан жеребец послушный, живет исключительно в стойле, — продолжила жать

на большую мозоль кельпи я.

Ниоба на мои слова лишь хитро улыбнулся, чувствуя себя частично отмщенным.

И вот за разговорами мы дошли до Некро. Но этот путь для меня никогда не заканчивался без приключений. Два маленьких умертвия с визгом радости сиганули за поворот в общежитие и затихли. Только через минуту я поняла, что могло так их обрадовать. Посреди коридора с множеством дверей в комнаты и большим количеством высоких окон сидел на корточках Лисандр и чесал за ушком моих сиртов. Синька даже развела его на почесон животика.

Нет, я помнила, что мои умертвия любили Лена, библиотекаря, но не думала, что иллюзия для них не была проблемой.

– Добрый день, мэтр Моэ, — поприветствовал некра Ниоба.

– Привет, страж. — И он поднял голову.

– Здравствуйте, — тут же исправилась я.

Помнится, наша последняя встреча произошла на экзамене по некромантии и ничем хорошим не закончилась.

– А, это та студэо, у которой руки ко всему запретному тянутся, — тут же выдал некр, заставляя меня поежиться под взглядом его разноцветных глаз.

– Или та, что сводит счеты с жизнью каждые полгода? — и коварная улыбка растянула сомкнутые тонкие губы. — Слышал, ты мертва.

– Слухи о моей смерти сильно преувеличены. — И я в ответ также улыбнулась.

– Конечно, целых три дня все опирались на слухи, а не на показатели магии и мертвое тело, а на четвертый — р-р-раз, — он игриво щелкнул пальцами, — и слухи опровергло твое воскрешение.

– Наверное, так и было, — я даже не собиралась оправдываться, — вы просто решили, что тело мертво.

Лисандр изящно поднялся, отпуская умертвий, и плавной неслышной походкой приблизился к нашей компании. Я даже дыхание затаила, борясь спровоцировать некра. Все же за свои тесаки он мне мог и голову открутить. Лисандр быстро поравнялся со мной, а когда его плечо коснулось моего уха, я услышала тихий тягучий шепот.

– Оно и сейчас мертво. — И мэтр скрылся за поворотом, оставляя больше вопросов, чем ответов.

– Эй, Ку, куда вещи нести? — спросил кельпи, разрывая напряжение момента.

Даже не стала отчитывать его за раскрытие моего настоящего имени.

Ему надоело держать тяжести на руках, и Палан готов был бросить все на пол. Этого допустить я не могла.

— Первая дверь. — И я направилась к ней, ибо в комнату без моего разрешения никто не войдет.

Глава 9

Трудности каникул

Прошло два долгих и мучительных месяца. На днях начнется новый учебный год. Когда я оставалась на каникулы в академии, то рассчитывала на отдых, а не кучу дополнительных занятий. Все будто сговорились сделать из меня исключительного некра. Возможно, на них повлияла моя повторная кончина, а может, просто поиздеваться было не над кем, но факт остается фактом, я пахала. Ирт теперь гонял меня по матам каждый день, не скупясь на тумачи. И это можно было бы перенести спокойно, если бы не его очередной заскок в конце каникул.

— Так, сопля, дерешься ты уже не хуже хили, так что можно переходить ко второму этапу, — торжественно вещал орк.

Мне это очень не понравилось, но бежать было некуда. Да и не успела бы я смыться, мэтр быстро бегаёт. Плавали, знаем. Он после пробежки вообще невменяемый становится, что чревато переломами. Я, кстати, под шумок воскрешения и пальчики свои оживила, этим рыжим палачом почти оторванные.

— Техника боя с оружием. — И он одним движением открыл огромный шкаф с инвентарем.

Как по мне, то это был запас оружия для целой армии, но инвентарь так инвентарь.

— Выбирай, — великодушно разрешил Ирт.

— Что-то не хочется, — тихо пропищала, обозревая весь масштаб будущей катастрофы.

— Так, сопля. Или берешь оружие, или отбиваешься от моей булавы голыми руками. — И он схватил рукоятку, на конце которой был металлический шипованный шар.

— Теперь дырок во мне будет гораздо больше, — философски заметила я, выхватывая тонкий меч из кучи металла.

С душераздирающим скрежетом мое оружие переломили в единственный удар. Та же участь постигла и остальное железо разных форм и предназначений. Стало ясно, почему хранят столько инвентаря. Когда очередное копьё было выбито из моих рук, я не выдержала.

— Оружие — это не мое!

— Значит, голыми руками, — сделал вывод из реплики орк и двинулся

на меня с булавой наперевес.

– Чтоб у меня язык отсох, — вскрикнула и тут же побежала прочь от ненормального тренера. Безумный блеск в его янтарных глазах прибавлял мне скорости.

– Куда-а? Где твоя честь воина? — рычал настигающий меня рыжий.

– Умерла возле вашей оружейной! — визжала и зигзагами убегала от злого мэтра.

Просто просвистевшая надо мной булава навела меня на мысль о пробитой голове, если продолжу нестись по прямой. Как назло, в тот день он выбрал для занятия крытый полигон. Было где расшвыряться булавой.

– Да ты тряпка, Хасу. — И новый бросок.

– Лучше быть тряпкой, чем живописным кровоподтеком на траве! — вне себя от ужаса прокричала Ирт и рванула в противоположную от приземлившейся булавы сторону. Волна земли от падения оружия не прибавила мне смелости, зато прибавила скорости.

– За уклонение «отлично», — рычал снова нагоняющий меня орк, — а за защиту полное дно! Нужно исправлять.

– Я хочу дно! — ускоряя бег, предложила мэтру компромисс.

– Отлично! — обрадовался чему-то рыжий маньяк. — Ты получишь свое дно через мою булаву. — И снова свист снаряда над головой, от которого кровь стынет в жилах.

Когда я повторно изменила направление, уходя от снаряда, передо мной выросла небольшая подсобка. Вот там и было решено спрятаться. Дверь выглядела вполне крепкой. Увы, я просчиталась. На третьем ударе по дереву пошла трещина, и она скончалась. Боюсь, моя черепушка не выдержала бы и одного удара. В попытке прикрыть голову схватила первое попавшееся под руку орудие. Это оказались грабли. Переломились они быстро, снова заставляя меня искать защиты у хозинвентаря.

– Ты что, фермер, что лопатой в меня тычешь? — усмехнулся Ирт, ломая мое очередное «оружие».

Железный тазик продержался дольше всех, аж три удара. Правда, после у меня так звенело в ушах, что я себя не слышала.

Следующим под руку попался топор. Здоровый такой, лесорубский. Черенок с мой рост. И вот это оружие выдержало не один удар булавы. Я даже не заметила, как осмелела и начала отбиваться от мэтра топором. Руки нещадно болели, тело едва слушалось, но своего защитника я не бросала. Вдруг выпады со стороны Ирт прекратились. Я опасливо выглянула из-за черенка толщиной с мою руку. Орк расслабленно стоял в паре шагов от меня и чему-то улыбался.

— Никогда бы не подумал, что сопля выберет такое варварское оружие.
— Он указал пальцем на топор, о который я опиралась, борясь упасть от усталости.

— Он под руку попался, — прохрипела, пытаясь восстановить дыхание, — тяжелый больно.

— Привыкай. Теперь вы с ним одно целое. — И Ирт направился к выходу с полигона.

Я посмотрела на топор, чье лезвие было с мою голову, и тихо простонала.

Смерть во всех культурах ходит с косой, а дочь смерти разжилась лесорубским топором. Просто шикарно.

* * *

На Ирт трудности моих каникул не закончились. Он просто был самым ярким впечатлением за все лето.

Также в меня не преминула вцепиться Кирие со своей практикой по фантомистике. Четыре раза в неделю я гоняла по аудитории разнообразную фантомную живность на потеху декану. Грех жаловаться, мне это нравилось, но вечные повторения иногда угнетали. А еще меня жутко раздражал магистр Чарс, преподаватель по стихийной магии воды. Этот человек все пытался заставить меня контролировать свои способности и создать ему мини-фонтан на руке.

Когда я спросила, зачем фонтан, мне ответили:

— А если на тебя нападет маг огня? Как ты будешь противостоять его техникам?

На что я спокойно ответила:

— Я некромант, я его убью.

— А если он сильнее тебя, — настаивал магистр.

Я чуть не засмеялась в голос, но сдержалась.

— Тогда его сожрут мои зомби, которых я создам.

— Он их сожжет! — и Чарс довольно улыбнулся.

Считал, что поставил меня в тупик.

— Создание простого зомбика требует минимум затрат магии, когда заклинание огня энергозатратнее раз в пять. И пока я буду восстанавливать свой резерв, тихо-мирно попивая чаек на надгробии, ваш огненный мастер будет тратить энергию на моих зомби. Таким темпом я смогу создавать десять новых поднятых покойничков каждые пять минут. Сколько продержится ваш маг?

— Э-э-э, — магистр пытался придумать хоть что-то, но у него не получалось.

— Когда ваш огневик выдохнется, его съедят или я всажу ему кинжал в сердце. И вот скажите мне, зачем использовать магию воды против заведомо более сильного противника? Сил на оба заклинания уйдет одинаково, а вот резерв у нас разный. Результат: меня сожгут. — И, довольная тем, что Чарс пребывал в растерянности, я покинула аудиторию.

Больше фонтаны он меня не просил создавать. Правда, и от дополнительных занятий не отказался, но над этим я работаю.

С ментальной магией у меня все прекрасно. Сижую, размышляю на вечные темы или просто сплю сидя, в то время как магистр Донор пытается пробиться в мою голову. Вся его беда в том, что мыслей у Ханы нет, там пустота, а ко мне он не пробьется никогда. Но чем бы старичок ни маялся, абы не помер.

Саалим демонстративно делал вид, что меня не знает и помогать мне ради выигрыша в споре ему было незачем. Верили его игре все, за исключением верхушки Некро. Но не верить и уличить мэтра в жульничестве — разные вещи. Тем более экзамены я сдавала сама и в присутствии начальства. Никакой подтасовки.

В общем, замдекана получил приличную сумму на лапу и теперь на всякий случай сторонился меня. Однако были у меня подозрения, что Диил'Лак не хочет делиться выигрышем, вот и вся причина. Дракон, что с него взять.

На Архаис я все каникулы не заглядывала, продолжая избегать библиотекаря-тире-мэтра. Это трусость чистой воды, но что-то по-прежнему настораживало меня в его присутствии, хоть и манило приблизиться. Решила с нового учебного года возобновить свои походы.

Странно, но последнее время рядом со мной начали ошиваться Фелис и Ниоба. Самое интересное, что оба друг друга с трудом переваривали, а оборотень еще и с Паланом конфликтовал, но они неизменно появлялись в моем окружении. Со стражем понятно, этого, скорее всего, приставили следить за такой интересной студэо и не проморгать мое очередное убийство. Или убийц, тут я еще не определилась. Возможно, они тоже. Забавно убить меня третий раз ради эксперимента, но я все же надеялась, что Ниоба рядом для моей защиты, а не наблюдений. А вот что нужно было кошаку, я даже близко не могла предположить. Его визиты были не такими частыми, как у Ниобы, но тоже превышали лимит случайных. Встречи проходили примерно по одному сценарию, но с разным содержанием бесед. Меня ловили «случайно» в коридоре перед общежитием, где была дверь к порталу на Архаис, и начинали подначивать.

— О, Хасу! Сегодня выглядишь почти живой, — поприветствовал

Фелис в своей мурчащей манере.

– Ха-ха, мэтр, — даже не улыбаясь, ответила кошаку, — остроумнее ничего не придумали?

– Шутка хорошая, просто аудитория сегодня слишком мертвая, — снова подначил оборотень.

Моя смерть и воскрешение стали его излюбленной темой. На ней он практиковался в остроумии.

– Я явно не ваша аудитория, — без намека на дружелюбность произнесла и шустро направилась к своей комнате.

– Ты моя муза, Хасу. Слегка с трупным душком, но все еще вдохновляешь, — расплылся в клыкастой улыбке Фелис и пошел за мной.

Похоже, шутки о смерти — это фишка некров.

– Идите куда шли, мэтр, — тихо прошипела и влетела в комнату. Увы, дверь закрыть не успела. Кошак просочился.

– Уже пришел. — И он завалился на мою кровать.

– Всечувствующие! — не выдержала я. — Вам доставать больше некого?

– Зачем мне еще кто-то? Тебя вполне хватает. Я верный. — И снова широкая улыбка.

Вот только в этот раз что-то было не так.

Клыки! Орки залетные! У него восемь клыков!

У Лисандра я видела восемь клыков, только когда он прикрывался личиной библиотекаря, в образе мэтра этой особенности не было. И вот сейчас еще один необычный оборотень свалился мне на голову.

– Увидела что-то новое, Хасу, — мурлыкнул Фелис и демонстративно провел языком по клыкам.

Он проверяет меня. Подозрения со стороны этого оборотня всегда были более близкими к истине, чем у других, и сейчас он хочет что-то выяснить своей провокацией. Удивлением я себя уже частично сдала, так что нужно исправляться.

– У вас клыкастость повышена, — я указала на его рот, — иллюзия?

– Грешен, каюсь. — И лишние зубы исчезли.

Лишние ли?

– Интересная вещь, киска. В день твоего воскрешения ты пахла мятой. Довольно сильный аромат.

Я сделала вид, что ищу нужный мне учебник на полке, и отвернулась. Фелис продолжил:

– В тот день так пахло только от двух студэо: тебя и одного котика. А самое забавное, что я встретил этого паренька в женском общежитии Некро

на первом этаже. Занятое совпадение. — Он пошевелился, но я не видела, что именно сделал оборотень.

– Не вижу связи, — нарочито непринужденно ответила.

– В твоей комнате такой же запах. — Пробирающий до костей шепот прямо за моей спиной.

Учебники попадали на пол, так резко я обернулась.

– Что-то не пойму, к чему вы клоните?

Он был близко. Слишком близко для преподавателя, да и для знакомого.

– Возбуждает меня этот запах, — коварно прошептал кошка и, воспользовавшись замешательством, укусил меня за кончик носа.

– До завтра, хладная моя. — И Фелис вышел, оставив меня в растерянности.

Это был один из самых загадочных его визитов. Чаще оборотень просто издевался надо мной в течение получаса и уходил с миром.

Кажется, кто-то хочет понять природу моей силы или кто я.

К концу каникул мне остро стало не хватать Исаи. Демоница вынуждена была уехать домой и до нового учебного года не собиралась возвращаться. Вечерами мне ее особенно не хватало. Но я не отчаивалась. Компанию мне составляли кельпи и сирты, если не учитывать всех преподавателей. За два дня до начала занятий произошло еще кое-что важное. Я наткнулась на Соломона. И не где-нибудь, а в деканате. Он был очень зол, и Ниоба грудью защищал свой новый стол от судьбы прошлого. Заходить я предусмотрительно не стала, а только просунула любопытный нос в наполовину открытую дверь. Лишь бы не прищепили.

– Да успокойся ты! Наказание заслуженное, — пытался достучаться до вампира страж.

– Да я даже ничего не сломал этому котику, а должен стоять порталным трое суток! Мало я лично отстраивал башню Некро! — ярился Соломон.

– Ты ее разрушил! — прорычал оборотень. Кажется, он тоже терял контроль.

– Не доказано! — прошипел в ответ вампир, становясь в боевую стойку.

– Да даже дураку ясно, что никто, кроме тебя, на такое не способен. — Ниоба ощерился и сжал кулаки. — Не ожидал от тебя нападения на слабого, Соломон. Слишком низко.

– Заткнись!

Все, приемной конец.

Я вернулась в коридор и отошла от двери. Получить шальной табуреткой по темечку мне не улыбалось.

– Оба замолчали.

Властный голос декана я узнала с трудом. Слишком не похожий на его обычный, томный. Заставляет слушаться.

Тут же снова прикипела ушком к приоткрытой двери.

– Дачи, поднятые трупы, отравление воды и еще куча серьезных проступков, в которых ты явно замешан, но не уличен. Наказать тебя за них не было возможности, зато была за башню. Тебе доверили ее сохранность. Не уследил, вот и отстраивал в одиночку руками, — Халон говорил ровно и проникновенно.

Значит, вампир получил нагоняй за проказы, что чинил в конце учебного года. И ведь ни в одной его не уличили. Профессионал, чего скрывать.

– А сейчас, студэо Нарх, вы наказаны за дело. Не имею понятия, почему вы поставили несколько синяков тому бедолаге с Катидио, но с рук вам это не спустят.

Нарх? Клан вампиров, что славится ловлей обезумевших существ и их уничтожением? Так вот где твои корни, Соломон.

– Вы меня поняли? — давил авторитетом декан. Даже я непроизвольно закивала.

Ну и силища. Не замечала такого за драконом.

– Да, — прорычал сквозь зубы некр и вылетел из деканата.

Между прочим, чуть меня не прибил дверью.

В какой-то степени я чувствовала себя ответственной за беды Соломона. К тому же не пристало богине оставаться в долгу. Нужно придумать решение.

До начала нового учебного года оставалось два дня.

Глава 10

Смертельное соседство

За день до начала учебных занятий всех новоиспеченных второкурсников должны были переселить на пятый этаж. С самого утра по этому поводу общежитие гудело, как улей смертоносных пчел. Еще с вечера студэо просили собрать свои немногочисленные пожитки, чтобы на следующий день переселение прошло безболезненно.

Как бы не так. Студэо гуляли, студэо пили и студэо ни вещи не собрали. Поэтому сейчас по комнатам ходили стражи и в швырятельно-вытряхательной форме торопили некров со сборами.

Меня сия участь почему-то миновала, хоть вещи я не собрала, как и

остальные. Первую комнату общежития все стражи обходили по дуге. Вряд ли их напугал мрачный кельпи и парочка необычных умертвий, но других предположений у меня просто не было.

– Хана, а ты чего прохлаждаешься в дверях? — недоуменно спросила подруга, что шла как раз к лестнице наверх.

Я пожалала плечами и продолжила наблюдать за творящимся хаосом.

– Да ты даже постель еще не заправила! — заметила Исаия, заглядывая вовнутрь комнаты поверх моей головы.

Дылда она. Как есть дылда.

– И что? — спокойно спросила. — Ко мне до сих пор никто не подошел и даже не попытался выселить.

Демоница сощурилась и подозрительно на меня посмотрела.

– Ты будто расстроена этим фактом? — совершенно точно угадала мое настроение Исаия.

– Такое представление сорвалось. Эх...

– И какое «такое»? — уточнила подруга, удобнее перехватывая огромный узел с вещами в руках.

– Я хотела понаблюдать, как они будут выселять моего кельпи и сиртов. — И я хитро улыбнулась.

– Боюсь, именно поэтому они тебя не трогают, — вздохнула брюнетка, — а вот любви сокурсников тебе это не прибавит. — И она кивнула в сторону обозленных девиц, что прожигали во мне дыры своей ненавистью.

К слову, среди них была валькирия. Краснокожая блондинка с абсолютно черными глазами. Эта некр смотрела с какой-то предвкушающей озлобленностью.

Не люблю валькирий. Хлебом не корми, дай где-нибудь заварушку устроить.

– Веселый год меня ждет. — И я заулыбалась еще шире.

Это ж какие перспективы для веселья!

Наши гляделки с краснокожей прервал декан.

– Дорогая моя Хана, — с порога начал Халон.

Ненависть со стороны студэо возросла в два раза.

Сколько же тут поклонниц дракона?

– Как ты уже, наверное, поняла, тебя переезд не касается, — томно протянул дракон и мягко оттеснил меня внутрь комнаты.

Дверь он тоже предпочел закрыть. Аккурат перед носом Исаи, чьи глаза стремились принять правильную геометрическую фигуру под названием «квадрат». Вряд ли у нее это получится, но попытки меня впечатлили. Но не декана. Сегодня он, похоже, видел и не такое. Дракон

присел на мою кровать и похлопал рядом с собой. Пришлось подчиниться. И только после того, как я села, он заговорил.

– Так вот, в целях безопасности ты остаешься на первом этаже поближе к деканату. Нам не хотелось бы потерять из виду столь одаренную студэо. — И обворожительная улыбка. А еще декан взял мою руку в свои ладони и начал поглаживать.

Любит он использовать тактильные ощущения, когда хочет чего-то добиться. Вспомнить хотя бы его массаж плеч, когда пытался уговорить меня пойти с ним на бал.

– То есть я буду жить с первым курсом? — сделала соответствующие выводы я.

– О нет, мы решили поселить их, начиная со второго этажа, как делали раньше. У нас, в отличие от остальных факультетов, только десять из семнадцати этажей заняты студэо. Что поделать, на Некро не так легко попасть, и еще тяжелее тут остаться. — Мою ладонь сжали сильнее.

– В этом году набор меньше прошлого, поэтому мы снова оставляем первый этаж за преподавательским составом, как на других факультетах.

– На других факультетах первые четыре этажа административные и жилые для преподавателей, — припомнила я.

По всему выходит, что на Некро верхние десять этажей отданы под лаборатории и закрытые операционные. Студэо здесь не так много, и факультет может себе это позволить.

– Весь этот год мы жили в Архаисе, но так как отсеялось много студэо, а новых пришло всего ничего, два первых этажа остаются за нами. — И Халон улыбнулся так радостно, будто сообщил мне о грандиозном открытии.

– Вами? — я сглотнула.

Надеюсь, я неправильно его поняла.

– Да, за мной и другими мэтрами. Еще стражи будут жить на втором. — И снова искреннее счастье, что я не разделяла от слова «совсем».

– И когда вы въезжаете? — придушенно уточнила.

– Сегодня! — торжественно возвестил декан, а я побледнела до цвета простыни на Витао. К слову, на Некро они темных цветов.

– Простите, мэтр Халон, мне бы выпить. — И я медленно начала сползать с кровати.

Снова психику моего тела неоправданно портят. Только хоть немного ее укрепила, и на тебе.

– Воды? — участливо поинтересовался дракон.

– Яду, — прошептала, но потом добавила: — Но лучше бутылку

самогона.

– С самого утра? Да ты проказница, Хасу, — усмехнулся декан и хлопнул меня по плечу.

– Я узница. Нам положено последнее желание.

– Это про смертников, Хана, — мягко поправил Халон.

– Вы правы, мое положение хуже, — философски изрекла я, — давайте две.

Самогон мне не дали. Преимущественно из-за того, что заартачился Ниоба. Мол, это его личные запасы, а если декан свои выхлестал в те два дня, пока меня не было в академии, то это его проблемы. К слову, преподаватели въехали уже к обеду. Удивительно, но вещи свои они не переносили. Эти хитрецы что-то начертили на стенах и полу общежития, а потом хлоп! И первый этаж Некро поменялся местами с каким-то там в Архаисе.

Моим соседом, как это ни прискорбно, оказался мой кошмар. Шутки у Судьбы всегда были своеобразные, но еще никогда они не отдавали желанием погубить племянницу, то бишь меня. Сегодня был первый раз.

Когда я вышла на ужин, то не узнала коридор. Мягкий черный ковер на полу, несколько диванчиков возле окон и тяжелые бордовые гардины — все это заставило меня остановиться и оглядеться. Двери в комнаты тоже стали массивнее и благороднее. К тому же их стало в пять раз меньше. Вместо пятидесяти всего десять. И это вместе с моей. А вот пространство осталось то же, что приводило к мыслям о больших таких апартаментах у наших преподав.

Все это было занимательно, даже радовало немного, но испортил окончательно мой настрой на будущее веселье сосед. Он тоже решил сходить на ужин.

– Чего замерла, сопля. Я тебя в столовую не понесу, — в своей манере обратился Ирт, — зато могу допинать. — И такая предвкушающая улыбка появилась на его лице, что припустила я к столовой, будто орк в меня булавой швырнул.

– Ты чего такая смурная сегодня? — сразу спросила демоница, как только я села за наш стол. — И запыхавшаяся?

– Я живу на одном этаже с преподавателями, — обреченно выдохнула и упала щекой на столешницу.

– Вся академия уже в курсе. Это ж здорово! К тебе не будут цепляться, — попыталась подбодрить подруга, но у нее ничего не вышло.

Боюсь, это ни у кого не выйдет.

– У меня очень плохой сосед, — простонала и схватилась за волосы.

– Не преувеличивай. Все преподаватели на Некро классные. Тебе очень повезло. Знаешь, как все девушки с Некро тебе завидуют сейчас? Жить с самыми завидными мужчинами академии на одном этаже-э-э... — и она мечтательно закатила глаза, прикусывая ложку, которой ела клубничный пудинг.

– Это Ирт, — могильным голосом прервала все восхищение Исаи.

– Э-э-э... — на этом подруга подвисла.

– Прокомментируешь? Может, пожелаешь мне чего? — ждала ответа я. Дождалась.

– Покойся с миром? — растерянно предложила демоница.

– С некромантами такое не прокатывает. Он меня и мертвую достанет, — тяжело вздохнула и снова упала лицом на стол. Есть вообще не хотелось.

– Сопля, чего не ешь? — послышалось за спиной.

Я аж подскочила со стулом вместе.

После начала наших занятий с оружием у меня при виде орка только два желания: бежать и залечь на землю, чтоб булавой в голову не прилетело. Сейчас я себя сдерживала как могла, чтобы не сигануть в общежитие с низкого старта.

– Аппетита нет, мэтр Ирт, — осторожно ответила, ныряя за Исаю.

– Ничего, после завтрашней тренировки появится, — прозвучало крайне зловеще, — ешь, Хасу. Или мне начать следить за твоим режимом дня?

– Ем! Я ем!

Тут же выхватила пудинг из руки демоницы, а ложку из ее приоткрытого рта и начала давиться клубничным десертом с удвоенным рвением.

– Молодец, сопля, но лучше иди и возьми нормальный ужин. — Он указал себе за спину, где была раздаточная.

Я энергично закивала, стараясь не выплюнуть пудинг на мэтра.

– До вечера, Хасу. — И орк ушел к преподавательскому столику.

От его последних слов мороз прошелся по коже, а десерт застрял в горле.

– Что он делает с тобой на тренировках, что ты так его боишься? — осторожно спросила Исая, забирая из моих рук пустую пиалушку.

Я с трудом проглотила лакомство, что норовило-таки удушить меня, и ответила:

– Ты же знаешь, как ведет занятия Ирт?

Подруга кивнула. Я обернулась к ней.

– Так вот представь то же самое, только дай орку в руки булаву.

– Я буду молиться за тебя, — вполне серьезно сказала Исяя.
– Везет, что ты обучаешься искусству ведения боя с оружием в клане,
— позавидовала подруге и направилась к раздаточной.

Лучше и вправду поесть. «До вечера» от Ирт предвещает мне несварение на всю жизнь.

Глава 11

Кровавое утро

Первый день нового учебного года. Утро, дрема, чудесный сон, рань несусветная и...

– Защищайся! — грубый рык на всю комнату.

А через секунду за ним следует приземление чего-то крайне тяжелого на мою хрупкую спину.

– А-а-а-хр-х, — придушенно прохрипела я, пытаюсь вдохнуть выбитый из легких падением одного садиста воздух.

– Почему не увернулась, сопля? — довольно бодро спросили сверху.

Видеть лицо орка я не могла, поскольку по-прежнему была воткнута головой в кровать.

– Потому что вас здесь быть не должно, — наконец выстонала я.

– Я вездесущ, Хасу. — И он сполз с меня самым медленным способом из всех мне известных. — Как будто убийцы спросят твоего разрешения, прежде чем войти. Не втирай мне, что твои мозги более разжижены, нежели я думаю.

– Скоро они будут размазаны, — с облегчением вдохнула и выдохнула.

– Вставай, сопля. День начался. — И Ирт вышел из моей комнаты, оставив дверь нараспашку.

Я потеряла глаза и посмотрела в окно. Темень, хоть глаз выколи.

– Какой, к оркам, день?! Глухая ночь! — громко возмутилась я.

– Хасу, — мэтр вернулся и встал в дверях, держась руками за откосы, — если я сказал, что день для тебя начался, значит, он начался. Или ты хочешь снова заснуть и измерить мой вес своим хребтом?

По тому самому хребту прошелся жар, а затем холод. Я энергично закивала, но, увидев прищур орка, тут же замотала головой. В довершение речь ко мне вернулась.

– Я встаю.

– Вот и умница. Завтрак не пропускать. — И рыжий криво усмехнулся, прежде чем повторно ушел.

Даже знать не хочу, что он со мной сделает, если я не поем. Боюсь, запихает кашу в глотку кулаком — хорошо, если не булавой.

Тяжелый вздох вырвался сам собой. На него из-под кровати отозвались

пищаньем сирты.

Маленькие трусы. Ирт они явно опасаются.

– Почему не разбудил? — обратилась к влазящему в окно кельпи.

– Не успел, — ровно ответил Палан, а в глазах просто бездна злорадства.

– А в окно, значит, успел сигануть? — подозрительно взгляделась в лицо этой пакости.

Вот уже два месяца коняга прячется от всех преподав Некро. Я так и не удосужилась поговорить с Халоном на эту тему, а сейчас как-то поздновато. Уверена, Ниоба что-то да рассказал декану, но все дружно делают вид, что ничего не знают. Меня это устраивает, Палана тоже, так и живем. Я сплю на кровати, а кельпи на коврике. Правда, это в тех случаях, когда я не прихожу в комнату слишком поздно. Тогда приходится мне спать на полу, поскольку разумноядного коня спихнуть с кровати просто невозможно.

– Я сдам тебя в Архаис на опыты, — пригрозила свободолюбивому кельпи.

– Не пугает, знаешь ли. — И он развалился на моей кровати, ведь я уже с нее встала.

– Ладно, тогда Ронг отдам. Она найдет, чем тебя травануть до смерти. — И с этими словами я ушла умываться.

Уверена, эти слова заставили Палана занервничать. Белка имела дурную славу даже на Некро.

Я тяжело вздохнула и поплелась к лестнице. Утренние процедуры теперь стали еще одним неудобством. А все потому, что умывальни на первом этаже не было. Она там просто ни к чему. У каждого препода есть собственная ванная. По этой причине мне теперь каждое утро предстоит подниматься на пятый этаж, только чтобы умыться. На третий и четвертый к первокурсникам предпочитаю не соваться, лучше к своим. Одни минусы от такого высокопоставленного соседства.

Закончив со сборами, особенно я любила надевать черную форму, направилась в столовую. Как и ожидалось, практически пустые столы. Все студэо в это время только продирали глаза, а я уже была на завтраке. Исаи, само собой, не было.

И вот как после этого назвать орка? Неужели каждое утро теперь будет таким? Да я свихнусь!

Делать все равно было нечего, поэтому позавтракала и направилась назад в общежитие. По дороге меня задел знакомый высокий блондин — так спешил на завтрак. Везунчик, он только туда идет. Мне же долгий сон

скоро будет только сниться.

В коридоре Некро я сбавила шаг. Нарваться на Халона или Ниобу сегодня желания не было. Иртхватило за глаза.

Уже на подходе к общежитию почувяла неладное, но не придала этому значения. У деканата, как обычно, завернула за угол. Первый же шаг доказал мне, что слушать чувства нужно всегда. Я поскользнулась. На крови. Упасть, слава Всечувствующим, не успела, меня поймали.

— А сдашь меня на опыты, и некому будет тебя ловить, — самодовольно произнес Палан и поставил меня на чистый участок пола.

— Что за расточительство?! — возмутилась я, смотря на огромную лужу еще не свернувшейся крови. — Вампира нет на этих хулиганов.

Я поражалась, насколько меня возненавидели однокурсницы. Надо же было до такого додуматься.

— Это не хулиганы, Ку. — Кельпи наклонился, окунул палец в лужу и с удовольствием облизнул его. — М-м-м, кровь человека, — смаковал хищник.

А меня всю аж передернуло, таким мурчащим был его голос. Думать о прошлых жертвах коня не хотелось, и я быстро прервала действия своего подопечного.

— Хватит балдеть! — дала ему затрещину.

Еще соскочит со своей диеты, и одним маньяком в академии станет больше.

— Ты уверен, что вся кровь человеческая? — я осмотрела масштаб лужи у своей двери.

По всему выходило, что после такой кровопотери не выживет никто без своевременной помощи.

— Да, кровь одного существа. Женщины, — все еще закатывая глаза, низко произносил слова кельпи.

— Отлично! Есть смерть, нет трупа.

— И огромное кровавое предупреждение, — добавил Палан, указывая на ало-бурую лужу, — тебя явно хотят запугать.

— Это вряд ли получится в этом тысячелетии, но допустим, — начала размышлять я, присев на подоконник. К комнате никак не пробиться, все залито кровью.

— Убили человека не здесь — слишком ровная лужа и нет следов или островка, где лежало тело, — я обвела пальцем пространство перед собой, — скорее всего, кровь слили из тела, а после выплеснули мне под дверь.

— Мыслишь верно, — подтвердил кельпи.

У Палана, несмотря на кучу недостатков, был один неоспоримый

плюс: он профессиональный убийца. Вот такие задачки брюнет щелкает на раз-два, что сейчас нам на руку.

– Зря эта девочка берегла невинность. Нынче в МАМе это мишень, а не добродетель, — философски заметила, положив подбородок на согнутую руку.

– Она не была девицей, — спокойно заметил Палан, поднимаясь, — если это те же ненормальные, что убили тебя, то в этот раз смерть не была частью ритуала.

На миг мне стало дурно, но я быстро заблокировала эмоции тела. Еще не хватало, чтобы меня от смерти рвало. Папочка засмеет.

– Ее убили только ради устрашения, — заключила я и подняла голову в потолок. — Куда только правление академии смотрит?

На этих словах послышались быстрые шаги нескольких существ. Сюда спешила кавалерия.

– Поздно, ребятки, — прошептала и кивнула Палану в сторону комнаты.

– Я летать не умею, — прошипел кельпи, указывая на затекшую под самый порог кровь.

– Зато прыгаешь хорошо, — и я усмехнулась в ответ на растерянное лицо, — с чего это ты не через окно полез?

– Почуял кровь, — огрызнулся брюнет.

Мой совет с прыжком проигнорировали. Таранить головой закрытую дверь кельпи не стал, а просто обернулся конем.

– Конечно, коня в общежитии куда как легче объяснить, — съязвила и слезла с подоконника.

Пора было изображать испуг и истерику. Я попыталась правдоподобно скривиться, но ржание сбоку подсказало, что у меня получилось не очень. А шаги все приближались.

– И как заплакать на публику? — в бесплодных попытках прошептала себе под нос.

К несчастью, кельпи меня услышал и с энтузиазмом принялся мне помогать. Укус в булочку был крайне болезненным.

Хорошо, хоть штаны не прокусил, плотоядная сволочь.

– А-а-а... — верещала я на славу.

– Тебе не жить, зубастая тварь, — тихо прошипела сквозь слезы, обернувшись к вороному коню. Слышно меня не было, но Палан и по губам неплохо читает.

В тот же момент в общежитие вошли трое некров.

– Жива, — облегченно выдохнул Халон.

Саалим промолчал, но кулаки, что резко расслабились, сказали больше слов.

– Если бы ты умерла, сопля, не видать тебе покоя, — в своей манере прорычал орк, — гонял бы твой труп до скончания времен.

– Жива я, — болезненно простонала, вцепившись рукой в левое запястье. Таким образом боль в мягком месте ощущалась не так остро.

– Кровь не ее, — сразу оповестил всех подбежавший Ниоба. Он втянул воздух возле меня.

– Ран нет. Она цела. — И оборотень принялся исследовать лужу, игнорируя Палана. К слову, его все игнорировали, чем вызвали недоумение на лошадиной морде.

– Хана, — позвал меня декан, аккуратно приобнимая за плечи и уводя из общежития, — иди на занятия. И не волнуйся, все будет хорошо. Ничего страшного не произошло. Шутки у студэо бывают жестокие.

Я прям чувствовала, как дракон давит на меня менталом, стараясь внушить мне нужные эмоции. Сопротивляться не видела смысла, так даже было лучше.

– Некры все не от мира сего. — На этих словах меня отпустили. — Пора на первое занятие. Когда уберете это безобразие, сообщите мне. Я сумку в комнате оставила, — и всхлипнула для достоверности.

Может, дракон мне и не поверил, но мысли его сейчас были заняты совершенно другим.

– Конечно, Хана. А теперь иди скорее. Познакомься с одноклассниками.

Я кивнула и медленно двинулась к лестнице. Следом за мной цокали копыта.

– Ты отпустишь кельпи? — удивился Ирт.

– Это зверек Хасу. Скалится, но не кусает, — пояснил Ниоба.

Кто-то позади зарычал. Палан так и не нашел общий язык с оборотнем. Зато можно больше не волноваться о кельпи. Он теперь вроде как представлен декану официально.

Глава 12

Первые на вылет

Сегодня важный день в жизни каждого второкурсника некра — распределение. Оказывается, на Некро студэо распределяют по группам уже на втором курсе, когда остальных только после четвертого. Поскольку некров раз в пять меньше, чем студэо других факультетов, то и обучение построено более индивидуально. А еще жестко, ведь наша будущая профессия смертельно опасна.

И вот я, после бодрящего утречка со свежей кровью, иду на полигон. Именно там должно состояться распределение.

Когда я вышла на свежий воздух, то с удивлением посмотрела на сорок-пятьдесят студэо, что толпились у входа. Если это все некры второго курса, то нас осталось действительно мало. Пока ждали препода, который задерживался, я точно подсчитала студэо, в том числе и подошедшую Исаю.

– Всего сорок восемь, – задумчиво огласила свои мысли.

– Да, в этом году многие отсеялись. Поражаюсь, как мы с тобой прошли, – заговорила подруга.

– Меня больше волнует, как тут остаться, – философски заметила я и тут же повернулась ко входу.

Наконец-то пришел преподаватель. Вот только я думала увидеть декана, а вместо него появился Ирт. Кажется, инцидент задержал Халона на более длительный срок, чем ожидалось.

– Так, расходный материал! – обратил на себя внимание орк. Он в своем репертуаре. – Встали в шеренгу!

Ребята еще не знали, с кем имеют дело, поэтому неохотно строились. Однако Ирт быстро исправил эту оплошность. Он положил на землю какие-то бумаги, что принес с собой, выхватил нож из потайного кармана в ремне и запустил в толпу.

– А-а-а, – орал студэо дракон, вытаскивая холодное оружие из своего бедра.

Мэтр широко улыбнулся и произнес:

– Медленный некромант – мертвый некромант.

Шеренгу после этого можно было под линейку ровнять. Что-что, а соображают студэо быстро.

– Вот и отлично. Трепаться по поводу нового учебного года и поздравлять вас я не буду. Пусть этим занимается декан. Сейчас я просто прочитаю имена и группу, в которую вы попали. После этого настоятельно рекомендую вам свалить с моего полигона к куратору, если не хотите быть моей мишенью на сегодняшний день. – Ирт демонстративно подкинул еще один нож и словил за лезвие.

Кто-то в колонне сглотнул. Я стояла спокойно и слегка улыбалась реакции студэо, как и Исая. Мы-то уже были пуганые.

Подумаешь, ножи. Они его с булавой не видели. Была бы кровавая баня.

Дальше мэтр сообщил, что всего будет восемь групп по шесть человек, и начал распределение. Голос рыжего раздавался над полем в полной

тишине.

– Первая группа! Варго, Тири...

– Тини! – возмущился оборотень из шеренги.

Свист ножа, крик боли, и гробовая тишина вернулась. Товарищи оттащили нерадивого за спины остальных истекать кровью.

– Я не декламировать сюда пришел. У Халона ужасный почерк. Чью фамилию исковеркаю – значит, вам с ней не повезло. Есть вопросы? – и третий нож занял свое место в ладони мэтра.

Вопросов не было, как и каких-либо разговоров вообще.

Говорю же, на Некро быстро учишься выживать.

С Ирт дело шло семимильными шагами, и те, кого называли, пропадали с полигона в считанные мгновения. Уже почти все студэо были в своих группах, а меня и Исаю все не называли. Шло перечисление членов седьмой, и мы в нее тоже не попали. Когда на поле осталось шесть студэо, включая нас с демоницей, Ирт отложил бумаги, с которых читал фамилии.

– А теперь о вас, группа номер восемь. – Он посмотрел на оставшихся шестерых некров.

Мне уже не нравился его тон и взгляд. Ждет меня очередная подлянка. Сомнений нет.

– Вы первые на вылет.

Слова камнем упали на поле, заставляя задуматься, не послышалось ли.

– Повторяю. Группа номер восемь на птичьих правах здесь.

Со второго раза дошло.

Просто великолепно! И вот так начинается мой новый учебный год. Я снова в отставашках.

– Система оценок со второго курса идет по группам, а не по каждому студэо. Если завалился один, исключают всех.

У меня холодок прошелся по телу от этих слов.

– Поэтому в группы подбирают студэо с одним уровнем успеваемости и подходящими способностями. – Орк хмуро окинул нас взглядом, а потом выдал спокойно и ужасающе одновременно, как умеет только он: – Вы – дно.

Тут же одна студэо рванула на мэтра с криком «Я тебя сейчас познакомлю с дном», но была впечатана лицом в траву так быстро и профессионально, что мы не рассмотрели движений Ирт. С земли студэо не встала. Сверху на стонущую девушку водрузил свой зад орк.

– У каждого из вас серьезные проблемы, и, – как ни в чем не бывало, продолжил рыжий, – чтобы не лишиться перспективных студэо из-за ваших

ошибок, вас определили в одну группу.

Я не верила своим ушам. После стольких усилий и целого лета тренировок я все еще была дном. Это шокировало и злило одновременно. Некры явно решили вести собственную игру. Новые тяжелые условия преследовали какую-то цель. Сомнений не было.

Да кем они себя возомнили?!

Сейчас было дикое желание выйти из тела и разворотить им пол-академии, но я сдержалась. Каких усилий мне это стоило, но рычащая и скребущая землю под Ирт валькирия все же убедила меня в тщетности сопротивления. Это была та самая краснокожая, что привлекла мое внимание вчера при переселении.

– Законченный пессимист. – Ирт ткнул пальцем в вампира, что из всех нас был абсолютно спокоен и расслабленно стоял в стороне с руками в карманах.

Почти под ноль бритый парень с темно-красными глазами и стройной фигурой. В одежде, на удивление, небрежен.

– Неуравновешенная, недисциплинированная, крайне вспыльчивая особа. – Мэтр ткнул острием ножа в валькирию под собой.

– Я нормальная! – и вокруг девицы тут же за клубился черный туман.

– О чем я и говорю. – Орк обвел краснокожую ножом в воздухе, а после взялся за лезвие.

Студэо тут же свернула свою магию и присмирела. Стать третьей хромой за сегодня ей явно не улыбалось.

– Тугодум, – перешел к дроу, что стоял возле Исаи, Ирт.

Мощный, беловолосый, с черными глазами и внушительной мускулатурой, он казался гигантом, по сравнению со всеми нами.

– Каких дум? – переспросил дроу, озадаченный данным ему прозвищем. Похоже, не зря данным.

– Слабак с низким уровнем магии. – Взгляд преподавателя сместился на единственного на всем потоке человека.

Рыжий парень в веснушках, лицо-кирпич, тело-шкаф. Милая такая копия Ирт. Только глаза голубые.

– Зато я мастер боя на мечях, – гордо ответил человек, сложив руки на груди.

– В противном случае тебя бы здесь не было, – отрезал мэтр и перешел к нам.

– Недодемон, – лезвие указывает на Исаю, – и сопля, – а это уже про меня.

– Я даже не представляю, как вы закончите этот год, но шанс вам

решили дать. Советую им воспользоваться. И еще одно, – он осмотрел нас всех, – сейчас остальные группы знакомятся со своими кураторами-старшекурсниками. У вас же будет кандидат в магистры.

– Чем он так провинился? – неожиданно низко и бархатно произнес вампир.

– Это вас не касается, но группа номер восемь для него последний шанс получить магистра.

И тут из коридора послышались голоса.

– Какого демона я должен быть куратором?!

– Радуйся, что тебе дали еще один шанс, – отвечал совершенно точно Ниоба.

Первый голос также был мне знаком.

Кажется, нам с Соломоном на роду написано быть сообщниками.

Когда на полигон вышли двое мужчин, все с неверием рассматривали только одного, зелено-голубого. Вамп был в бешенстве, но стоящий за спиной Ниоба не давал ему и шанса вспылить.

– Вам всем конец, придурки, – рыкнул на нас Соломон и сжал зубы.

Отличное начало. Многообещающее.

Я нервно усмехнулась.

– Знакомься, Соломон. Это твоя отработка. – И Ирт обвел всех нас ножом, не скрывая злорадства.

Ну точно все не просто так.

Мы молчали, сказать было нечего. Только валькирия заскреблась яростнее. Ей не улыбалось встречать куратора пятой точкой.

Неожиданно вперед вышел «пессимист», привлекая к себе повышенное внимание, и подошел к нашему новообращенному куратору. Он положил руку ему на плечо, отчего практикант даже перестал кривить лицо в приступе бешенства, и тихо сказал:

– Мне жаль, что ты не получишь магистра. – Опустил руку, обошел застывшего сородича и молча ушел с полигона.

Оправдывает свою характеристику на сто процентов.

– Это что за отбросы? – прорычал вампир, выходя из ступора.

– Это твоя группа. Рия Гащри. – Ниоба указал на валькирию, та в ответ оскалилась и попыталась укунить Ирт за зад. Не вышло. Зато ножом по носу схлопотала.

– Хоакин Ловски. – Человек слегка склонил голову, но промолчал.

И правильно, без магии он вампиру на один клык, особенно такому, как Соломон.

– Исяя Тик, Хана Хасу, – он поочередно назвал наши имена. Я только

кивнула, демоница нервно улыбнулась. – Тоамас Лаза.

Дроу поднял руку, чем нарушил местное атмосферное давление. Ну и туша!

– А того, что ушел, зовут Демиан Куро.

– Кажется, ваш Демиан был прав. Можно попрощаться со степенью магистра. – И Соломон со злости пнул траву.

Как я его понимаю. Наказан за проказы, которые совершил ради денег, а ни денег, ни должности не получил.

Если честно, я сейчас особенно остро чувствовала свою вину перед ним. Ведь магистра вампиру не дали из-за нападения на студэо. А теперь он вообще не получит степень, ибо с вероятностью в сто процентов наша группа будет исключена в конце года.

Да орка с два! Богиня я или где?! Голову положу, а эти недостудэо станут достойными некрами. От этого зависит моя дальнейшая учеба. И веселье!

Я посмотрела на Соломона и решительно пошла на выход, волоча за собой растерянную Исаю.

Нужно завязать плодотворные отношения между нами всеми. И чем раньше мы это сделаем, тем лучше.

Глава 13

Сдружить несдружимое

Первое занятие в новом году было по менталистике. На него я шла преисполненная мрачной решимости сделать из нашей шестерки настоящую команду. Полчаса криков, матов и крушения мебели помогли привести разум в подобие равновесия, и я готова была начать воплощать свой план. К слову, Палан сиганул в окно, как только я переступила порог комнаты. Видимо, видок у меня был еще тот. Если раньше все эмоции в основном принадлежали телу, то сегодня они добрались до души богини, и уже настоящая я рвала и метала. Хорошо, что не в своем облике, а то не было бы академии. Сгинула бы в гневе Равновесия.

В общем, настроена я была вполне серьезно, когда переступила порог аудитории. Одного взгляда на присутствующих хватило, чтобы новая волна злости поднялась изнутри. Все сидели группами, и только наши расселись по углам. Появилось желание убивать. Вдохнула, выдохнула и решила взглянуть на ситуацию с точки зрения богини.

Задача стоит передо мной сложная, практически невыполнимая. Но! Именно это мне всегда нравилось. Возможно, веселье не будет теперь постоянным моим спутником, зато каждый день станет не похож на предыдущий.

Смирившись с ситуацией, начала действовать. Подошла к Исае, молча подняла ее и направилась к первому на очереди в закадычные друзья. Это был вампир. Своеобразный, стоит признать.

– Хана? – удивилась моему выбору места демоница.

Еще бы! Первый ряд, как-никак. И с чего Демиану приспичило сидеть на месте зазнаек и умниц? Неудивительно, что вокруг него было обширное пустое пятно.

– Привет, Демиан, – поздоровалась я.

Вампир удивленно посмотрел на место, где только что было пусто, потом поднял взгляд красных глаз на мое лицо и заговорил.

– Тебе что-то от меня нужно?

И как только догадался. Но выкладывать ему все не входит в мои планы.

– Хотела подружиться, мы же в одной группе. – И мило улыбнулась, толкая локтем подвисящую Исаю, что в упор смотрела на меня.

Подруга всегда соображала быстро. Кивнула и слегка растянула губы – это все, на что ее хватило в тот момент.

– Ненадолго, – ровно произнес вамп и повернулся к кафедре.

Мда. Может, зря я выбрала его первым объектом для вербовки в лучшие друзья? Что-то он навевает на меня уныние.

– А я думаю, у нас есть все шансы окончить второй курс. Просто нужно все делать вместе, – продолжила добивать пессимиста. Чувствовала я себя в этот момент как сопливая девчонка, что клишированно предлагает дружбу смурному мальчишке из песочницы. Отвратное чувство.

– Единственное, что мы сделаем вместе, – это вылетим отсюда, – вздохнул вампир и положил голову на стол.

Признаюсь честно, мне захотелось побить его лицом об стол, чтобы хоть как-то оживить. Каких усилий мне стоило сдержаться! Хорошо, что он лысый, а то точно схватила бы за волосы и исполнила свое желание.

– А почему у тебя такая... необычная прическа? – задала вопрос, уводя себя от мысли о столоприкладстве.

– Чтобы не умереть, – проямлил в дерево вамп.

А теперь я подумывала отсечь от этого странного индивида подальше. Исая думать не стала, а просто пересела на одно место от меня. Благо преподаватель все еще задерживался.

– И как волосы могли способствовать твоей смерти? – задавая этот вопрос, чувствовала себя душой.

– Они могли зацепиться за ветки, когда бы я убежал от нежити, что привело бы к моему съедению. Или полезли в глаза, застилая обзор, и я бы

упал, что-то сломал, убился. А еще нежить могла бы поймать меня за пряди. В любом из возможных вариантов меня съедят, – он говорил абсолютно спокойно, отчего этот бред звучал еще более дико.

– А в хвост или косу заплести, конечно же, не вариант. – У меня даже не получилось скрыть сарказм, так начал меня бесить этот сгусток пессимизма.

– А если расплетется, тогда...

– Да-да, – быстро перебила его, – тебя сожрут. Но разве нет бытового заклинания, чтобы скрепить плетение магией?

Я на самом деле не понимала, как можно быть таким законченным пессимистом и даже не искать способ избежать бед и несчастий. А Демиан завис. Вперил взгляд в одну точку и не двигался. Зашел магистр Донор, начал занятие, а вампир все еще пребывал в стазисе. У меня появились подозрения, что из этого состояния он вообще не выйдет.

Неужели я сломала студэо?

– Я об этом не подумал, – хрипло произнес Демиан, внимательно меня разглядывая.

Шла вторая половина пары, и я уже не надеялась, что некр отомрет, но чудо произошло.

– Бывает. А почему не спросил совета? – уже вполне миролюбиво и мягко спросила.

Не дай Всевышние, психику ему нарушу.

– Мне не у кого было. Со мной никто не общается, и это правильно. Я притягиваю неприятности, – говорил вамп совершенно спокойно и из-за своего одиночества до этого момента явно не переживал.

– Ну, ты можешь спрашивать меня. Мы же в одной команде и должны помогать друг другу, – снова завела свою шарманку о дружбе, помощи и доверии.

– Спасибо. – И он протянул мне руку, даже слегка улыбнувшись.

Ура! Это была первая победа!

– Жаль, что наша учеба скоро накроется медным тазом. Ты мне понравилась. – Некр разорвал рукопожатие и снова обреченно положил голову на стол.

Ну-у-у... не совсем успех, но уже хоть что-то. Работы еще непочатый край.

Менталистику мы отсидели вполне мирно. Следующей парой стояла теория некромантии. Вот туда все студэо шли в приятном волнении, поскольку появился слушок о новом преподавателе.

В этом году у нас было четыре направления. Общая некромантия,

криминалистика, некролечение и боевая некромантия. На общей мы будем изучать нежить, нечисть и способы ее умерщвления. Криминалистика расскажет нам о трупах, времени смерти и особенностях вскрытия. Некролечение о способах сохранить жизнь и восстановить части тела. А вот на боевой мы будем изучать способы подъема нежити, управления ею и заклинаниям, что могут принести смерть. Сейчас была теория общей некромантии, и, кто новый препод, не знали даже самые ушлые девицы факультета.

Меня это мало интересовало. Я больше радовалась тому, что сейчас рядом со мной и Исаей шел Демиан. Правда, в аудитории вампир начал настаивать на том, чтобы мы сели за первую парту, чем подпортил настроение, но нам все-таки удалось уговорить его сесть подальше от кафедры. Как раз туда, где высилась туша дроу.

Да, тугодума я выбрала второй жертвой своей кампании «сдружи несдружимое».

– Привет. – Решила не менять тактику и начала с приветствия.

Тоамас посмотрел на меня, потом влево, назад и перед собой, а когда убедился, что рядом больше никого нет, уточнил:

– Ты это мне?

– Да. Хочу завязать дружеские отношения. – Решила говорить с ним прямо.

Что-то подсказывает, что ходить вокруг да около с дроу не стоит, ибо придется это делать вечно.

– Круто. Я согласен на отношения. А как тебя...

Дело хуже, чем я думала.

– Хана.

– Приятно познакомиться, Хана. – Он взял мою ладонь и приложил к своему склоненному лбу. – Почту за честь быть твоим мужчиной.

– Что?! – теперь словила ступор я.

Как из моих слов можно было вычленить предложение встречаться? Нет, он не только тугодум, он еще и тугоух.

– Поздравляю, – тут же вылез из-за моей спины вамп и пожал руку дроу, – и сожалею, что ваши отношения закончатся, так и не начавшись. – И снова скрылся, облюбовав столешницу лицом.

– Спасибо, – счастливо выдал Тоамас, а потом застыл, – а почему закончатся?

– Потому что не начнутся, – буркнул в стол Демиан.

– Начнутся. Они уже начались.

– Они накрылись медным тазом, как только ты впервые открыл рот в

ее присутствии. Прости, друг, но это факт, – и пессимист всея академии замолчал.

– О, так мы теперь друзья? Круто! – и снова счастливая улыбка на лице Тоамаса. Друг – это все, что он вычленил из реплики вампира.

Я положила руку на плечо дроу и сочувственно похлопала.

Такой геном пропадает. Обидно до слез.

Теперь у меня в команде законченный пессимист и нездоровый оптимист. Скучно не будет.

– Доброе утро, студэо! – разнесся по аудитории бодрый голос.

Я замерла, впившись пальцами в плечо темного эльфа. Благо эта махина даже не отреагировала на это. Кожа на диво плотная.

– Я ваш новый преподаватель...

– Динаристан, – тихо выдохнула, боясь повернуть голову к кафедре.

– Динаристан ла Эк рен Сиу, но зовите меня мэтр Сиу.

И мир ушел у меня из-под ног.

Кажется, я все-таки пробила когтями плечо Тоамаса.

Глава 14

Окружили!

Я очень медленно повернула голову в сторону кафедры, с ужасом ожидая увидеть того, кто может расстроить все мои планы. Когда цель была достигнута, мне показалось, что зрение шутит со мной. Но нет, передо мной была бредовая, однако реальность.

Такого сюрприза от Судьбы я не ожидала. Последнее время тетка щедрa на непредсказуемые выверты.

– Сегодня мы с вами начнем занятие с классификации нежити. От низшей до высшей ступени. – Высокий золотистый блондин расхаживал вдоль рядов и красивым низким голосом вел лекцию.

В момент, когда он оказался напротив нашей компании, взгляд его синих глаз на мгновение задержался на моем лице, а после скользнул дальше по студэо.

– Кто назовет мне низшую нежить? – мурчаще протянул мэтр.

И вверх взметнулось рекордное количество женских рук.

Еще бы! Такой красавец, да еще и преподаватель. Вот только ничего им не светит, эльф женат. Обломитесь, недохоили.

– Студэо Тик. – Динар указал на Исаю, что тоже подняла руку со всеми.

Неужели подруга поддалась чарам мэтра Сиу?

Мне было смешно даже в мыслях так называть блондина, но, видимо, придется.

– Скелет является низшей нежитью. Не обладает разумом и самостоятельностью действий. Четвертая ступень, – отрапартовала демоница и села.

– Ты это чего выслуживаешься перед новым преподадом? – подозрительно кошусь на демоницу, стараясь ничего не упустить как на лице подруги, так и в движениях мэтра у кафедры.

– Студэо Тик ответила правильно, – преподаватель кивнул, и подруга покраснела под его взглядом, – похвально. – И фирменная улыбочка семейства Куилагур.

Вот же проказник. Вовсю пользуется своей сущностью полубога.

Девчонка покраснела и стеснительно отвела глаза.

И это грозная демоница?! Пора отдать ее Ирт на перевоспитание, а то от рук отбилась.

– Кто расскажет о третьей ступени? – перевел взгляд в толпу студэо мэтр и снова лицезрел лес рук.

Умеет Динаристан быть притягательным, когда того захочет.

– Студэо Рэм.

Поднялась симпатичная дроу, что явно положила глаз на мэтра. А кто не положил? Таких, по моему мнению, не было. Хотя нет. Демиану на мэтра было чхать, человеку наплевать, а дроу не понять. В общем, все равно оставалось только мужской половине.

Но вернемся к излишне властной темной, что сейчас будет отвечать.

– А вы дроу? – прямо спросила девушка, игнорируя вопрос преподавателя.

Ее замешательство легко понять, как и наглость. Дело в том, что Динар слишком смуглый для светлого, к тому же с клыками, но он все равно эльф и к темным совершенно не имеет никакого отношения. Что до второго, то студэо решила воспользоваться царящим у дроу матриархатом и заявить на свободного мужчину свои права. Похоже, она из того же клана, что и Луиран, больно уж темная.

– Нет, я светлый эльф с кровью оборотней, – снисходительно улыбнулся метр и продолжил, – а теперь отвечайте на вопрос.

– Третья ступень – это зомби, – легко начала рассказывать темная, при этом стараясь повернуться к преподавателю самым соблазнительным способом, – есть зачатки разума, но их хватает только на примитивные действия. Не способны мыслить самостоятельно.

– Спасибо, студэо. Вы можете садиться.

Дроу поджала тонкие губы. Она явно не собиралась так быстро прекращать общение с объектом своей симпатии.

– Вторая ступень, – громко произнес Сиу и сел на край учительского стола, – прошу, студэо Каш.

Он указал на орку, что держала накачанную руку выше остальных. Высокая и мускулистая, но на удивление пропорциональная и даже симпатичная.

– Умертвия. Полностью разумная нежить, но без магических способностей. Ритуал не предполагает их сохранность у поднятого мертвого, – по существу ответила девушка, но последней фразой все испортила. – А у вас есть любимая, мэтр Сиу?

– Это к занятию не относится, – мягко ушел от ответа эльф.

Но некры не собирались его так просто отпускать. Тут же начался несогласный хор женских голосов, что просили мэтра сознаться.

– Если я отвечу, то каждому на экзамене по дополнительному вопросу. Не ответите – пересдача, сколь бы блистательным ни было ваше выполнение основного задания.

И женская половина курса тут же затихла.

Не уверена, что они так легко сдадутся, особенно глядя на их горящие любопытством и предвкушением глаза, но отсрочку эльф получил.

– Первая ступень. – Он осмотрел аудиторию и остановился на мне.

Ой, не к добру.

– Студэо Хасу.

Как в воду глядела.

Что ж, хочет играть в студэо и преподавателя, будем играть.

Я поднялась, поправила серо-черные штаны, разглаживая невидимые складки на них, и только потом посмотрела на улыбающегося светлого.

– Личи. Высшая ступень, она же первая. Полностью разумная и самостоятельная нежить, что сохранила способности к магии. Создать крайне сложно, управлять еще сложнее. Часто разрывают заклинание подчинения и становятся дикими. Крайне опасны. Поднятый маг уровня магистр способен разрушить не одно королевство.

– Поэтому подъем магов выше второго уровня запрещен. Личи сильнее самих себя в бытие живыми, это общеизвестный факт, – закончил за меня Динар, уже совершенно не улыбаясь.

Он что, действительно считал, что я ничему тут не научилась, а только развлекалась последние полгода? Да я пахала!

– Садитесь, студэо, – разрешил мэтр и слез со стола.

Дальше лекция проходила стандартно. Записывали ритуал подъема скелета, заклинание и способы управления. Было весьма интересно, что даже личность преподавателя перестала меня особо волновать, но я ни на

секунду не забывала, кто передо мной. Прозвенел колокол, но никто даже не дернулся к выходу.

– Лекция закончена. Все свободны, – мягко произнес эльф, чем дал нам отмашку.

Заскрипели стулья, загрохотали парты и зашелестели тетради. Гул голосов появился гораздо позже.

Я собиралась крайне медленно, стараясь не привлекать к себе внимания. Мне это почти удалось.

– Хана, ты идешь? – крикнула у выхода Исяя.

– Иди вперед.

Демоница кивнула и исчезла в дверях вместе с вампиром. Его, похоже, она взяла на себя.

– Тебе помочь? – раздалось за спиной.

Все тщательно собираемые в сумку принадлежности благополучно вернулись на стол, некоторые от испуга хозяйки перекинулись под него.

– Тоамас! Нельзя же так подкрадываться. – Я даже схватилась за сердце.

– Прости. Просто ты так медленно собираешься, вот я и решил помочь. – И дроу улыбнулся белоснежной улыбкой. На фоне темной кожи она таковой и являлась.

– Я сама, спасибо. Ты можешь идти к остальным, – ненавязчиво кивнула на выход.

– Ты же моя женщина, как я могу тебя оставить. Я подожду. – И он остался стоять над моей душой.

Нервы начинали шалить. Смешок с кафедры не добавил мне спокойствия.

Хуже тугодума и тугоуха может быть только обходительный тугодум. Такому в лицо скажешь «иди вон», и он уйдет, предварительно захватив тебя с собой. Пряма беда с ними.

– Займи мне место, – сделала еще одну попытку, и, хвала Всевышним, она сработала.

– Конечно. Только не задерживайся. У нас боевая подготовка. – И, чмокнув меня в щеку, Тоамас удалился.

Даже не знаю, радоваться, что он не сообразил, или огорчаться. Ведь боевка будет на полигоне, а мест там нет.

Решила не заморачиваться по этому поводу раньше времени и приступила к тому, зачем тянула время. Пошла на выход, выглянула из аудитории, а убедившись, что все отошли на достаточное расстояние, особенно прилипали некры, что висели последние десять минут на эльфе,

захлопнула дверь. На замок.

– И что ты здесь делаешь? – прошипела, наступая на Динара.

Уходить отсюда без ответов не входило в мои планы. Если понадобится, я из него выбью информацию. Хватит с меня загадок.

– Преподаю, – не растерялся мэтр.

– С каких пор тебя интересует преподавание? – я не собиралась отступать.

– Студэо Хасу, у вас ко мне какое-то конкретное дело или только ваше личное любопытство? – строго отчитал меня собственный сын.

Меня? Богиню? Какой-то сопляк! Родной сопляк!

– Что-о-о? – прорычала покруче таара.

– Вы на следующее занятие опаздываете. Освободите помещение, – забивал гвозди в свою крышку гроба блондин.

Да он никак бессмертный?! Совсем от рук отбился, дите! Все...

– Освобожу. От тебя. Академию. И уйду, – отрывисто произносила, приближаясь к стремительно бледнеющему эльфу.

Кажется, он только сейчас понял, что дверь заперта и ничто не сдерживает мой скверный характер и тяжелую руку. А он еще по детству знает, насколько она тяжела, а разум изобретателен.

– Успокойся, – пошел на попятную эльф, но поздно. Этой коронованной заднице порки сегодня не избежать.

– Я научу тебя, как с матерью разговаривать! – и стремительно бросилась с сумкой наперевес на старшенького.

– Мама, успокойся! – улепетывая от меня по партам, увещевал эльф.

Кто бы видел сейчас шикарного мэтра Сиу, скачущего северным оленем по аудитории от хрупкой драконицы, не проверил глазам.

– Какая я тебе мама, я студэо Хасу. – И я таки шмякнула его сумкой по спине.

– Мама! Прекрати! Это непедагогично. – Динар схватил стул и выставил его ножками на меня, принимая оборонительную позицию.

– Твое педагогично в детстве вылилось в неуважение к родителю сейчас. – И я тоже взяла стул.

– Я правитель всех светлых эльфов! Ты не можешь просто взять и отшлепать меня. Я же не ребенок!

– Давай проверим, как сильно я смогу отлупить великого правителя? – грозно прошипела почти в самое лицо эльфа, замахиваясь для подзатыльника, но от меня быстро увернулись. – Твоя раса еще месяц не увидит своего императора сидящим! – неистовствовала я.

– Мама! – обиженно-возмущенно выкрикнул мой старший сын.

И кого я воспитала на собственную голову?

– Какого орка ты здесь, Динар? Мне не нужна нянька! – и сумка прицельно перелетела через стул, которым защищался эльфик, задев его макушку.

– Если посмотреть на ситуацию в целом, – он указал на стулья в наших руках, – тебе нужен буфер, и желателен смирительный.

– Ах ты, языкастый щенок! – и стул послужил снарядом. Благо их здесь много.

– Хорошо-хорошо! Я все расскажу, – сдался на третьем летающем стуле сынок.

– Вся внимание. – Тяжело дыша, оперлась на спинку очередного снаряда, остальные сломанной грудой дерева валялись за спиной эльфа.

– Дядя приходил.

И все встало на места. Можно было сразу догадаться, что без хитрой морды Темы здесь не обошлось.

– И что он сказал?

– Он высказал предположение, что твоя сила растет, когда обновляется резерв. Другими словами, чем больше тратишь магии, тем больше ее приходит, и скоро твое смертное тело не сможет выдерживать божественную суть. Ты потеряешь возможность жить в мирах, навсегда уйдя в эфир, – тихо закончил Динар, опуская свою защиту. Все равно в ней больше не было необходимости.

– Я не говорила Теме, как именно растет моя сила. Как он узнал? – скрывать больше не было смысла. Они все знают.

– Когда ты открыла портал дважды в начале лета, дядя засек всплеск силы в тебе через некоторое время. Он был достаточно близко, чтобы сложить дважды два.

– Вот же догадливый, – прошептала сама себе, – в любом случае здесь мне как раз не грозит повышение силы. Я ей практически не пользуюсь. Только магией этого тела, – и я провела ладонями по бокам.

– На тебя напали, – холодно констатировал факт светлый. Он всегда был самым рассудительным.

– И из-за кого? – мягко намекнула, что это собственный братец накуролесил в тот раз.

– Неважно, они снова могут вынудить тебя использовать силу, – трезво оценивал ситуацию эльф.

– Я не буду жить в закрытом мире, сидя на поводке. Даже если мне остались месяцы, я проведу их так, как сама того хочу, и никакие запретники меня не остановят. – Я начала закипать.

– Мы не ограничиваем тебя. Мы просто хотим быть рядом столько, сколько сможем. – И сын грустно улыбнулся, а в его глазах стоял страх.

Ужас, что пытались подавить, но не смогли. Потеря близкого слишком ранит. Даже полубогов.

– Где ты так хорошо научилась драться? Да и в скорости наловчилась, – перевел разговор в более стабильное русло Динаристан.

– Мэтр Иррт еще тот изверг, и у него ко мне особая привязанность. Маньячная, – весело пояснила, убирая из мыслей остатки печали и безысходности.

Равновесие всегда сильная. Даже уходя, я буду веселиться. Такова моя суть.

– Маньяк, значит. Не повезло, – задумчиво произнес Динар, а я насторожилась. Эльф явно говорил не обо мне.

Тогда кому еще могло не повезти с орком?

– А что ты имел в виду, когда говорил «МЫ просто хотим быть рядом»? – ой не нравится мне, куда все идет.

– Э-э-э... Да так, не бери в голову. – И рука эльфа дернулась почесать под носом, но он спохватился и опустил ее.

Поздно.

– Ты врешь, – я сощурилась, – где Фистанир? – с угрозой протянула, уже догадываясь о местоположении среднего сына.

– Думаю, тебе стоит поторопиться на следующее занятие, – сглатывая, посоветовал Динар.

Только не говорите мне...

– Нет... – с мольбой произношу, но ее не слышат.

– Да, – сочувствующий выдох.

– НЕТ!

И я срываюсь с места, подхватываю сумку и мчусь в сторону полигона.

Это катастрофа! Меня обложили со всех сторон!

Глава 15

Бой века

Я опоздала! Как я могла опоздать?! На боевку. К Иррт! Мне конец.

Похоже, мой разговор с сыном продлился дольше, чем мне показалось. А ведь Динар говорил поторопиться. И я его послушала, правда, поздно.

Сейчас я стояла напротив дверей, что ведут на основной полигон Некро, и медлила. Еще сегодня утром не хотелось сюда идти, а сейчас и давно. Но все приходится когда-то делать.

И вот я толкаю дверь, готовясь к хорошему пинку. Глаза слепит яркий свет, вокруг почти ничего не видно. Спустя пару секунд драконье зрение справляется с помехой, и я начинаю различать обстановку. Передо мной предстает широкая полоса студэо, и за их спинами я не вижу ни поля, ни Ирт. Только какое-то рычание и звуки боя доносятся сквозь оцепление, не добавляя ясности ситуации.

Может, моего отсутствия не заметили? Тогда стоит привлекать как можно меньше внимания к себе.

Я тихонечко отошла немного вбок от двери и, пригнувшись, сделала шаг к толпе. Вовремя. Неожиданно студэо отхлынули в разные стороны так слаженно и быстро, образуя внушительный коридор, что я тоже инстинктивно дернулась за ними. По образованному некрами просвету, буквально в сантиметре от меня, со свистом пролетело что-то огромное и впечаталось в дверь с характерным грохотом, пробивая ее насквозь.

Я по привычке еще и на землю залегла. С Ирт станется запульнуть булавой в толпу студэо в надежде задеть того самого, на кого направлено его негодование. А я именно та студэо, что могла навлечь на себя его гнев. Только через несколько секунд я осознала, что булава не может иметь таких размеров, и приподнялась. Когда деревянное крошево осело и стал виден огромный пролом в дверях, душа ушла в пятки.

Да-да, божественная душа дернулась в том направлении, призывая меня бежать подальше от психа, что швыряется студэо, как снарядами.

Что же ему сделал этот бедняга, что его с такой силищей впечатали в толстенную дверь? Надеюсь, что нечто хуже опоздания, иначе мне конец. Ирт не из тех, кто что-либо прощает.

– И это все, на что ты способен, орк? – раздался язвительный рычащий голос из дыры, и в ней поднялся еле различимый силуэт.

По телу прошла дрожь. Страх и неверие. Этот голос я отлично знаю. Он всегда нежно порывивает, когда зовет меня «мама». Так умеет только он, мой средненький. Всевышние, только бы Ирт ему ничего не сломал.

– Гхр-р-р, – а в этот раз утробно рычал мэтр.

Я тут же перевела на него свой взгляд.

О-о-о, таким рыжего я еще не видела. Да он в ярости! Что же ему сделал мой сыночек, что орка так плющит?

– Иди сюда, сопляк! – рявкнул Ирт, разминая руки и направляясь к своей любимой булаве, что лежала на оружейном каменном столе.

Не удивлюсь, если он спит с ней, нежно обнимая за шипы.

Когда мозолистая рука орка коснулась рукоятки орудия, из пролома вышел высокий друу. Ярко-салатовые глаза, длинная каштановая коса до

пояса с характерным для темных эллипсным лезвием на конце и молочно-шоколадная кожа. Красавец, как все мои сыновья. К тому же принц дроу. Я даже загордилась Фистаниром, правда, ненадолго.

Вместо того чтобы решить все мирным путем и привести рыжего во вменяемое состояние, сынок сам вошел в режим потрошителя. Темный вытащил из-за спины два изогнутых коротких клинка и пошел на орка с не менее диким оскалом, чем у Ирт. Где-то в десяти метрах друг от друга они рванули с бешеной скоростью каждый на своего противника.

Я закрыла глаза рукой и просто села на землю. Похоже, эти игрища великовозрастных детей надолго. Интересно, что эти два великих воина не поделили на одном полигоне в первый же день учебы?

– Хана, не сидела бы ты на месте. Так и зашибить могут, – заговорил подошедший Тоамас.

– Тоже верно, – и я поднялась, – здесь есть безопасное место?

Дроу покосился на сражающихся, потом на весь полигон и внезапно выдал здравую мысль:

– В данном случае безопасно только на крыше, и то я не даю стопроцентной гарантии.

Я с треугольными глазами смотрела на тугодума и понимала, что парень явно не промах по части оценки силы. Это радовало.

Воспользовавшись замешательством, меня просто подхватили на руки и одним движением закинули на плечи. Даже не успела возмутиться или что-либо понять, так быстро все произошло. Теперь я сидела у Тоамаса на закорках и видела весь полигон поверх голов остальных студэо. К слову, дроу тоже со своего роста все видел.

– Сейчас это самое безопасное место, – пояснил свои действия некр.

– Да поняла я.

Какой заботливый. Влюбиться, что ли?

Однако от романтических мыслей меня отвлекла битва. Ирт готовился швырнуть булаву. Это нетипичный прием для такого оружия. Противник ожидает от оппонента с булавой выпадов только в ближнем бою, ибо силы, чтобы швырнуть железный шипованный шар такого диаметра, хватит разве что у тролля. Меня в первый раз спасла нарочитая медлительность мэтра, но что-то подсказывало мне, что дроу он жалеть не намерен. Наверное, налитые кровью карие глаза.

За мгновение до броска, когда Ирт начал делать замах, я не выдержала:

– На землю! – проорала во всю глотку, вцепившись от переживания в шею Тоамаса.

И Фистанир припал к траве без вопросов и возмущений, удерживая

себя над землей на согнутых руках и носках сапог, а выпущенная булава пролетела над его головой. Когда опасность миновала, дроу, не поднимаясь, повернул ко мне голову, улыбнулся и подмигнул, вызывая томные вздохи у женской половины присутствующих. А вот Ирт подмигивать не стал. У него было такое зверское выражение лица, что захотелось вернуть время назад и самой встать на траектории булавы. И предназначалось все раздражение и скрежетание зубов одной мне. Какая честь.

Долго мое убиение взглядом не продлилось, ибо Фистанир убрал клинки и бросился на мэтра врукопашную. Ирт не растерялся и легко блокировал выпады дроу. Техники обоих завораживали и заставляли восхищаться противниками. Ни один не уступал и не выдыхался быстрее своего оппонента. Поистине красивое сражение.

– Они оба мастера, – вдруг заговорил кто-то снизу.

Я оторвалась от боя, слегка наклонилась вбок и рассмотрела рыжую макушку. Знакомую такую. Рядом стоял Хоакин, наш человек.

Какое удачное совпадение. Или нет? Что ж, теперь я знаю, кто следующий на очереди «сдружиться».

– Это изначально было известно, – подтвердила слова студэо.

– Нет, Хана, он имел в виду, что они носители тайных техник и высшего боевого мастерства. Оба, – пояснил понятное, похоже, только ему и человеку Тоамас.

– Смотри, как дроу уходит от атаки, – темный указал на сражающихся, – он будто обтекает все выпады мэтра. Это тайная техника дроу. Немногие становятся достойны обучения такому искусству, – прозвучало с большими нотками зависти. Кто-то бредит боевкой.

– Да, а наш мэтр больше выкладывается в атаках. Они молниеносны и практически непредсказуемы. Такого уровня очень сложно добиться, – продолжил рассказывать уже Хоакин. – Ирт – мастер нападения, а наследник – уклонения. При этом оба хороши и в обратных техниках.

– Ты так много об этом знаешь. – От меня не укрылось, что, похоже, все здесь в курсе, что Фистанир кронпринц империи дроу.

– Я живу боевыми искусствами и мечтал попасть на обучение к мэтру Ирт с самого поступления, а теперь и к мэтру ри Каэ.

И тут до меня дошло, что не поделили мужчины: место преподавателя.

– Дроу будет у нас преподавать? – на всякий случай решила уточнить.

– Да. Его декан направил вторым преподавателем на боевое в пару к Ирт, – ответил Тоамас, задирая голову, чтобы поймать мой взгляд.

– Чему мэтр был не особо рад, – дополнил Хоакин, внимательно следя за ходом боя.

– А как вообще произошла драка?

– Ну, ри Каэ просто зашел на полигон и сообщил нам и мэтру Ирт, что он отныне преподаватель у второго курса.

– Ага, – перебил Тоамаса рыжий, ухмыляясь, – со словами «теперь у вас будет достойный учитель» он повернулся к орку и... Бам! Прямо в морду!

– А дальше? – я жаждала подробностей.

– А дальше ты и сама видела, откуда мэтр ри Каэ вылез. – И человек впервые на меня посмотрел с хитрой улыбкой на веснушчатом лице.

Ох, чую, есть в нем какая-то скрытая сила. Пока не могу определить ее природу, но она совершенно точно присутствует в этом странным образом крепком теле.

Я незаметно скосила глаза на Хоакина, но вынуждена была снова вернуться взглядом к дерущимся: человек тоже краем глаза наблюдал за мной и моими реакциями.

Ой, непрост.

Прошла целая пара, а драка все не заканчивалась. И хоть бы выдохлись, но нет, только темп боя слегка замедлился. Появились небольшие передышки, в которые противники обходили друг друга по кругу, высматривая слабые места у своего оппонента. Теперь они все больше осторожничали, скрывая травмы и не выпуская эмоции из-под железного контроля.

А нам надоело сидеть без дела. Ну, во всяком случае, мне надоело. Еще целая пара была впереди, а эти упрямы не планировали останавливаться. И тогда в моей голове созрел план. Правда, был он без зазрения совести украден у Саалима, но меня это не остановило. Я устроила тотализатор. И всем так понравилась эта идея, что студэо разделились на два лагеря и начали болеть каждый за своего претендента на победу.

Слева от меня стоял Хоакин и комментировал все движения Ирт, а справа Тоамас, что без усталости хвалил стиль боя моего сына. Благодаря их пояснениям и спорам ажиотаж стал разрастаться, и к нам через пролом в двери сбилось еще три курса некров, наплевав на собственные занятия.

Ох и куш я сегодня сорву!

– Мэтр Ирт наносит точный удар в гортань, но противник уворачивается, и ладонь задевает лишь ключицу! – азартно выкрикивал человек, иногда заставляя меня уклоняться от его эмоциональных выпадов руками.

– Да! Мэтр ри Каэ ушел от прямого удара! Сейчас последует

контратака! – тут же подхватил эстафету дроу.

Я тоже не стояла без дела и иногда давала дельные советы обеим сторонам. Все же Фистан мой сын, а Ирт может меня убить, если не поддержку его. Вот я и металась между двумя мужчинами.

– Он припадает на левое бедро, когда ты атакуешь! – крикнула сыну, сложив ладони вокруг рта для усиления голоса. Все же на полигоне было слишком шумно.

Тут же получила грозный взгляд от орка.

– Мэтр Ирт, он бьет левой ногой. Она ведущая, – проорала, спасая себя от расчленения.

Орк кивнул, и пошел в атаку.

– Хэй! Мне помогай, – возмутился Фистан.

– Все должно быть честно, – глубокомысленно выдала и замолчала.

Хватит с них подсказок. Убивать, по всей видимости, они друг друга не станут. Так, разрисуют слегка в красно-синей гамме.

А тем временем к середине второй пары мэтры разошлись не на шутку. Теперь этот бой для них был делом принципа, учитывая, что за спинами третьего курса на оружейном столе под мантией спрятался Халон и решал, на кого же сделать ставку. А Фелис и вовсе, не скрываясь, стоял в первом ряду. Его все равно никто не трогал, наоборот, расступались, давая лучший обзор. Это Халону положено останавливать такие бои, чего декан явно не собирался делать, а кошаку зрелище. Еще где-то в толпе мелькала макушка Ниобы вместе с черной шевелюрой Саалима, но эти неплохо пользовались всеобщим ажиотажем, чтобы оставаться незамеченными. Учитывая масштаб битвы, проиграть при таких зрителях не мог себе позволить ни один из дерущихся. Дело чести.

Во второй половине пары Исая уже просто сидела возле меня на траве с закрытыми глазами и старалась не реагировать на толпу. Все же она уже успела словить два обморока. Первый от разбитой губы Фистана, второй от рассеченной брови Ирт. В общем, на сегодня свой лимит по обморокам она выполнила, поэтому отказывалась смотреть бой.

– Они еще долго? – проныла демоница.

– Сложно сказать, – ответил Демиан, что совершенно спокойно наблюдал за дракой, – пока один не убьет другого.

– Демиан! – возмутилась я. – Никто не даст им поубивать друг друга.

– Правда? – искренне удивился вампир. – А мне казалось, именно это начинание все здесь и поддерживают.

Мда, хронический случай.

Исая на это только простонала и упала спиной на траву, а Тоамас был

занят боем и вообще не слушал Демиана. Единственным, кто решил высказаться, был человек.

– Знаешь, я понял, что ты хочешь объединить нашу команду, – неожиданно обратился ко мне Хоакин, приостановив комментарии боя, – я только за, но как ты убедила вампира? – и он покосился на любящегося облаками вампа. На бой тому было совершенно наплевать.

– Никак. Он просто смирился со мной, как с неизбежным. Хоть какой-то плюс в его пессимизме.

– Похвально. Однако вот с ней такой трюк не пройдет. – И человек указал себе за спину на нашу валькирию.

Ух, какой злобный и раздраженный вид у нее был. И все это она направляла на меня. Прямо «любовь» с первого взгляда у нас.

Прав веснушчатый, с ней будет больше всего проблем. Самовлюбленная социопатка в команде – что может быть очаровательнее?

Приближался конец второй пары, и, наконец, наметился прогресс. Ну-у, или регресс. Теперь это был старый добрый мордобой, а не показательное сражение. Двое мэтров просто колотили друг друга по морде, растеряв почти все свои тайные навыки. Пора было это кончать.

Я незаметно встала с травы, пробралась за спины студэо и направилась к оружейному столу. Халон все еще отлично маскировался там.

– На кого поставили? – тихо поинтересовалась, подсаживаясь к мэтру.

– На Ирт, конечно, – незамедлительно ответил дракон, – наследник силен, но все еще малоопытен. Он полагается не только на физическую составляющую, но и на магию, тогда как Ирт с рождения ее лишен.

– У мэтра нет магии?! – признаться, я была шокирована.

– Угу. – Фигура под капюшоном кивнула.

– Может, стоит остановить бой, – прямо намекаю Халону, что пора бы уже прекратить избиение мэтрами друг друга.

– Нет. Еще нет. Смотри. – И он вытянул руку в сторону дерущихся.

Прозвенел колокол, возвещая о конце пары, и тут же Ирт воспользовался заминкой дроу, чтобы выполнить подсечку. Фистан упал, и мэтр с победным рыком буквально завалился на него. Орк явно был поувесистее темного, а посему последнему было не подняться. Особенно после таких нагрузок на тело.

– Победитель – мэтр Ирт! – заголосил Хоакин, и студэо поддержали его.

– Вы знали, что он ждал звонка, – произнесла очевидное.

– Не совсем. Просто Ирт всегда выматывает сильного противника и

ждет, когда тот даст слабину. Все дают, но увидеть секундную заминку способен только он. Потому орк и лучший до сих пор. Ладно, – декан скинул капюшон, – пора разгонять зрителей. Мой выигрыш, дорогая Хана.

Халон протянул ладонь в ожидании денег. Пришлось отсыпать ему его долю.

– И мой не забудь, кошечка, – протянул откуда-то выскочивший Фелис.

Мда, кажется, не наживусь я на этот раз. И в этом меня отлично убедил уверенно шагающий в мою сторону Саалим.

Вот же проныры! И как они узнали, что я устрою тотализатор?!

Глава 16

Конец дня и мертвая прелесть

Первый день второго года обучения стал для меня богатым на неожиданности, события и новые проблемы. К обеду ни у кого из нашей увеличившейся компании не было желания делать что-либо из ряда вон выходящее или вообще обращать на себя внимание. Группа номер восемь оплакивала свой выигрыш. Именно так, ибо над тем, что нам досталось, можно было только всплакнуть. Ушлые преподавы знали об особых способностях мэтра Ирт и поставили на него кругленькие суммы. В итоге почти вся прибыль ушла к ним.

– Детка, неужели ты не знала, что ставок в академии не делают не потому, что запрещено, а потому, что преподавы их перебивают, – скалясь во все зубы, ворковал Вел с Исаей, – вы не первые, кто так попал.

Кажется, оборотень ловил какой-то особый кайф оттого, что второгодки попались на уловку мэтров. Он не переставал лыбиться и похихикивать над нашими кислыми минами. Стальной волк каким-то странным образом совершенно незаметно влился в нашу компанию. Даже Исая не гнала его больше от нашего стола, но раздражал он ее по-прежнему. Меня, признаться, с сегодняшнего дня тоже начинал.

– Не верится, что мэтр ри Кае проиграл, – убито прошептал Тоамас и снова замолчал на неопределенное время.

Проигрыш моего сына стал для дроу своеобразным ударом по гордости. Теперь здоровяк вздыхал и произносил только одну и ту же фразу. И если поначалу мы пытались его подбодрить, завязать разговор, то к вечеру, до которого досидели в столовой, мы просто перестали обращать на это внимание.

– Всевышние, вас будто армия умертвий потрепала. Видели бы вы свои лица, – продолжал похихикивать оборотень.

Наша подавленность только способствовала его веселью.

– Ладно. Мы уже пообедали, – начала я, собравшись с духом.

– И поужинали, – добавил вампир, который выражения лица не менял, похоже, вообще никогда.

– И поужинали, так что давайте по комнатам. Горячий душ и кровать – то, что нам доктор сейчас пописал. – И я первая поднялась.

– Я так понимаю, валькирией ты займешься позже? – уточнил человек, вяло ковыряя свой десерт.

Зачем он его вообще брал, непонятно. Съел от силы две ложки.

– Или она ей займется, – зевнул Демиан и еле кивнул за спину дроу, что сидел ко мне боком. Там, через три столика, сидела наша головная боль.

Да девица жаждет моей крови, не иначе! Даже не собирается отводить взгляд, а наоборот, только пристальной пялится.

– В чем-то ты прав, – задумчиво ответила, переставая смотреть в сторону валькирии. Нервирует.

– Я бы на твоём месте подпер дверь стулом, – посоветовал оборотень, – или кроватью.

– Магический замок, Вел. Не слышал о таком? – ответила языкастому эльке.

– И все равно. Еще бы и окно забил, – добавил стальной волк и поднялся. – До завтра, красноглазая моя.

Он чмокнул Исаю в макушку, пока та не успела отшатнуться от него, и ушел из нашей подавленной компании.

– Все, ребят. Будем решать проблемы по мере их появления. Расходимся.

Все последовали совету, кроме дроу. Этот все так же заторможенно вел себя. По крайней мере, теперь его действия не расходились в скорости с мыслями.

– И это... кто-нибудь, отведите Тоамаса в его комнату. Сам он к завтрашнему утру туда дойдет.

– Вставай, друг. В жизни еще будет много разочарований, – Хоакин взял дроу за предплечье и поднял, – пойдем.

И вот такой вялой компанией мы направились на Некро. Возле деканата я попрощалась со всеми и единственная пошла в крыло преподавателей. Остальные зашагали по ступеням на четвертый этаж. Мальчики налево, девочки направо. Так бы скучно и уныло и закончился мой день, если бы я не решила пойти помыться. Собрав все необходимое, направились на четвертый в женское общежитие. Без задних мыслей вошла в коридор, прошла почти половину пути до душевых и была остановлена широкой мужской грудью.

Мужской? В женском общежитии?

Я подняла глаза на препятствие и замерла в восхищении. Высокий, мощный, белокожий, с идеальными чертами и красивой развитой мускулатурой, просто невероятно идеальный... Лич.

Какая ж прелесть!

Я закапала слюнями на пол. Ух, что за экземпляр был передо мной.

– Клянусь, не будь я нежитью, испугался бы твоего плотоядного взгляда, нарушитель, – тихо и свистяще произнес бывший маг.

О Всевышние, какой сексуальный потусторонний голос!

– Мой! – и я схватила нежить поперек талии.

– Что?! – ошарашенно вылупил на меня глаза лич.

Выглядело это даже миленько. Лишь бы не вывалились. Вдруг Халон схалтурил, когда создавал его.

– Себе заберу, – пропищала в восторге, – у меня хорошо, тепло, уютно и работать не нужно. Соглашайся. – И такой просящий взгляд, что и мертвого пронять должен был.

Увы, не пронял.

– Нарушение устава академии! Вы не проживаете на территории четвертого этажа общежития Некро. После девяти часов вечера гостям не дозволено посещать студэо, даже если вы также обучаетесь в академии. А теперь будьте добры отпустить меня, студэо Хасу.

– Характер паршивый. Придется перевоспитывать, но я люблю сложности, – проворковала, заглядывая в белесые глаза лича. – Как тебя зовут, милый?

– Студэо Хасу, я вынужден буду применить дисциплинарные меры, – слегка раздраженно предупредил меня комендант. Никем иным он просто не мог быть.

– Применяй. Получишь отдачу, и не факт, что Халон после этого не упокоит тебя.

Это я намекала на то, что висну на его теле и ему достанется приличная доля заклинания. А так как декан его создатель, прилетит и дракону оплеуха, что вряд ли придется тому по вкусу.

– Да чего вы вцепились в меня?! – голос начинал вибрировать от раздражения. Совсем как у живого.

Тут стоит пояснить, что я не создаю личей. Не потому что не могу, а потому что потом этого лича и маги всех миров с трудом остановят. Слишком много силы нежить высшего уровня перенимает от меня. И так как все запретное желанно, личей я обожаю. Всегда хотела себе одного такого ручного.

– Будь моим? – вполне серьезно предлагала нежити. Перетянуть

управление на себя – раз плюнуть, но мне хотелось, чтобы он сам согласился.

Ответа не последовало. Лич завис. Единственным решением было дать ему время переварить мое предложение. А я тем временем собиралась принять душ.

Когда мои руки разжались и я попыталась обойти совершенное по моему разумению создание, нежить снова преградила мне путь.

– Я же ясно сказал: вам нельзя здесь находиться после девяти вечера.

– Но я хочу принять душ. На первом этаже нет ванной комнаты, – попыталась объяснить коменданту, но тот был непреклонен, даром что светлый эльф в прошлом.

– Ложь. На первом этаже в женском крыле девять ванных комнат, – высокомерно заметил лич и продолжил стоять на моем пути.

Что-то он резко перестал быть таким уж идеальным.

– Да, но все они находятся в комнатах преподавателей. А в моей и на самом этаже нет даже туалета! – пылала праведным гневом я.

– Не моя проблема. Обратитесь к декану. – И лич сложил руки на груди.

Интересно, Халон сильно расстроится, если найдет завтра лужу гниющей плоти и крови вместо своего лича? Я ведь могу и не сдержаться. Особенно когда ожившая мечта хамит.

– Демон с тобой! – плюнула и развернулась к выходу.

Нужно взять на заметку приходиться мыться до девяти.

– Правильно, Гейл. Нечего всякий сброд пускать в нашу ванную.

Я не слышала до этого этот голос, но точно знала, кому он принадлежит. Валькирии.

И правда, когда я обернулась, шестой член нашей команды прожигала злым взглядом во мне нехилые дыры.

– Что ты сказала, припадочная? – естественно, я не ушла.

– Сучка, – прорычала девчонка, – я с тебя лицо живьем сдеру!

И она предсказуемо рванула на меня. Не добежала. Гейл не позволил. Перехватил ее под мышками и заложил свои ладони за ее затылок. Хороший захват. Так он и поднять ее мог, и руки блокировал.

– Ты чего такая нервная? – спокойно интересуюсь, подходя ближе.

Студэо разве что не плевалась от гнева огнем, так я ее выводила из себя. Никакого самоконтроля. Одни проблемы с этой девицей.

– Почему барьер вас не останавливает? – оторвал меня от одностороннего разговора с негром лич.

– Какой?

– На входе стоит мой барьер, который не пропускает чужих на этаж. Как вы его пошли? И не единожды. – Гейл внимательно смотрел на меня и пытался что-то понять.

– Откуда мне знать, – пожала плечами, – сломался твой барьер. Стареешь.

И с этими словами решила оставить общение с валькирией и побыстрее покинуть четвертый этаж. Кто же знал, что личи тут барьеров понаставили, а я сквозь них как через воздух прохожу. Еще один прокол мне не нужен. Верхушка Некро и так мной слишком интересуется.

Оказавшись на уже родном первом этаже, пошла на поклон к первому попавшемуся мэтру. Соседнюю дверь с моей благоразумно обошла по дуге.

К Ирт я сунусь только после смерти в качестве кошмара и возмездия.

Следующую тоже пропустила, веяло от нее холодком. Предположительно, она пустовала. А вот третья от меня дверь заинтересовала. Фоново родственной энергией, и не одной. Кажется, я пришла по адресу.

Постучала. Открыли.

– Что вы здесь делаете, студэо Хасу? – строго спросил Динар, но рука, дернувшаяся прикрыть голову от возможного удара, его выдала.

– Живу, – коротко бросила и потеснила сына, заходя в комнату, – душа у меня нет, а на другие этажи меня не пускают личи.

Нажаловалась и остановилась посреди гостиной.

– А добротню живут преподады, – восхитилась обстановкой трех комнат я.

Корме гостевой были еще спальня и кабинет. Ванная, естественно, также имелась. Как только я направилась к ней, из рабочей комнаты вышел мой средненький.

А чувства меня не подвели. Оба отпрыска были здесь.

– Так, мелкие, я в душ. Разбор полетов позже. И приготовьте мне чай. – С этими словами я уединилась в комнате свежести и теплой воды.

– Никакой субординации, – возмутился Фистан.

– Хочешь получить пару затрецин? – прошипел старший. – Забыл, какая у нее тяжелая рука?

– Она не посмеет, я ее преподаватель.

Какое громкое заявление. Они, похоже, забыли, что у меня и слух острый.

– Ты сейчас точно о маме говоришь? О бессмертной богине, что заперла собственного брата в Бездне почти на шестьдесят лет?

А старший усвоил утренний урок.

Дальше мальчишки говорили о чем-то своем, и я не стала прислушиваться. Водные процедуры закончила довольно быстро. Когда вышла, эти два оболтуса сидели в гостиной и пили чай. Вру, чай пил только средний. Старший убивал свой ночной сон большой кружкой крепкого кофе.

– Ну, рассказывайте. Как попали в академию? – я залезла с ногами на диван, что был в полном моем распоряжении и хорошем удалении от двух кресел, в которых восседали сыночки.

Помнится, когда я заходила, они стояли гораздо ближе к дивану. Оттащили, что ли?

– Меня давно приглашали преподавать в МАМе, но я отказывался, – ответил Динар.

– А сейчас согласился. И как тебя Дана отпустила? – я сняла с головы полотенце и начала просушивать им концы своих отросших до бедер волос.

– Она поддержала меня в этом решении, – напряженно произнес эльф.

– Угу, по твоему тону ясно, как именно она тебя поддержала. С Синула, небось, сбегал в большой спешке.

Я видела своих отпрысков насквозь.

– А ты, потрошитель всея империи дроу, что здесь забыл? – я обратилась к среднему.

– Тоже неоднократно приглашали преподавать боевку. А причину согласия сама знаешь, – решил не ходить вокруг да около Фистан.

– Угу, нервы мне попортить, – буркнула себе под нос, – на мой курс, как я понимаю, сам напросился?

– Да. Только не думал, что ваш мэтр с настолько отбитой головой.

– И это мне говорит темный, что не видит иного смысла в жизни, нежели бои. Да ты с таким удовольствием метелил Ирт, что этого разве что дурак не заметил, – сказала очевидное прямо в скривившееся лицо дроу.

– Ну, повеселился. Это правда. Жаль, что проиграл.

– Как вообще тебя поставили в пару к мэтру? Он же студэо еле переносит, не говоря уже о других преподах на его территории. – Я этого решительно не понимала.

– Ну, декан сказал, что Ирт будет не против нового одаренного преподавателя в своей компании, когда я попросился на второй курс.

И тут все встало на места.

Не верю, что Халон и остальные не знали, какая реакция будет у орка. Наоборот, они сами же и спровоцировали эту драку, а потом спокойно ждали, когда какой-нибудь олух предложит делать ставки. Неприятно было это осознавать, но этим олухом стала я.

Всевышние, хоть один порок не присущ некрам или они впитали их все вместе с магией?!

– Так, ладно. Выгнать вас из академии все равно не получится, так что попробуем ужиться. Мою команду не валить, а всячески поддерживать. Тогда, глядишь, и наладятся у нас отношения, – поставила условие я.

– Это против правил академии. Я не буду ставить липовые отметки, – возмутился Фистан и закинул ногу на ногу.

– Будешь валить? – тихо уточняю.

– Нет, просто ставить согласно заслугам, – хорохорился средний.

Тут же ему прилетела затрещина от старшего.

– Мы поддержим твою команду. Нужна будет помощь – обращайся. – И эльф уткнул норовившего возмутиться Фистана головой в диван. После этого разобравшись, что говорил дроу, не представлялось возможным.

– Тогда мне больше нечего здесь делать. Думаю, то, что мы не знаем друг друга, само собой разумеется.

– Естественно, – ответил мне только старший, средний все еще глотал пыль из обивки дивана.

– Ладно, мне пора. – Я встала и собралась уходить, но вспомнила нечто важное. – А где ваш младший брат? Он тоже здесь?

Эльф удивленно посмотрел на меня.

– Мы не знаем, где он. После нашей последней встречи Шихан не объявлялся, – эльф сощурился, – я думал, ты держишь с ним связь.

– Нет. В этом теле такой возможности нет. – Я ткнула пальцем себе в грудь, а потом направилась на выход. – Спокойной ночи.

– Спокойной, студэо Хасу. – Я улыбнулась на это обращение.

Непривычно слышать такое от сыновей.

Кстати, о них. Младший где-то бродит и пропускает все веселье, что не в его характере. Стоит ли ожидать и этого сорванца? В отличие от братьев, Шихан слишком непредсказуем и горяч. Проще говоря, неуправляем.

Ладно, посмотрим. Может, его ноги здесь вообще никогда не будут.

И на такой позитивной ноте закончился этот сумасшедший день. Чую, завтрашний будет ничуть не лучше.

С такими мыслями я упала на свою кровать и закрыла глаза. Под бок сразу приползли сирты, умиротворяя своим мерным мурчанием. А вот храп кельпи на коврик, который пришел после полуночи, раздражал, но спать хотелось сильнее.

Глава 17

Теплая встреча

Утро Вторена для меня началось так же ярко и болезненно, как и вчерашнее. На мое бедное сонное тельце упал Ирт.

– А-а-а!

– Подъем, сопля! Полчаса до рассвета! – весело вещал орк, сидя на моем животе. – Оделась, умылась и на утреннюю пробежку.

Да он двинутый! Какая, к демонам, пробежка?!

– Не придешь на главное тренировочное поле через десять минут, и вместо пробежки будет урок владения оружием, – предупредил мэтр и только после этого слез с моего бедного животика.

Я еще минуту корежилась от боли на кровати, а потом сползла с нее и продолжила корежиться уже в процессе шагания на четвертый этаж. Не хотелось бы сегодня получить еще и булавой по темечку, поэтому страдание и умывание пришлось объединить. И меня совершенно не волновало, что шла я в одной рубашке и нижнем белье. Благо первая была до бедер.

– Студэо Хасу! Что за вид! – возмутился лич на входе в общежитие.

– А тебе не все равно? Ты мертв, возбуждения не испытываешь. – И я обошла Гейла, все еще согнувшись в три погибели от ноющей боли.

Может, Ирт мне ребра переломал? Или печень раздавил? Надо бы проверить.

– Студэо Хасу! Чувство стилиа и уместности осталось при мне. Вы неприлично одеты! – продолжал доставать меня комендант.

– Я не одевалась сегодня, – буркнула и продолжила ползти к ванной. У меня осталось от силы семь минут.

– Хорошо, вы неприлично раздеты. Вернитесь на свой этаж и приведите себя в порядок – Лич продолжал идти за мной, не переставая нудить.

Я догадываюсь, за что этого эльфа подняли из мертвых. Достал всех, и ему нашли отличное применение, как раз для такого склочного и педантичного характера.

– Я и иду приводить себя в порядок, а ты мне мешаешь, – рыкнула на неживого.

– Я настаиваю. – И Гейл преградил мне путь., – Идите и для приличия наденьте хотя бы штаны.

В этот момент перед моими глазами появилась летящая булава и крайне довольное лицо Ирт. Эта картинка так живо представилась мне, что у лича не было и шанса меня остановить. Я просто снесла его и помчалась к ванным, забыв про боль в животе, ведь осталось всего пять минут. Управившись за две минуты, рванула в обратном направлении, игнорируя

очередную лекцию о нравственности от мертвого светлого.

Ну кто вообще додумался поставить в общежитие Некро светлого эльфа? Это же противоположность нашим мировоззрениям.

В результате я все-таки опоздала на полминуты, и мой кошмар сбылся. Летала булава, я падала, а топор так и остался стоять черенком на земле, прислоненный к стене в гордом одиночестве. Носиться с этой машиной от мэтра было смерти подобно, поэтому я предпочла уклонение бою.

– Молодец. Голову уберегла. И это все, что тебе удалось. – С этими словами орк дал мне в руки булаву.

Я по инерции взяла оружие и тут же упала навзничь.

– Поздравляю, сопля, ты труп. Мне даже не нужно тебя касаться, чтобы ты сама себя убила. – Рыжий палач бросил на блинчик в моем исполнении разочарованный взгляд и отстал.

Просто развернулся и ушел. Булаву, к слову, он не забрал. То ли забыл, то ли назло оставил ее на мне, но факт остается фактом: меня придавило. Пришлось изрядно попотеть, чтобы хоть спихнуть этот шар страданий с себя. Когда мне это удалось, вся грудь была в царапинах от шипов. Какая же я, наверное, была красавица. Просто жертва пыток, не иначе.

Задерживаться не стала, а мгновенно испарилась с полигона и помчалась на всех парах в общежитие. Там я собрала сумку, схватила свежую одежду, ибо та, что я успела натянуть на себя утром, не поддавалась заклинаниям очистки ни в какую, и рванула снова на четвертый. В этот раз Гейл благоразумно промолчал. Видимо, вид у меня и так был слишком побитый, чтобы начать еще к чему-либо придирааться.

После отдиранья лохмотьев рубашки от подсохших царапин и душа я поплелась на завтрак. Группа уже в полном составе сидела за нашим столом. Ну, почти в полном. Одна особа ни в какую не хотела к нам присоединяться, а я не спешила ее заставлять. Что-то подсказывает мне, что лучше дать всей этой ситуации с валькирией время.

– Хана, ну ты и соня. Мы тебя уже двадцать минут ждем. Скоро начнутся занятия, – завелась Исая, но быстро притихла, когда я бросила на нее злобный взгляд.

– Не спала она, – вмешался в разговор Тоамас, – тренировалась.

Все тут же уставились на дреу, а потом на меня. Взгляды не особо мешали, поэтому я просто села за стол, пододвигая поднос с заранее взятым для меня завтраком. Спасибо за это подруге.

– С чего ты это взял? – первым спросил Хоакин.

– Так посмотри на нее.

Все снова уставились на жующую меня, а потом недоуменно

посмотрели на темного.

– И? – даже вампир не выдержал. Правда, голос все так же отдавал безразличием.

– Она не сонная, она вымотанная. А еще после душа. Что-то подсказывает мне, что сони душ не принимают с утра, рискуя пропустить завтрак. – И Тоамас вернулся к своему чаю и десяти булочкам.

Ел дроу за шестерых, то есть за всю команду. Неудивительно, что вымахал таким здоровяком. Но с чего вдруг он стал таким внимательным и догадливым? Не соответствует это образу тугодума.

– А ведь он прав, – рассматривая меня, произнес человек.

– Пугающе, – вставил слово Демиан и замолчал.

– Почему? – тут же мы все четверо задали один и тот же вопрос.

– Дроу ведь угадал? – добавила Исяя.

– Это-то и пугает, – вамп снова замолчал, а мы все задумались.

– Чего это я пугаю? Я же никого не трогал? – возмутился Тоамас. Даже от булочки оторвался.

Нет, все тот же тугодум.

– Отбой, ребята, ложная тревога, – сказала и вернулась к еде, – секундное просветление.

– Угу. – Многоголосое согласие, и наступила тишина.

А дальше были пары. Первой стояло зельеварение. Вела этот чудесный предмет все та же Ронг, только требования к знаниям ужесточились. На Некро помимо всем известных зелий и ядов учили еще и запрещенным. Причем не только создавать, но и обезвреживать. Это, с одной стороны, меня воодушевило, зелья мне нравились, а вот с другой — стало много страшнее находиться в одной комнате с этой шустрой белкой. Никогда не угадаешь, кого она траванет ради эксперимента или практического занятия. Ее метод обучения заставлял даже старшекурсников зубрить составы зелий назубок. Шутка ли, когда тебя отравят ядом, а потом дадут двадцать минут на создание антидота. Не успеешь – труп. У Ронг, правда, еще никто не умирал на занятиях, откачивали, но приятного в этом еще меньше.

Второй парой была фантомистика и иллюзии. Место преподавателя заняла все та же Кирие, декан Иллюзио. Занятие прошло интересно и увлекательно. По крайней мере, для меня. Тоамас тупил не по-детски, отчего схлопотал дополнительное задание к следующему занятию. Группе это явно не было в плюс, и Демиан не удержался от демонстрации своего пессимизма.

– Накрылась наша учеба медным тазом.

Обычно я ничего не имею против его тихо-молчаливой депрессии, но в

такие моменты он начинал меня злить.

– Ничего не накрылось, – рыкнула в ответ, – Тоамас подготовится и выполнит задание на отлично.

– Ты точно была в аудитории, когда он создал того монстра? – уточнил человек.

Ну да, согласна. Что-то похожее на вывернутую наизнанку лягушку вряд ли можно назвать котом, которого мы должны были создать в виде трехмерного фантома.

– Как быстро вы сдались. Мне уже можно идти в деканат и говорить, что восьмая команда спеклась?

Все сразу притихли, и послышалось тихое «нет». Но, как всегда, есть черная овца в стаде. В данном случае лысая.

– Давно пора. – И это, конечно же, был Демиан.

– Нет, Дем! Ты должен был сказать «нет», – попыталась объяснить ситуацию вампу, но тот только пожал плечами.

– Как скажешь. Сходишь завтра. – И как ни в чем не бывало некр пошел на следующее занятие.

– Ы-ы-ы! – стон обреченности был общим.

Лысый законченный пессимист неисправим. Это становилось все более очевидным. Оставалось только смириться.

Дальше было расоведение, и Гарг замучила меня намеками о новой встрече с кельпи. Не знаю, как Палан сбежал от нее в прошлый раз, но троллиана просто грезила моим конем. Естественно, устроить свидание она решила через меня.

После изматывающей третьей пары у нас была форточка, так как что-то там еще улаживали в расписании, и я могла, наконец, отдохнуть. В идеале было бы поспать пару часов, но перерыва явно будет мало для этого, поэтому я решила сделать кое-что другое. Я ушла в Архаис. Давно пора было выяснить отношения с Лисандром-тире-Леном. Я даже сиртов захватила с собой. Эти малютки обеспечат мне предлог для дальнейшего общения.

Так и произошло. Стоило мне спустить Синьку и Металлика на мраморный пол, как умертвия с радостным писком бросились вглубь библиотеки и скрылись за рядами стеллажей. Я медленно пошла за ними, ориентируясь на стук когтей о пол и повизгивания. Через минуту все звуки от умертвий затихли. Они нашли библиотекаря. Мне понадобилось еще несколько десятков шагов, прежде чем я тоже нашла его.

Картинка была до того забавной, что я усмехнулась в ладошку. Передо мной валялся на спине Лисандр и пытался отбиться от сиртов, которые

хотели зализать его до потери сознания. Естественно, умертвий совершенно не волновало, что они слегка ядовиты, и их слюна в том числе.

– Привет, – поздоровалась, как будто не прошло полгода с нашей последней встречи как библиотекаря и студэо.

– Привет, – поддержал мой дружелюбный настрой лис.

– Противоядие есть? – я кивнула на его лицо, что было все в слюнях.

Почему-то это его мало волновало. Моим сиртам оборотень позволял слишком многое.

– Оно мне не нужно. Ну все, неугомонные, пошалили и хватит. – И некр встал, поднимая два приличных по весу и размеру трупика за шкирки.

Выросли мои сирты. Подозреваю, Палан подкармливает их втихушку свежим мясом, что приносит с охоты. По идее, мертвые не растут, но вот моим умертвиям об этом сказать забыли. Поэтому я стараюсь не выпускать их из комнаты, чтобы не натолкнуть окружающих на опасные догадки.

– Давно ты ко мне не заглядывала, – осторожно произнес Лис, прощупывая почву.

– Да вот занята была переводом на Некро, – также непринужденно ответила.

– Тебя взяли? – оборотень положил сиртов в мягкое кресло за своим рабочим столом, и те сразу притихли, свернувшись клубками вокруг друг друга.

Будто он не знает. Ага, как же!

– Да. Теперь я учусь на втором курсе на боевого некрманта, – гордо ответила, как сделала бы любая студэо на моем месте.

Вообще, было странным разговаривать с мэтром на равных, когда он чуть не придушил меня на празднике жизни и всячески угрожал. Также произвольно всплывал инцидент с его тесаками, которые я схватила без разрешения. В общем, Лисандр-преподаватель не очень хорошо ко мне относился, и нас вряд ли можно было назвать кем-то большим, нежели знакомые. А вот с библиотекарем Леном дело обстояло иначе. Даже не видясь в течение полугода, почти не испытывали неловкости.

– Поздравляю. Может, отметим это в особом месте? – И оборотень заиграл глазами, хитро улыбаясь и утягивая меня в сторону тайного крыла библиотеки. Там я была лишь однажды, и именно тот раз был нашей последней встречей в Архаисе.

Легко. Так я могу описать свое состояние рядом с Лисом. Мы болтали на разные темы, обсуждали те или иные заклинания совершенно свободно, без довлеющего над головой социального неравенства и протокола поведения. Теплота. Именно это я чувствовала, когда оборотень невзначай

коснулся моей руки. Нарочито ли, случайно ли, но это было крайне необычное чувство. Всего лишь касание ладоней, а столько эмоций.

– Держи, – он протянул мне стакан с мутной зеленой жидкостью, – больше ста лет выдержки. Цени, как я рад за твое поступление.

Он соскучился. Это было видно по его слишком радостному лицу, открытому общению и этой дорогой бутылке зеленого вина. Сейчас мы пили больше за долгожданную встречу, нежели за мое поступление. Больше я не чувствовала отторжения рядом с Лисом.

– Спить меня хочешь? – кокетливо спросила, прижимая бокал к губам.

Оборотень замер, потом медленно приблизил свое лицо к моему через стол и выдохнул в другой край моего бокала:

– Жажду. – И расплылся в широкой клыкастой улыбке.

Сейчас я снова видела восемь клыков, что он скрывает в своем преподавательском облике. Они ему шли, как и разноцветные глаза.

– Тогда чего мы ждем? – весело отозвалась и подняла бокал.

– За твое поступление, – бархатно произнес Лис, и зазвенели встретившиеся хрустальные бока.

Вечер обещал быть весьма приятным. И даже недосказанности и тайны не могли этому помешать.

Глава 18

Божественное похмелье

На последнюю пару я не попала. Форточка форточкой, но даже она не длится несколько часов. А мы как раз дошли до половины бутылки только к обеду. Разговоры вели самые разные, оба старательно вытягивая друг из друга информацию. Ненавязчиво, конечно же. У меня было преимущество. Я знала, что Лис пытается разузнать обо мне и моих способностях, и хорошо представляла себе, что именно мне нужно от него. А вот библиотекарь стрелял в небо в надежде попасть в цель. И он был совсем рядом, однако я умело ускользала из его рук. И когда больше козырей не осталось, некр перешел к очевидному-невероятному и самому труднообъяснимому.

– Странные у тебя умертвия, – задумчиво произнес оборотень и пригубил вино.

Его еще было больше трети. А все потому, что ни один из нас не хотел напиться и дать тем самым другому преимущество. Одновременно мы стремились спить друг друга, но безуспешно. Правда, со мной это вряд ли получится. Как я говорила ранее, божественный разум не пьянеет.

– Не знаю. По мне, так обычные. – И я задумчиво посмотрела на два

клубка на коврике.

– Они растут, – не давал мне и шанса ускользнуть Лер.

Ну, он еще плохо знаком с богиней Равновесия, чтобы знать: меня невозможно поставить в тупик.

– Глупость какая. Умертвия не растут, и эти не исключение. Ты просто давно их не видел. – И я тоже сделала глоток.

Повисло молчание, и только одиночные глотки нарушали его. Лен не стал продолжать настаивать и выспрашивать. А вот я готовилась к атаке.

– М-м-м, слушай. А что с твоей ногой? – я также пошла ва-банк.

– Старая травма. Нежить потрепала, и теперь мне светит в академии только место библиотекаря. С практикой покончено навсегда, – спокойно ответил Лис и усмехнулся в хрусталь бокала.

Угу, место преподавателя его устраивало гораздо больше, но кто же признался бы.

Прошло еще полчаса тихого спивания, когда некр предпринял еще одну попытку.

– Слышал, тебя пытались убить. – Его рука легла на холку Синьки, которая перебралась с пола на колени мэтра. Металлик же дрых и не видел хитрого пробега подруги.

– Вторая попытка за полгода, но они снова не справились. И слава Всевышним, что запретники такие растяпы. – Я хохотнула, закидывая ноги на кресло.

– Запретники? Откуда ты знаешь, что это они? Ты их видела? – тут же оживился некр, а я поняла, что проговорила.

Не было официально известно, что девушек убивают именно запретники. Это были мои личные догадки и, возможно, верхушки Некро. И только что я дала пищу для серьезных размышлений.

– Я не видела нападающих. Это лишь предположение, – я попыталась как можно непринужденнее пожать плечами, – а разве деканат думает не так же?

– Так же, – напряженно ответил оборотень, внимательно следя за каждым моим движением, – странно, что ты сделала такие же выводы.

Я почувствовала поток магии, что легко коснулся моей головы, а потом более досконально начал ощупывать тело на предмет лазеек.

Все ясно. Лис хотел подчинить меня себе и заставить рассказать все, что я знаю. Сейчас этот некр использовал запрещенную магию.

Все просто. Некромантия позволяет нам управлять мертвыми и пугать лишь одной этой способностью. Однако не это причина всеобщего страха перед некрами. Наша сила дает нам возможность поработать живой разум.

Да, это крайне сложно и энергозатратно, но возможно. После такого неосторожного вмешательства существо может сойти с ума или вовсе умереть. Поэтому некромантию запрещено применять на живых, исключая некролечебные практики.

Сейчас Лисандр наглым образом нарушал десяток межмировых законов, применяя подчинение на живом организме.

Вот же рискованный парень. Насколько же я ему интересна, если он дошел до этого.

Однако сидеть молча и ждать, когда маг сам утихомирит свою силу, как только поймет, что у него не получилось пробить хоть и непростую, но все же не настолько сильную студэю, было не по мне. Игра перестает быть интересной, когда исчезает риск. И я сделала свой ход.

– Что-то мне нехорошо. – Я покачнулась и приложила ладонь к виску, изображая предобморочное состояние.

Что ж, сейчас посмотрим, насколько он меня бережет. По идее, я не должна даже близко ощущать его магию, а мой намек на плохое самочувствие натолкнет его на очередные подозрения, но мне так хотелось выкинуть хоть что-то, что я не удержалась.

– Плохо? – удивленно переспросил Лен, отрываясь от спинки кресла и слегка подаваясь вперед.

– Да. Такое чувство, будто по всему моему телу ползают отвратительные склизкие гады. О Всечувствующие! Меня сейчас стошнит. – И я перегнулась через стол так, чтобы моя голова была практически над его коленями.

Лис вскочил так быстро, что я удивилась, как он не снес кресло и стол вместе со мной. Его магия перестала меня ощупывать, уходя из зоны поражения моим желудком так же резво, как и ее хозяин. Я не удержалась от хитрой улыбки, но адресована она была ковру, и отскочивший на приличное расстояние оборотень не мог ее видеть. Через минуту моего молчаливого висения вниз головой со стола некр все же решился подойти.

– Тебе все еще плохо? – осторожно поинтересовался и двумя пальцами ткнул мне в висок, когда я не ответила.

Тактично до невозможности, ничего не скажешь! Я, может, там уже богам душу отдала, а он пальцем в меня тычет. Сама забота! Кажется, я попала на социопата.

– Уж-ж-жасно, – простонала и закашлялась, заставляя библиотекаря снова опасно попятиться.

– Может...

Но я не дала ему закончить.

– Но! – и вскочила со стола, будто и не валялась в неосознанке секунду назад. – Все в порядке. Еще бокальчик вина, и буду как новенькая. Наливай.

Я вернулась на свое место и схватила пустой бокал, протягивая его Лису. Некр очень недоверчиво на меня посмотрел, но, похоже, решил списать мое странное поведение на последствия опьянения и налил по самые края, опустошая тем самым бутылку.

– А как же ты? – я указала на его пустой бокал.

– Мне уже хватит, – мягко ответил, присаживаясь на подлокотник, некр. Боялся, наверное, что в следующий раз не успеет сбежать, если меня действительно начнет выворачивать.

Глаза оборотня странным образом сощурились, а тонкие губы растянулись в поистине лисьей улыбке, когда он посмотрел на растерянную меня. Правда, только снаружи. Я не собиралась напиваться в одиночку.

– Лен, я не буду пить одна. Если у тебя нет заправки, то иди и принеси что-нибудь из запасов Архаиса. Ни в жизнь не поверю, что это была единственная бутылка вина в крепости. – И я упрямо посмотрела в хитрые глаза некра.

Оборотень фыркнул и встал, направляясь куда-то вглубь тайной библиотеки. Через несколько минут послышался скрежет и из прохода пыхнуло пылью. Не знаю, откуда Лис выудил литровую бутылку самогона, но она явно там застоялась. Когда серый туман осел, из проема показался мужчина с большой тарой алкоголя.

– Продолжаем праздник, – усмехнулся некр и поставил самогон на стол передо мной.

Мда. Кажется, упьемся мы знатно.

– Ты передумала? Может, есть причина? – ехидно скалился этот вредный мужчина с белоснежными волосами.

Иногда мне дико хотелось схватить их за перевязанный лентой красный кончик, но я удерживала себя от столь опрометчивого поступка. Я же, по идее, не вижу его шевелюру. Правда, каюсь, один раз я специально-случайно наступила на прядь, чтобы посмотреть на реакцию оборотня, но получила лишь окаменевшее лицо в ответ. Выдержка у этого хитреца еще та.

– Я за любую вечеринку, тем более с таким, – я коснулась кончиком пальца крышки бутылки, – дополнением.

– Вот и славно. – И в мое слегка отпитое вино добротного самогона.

Вот за такими осторожными попытками разжиться информацией мы и напились, в конце концов, спив случайно друг друга. В какой-то момент

нам стало просто весело и легко. Лис на пьяную голову фырчал через каждое слово, что до слез смешило меня. Не знаю, что за забористый самогон был у оборотня, но проняло даже богиню. Гораздо позже я осознала, что что-то с этой выпивкой было сильно не так.

К концу дня, а точнее, к ночи, мы решили перенести свой праздник наружу, тем более что библиотека закрывалась. Что происходило после этого, стерлось из моей памяти так же легко, как испарилось выпитое спиртное. Очнулась я в какой-то грязной комнате, пропитанной запахом чеснока и гари, на плече своего библиотекаря. Ошибочка, я лежала на преподавателе Архаиса, мэтре Моэ. И это было ясно так же, как и то, что меня навестило первое в божественной жизни похмелье.

Кто-то приложил ко всему этому руку, и я обязательно узнаю кто!

* * *

Голова болела нещадно. Даже сквозь крепкий сон пробивались ее мучительные отголоски. Ощущение, будто твою смерть поставили на повтор и она повторяется-повторяется и никак не завершится. Из этого ужасного состояния я вышла, когда очнулась. Да, боль осталась, как и трясущиеся руки, но хоть ощущение замкнутого круга исчезло.

Кое-как мне удалось сесть и открыть глаза. Именно в такой последовательности, поскольку лежа организм все время норовил снова уплыть в дрему, от этого глаза слипались при каждой попытке их открыть. Мне понадобилось пять минут, прежде чем я поняла, что нахожусь в странной большой комнате с бордово-желтыми стенами, будто на них кого-то стошнило, и широкой, явно двухместной кроватью. Когда я повернула голову, то с открытым ртом уставилась на мужчину, чье плечо служило мне подушкой всю сегодняшнюю ночь. Это был мэтр Моэ собственной персоной, без иллюзии библиотекаря и безбожно помятый.

Я аккуратно ткнула пальцем в бок оборотня и тут же одернула руку. Для чего, сама не поняла. Будто боялась быть застигнутой на этом действе. Именно тогда я отметила повышенную нервозность своего организма. А вот Лисандр никак не отреагировал на мои действия. Он беспробудно дрых на спине, слегка повернув голову в мою сторону и раскинув руки. Его позу придавало пикантности то, что выше пояса мэтр был обнажен. Как обстояли дела ниже пояса, я точно не знала, поскольку все остальное было цивильно прикрыто одеялом.

Именно в этот момент мне пришло в голову проверить наличие одежды на себе. Ну, она была, пусть и в малом количестве. Проще говоря, на мне висела черная рубашка мэтра, и это все, чем я располагала из одежды. Стало не по себе, и я неосознанно прикрыла широкий ворот рукой,

а потом и вовсе схватила края ткани ладонью. Такое странно-рассеянное состояние не помогало ситуации совершенно, как и отсутствие сведений о произошедших событиях в моей памяти. Я ничегошеньки не помнила. Ни как мы попали в этот притон, ни как ушли из библиотеки. После четвертого бокала самогона я вообще не могла сказать, что было дальше. Это было до ненормального странно.

Да, я раньше пила. Много пила, и у тел, в которых я была на тот момент, было опьянение, но не у моей божественной личности. Костюмчик могло шатать, мог заплетаться язык, но все это я так же легко могла снять, как и похмелье, которого никогда у меня не было, только у тела. А сейчас выходит, что болит голова не только у тела, но и у меня. Даже память отшибло на почве перепития! Да это вообще впервые за всю мою жизнь!

И самое ужасное, что я не могла снять симптомы с похмельного тела, как делала это раньше. Меня так штормило, что магия не слушалась. В таком состоянии я могла просто испепелить костюмчик, не рассчитав силу. Все факты этого утра, вместе взятые, наталкивали меня на мысль, что кто-то приложил руку к вчерашнему самогону. И этот кто-то не беспробудно спящий Лис, которому и самому досталось. В мои планы вмешался кто-то могущественный, и это настораживало.

Решив оставить проблемы на потом, я с трудом выползла из кровати. Пора было уходить отсюда и поскорее, пока Лис не проснулся. Разбираться, почему я провела ночь в одной постели с мэтром, мне категорически не хотелось, особенно с самим мэтром.

В кресле, единственном в этой ужасной комнате, я нашла свою форму. Рада ей я была даже больше, чем в первый день на Некро. Когда одежда заняла свое положенное место — на мне, — желание сбежать стало просто подавляющим. Тем более когда Лис промычал что-то во сне. Это придало мне скорости, и уже через две минуты я покидала постоянный двор низкого уровня. Проще говоря – притон. Номера явно сделаны для определенной клиентуры, которую притаскивают сюда дамы легкого поведения. Это наталкивало на еще более неприятные предположения.

Я пошла по первой же попавшейся улице до первого перекрестка. Там меня озадачило шесть возможных путей, включая дорогу назад. Какой выбрать, я не знала. Определить свое местоположение также не получалось. Божественная сущность молчала и пыталась выплыть из алкогольного дурмана, но это у нее слабо получалось. Я даже не могла понять, что это за город. На Алито множество поселений, но они почти всегда кишат студэо. За полчаса гуляний я не встретила ни одного. Это приносило одни неутешительные мысли. Нужна была помощь. Как раз на

углу стоял небольшой магазинчик с травами и настойками, один из самых опрятных, которые мне довелось увидеть за время своей прогулки. Лавка травника. Я направилась к ней.

На улице, у слива, стоял мальчишка и резво опрокидывал баночки и бутылки, выливая их содержимое в местную канаву вдоль улицы.

– Доброе утро, парень, – поздоровалась я, – не подскажешь, какой это мир?

Мальчонка обернулся, внимательно на меня посмотрел, оглядывая с головы до ног, а потом неожиданно засмеялся. Чем было вызвано его веселье, я не понимала, пока тот не заговорил.

– Пока еще этот, – сквозь смех сумел выговорить местный подручный, – на тот еще успеешь. Живая ты.

Он собрал свои пустые склянки и, похихикивая, направился в лавку. Наверняка решил, что я не в себе.

Меня прилично обеспокоил ответ мальчишки, и я решила поспрашивать еще. Реакция была похожая, только иногда в дополнение кто-то крутил пальцем у виска или советовал проспаться. Некоторые и вовсе пытались пристыдить меня, мол, юная девушка, а позволяю себе пить. В общем, картина у меня сложилась мрачная и почти безвыходная. Пришлось возвращаться на постоянный двор в надежде на крепкий сон оборотня. Если мэтр успел покинуть номер, мне конец.

Я тихо пробралась назад и осторожно, стараясь не шуметь, открыла двери в комнату. К моему счастью, мэтр все еще был там и спал звездочкой на большой кровати, как самый настоящий хозяин жизни. А теперь придется его будить. Пока шла назад, успела продумать свою линию поведения, а заодно кое-что припомнила. Урывок, не более, но всплыл в воспоминаниях этот момент четко.

* * *

– Да что ты знаешь о силе, мелкая девчонка, – пьяно выкрикивал Лис, слегка пошатываясь, – представляешь, я могу прямо сейчас открыть портал куда угодно.

– Какое вопиющее вранье, – подначивала оборотня я.

Мы стояли на площадке над городом, что раскинулся под Архаисом, и пылко спорили. Вокруг не было ни души. Все по распоряжению ректора после десяти обязаны были вернуться в общежития. Это нововведение вступило в силу сразу после обнаружения лужи крови у моей комнаты. Но нам двоим было абсолютно наплевать на это требование. Мы были пьяны и готовы совершать безумства.

– Вранье?! Сейчас я покажу тебе вранье. – И subtilный

библиотекарь начал исчезать.

Я могла видеть иллюзию, если хотела, и именно сейчас я смотрела на расходящуюся волокнами, как старая прогнившая ткань, трудоемкую личину Лера, созданную Кирие. Через минуту передо мной стоял Лисандр Моэ собственной хитрой персоной.

– Ха! Ну как? Не ожидала?! – и оборотень развел края рубашки, той самой, в которой я позднее проснулась, в стороны.

– Да не может этого быть! Ты наложил иллюзию! – обвинительно ткнула в обнажившуюся часть мужской груди пальцем.

А ведь я знала, что это был истинный Моэ. Вела я себя крайне нерационально, собственно, как и мэтр.

– Куда открыть портал? – он вдруг стал серьезным. – Куда, Хана? Одно твое слово, и мы там.

Он подошел ко мне вплотную и поднял лицо за подбородок, заглядывая в пьяные глаза.

– Так куда ты хочешь?

В закрытый мир, – четко – для своего состояния – проговорила в самое лицо Моэ.

Даже в крайнем подпитии я знала, что этого он не сможет. Мне хотелось поставить этого гордого и надменного оборотня в тупик. Но что-то пошло не так.

Мэтр хитро улыбнулся тонкими губами, будто что-то задумал, а его глаза превратились в фигурные щелки. Он тогда как никогда напомнил мне лиса на охоте.

* * *

Я упала головой в одеяло рядом со спящим мэтром, надеясь выбить из нее похмелье.

– О не-е-ет, – простонала, окончательно понимая, что мои опасения подтвердились.

– С-с-ш-ш, – прошипел от боли проснувшийся Лис.

Кажется, приземлила я голову не на кровать, а на что-то болезненно важное для мужской гордости, пусть оно и было под одеялом. От мэтра я отскочила как ошпаренная, делая вид, что меня и поблизости не было с его персоной. Когда Лисандр открыл глаза, на них была та же поволока непонимания и похмелья, что и на моих во время пробуждения.

– Хана?

Он меня заметил.

– Доброе утро, мэтр Моэ. – Я специально выделила его имя, чтобы мужик спросонья не сдал всю свою контору.

Мне слишком нравится наша игра, чтобы так быстро открывать все карты. Надеюсь, он не вспомнит, как неосторожно открылся студэо. Ну, или будет уверен, что я этого не помню. Именно так я и собираюсь себя вести. А еще меня сильно волновал вопрос: как, пусть даже мэтр, некр и преподаватель Архаиса, сумел открыть портал в закрытый мир? На это способны лишь боги и полубоги. Так кто же Лисандр?

– Моэ? – тем временем переварил информацию оборотень.

– Ну да. Или я неправильно произнесла вашу фамилию? Тогда прошу меня простить. – И я покаянно опустила голову.

Лис протер глаза и... Обнаружил свою наготу. Он все-таки оказался обнаженным. Это заставило меня напрячься, выискивая в большом черном пятне сегодняшней ночи хоть какие-то подробности относительно нашего голого положения в кровати. В одной кровати!

– Как я оказался голым в этой кровати? – мэтр глупо смотрел под одеяло, пытаюсь вспомнить хоть что-то.

– Видимо, разделись, – буркнула, не найдя никаких зацепок относительно наготы в памяти.

– Сам? – его глаза округлились, а лицо стало каким-то потерянным.

– А вы считаете, что я вас раздела?! – тут же возмутилась.

Кто еще кого раздел. Но этого я не собиралась говорить.

– А что ты вообще здесь делаешь? – пришедший в себя мэтр прищуренно начал меня допрашивать. – И где это здесь? – он осмотрел комнату и скривился.

– Я не знаю. Я ничего не помню.

Тут я начала изображать неосознанку и жертву. Схватила за голову и пару раз всхлипнула. Главное – не переиграть. Выбираться-то отсюда нужно, и мэтр мой единственный вариант.

– Так, давай без слез. Они меня раздражают, – довольно грубо произнес Лис. Что с него взять, паршивый характер.

– Что последнее ты помнишь?

– Я была в Архаисе.

– И-и-и, – нажимал на меня оборотень, выпуская в одеяло когти. Оно все равно не заслуживало ничего лучшего.

– Ну-у-у... – не могла же я сказать, что напилась с ним до потери памяти, а потом мы решили попутешествовать. По закрытым мирам, ага.

– Говори как есть. Сейчас не до стеснений, – грозно насупился Лис и тут же фыркнул, сдувая прядь с лица.

– Я отмечала поступление со своим другом, библиотекарем. Мы общались... М-м-м... выпивали. А потом чернота. Ничего не помню. – И я

протерла лоб, будто это могло помочь.

– Точно ничего больше? – и пронзительный взгляд в мою сторону.

Неужели вспомнил, как изображал всемогущего, отчего сейчас мы были неизвестно в каком из новорожденных миров и даже не имели понятия, куда открывать портал. Оставалась надежда, что Лис помнит, какой открытый мир ближе всего к этому закрытому. В противном случае открывать нам путь в неизвестность до скончания времен.

– Только то, что было до моего похода в Архаис, – без особых проблем соврала в лицо мэтра.

– Ладно. Выйди отсюда, я оденусь и спущусь, – бросил оборотень и сразу начал вылезать из кровати.

Я осталась стоять и с эстетическим удовольствием рассматривала красивое сухое тело с тугими мышцами. Недолго.

– Ты чего встала? А ну пошла вон, – раздраженно гаркнул некр, поворачиваясь задом.

Там все тоже было о-о-очень неприлично, и мне это нравилось. Но злить свой единственный путь назад не хотелось, и я вышла после очередного шипения. Внизу лестницы, на первом этаже, я села на ступеньки и приготовилась ждать. Не прошло и пяти минут, как сверху раздались крепкие ругательства.

– Какого***. Да что это за дыра, ликаны задери!

Похоже, путь домой не будет столь гладким, как я надеялась. Интересно, что было с Ирт, когда он не застал меня с утра в постели?

Эта мысль меня позабавила, и я улыбнулась.

* * *

– Вы не нашли Хасу? – взволнованно произнес декан Некро.

– Нет, Шуо. Она будто сквозь землю провалилась, – ответил Ниоба, восстанавливая дыхание.

Он успел оббежать все общежития академии за это утро, но безрезультатно. Поисковая магия не дала результатов, и пришлось проверять все корпуса лично.

– Если ее в очередной раз не убили, то я лично пришибу ее! Как вообще можно быть такой тупоголовой, чтобы разгуливать за пределами академии в комендантский час после покушения?

– Успокойся, Рик. Мы все переживаем, – вмешался Халон.

– Да орка с два я переживаю! – рычал Ирт. – Я в ярости. Лучше бы ей быть мертвой, когда я ее найду.

Товарищи только тяжело вздохнули, понимая, что в любом из исходов Хане Хасу не жить. Эндрик Ирт ненавидит безответственных и беспечных

существ. Особенно если это его ученики.

Глава 19

Приступы памяти

В коридоре, за пределами нашего временного ночлега, я простояла дольше, чем рассчитывала. По какой-то причине мэтр одевался чрезвычайно долго для мужчины. Что послужило тому причиной, выяснилось довольно быстро. Из ужасно покрашенной комнаты вышел Лис в штанах и расстегнутой куртке. Я могла хорошо рассмотреть его со своей нижней ступеньки. Голая притягивающая взгляд грудь была отчетливо видна. Взгляд некра также пристально изучал меня в районе груди. Понадобилась целая минута, прежде чем пораженный алкоголем разум сообразил, где рубашка мэтра.

Я тут же схватилась за ворот и опустила взгляд на саму себя. Естественно, я забыла снять рубашку Лиса, просто натянув куртку поверх. Похоже, все это время оборотень пытался найти свою одежду, оттого так задержался.

Глаза я поднимала о-о-очень медленно. В ответ на меня посмотрели с какой-то ленцой. Но это только казалось, на самом деле кто-то очень досконально изучал мое лицо.

– Все еще утверждаешь, что я разделся сам? – насмешливо спросил мэтр, приправив слова лукавым взглядом.

Я не знала, что ответить. Искушенная богиня сейчас стояла под горячим взглядом мужчины и робела, как девица от первого поцелуя. Что произошло с моей уверенностью и острым языком? Неужели похмелье так губительно для божественной личности?

– Я не помню. – Это все, что я смогла придумать на данном этапе избавления от алкогольного воздействия.

– Ой ли?

Обвинение. Скрытое и полное ехидства, но это оно. Он еще смел меня в чем-то уличать, когда самолично притащил нас неизвестно в какую дыру и, возможно, воспользовался моим бессознательным состоянием, чтобы укрепить свою мужскую гордость?! Это уже не лезло ни в какие рамки!

– Да сдались вы мне... Мэтр! – зло выплюнула в лицо оборотня.

– Что я должен думать, Хасу? В прошлом году ты силой и уловкой заставила меня пойти с тобой на праздник Жизни и единения, а сегодня я просыпаюсь полностью обнаженным у орка на куличках и вижу тебя в своей рубашке. По-моему, все очевидно. – И он скрестил руки на груди, победно улыбаясь.

Силой его заставила?! Да у меня едва ли в божественной форме хватит

сил заставить его сделать хоть что-то, не говоря уже о том, чтобы принудить мэтра в смертной форме. Но это возмущение я благоразумно оставила при себе.

– А вас не смущает, что мы в закрытом мире? По-вашему, я вас и сюда притащила силой? Какая я способная некромантка, – продолжала свою саркастичную отповедь я, – вон, порталы межмировые открываю! Вы б присмотрелись, мэтр, такое сокровище рядом с вами стоит.

– Сокровище еще то, тут не поспоришь, – тихо произнес Лис, – ладно, в другом мире мы явно не по твоей инициативе оказались. Тут все ясно.

– Да что вы? А может, я запретница? Может, я вас похитила! – бушевала я.

Меня изрядно разозлила попытка этого белобрысого скинуть всю ответственность за случившееся на меня. Мой милый библиотекарь нравился мне много больше.

– Похитила, чтобы соблазнить в самой ужасной гостинице, которую мне приходилось видеть? – мэтр указал пальцем в потолок. – Запретники, конечно, ненормальные, но не настолько.

– А я настолько?!

– Хм... – он приложил ладонь ко рту. – В тебе всегда чувствовалось что-то безумное. Взять хотя бы случай с моим оружием.

– Всевышние! Да признайте уже, что напились и вашу задницу потянуло на приключения, – прорычала, вскакивая со ступенек, – а я вам, скорее всего, под руку попала. Вот и потащили меня с собой.

Лис нахмурился, постоял без движения полминуты, а потом спустился ко мне. Правда, останавливаться он не собирался. Его путь лежал на улицу. Я направилась следом. Только за пределами постоянного двора, хозяин которого так и не появился с самого моего пробуждения (наверное, мы заплатили еще вчера за постой), оборотень заговорил.

– А знаешь, в твоих словах есть смысл. Я совершенно точно вчера выпивал, – в более благодушном тоне произнес Лис, но испортил все впечатление последней фразой, – но меня раздела ты, тут без вариантов.

И этот строящий из себя попанную невинность оборотень быстро зашагал по той же улице, что и я ранее, когда впервые вышла с постоянного двора в поисках ответов. Был один плюс в его новой манере поведения после того, как мы сдружились: он больше не хотел меня убить. А вот я все больше проникалась желанием придушить одного недобиблиотекаря.

Пока мы шли по тому же маршруту, что и я, заметила одну странность. На улицах никого не было. Вообще! Даже животных. Я уже было подумала, что это какое-то особое время в этом мире, но заметила парочку людей, что

пытались вдвоем протиснуться в дверь таверны, но были слишком пьяны, чтобы зайти по очереди, поэтому предсказуемо застряли в проеме. Обычное дело, ничего странного в этом не было, если бы не ужас на лицах мужчин, когда они увидели Лисандра, вышагивающего по брусчатке. Эти двое бедолаг так испугались, что таки протиснулись в таверну вместе с дверью и одним откосом. Не представляю, как у двух взрослых мужиков такое получилось, но Лис для них был явно большим злом.

– Мне кажется или они меня помнят? – и на лице некра расплзлась такая опасная улыбка, что на месте людей я бы уже рыла тоннель из таверны, ведь мой товарищ по бутылке направлялся именно туда.

Мне ничего не оставалось, как пойти за ним. Только зайти я не успела, меня накрыло головокружение и в глазах потемнело.

* * *

– О! А где это мы? – я пьяно икнула и захихикала, когда посмотрела на позеленевшее от перехода лицо Лисандра.

Некра явно мутило, но он переборол приступ тошноты. Вокруг не было ни души. Глухая ночь на какой-то возвышенности рядом с лесом. Внизу мерцали огни маленького города, привлекая в темноте наше внимание.

– Теперь ты мне веришь? – гордо выпятив грудь вперед, спросил оборотень.

Весь его величественный вид портили пошатывания и неконтролируемые фырки, которые ужасно меня веселили, заставляя давиться смехом. Особенно в состоянии подпития.

– Не совсем. Как докажешь... докажешь? Тьфу, докажи! – наконец, выговорила сложное в нетрезвом состоянии слово.

– Да как зомби голову с ногой поменять! Фырк. Пойдем в город, там и спросишь у местных. – Лис схватил меня за руку и потащил вниз с холма к мерцающим огням домов.

– Что спрошу?

– Что за мир.

– Так они ж не знают, – объяснила само собой разумеющееся.

Оборотень остановился и замер. Явно пытался что-то осознать.

– И что тогда спрашивать? – он обернулся ко мне с абсолютно растерянным лицом ребенка, которому сказали, что черное – это белое. Или наоборот, но суть одна.

– А не знаю. Давай налбюдать, – заключила я.

Несмотря на корявое, спутанное произношение, блондин меня понял. Тогда я сама схватила мужчину за руку и потащила несопротивляющегося

мэтра в город. Налбюдение началось.

Нам обоим было совершенно невдомек, что мы безбожно пьяны и соображаем через раз. Когда ты пьян, ты редко это осознаешь в полной мере, особенно если твое состояние уже приравнивается интеллектом к зомби. Наше было почти на этом уровне. И, как заправская нежить третьей ступени, мы пошли на свет. Ярче всех светилась таверна «У холма». Туда мы и направились.

Встретила нас духота, алкогольные пары и запах пота вперемежку с едой. Лис снова стал зеленеть. Я кое-как держалась. Через пару минут мы оба привыкли к специфической атмосфере и больше не зеленели. Так как план был в наблюдении за аборигенами, то мы заняли столик в углу и затаились. Правда, это громко сказано, ибо один только вид Лисандра привлек к нам внимание всех присутствующих, но мы все равно стойко зашифровались. Во всяком случае, нам так казалось тогда.

За первые пять минут мы выяснили, что лавки жесткие, мужики пьяные, а есть хоть что-то из предложенного опасно для здоровья. А вот про то, какой это мир, – ничего.

– Лиэ растан тагохаке иртак? – отвлекла нас от наблюдений подошедшая разносчица.

– Что она сказала? – я тут же посмотрела на Лиса.

– Сейчас. – Он обхватил ладонью мой затылок и в одно мгновение запечатал рот поцелуем.

Я слегка остолбенела, потому не особо сопротивлялась, когда его язык раздвинул мои губы и настойчиво протиснулся внутрь. Как только кончик его языка коснулся моего, я ощутила мгновенный прострел от проникновения в тело чужой магии. Это было необычно остро и странно приятно одновременно. Когда мэтр освободил мой рот от своего вторжения, я мгновенно сомкнула губы, чтобы через секунду снова их открыть.

– А это... Для чего... А зачем? – сложно было сформулировать вопрос. Разум в этом мало помогал, у него был алкогольный отпуск.

– Вам принести что-нибудь выпить? – снова обратилась к оборотню разносчица, вот только теперь я ее понимала.

Вообще, я знаю все языки всех созданных мной миров. Из чего можно сделать вывод, что этот создала не я. А раз язык все еще мне неизвестен, то мир закрыт. Вот так незамысловато Лис доказал, что может открывать порталы в закрытые миры. Но это для меня очевидно, а вот для Ханы нужны другие, более приземленные доказательства. Даже в опьянении я это понимала.

– Я поделился с тобой языком, – объяснил оборотень, зачем лез ко мне в рот.

– А по-другому было никак? – не то чтобы возмущалась, но вопрос обязана была задать.

– Ритуал передачи языка муторный, требует пентаграммы, крови и заклинаний. Напрямую проще.

– Тогда почему я впервые слышу о таком способе? – я же вроде как приличная... мать троих детей. Просто обязана пристыдить, если он лжет.

Способ и вправду весьма оригинальный. Головокружительный.

– Он срабатывает только тогда, когда принимающая сторона с сильной аурой и ментальной защитой. У тебя все это на высоте. Ты хотела знать, что говорит эта женщина, – ты узнала. В чем проблема? – не понимал моего возмущения мэтр. Сильно пьяный мэтр, ибо вел себя слишком свободно.

– Думаю, девушка не позволяла ее целовать, – снова вмешалась наша прилипчивая разносчица.

– Да кто ее целовал! Я язык передал! – накинулся на третье лицо в нашем разговоре некр.

– Простите за мою неучтивость, но вы ее поцеловали, – не сдавалась пухленькая блондинка в сарафане и переднике.

– Да нет же, глупая девчонка! Целуют вот так. – Он схватил меня за руку, дернул на свои колени и притянул к своим тонким губам, но не впился, как сделал это в первый раз, а медленно и нежно коснулся.

Лис обхватывал мою верхнюю губу своими, слегка втягивал, покусывал, а потом отпускал. Язык сначала осторожно прошелся по нижней губе и только потом слитным движением проник внутрь, вплотную проходясь по моему. Вот это действительно был поцелуй. Кажется, демонстрация затянулась и неизвестно во что переросла, если бы не смущенная девушка.

– Простите. Впервые вижу такой чувственный поцелуй. Обычно наши мужчины грубы, как вы были в первый раз. – И блондинка покраснела.

Именно ее слова вернули нам частично присутствующий разум.

– Ты мне потом просто обязан показать, как передавать язык нормальным путем, – тяжело дыша, произнесла я и аккуратно сползла с мужских коленей на жесткую лавку. Она сейчас была спасением от разгоряченного тела.

Лис в ответ кивнул.

– Ты шарлатан! – вдруг выкрикнул мужчина за соседним столиком. – Магов не существует. Не дури девчонке голову!

И пятеро мужчин поднялись вместе с зачинщиком. Им явно хотелось

драки, но противника они выбрали не того. Это как червяк начнет бодать тигра.

– Ты хочешь доказательств? – неожиданно вкрадчиво произнес оборотень и сощурил глаза.

Эти люди ходили по лезвию ножа, и нож только что их заметил.

– Да! И если я их не получу, мы научим тебя, как обманывать простых девчонок, чтобы залезть им в трусы. – И мужчина хрустнул костяшками пальцев.

– Рори, не надо...

– Отвали, Кони! Тебе в свое время мало таких стервецов испортило жизнь? – девушка потупилась. – Вот и молчи. Нагулялась уже. Давай, маг, – последнее он почти выплюнул, – покажи, что можешь.

Лис хитро улыбнулся, и в уголках его узких глаз затаились демоны. Страшные и коварные. Не хотела бы я стоять у них на пути.

* * *

В глазах начало проясняться, а голова почти пришла в норму. Я вовремя схватилась за перила у входа в таверну, когда начался приступ, и только это спасло меня от неминуемого падения. Ободранные колени не в счет.

Таверна!

Я резко запрокинула голову, что даже позвонки хрустнули, и уставилась на вывеску «У холма».

Теперь становилось ясно, почему все жители попрятались от Лисандра, а эти двое мужиков чуть не снесли стену вместе с дверью, чтобы скрыться с его глаз. Оборотень натворил вчера что-то ужасное, но этого я так и не вспомнила.

Похоже, скоро все равно узнаю, что учудил мой недобиблиотекарь.

С предчувствием очередных приключений я толкнула дверь в таверну, как в воспоминания.

Дневная таверна разительно отличалась от своей ночной версии. Внутри витал все тот же затхлый запах еды, пота и перегара, но стояла непривычная тишина и было пустынно и светло. Кое-где валялись пьяные тела. Несколько стойко сидели за столами и стеклянными глазами смотрели в стену. Посреди этой обычной после попойки картины стоял Лисандр, внимательно изучая двух мужчин, что в панике забились под один из столов и невнятно что-то бормотали. Когда я приблизилась к мэтру, то смогла разобрать смысл их скулежа.

– Мы больше ничего не хотим! Совсем ничего! Не исполняйте больше наших желаний!

Один даже расплакался, так боялся действий оборотня. Вообще, я узнала этих двоих. Русский был тем самым задиристым парнем из воспоминаний, а кареглазый блондин был из его компании.

– Вы явно меня знаете, – задумчиво заговорил Лис, – тогда расскажите, что произошло вчера здесь, в таверне.

А откуда мэтр знает, что что-то произошло именно в таверне? Неужели память также начала возвращаться к нему урывками?

Я подозрительно глянула на некра из-под бровей и подошла ближе, чтобы не пропустить рассказ. Лис же уселся на один из стульев и принялся внимательно слушать. Два человека не планировали вылезать из-под стола и заговорили прямо оттуда, перебивая друг друга.

– Вы предложили проверить ваши способности.

– Магию, – уточнил блондин, – мы вам, конечно, не верили и охотно согласились.

– А вы давай желания исполнять, – снова перехватил слово русоволосый. У него был сломанный несколько раз нос и маленькие глазки. Кто-то часто участвовал в драках.

– Ага, только вот результат был необычный.

– Трагичный. – И задира всхлипнул.

А я начала потихоньку вспоминать.

* * *

– Чего ты хочешь? – спросил Лис, смотря прямо в глаза нашей разносчице.

– Хочу? – и девушка покраснела.

– Желание есть?

– Ну... я всегда хотела удачно выйти замуж. – И она потупила глазки.

Вот актриса! Точно была уличена в множественных добрачных связях с мужчинами, вот и не берет никто замуж. А сейчас эта Кони строила глазки моему блондину.

Э, нет, не твоего поля ягодка, девочка.

Однако что-либо сделать я не успела, Лис сам прекрасно справился.

– И кто в вашем городе самый завидный жених? – мэтр обвел всех присутствующих шальным взглядом.

– Так сын городничего, Маланко, – тут же восторженно проинформировала разносчица, всю красуясь перед оборотнем. Впрочем, тому было на нее наплевать.

– И где этот Маланко?

– Ну я Маланко, и что? – вышел вперед блондин с карими глазами. – Я на этой потаскушке даже за мешок золотых не женюсь. Ишь, чего удумала.

– Я приличная девушка! – возмутилась Кони.

– Ты приличная гулена. Зачем мне жена, слабая на передок, – довольно жестко высказался сын городничего.

– А ты бобыль! Забыл, кто девичества меня лишил. В моем глазу песчинку видишь, а в своем бревна не замечаешь, – разошлась оскорбленная разносчица, и мне стало ее даже немного жаль. А вообще, они стоили друг друга.

– Отлично. Парочка из вас выйдет что надо. Ты, – Лис ткнул пальцем в Маланко, – берешь ее, – палец сместился на Кони, – и вы идете в ближайший храм жениться. И пусть семейная жизнь ваша будет веселой.

Мэтр улыбнулся, но так, что хотелось обойти его стороной, нежели улыбнуться в ответ. Умеет он быть жутким.

– Ага, сейчас. Послушался он тебя, правда, Маланко? – веселился задира, приобнимая товарища за плечи.

Тот не отреагировал. Просто стряхнул руки, удерживающие его, и направился к своей будущей жене. В этом я не сомневалась, поскольку хорошо видела красно-зеленые нити подчинения на парне.

– Это запрещенная магия! – возбужденно шептала на ухо Лиса.

Как он только решился на это?

– Сделаешь вид, что не видела, – хитро ответил некр и легко поцеловал меня в губы.

Всего на мгновение, но этого хватило, чтобы оставить все возмущения при себе. Алкоголь сделал мэтра весьма обаятельным. Во всяком случае, флиртовал Лис искусно. Тем временем Маланко сделал Кони предложение, и они удалились из таверны в храм за ручки под удивленными взглядами всех присутствующих.

– У кого еще есть сомнения относительно моих способностей? – хитро сказал в тишину оборотень.

Тут же на него накинулись все посетители, перебивая друг друга и даже оттаскивая самых ретивых за ноги. В общем, все хотели исполнения своих желаний. И Лис исполнил, вот только в конце никто не был доволен результатом. Ничего не дается просто так, и некр продемонстрировал это наглядно.

Под утро количество желающих равнялось нулю, а таверна будто вымерла. До народа быстро дошло, что их желания несут одни лишь проблемы, поэтому сбежали подальше от странного и могущественного мага.

* * *

– Его я женил, это понятно. А с тобой что сделал? – спросил у

кривоносого Лис.

– Я хотел быть бойцом. Участвовать в кулачных боях в столице. И я теперь буду участвовать, господин распорядитель взялся за меня. Но никто не говорил мне, что до уровня столицы мне, как до короля. Меня убьют в первом же бою-у-у, – завыл русский, плача без слез.

– Мда. Высказывание «бойся своих желаний» приобрело конкретные примеры. А вы интересно развлекались вчера, мэтр, уничтожая чужие мечты. – Я скосила глаза на оборотня.

– Хас-с-су, – как-то зловеще и тягуче произнес блондин, что даже мурашки пошли по спине, – у тебя есть мечта?

– Неа. Никакой мечты! – быстро начала разубеждать мэтра в наличии у меня каких-либо потаенных желаний. – Ничегошеньки похожего, – еще пуще замотала головой.

На этом я развернулась и чуть ли не вприпрыжку пошла на улицу.

– Я вас снаружи подожду.

– Иди-иди, труси-и-иха, – нежно протянул мэтр, но я не купилась. Слишком четко всплывали в памяти все его вчерашние проделки.

Травник хотел знаний, сошел с ума. Его разум не смог обработать всю данную ему информацию за раз. Местный игрок в наперстки желал денег, теперь в бегах за ограбление казны. Причем он совершенно не помнит, куда спрятал мешок золотых. Мясник мечтал об увеличении стада. Пополнение есть, а вот кормить его нечем. Еще один человек в убытке.

Городская мамочка, что держит дом терпимости, пожелала прирост клиентов. Клиенты пошли, только теперь половина девочек ходит лысыми, ибо женам мало понравилось вытаскивать своих мужей из постелей распутниц.

Только одна девушка получила то, что хотела. Она просила разрешение на открытие шляпной лавки. Городские власти раз за разом ей отказывали, а вчера ночью лично пришел городничий и подписал разрешение на аренду магазинчика и открытие своего дела. У этой девушки с красивым именем Василиса все получилось, поскольку она не грезила о несбыточном, а шла к своей цели и делала все для исполнения своей мечты. Она отлично шила шляпы, знала особенности тканей и умела вести расчетные книги. Ей нужно было лишь маленькое везение, которое она получила.

Лисандр вчера наглядно показал, что мечтать мы можем о чем угодно, но это не значит, что наши желания сделают нас счастливыми. Только если мы идем к своей цели, упорно трудимся и не сдаемся, только тогда наши мечты становятся счастьем, а не разбитыми надеждами.

– Ждешь меня? – игриво дунул мне в затылок оборотень.

Я даже не слышала, как он вышел, так задумалась. Впрочем, мэтра я не боялась. Опасалась, может быть, но страха не было.

– Конечно. Без вашей чудодейственной силы мне не попасть обратно в академию, – не менее игриво ответила я.

– Кстати, об этом. Я знаю, где мы, – вновь стал собранным оборотень, – вчера я не единожды заставлял этих двух глупцов запомнить название их мира. И у меня это получилось. Сегодня они четко его мне назвали.

– Вы будто знали, что самостоятельно не вспомните. – В душу закрались подозрения. С чего бы такая предусмотрительность?

– Да нет. Просто нашел еще один способ их помучить. – И глаза блондина превратились в две хитрые щелочки.

– В смысле?

Лисандр прошел вперед, оставляя меня позади, потом обернулся и ответил:

– Этот мир называется Рахмирхдахрвакх. – И он заразительно рассмеялся, перемежая смех с фырками.

Я не удержалась и тоже улыбнулась. Та еще пытка вчера была у этих двух людей. Как язык не сломали.

Глава 20

Грязь, гнев и флирт

Мы вернулись!

Правда, для этого нам пришлось протопать больше двадцати километров к какому-то определенному месту на болоте, где, по словам Лиса, тоньше материя мира. Я поверила ему на слово, поскольку сейчас не ощущала разрывов в пространстве. Зато я прекрасно ощущала зелено-серую жижу у себя в сапогах. Удовольствие еще то, но приходилось топтать и чвакать, чвакать и топтать. Мы буквально шли через топи, и уверенность, с которой чвакал грязью оборотень, меня подбадривала, но ровно до того момента, как я наступила на что-то живое.

– А-а-а, – заорала и прыгнула на спину к мэтру, ибо это что-то вывернулось из-под меня и нырнуло в мутные воды.

– Это всего лишь жаба, – успокоил меня библиотекарь и ссадил снова на заплывшую грязью тропинку, если эту полосу размякшей почвы можно было так назвать.

– Ты видел?

– Нет, но иначе тебя уже дожевывали бы. – И он рассмеялся.

Вот только что-то мне подсказывает, что это не шутка. Не хочется быть

съеденной в этом теле. Малоприятное действие, боль костюмчика-то я ощущаю полностью. Больше от Лиса я не отставала, а после очередной жабы и вовсе схватила его за руку. Он, правда, попытался от меня отцепиться, когда мы из-за меня шлепнулись лицом в жижу, но я не дала.

– Ты меня решила в грязи извалять?! – возмутился повторно булькающий лицом в луже Лис.

– Грязевые маски полезны для кожи. Омолаживают, знаете ли, – постаралась хоть как-то сгладить углы.

– Демон! Да что это за жижа?! – мэтр отряхнул с руки подозрительную темно-зеленую массу.

– Грязь.

– Спасибо, Хасу, без тебя бы я не догадался, – рыкнул оборотень и начал отфыркиваться.

Все его лицо также было покрыто... Ну, скажем, омолаживающим средством. Когда мы более-менее оттерлись, то продолжили углубляться в болота. Я предусмотрительно ступала шаг в шаг за мэтром, не отставая. Однако больше за руку я его не хватала. Боюсь, после очередного падения некр просто утопил бы меня в ближайшей топи.

Где-то через два часа веселой и живописной прогулки мы пришли на нужное место. По крайней мере, оборотень остановился и явно не собирался идти дальше, а присматривал чистый от жижи пяточок. Становилось очень некомфортно. Грязь на коже и одежде подсохла, что приносило массу неудобств. Все тело чесалось, а ткань сковывала движения. Наконец, мэтр нашел нужное место.

– Я открываю портал, – Лис встал передо мной и четко проговорил слова, – а ты стоишь здесь и не двигаешься. Поняла?

– Мне что, сотня лет? – мгновенно возмутилась я. Говорит как с малышкой.

– Нет. Но неприятности странным образом тебя любят. – Он еще пару секунд смотрел мне прямо в глаза, а потом развернулся спиной и начал открывать портал.

Уходила я из закрытого неизвестного мне мира с облегчением. Наконец-то этот запой закончился. Когда мы вышли на Алито из главного перехода, вокруг уже была толпа из преподавателей и все смотрели на нас. Стало не по себе. Я даже сглотнула, когда увидела лицо Ирт.

– Добрый вечер, – нарушила затянувшееся молчание я.

Никто не ответил, все с неопределенными эмоциями смотрели на меня. Даже Соломон был здесь. Наверное, как куратора, его привлекли к моим поискам. В стоящей тишине Лисандр неожиданно наклонился к

моему уху и прошептал.

– До встречи, маленькая пьяница. – А дальше меня легко поцеловали в шею, и мэтр Моэ отчалил. Никто даже не попытался его остановить. Только две фигуры последовали за ним. Фелис и Ликиан.

– Я... – решила предпринять очередную попытку начать разговор, но меня перебил шквал одновременных выкриков.

– В деканат! – потребовали Халон и Саалим.

– На полигон! – ярился Ирт.

– В столовую! – присоединился Соломон. Судя по его горящим вишневым глазам, он готовился меня расчленить там. Или сварить в чане с супом.

– В мою комнату! – выкрикнули одновременно Динар и Фистан.

Все мгновенно повернулись в их сторону с вопрошающими взглядами.

Всевышние, мои сыновья идиоты. Так проколоться.

– В мою комнату... – попытался выкрутиться Фистан, но завис.

– В мою комнату потом кого-нибудь пришлите, – с королевским достоинством произнес Динар, – хочу знать, чем эта история закончится. Ему я сам передам. – Эльф указал на брата.

После этих слов он величественно развернулся и удалился. Средненький поступил аналогично.

– Так, студэо Хасу, разбор полетов оставим на потом. Сейчас идите в общежитие и приведите себя в порядок. Утром поговорим. Ниоба, – декан обратился к стражу, – сегодня дежуришь в общежитии на первом этаже. Еще не хватало, чтоб ее под шумок запретники грохнули сразу по возвращении.

Халон явно был вымотан, поэтому говорил как-то устало и все время потирал лоб. После своего распоряжения дракон удалился, разогнав толпу любопытных студэо.

Я спустилась с площадки перехода и устало поплелась в родную уже академию. На моем пути стояли Соломон и Ирт. И если злобные взгляды первого я могла пережить, то убийственные второго заставляли кровь стечь в жилах.

– Завтра с утра у тебя зарядка, – холодно и ровно произнес орк, когда я поравнялась с ним, – и советую не опаздывать.

Это было сказано так отрешенно, что мне захотелось перейти на бег и позорно сбежать с внутреннего двора.

Да я уже боюсь ложиться спать – вдруг просплю? На этот раз Ирт скаканьем на моем сонном теле не ограничится. Готова поспорить, что меня разбудит топор в спине! Мой собственный. На пытки мэтр искусен.

Добравшись до своей комнаты, взяла полотенце, сменную одежду и направилась на пятый. Гейл сегодня был на удивление сговорчивый. Пустил сразу, как увидел. Еще и посторонился. Подозреваю, от меня прилично так несло тинной и еще какой-то гадостью. Лич просто не хотел выпачкаться, да и девяти еще не было. В общем, вымылась я без проблем. Почти. Валькирия зашла на порцию горячей воды как раз, когда я одевалась.

– Дура слабоумная, – мирно так начала разговор девчонка, – ты соображаешь, что нашу группу могут из-за тебя исключить? Понимаешь хоть краем своего недоразвитого мозга? – шипела не хуже гадюки краснокожая.

И чего ей не живется спокойно? Какая зудящая штуковина застряла у нее в задку, что она считает всех преподав собственностью и ревнует к каждой встречной-поперечной?

– С каких пор тебя волнует судьба нашей группы? – я натянула один сапог. – Помнится, ты даже разговаривать с нами не желала.

– Да ты, шлюха последняя, хотела, чтобы я с тобой водилась? Лучше я сдохну! – бесилась валькирия, буквально начиная пылать черным туманом.

– Это можно устроить, – убийственно спокойно ответила этой зарвавшейся девчонке.

– Ты мне угрожаешь?! – ее беспросветно черные глаза слегка округлились.

– Нет. Предупреждаю. Скоро за тебя возьмется Соломон, и, поверь мне, он далеко не душка, – я обула второй сапог и поднялась с лавки, захватив грязные вещи, – ему ступень нужна много больше, чем твоя голова. Ведь при смерти члена группы нас не исключат. Всего лишь найдут замену. А если и нет, то даже лучше.

Пыл Рири как-то поулег после этих слов. Видно, что не понаслышке знает о характере будущего магистра. Ее полностью черные глаза опустились в пол. Это хорошо, значит, не безбашенная дура, которая не видит последствий своих действий. Неуравновешенная – это да, но не маньячка. Можно работать.

– Он не посмеет. Его накажут, – уже не так уверенно заговорила валькирия. Взгляд она так и не подняла.

– У нас тут маньяки студэо вырезают. Запретники могут все, – намекнула я.

И она поняла. Ее смерть легко можно обставить как ритуальное убийство маньяка. Естественно, я не верила, что Соломон на это пойдет. Он способен, даже не сомневаюсь, но делать этого не станет. Не в его

характере. Глубоко внутри он хочет помогать и чтобы его труды ценили.

– Советую завтра за завтраком присоединиться к нам, если хочешь продолжить обучение, – бросила напоследок и вышла. Однако произнесенное мне вслед оскорбление услышала отчетливо.

– Подстилка.

Ну, никто не говорил, что будет легко. Предстоит много работы. Уже плюс, что она хочет остаться в академии. Так что, так или иначе, будет помогать.

На Низе я осторожно обогнула деканат – вдруг кто заработался допоздна – и юркнула в свое общежитие. Однако именно этот маневр не позволил мне вовремя остановиться, когда я влетела в коридор. Как результат, я врезалась в кого-то выходящего.

– Что ж ты, кошечка, не смотришь, куда идешь, – промурлыкал мэтр, но выпускать из своих объятий не спешил.

– Мэтр Хрон, извините и отпустите меня, пожалуйста.

Кот послушался, скользяще убрав ладони с моей талии, вот только отходить он явно не собирался.

– Пригласишь на ча-а-ай? – неожиданно спросил мэтр. Как всегда, его кошачья тягучая манера говорить располагала к нему.

Стало ясно, для чего здесь ошивался оборотень. Пришел по мою душу.

– А чая нет, – выкрутилась и быстро обошла среброголового.

Правда, я не учла, что у преподавов с Архаиса отсутствует чувство такта. Фелис просто вошел в мою комнату за мной, не удосужившись спросить разрешения. И чему я удивлялась, он последнее время всегда так делал.

– Может, на стакан воды? – продолжал этот фарс некр, медленно продвигаясь вглубь комнаты.

– Закончилась.

– На пару слов?

– Я внезапно онемела, – не нашла сказать ничего лучше.

– О! Тебе помочь? – ко мне потянулась когтистая рука. – Я отличный некролекарь.

– Нет! – перспектива ужасала.

– Ну, как хочешь. – И он убрал пугающую длиной когтей ладонь.

– Мэтр Хрон, что вам нужно? Говорите уже и уходите. У меня был очень тяжелый день. – Я просто решила дать кошаку то, за чем он пришел, и лечь, наконец, спать.

– Вот о своем тяжелом дне мне и расскажи. – И блондин бесцеремонно развалился на моей кровати.

Эта его манера начинала меня бесить.

– А вам зачем?

– Лис молчит и ничего не рассказывает. А нам же интересно, – он заложил руки за голову, – рассказывай.

Я бессильно опустила руки и всерьез начала подумывать о визите к Ирт. Он покончит с моими страданиями одним взмахом булавы. Единственным вариантом для меня сейчас являлось бегство, поскольку Моэ я ничего не собиралась рассказывать. Молча бросив грязную одежду на пол, взяла сумку и пошла на выход.

– Ты куда? – удивился некр, даже с кровати приподнялся.

– В библиотеку Архаиса. Там мне хоть поспать дадут.

– Уже соскучилась? – двусмысленно произнес мэтр, заставив меня остановиться.

– В каком смысле?

Фелис хитро улыбнулся, после медленно встал и походкой сытого кота подошел ко мне.

– По книгам, Хана, – он спустил ремень сумки с моего плеча и кинул мои принадлежности на кровать, – а ты о чем подумала?

Я замерла и ждала дальнейших его действий.

– Или о ком? – и улыбка начала шириться.

– Ни о чем, мэтр, – спокойно ответила, – я слишком устала, чтобы о чем-то думать.

– И правда, – согласился кошак.

– Или о ком-то, – тихо протянула, смотря прямо в синие глаза некра.

Что сказать, люблю я риск. Без него жизнь — не жизнь, а веселье слишком унылое.

– Спокойной ночи, кошечка, – шепнул на ухо и невзначай задел кожу губами.

Что за мода у этих некров на двусмысленности и мимолетные прикосновения?

Фелис отклонился и сделал шаг из комнаты, проходя так близко ко мне, что даже задел своим торсом мой бок. И только после некоторой заминки он вышел.

Всечувствующие, неужели этот день закончился?

Я устало упала на кровать, мгновенно уплывая в страну грез. Где-то божественным сознанием я почувствовала сиртов, что вылезли из-под стола и залезли ко мне под одеяло. А через час вернулся Палан и пристроился на коврике, после того как нежно провел по моим волосам ладонью. Он тоже переживал.

Глава 21

Опыт против теории

– Ку, – позвал меня кто-то, желая вырвать из сна. – Ку-у-у.

Судя по шепчущему голосу, это был Палан, но я сомневалась.

С чего это кельпи будить меня посреди ночи? Обычно меня будит Ирт, и гораздо жестче.

На этой мысли глаза распахнулись, и я подорвалась с кровати. Тут же мой лоб поздоровался с носом кельпи, что неудачно навис надо мной в процессе пробудки.

– Демон! Я о ней беспокоюсь, пытаюсь разбудить заранее, а она меня бьет! Никакой благодарности, – стонал Палан, держась за пострадавший нос, – да чтоб я еще раз взялся помочь!

– А что ты хотел? – потирая ушибленный лоб, спросила у второго пострадавшего от моего раннего пробуждения.

– Шесть утра. Через двадцать минут придет твой кошмар. И что-то мне подсказывает, что после этого визита ты не жилец, – раздраженно высказался кельпи и вылез через окно в прохладу раннего утра. Еще даже не начинало светать.

Так это что, он обо мне позаботиться решил? Во дела. Не похоже это на моего гордого и колючего коня. Неужели так сильно переживал за свою хранильницу? Растет.

За такими позитивными мыслями я потянулась на постели, блаженствуя в теплоте одеяла. Впервые за прошедшую неделю я не лечу сломя голову в умывальню, а потом на плац. Обычно на все это орк дает мне не больше десяти минут, и в половине седьмого я уже должна стоять на тренировочном поле. Но сегодня у меня на все про все есть целых полчаса. Невероятное раздолье. Правда, время имеет свойство лететь быстро, поэтому не стоит разлеживаться.

Я нехотя поднялась и направилась к выходу, поправляя серые домашние хлопковые штаны и белую широкую рубашку. Спать я предпочитала именно в них. Не сковывает движений и к телу приятно. По пути захватила заранее приготовленную тренировочную одежду. Уже в коридоре я не пошла, как обычно, к лестнице, а направилась в противоположную сторону. На этот раз апартаменты сразу за дверью Ирт не пустовали, а отдавали родственным теплом. Значит, средненького поселили здесь.

Я, не задумываясь, толкнула дверь, и она поддалась, как и в случае с жилищем Динара. Все же одна кровь, и не простая.

Внутри была тишина. Когда я прошла вглубь и заглянула в спальню, то обнаружила спящего Фистана в обнимку с одеялом. Очень странно, что он

ночевал здесь, а не в своем мире. Ему наверняка дали доступ из дворца темных прямо на Алито, как и старшему. Так почему они продолжали спать в академии?

Думать об этом времени не было, поэтому я поцеловала в лоб своего сыночка, отчего тот сморщился, но не проснулся, и ушла в ванную. Воспользоваться благами академии сегодня утром я решила по полной программе. Мысль вымыться в нормальной ванной не давала мне покоя, и я выбрала самый легкий способ исполнить свое желание. Развлекалась я ровно двадцать минут, после которых уже в тренировочной одежде покинула новое жилье сына. Как раз в тот момент, когда я захлопнула за собой двери, в коридор вышел Ирт и удивленно уставился на меня, полностью готовую к «зарядке».

– Хасу, ты заболела? – вполне серьезно поинтересовался рыжий.

Я отрицательно покачала головой.

– Бессонница? – не сдавался мэтр.

– Я отлично выспалась. – Я слегка лукавила. Еще часок сна мне не помешал бы, но и без него состояние было на отметке «приемлемо».

– Головой ударилась? – на полном серьезе интересовался рыжий.

Да за кого он меня принимает?!

Даже не стала на это отвечать, просто подарила мэтру красноречивый взгляд.

– Тогда какого демона ты все еще стоишь здесь? – рыкнул орк и зло сверкнул на меня глазами.

Похоже, отсутствие утреннего ритуала под названием «раздави Хасу» окончательно испортило настроение мэтра, ибо выглядел он раздражительнее и агрессивнее, чем обычно.

– Уже бегу, мэтр Ирт. – И действительно сорвалась на бег.

Вдруг догонит и придаст ускорения.

– На основной полигон факультета иди, сопля, – крикнул вдогонку орк и пошел следом.

Очень скоро я пропала из его поля зрения. Это дало мне возможность замедлить бег и облегченно выдохнуть. Пока мэтр был на расстоянии, даже дышалось легче. Однако ничто не длится вечно. Вскоре я стояла на полигоне и наблюдала за резко выбрасывающим ноги при ходьбе Ирт. Мэтр шел ко мне.

– Я не знаю, где тебя носило, Хасу, но за пропущенную тренировку я с тебя десять потов стгону. Кровавых, – ярился орк, раздувая ноздри.

– Мэтр Ирт, я не виновата, что мэтру Моэ захотелось попутешествовать в компании. Меня не спрашивали, хочу ли я этого,

просто утянули с Алито. Если есть претензии, обратитесь к Моэ, – твердо ответила на гневный выпад со стороны рыжего. Я не собиралась терпеть неоправданную агрессию.

Пусть я не сказала и половины правды, это не значит, что со мной можно так обращаться. Я ни в чем лично перед ним не провинилась, тогда в чем заключается его проблема?

– Нападай, сопля. Начнем с рукопашного боя, – прорычал орк и закатал рукава рубашки, поверх которой всегда носил кожаный коричневый жилет.

Похоже, этот индивид предпочитает общаться кулаками. Хотя когда было иначе?

Вся эта неоправданная агрессия разозлила и меня. Вместо пробежки и упражнений меня решили просто избить перед началом занятий. Ирт хочет выместить свое негодование, и его не волнует, в каком состоянии я приду к декану.

– Зачем все это? – раздраженно бросила в лицо мэтра. – Ваши занятия ничего не дают, лишь новые синяки и переломы. Признайтесь, вам просто нравится делать из меня отбивную, когда у вас что-то не ладится. А это происходит довольно часто в вашей жизни!

– Нападай, – тихо, но устрашающе выдохнул орк.

– Даже не собираюсь, – психанула и развернулась к выходу.

Одно дело – тренировки, совсем другое – избиевание младенца по прихоти ненормального препода. Второго я больше не потерплю.

– Тогда это сделаю я. – И кулак просвистел рядом с моей правой щекой, слегка задевая кожу. Я вовремя успела отклониться, пусть и стояла спиной к мэтру.

– Совсем ошалели! – не сдержалась я.

Однако больше спиной к этому ненормальному я не поворачивалась. Орк снова начал нападать, усиливая атаки. Я всячески уворачивалась от него, что давалось мне с большим трудом.

– Не отобьешься – и я проломлю тебе череп. Тогда даже некролекарь не поможет, – выплюнул слова мне в лицо преподаватель и ударил ногой.

Поставила блок, но от силы удара меня откинуло на несколько метров. Следом удар правой в голову. Уворачиваюсь и пробиваю прямой в грудь. Попала. Правда, это дает мне совсем крошечную заминку, которой я тут же пытаюсь воспользоваться, но мэтр блокирует удар и перекидывает меня через бедро. Откатываюсь и молниеносно вскакиваю. Тут же в землю, где секунду назад была моя голова, врезается с огромной силой сапог мэтра.

Всевышние! Он не шутил, когда говорил, что проломит мне череп.

– Да вы сошли с ума! Вы могли меня убить! – я была просто в ужасе от действий орка.

А тот будто меня не слышал, нападавая все яростнее.

– Хочешь жить – защищайся, – это все, чего я добилаься от него.

Когда он несколько раз достал меня, стало по-настоящему страшно, но я уже настолько желала его прикончить, что продолжала драться. Вот он бьет кулаком, а я ухожу вниз, сбивая его с ног подсечкой. Ирт упал на четвереньки и тут же попытался подняться, но я впечатала ногу ему в скулу, и рыжий откинулся назад навзничь. Такой момент я не могла упустить и села на мэтра сверху, нанося удары кулаками по его лицу. Однако меня довольно быстро скинули. Когда мы оба снова были на ногах, в руке мэтра покоилась булава. Быстрый взгляд на стол с инвентарем, и я нашла свой топор. Мне понадобилось двадцать три шага, чтобы добежать до оружия, и всего секунда, чтобы схватить древко оружия. Сражаться против мэтра с булавой голыми руками, когда он в таком состоянии, – чистое самоубийство.

– Решила взяться за оружие? А что ты будешь с ним делать? – насмешничал орк. – Бросишь мне под ноги?

Бросать я его точно не собиралась. Во-первых, не докину, во-вторых, остаться без оружия сейчас смерти подобно.

Больше стоять спокойно мне не позволили. Ирт напал. Причем сейчас он не швырял булаву, а наносил ей сокрушающие удары. Я еле успевала унести из-под ее шипастой головы ноги. В какой-то момент я поняла, что продолжать бой больше не смогу и нужно было что-то делать.

Ирт снова нанес удар. Булава просвистела в сантиметре от плеча и врезалась в землю сбоку и слегка позади меня. На то, чтобы поднять орудие и занести его для нового удара, требуется всего небольшое мгновение, но я решила им воспользоваться. Я взялась за рукоятку своего оружия двумя руками с одной стороны и верхом топорща, где крепится черенок, ударила мэтра в челюсть. В этот выпад я вложила все свои силы и, когда Ирт упал на землю, быстро приставила к его горлу лезвие топора.

Я победила.

Орк сплюнул кровь, что наполнила его рот, и, отрешенно смотря на меня, произнес:

– Вот зачем наши бои.

После мэтр отвел напряженный взгляд и прыжком встал на ноги, подхватывая упавшую булаву.

– Свободна. – И это было последнее, что он сказал мне в тот день.

Рыжий сплюнул новую порцию крови на траву и ровной и плавной

походкой направился прочь с полигона, будто и не было выматывающего боя.

Я как стояла над мэтром, так и продолжила стоять над тем местом, где алел плевков. Впервые я почувствовала, что совершила большую ошибку, когда ничего не сделала. Я знала, почему победила. Опыт. Ирт упорно тренировал со мной бои и разные комбинации, при этом приправляя их реальной опасностью свернуть мне шею. Никакая теория не даст вам победу над противником. Только опыт и практика. Идеально отточенные движения против опыта в уличных боях: победит опыт. Без сомнений.

И сейчас мне было стыдно. Ирт видел, что теории я знаю слишком много, а вот опыта не хватает, как и силы. И мэтр начал заполнять эти пробелы, используя самый лучший стимул: страх боли и смерти. Естественно, что сегодня орк не использовал весь свой потенциал, но это все равно был огромный прорыв, который я не оценила.

Что ж, поздравляю тебя, Ку. Ты поставила под сомнение мастерство лучшего воина на Алито, тем самым нанеся его гордости сильный удар. Это будет не так легко исправить.

Я тяжело вздохнула, прислонила топор к каменному столу с оружием и направилась с полигона в душевые, а затем в столовую. Что-то подсказывало, что Ирт сегодня лишь первый в очереди за моей головой.

Глава 22

Возврат долга

В столовую я шла в каком-то подавленном настроении. Сегодняшний бой с Иртом вымотал меня как физически, так и морально. Организм дракона просто требовал эмоциональной передышки, чем сильно давил на разум. Не вывело меня из этого состояния и присутствие валькирии за нашим столом, пусть мимолетная радость и проскользнула в сознании.

– Привет, Хана, – первым меня заметил Демиан, – ужасно выглядишь. Будто под булаву мэтра Ирта попала.

И вампир продолжил свой завтрак, будто сказал обыденную вещь.

– Почти, – буркнула в ответ.

– Всевышние, он прав! Что с тобой произошло? – встревожилась Исяя, даже привставая со стула.

– Все так плохо? – еще больше расстроилась.

– Удивительно, как земля вообще такую уродину носит, – отметилась Рия и с чувством выполненного на утро плана по оскорблениям принялась пить чай.

– Эм... – подруга растерялась, косясь на валькирию. – Внешне все даже очень неплохо, но вот выражение твоего лица и эмоциональный

фон... Как бы это лучше сказать...

– От тебя разит никчемностью и безысходностью, – снова припечатала краснокожая.

Вот только сегодня утром мне ее и не хватало.

– Шла бы ты, Рия, на занятия. Мы к тебе позже присоединимся, – не сдержалась я.

Девушка пожала плечами, запихнула в рот булку, подхватила сумку и направилась в сторону аудиторий.

– Специфичная особа, – высказался Хоакин, – как ты вообще заставила ее завтракать с нами?

– Лич попутал, – фыркнула в лучших традициях Лиса и уронила голову на стол.

– Что? Ты спуталась с личом? – неожиданно возмутился Тоамас. И столько оскорбленной гордости было в его взгляде! Я даже оторвала голову от холодной столешницы.

– Променяла меня на какого-то мертвого мага? – и лицо его скривилось.

Я не знала, что на это ответить. Просто снова с глухим звуком ударилась лбом о стол.

Меня окружают самые странные существа во всех мирах. И как их угораздило столпиться в пределах трех квадратных метров?

«Подобное притягивает подобное» – хихикнул кто-то рядом. И слышала эту темную личность только я.

Явился – не запылится. Правда, вряд ли лично появится. Слишком сильно боится моей мести за выходку в конце года. И правильно боится.

– Знаешь, Тоамас, я считаю, тебе нужно расстаться с Ханой, – снова выдал наш лысый вамп.

– Чего это?

– Вы не подходите друг другу, – припечатал Демиан и замолчал. Он все время делает высказывание и замолкает, будто дает время на осознание тленности бытия.

– Неправда! – почему-то отрицал очевидное дреу.

Всем вокруг, кроме темного, ясно, что эти «отношения» не отношения вовсе. Неужели на самом деле влюбился? Да не дай Всечувствующие мне такого счастья!

– Не разойдетесь сейчас, она тебя через неделю убьет, и нас исключат, – закончил свою мысль некр с самым непроницаемым лицом, какое я когда-либо видела.

– Она не убьет меня! – вспылит темный и добавил уже тише – Не

сможет.

– Тоже верно, – быстро согласился Демиан, но потом посмотрел на меня и закончил разговор в своем стиле, – брось его, я плохо копаю могилы.

– И на этой ноте я, пожалуй, пойду на занятия, – я быстро смекнула, что сейчас вынос мозга мне совершенно некстати, – увидимся там. И, Тоамас, сядь сегодня рядом с Хоакином.

– Почему? – не понимал очевидного наш тугодум.

– Его ты еще не пробил. – И я посмотрела на человека, тот в ответ кивнул. А после тихо добавила: – И мы с Исаей тоже плохо копаем.

После этого я медленно поползла из столовой, так и не позавтракав. А на входе меня уже ждал персонаж из прошлого и настоящего. Злой такой, явно антагонист всей моей беззаботной студенческой жизни.

– За мной, – коротко бросил Соломон и пошел по коридору. Пришлось подчиниться.

Шли мы недолго. В какой-то момент вампир просто завернул в ближайшую аудиторию, подождал, когда я зайду, и закрыл двери, да еще магию на нее наложил. Вообще, удивляюсь, как ему до сих пор магистра не дали. Точно во всем виноват его сложный характер и любовь к баловству.

Соломон отошел от входа, а потом неожиданно резко прижал меня к стене, надавив на плечо.

– А теперь ответь мне, Хасу, какого демона ты слинула с Алито с преподам? А? – и меня тряхнули, всаживая когти под ткань рубашки и под кожу.

– Комендантский час, несчастная. Слышала о таком?

Кто-то очень боится потерять возможность подняться на ступеньку в мире магов. Даже до крови дошло. Вряд ли он мне сделает что-то серьезное, но, по крайней мере, он не хочет, чтобы мы провалились, а это делает нас союзниками. Главное, чтобы куратор это тоже понял.

– Д-да. – От боли слегка потемнело в глазах. Все же Соломон очень сильный вампир.

Когда мое состояние заметил некр, тут же ослабил хватку.

– У вашей команды сняли десять очков. Первая неделя, а вы уже в минусе! – сорвался на крик зеленоволосый с голубыми прядями. – Я оставил вас, надеясь, что уж в начале года сложно накосячить. Но вы побили все рекорды.

– Я не виновата. Меня не спрашивали, – огрызнулась и оттолкнула Соломона от себя.

Это так легко у меня вышло, что я даже удивилась, ведь вамп выше

меня на голову, да и сильнее.

– Вижу, Ирт не зря свой хлеб ест. Плотно он за тебя взялся, – задумчиво произнес некр, – это нам на руку.

– Боюсь, больше я не его ученица, – решила сразу уведомить куратора о смене статуса наших отношений с орком. Сомневаюсь, что мэтр захочет и дальше меня тренировать после сегодняшнего.

– Глупости какие, – отмахнулся Соломон, – если Ирт за кого-то взялся, он уже от них не отказывается.

– Точно? – внутри забрезжил лучик надежды. Сама не понимаю, почему так не хотела завершения наших тренировок.

– Конечно. Если разочаровывают, он их убивает, – весело ответил вампир.

Я сглотнула. Как-то сразу расхотелось продолжать занятия.

– Кстати, молодец, что смогла всех объединить, – похвалил некр и похлопал по больному плечу.

– Ш-ш-ш... – я аж согнулась, пытаюсь избежать прикосновения к пострадавшему месту. Вамп этого будто и не заметил, продолжая говорить.

Злопамятный какой. Даже хвалит как-то устрашающе.

– Я уже собирался провести беседу с нашей мисс агрессия, но необходимость отпала. – И некр, наконец, убрал ладонь с моей раны.

– Боюсь, необходимость все еще есть, – высказала свое мнение.

– Займусь вами через месяц, – уже совершенно спокойно произнес Соломон, – сейчас у меня задание. И только попробуйте уйти в еще больший минус, пока меня не будет, детки. Я вам тогда собственноручно вырою братскую могилу, – предостерег и вышел из аудитории, предварительно сняв заклинание. Похоже, оно было от прослушки.

Снаружи послышался какой-то грохот и приглушенный писк, привлекая мое внимание.

– А вот и ты, мой хороший, – леденящее душу шипение в коридоре пустило по телу холодок, – где мои деньги, котик?

Тьма! Он наткнулся на Дока. И если Соломон страдает от наших промахов, то логично предположить, что мы страдаем от его. Нельзя допустить, чтобы кандидат в магистры покалечил студэо. Да и парня жаль. Он виноват лишь в том, что попался мне под руку.

На этой мысли я выскочила в коридор и буквально вытолкнула напуганного до смерти бытовика из хватки Соломона.

– Он не помнит вашей договоренности, – быстро начала говорить я, – он меня спасал. Ударился головой и все забыл.

Сама не понимаю, что несу, но продолжила:

– Ты ничего от него не добьешься.

– Да? Может, еще раз его ударить? Головой? – рычал вампир, вырываясь уже из моей хватки.

Док же сидел на полу коридора и огромными глазами смотрел на нас, не смея даже встать.

– Соломон! – я схватила парня за лицо, заглядывая прямо в глаза. – Я все выплачу.

И это подействовало. Некра отпустило.

– Ты? – с сомнением уточнил куратор.

– Я. Сколько он должен?

– Год стипендии.

– Отлично. Я погашу его долг, – твердо заверила некра, что не особо мне верил, но слушать продолжал.

– И откуда у тебя столько денег? – подозрительно сощурился вамп и сложил руки на груди.

– Двойная стипендия. Плюс я глава клана. – Не видела смысла скрывать эти факты.

– Вот как, – и будущий магистр навис надо мной, как заправский ростовщик, – тогда жду свои деньги.

Я кивнула.

– После занятий. Приходи к деканату и получишь причитающееся.

– Фу, Хасу. Кто же проворачивает делишки под носом у стражей? Хочешь, чтобы они узнали, что я сделал? – он явно начал сомневаться в моих умственных способностях.

– Они и так знают.

– Они предполагают. Доказательств нет. Чувствуешь разницу? – пояснял вамп.

– Ты параноик. Я просто живу на первом этаже.

– Что? С преподами? Ну нет, сама придешь ко мне в башню. Спросишь, как пройти, тебе скажут. Здесь каждая псина знает, куда меня упекли жить. – Некр буквально выплюнул последние слова с раздражением и ушел дальше по коридору в сторону Некро.

Ну, по крайней мере, одну проблему я решила. Знать бы еще, почему запретники затаились. Без них мне Падшего сложно будет отыскать. Но будем решать проблемы по мере их поступления.

Глава 23

Худшая группа и наказание

Занятия прошли почти без проблем. Только на одном – нейтральные заклинания – было все не совсем гладко. Дело в том, что этот предмет у нас

ведет достаточно молодой, но одаренный мэтр Клав. Он чуть ли не единственный, кто из котиков получил эту высшую ступень. Поговаривают, что этот ведьмак просто виртуоз в своем деле.

Казалось бы, что может сделать бытовик? Оказалось, очень многое. Левитация, ночное зрение, обостренный слух, бесшумность, защита от прослушки и многое другое – это из области нейтральных заклинаний, что может использовать каждый, в ком есть магия. Неважно, какого она рода. И именно эта область бытовых заклинаний обязательна для изучения. Более же специализированный материал изучается только на Катидио в соответствии с будущей профессией.

Так вот, наш мэтр Клав не поладил с Рией. У этой вспыльчивой девицы никак не получалось заклинание бесшумности. Оно требует высокой концентрации внимания и спокойствия, что в обоих случаях провально в отношении нашей валькирии.

– Перестаньте исходить черным туманом, студэо Гашри, – строго отчитывал преподаватель окончательно озверевшую Рию, – я сказал полная концентрация, а не наоборот. Неудивительно, что ходите вы до сих пор, как пьяный хадот.

Естественно, на этом товарку понесло. Она с рыком кинулась на препода и... Застыла в полуметре от него.

– Статио. – Всего одно слово и полный концентрации взгляд заставили валькирию просто замереть без возможности движения.

– Минус два очка, студэо Гашри, – спокойно произнес мэтр и добавил, когда проходил мимо обезвреженной девушки, – вы подвели свою группу. Повзрослейте и усмирите свой эгоизм.

– Это будет чудо, если вы не вылетите до зимы, – глумился сидящий за мной дракон, Риоран Эж. Именно ему в ногу засадил нож Ирт в первый день обучения. Некр был в группе номер три и явно на ведущих ролях.

Отчего-то эта ящерица решила бесить из всей моей группы исключительно меня и Исаю. Противный тип.

– Заткнись, Эж, – осадил парня еще один мой сокурсник из первой группы, Марзо Нова.

Исключительной справедливости фиарх. Он кардинально отличался от моего знакомого Вастэ Лода, тоже демона теней. Нова был так же беловолос и с характерными черными белками глаз, как и Вастэ, разве что радужка его была нежно-розовой. Однако он был полной противоположностью по характеру. Общительный, добрый и справедливый. Эж же просто напыщенный пепельный блондин с серыми глазами. Поговаривают, что его родовая способность – это пепел и дым.

– О, защитничек сырых и убогих, – съязвил дракон, на что получил незамедлительный ответ.

– Тень стала лишней? – ровно произнес фиарх, и Риоран резко схлынул с лица. – Вот и сиди молча.

На этом инцидент был исчерпан. Дело в том, что фиархи могут управлять чужими тенями и даже с их помощью навредить хозяевам. Сила их необычна, тем и страшна. Оттого эту расу и опасаются.

– Спасибо, Марзо, – поблагодарила парня за помощь. Сейчас из-за нового провала валькирии с кем-то препираться желания не было совершенно.

– Обращайся, Хана, – фиарх улыбнулся и поманил меня поклониться к нему, – если хочешь, я могу пошалить с тенью вашей вспыльчивой проблемы. – И он указал на валькирию, что неестественно ровно сидела за первой партией. Ее уже освободили из плена статики.

– Не стоит. Сами справимся, – быстро отказалась, ибо вмешиваться в сущность девушки не хотелось.

– Передумаешь – знаешь, где меня найти. – Парень улыбнулся и вернулся к изучению нового материала.

– Ты же понимаешь, что мы единственные, кто уже умудрился схлопотать минус двенадцать очков? – обратился сидящий рядом Хоакин.

– Да. Соломон сегодня утром совершенно ясно дал мне понять, что, если мы уйдем в еще больший минус, он нас заживо похоронит, – напряженно рассказала о перспективах, – у нас месяц, чтобы стабилизировать ситуацию. А потом вернется кошмар по наши души.

– Что ж, накрылась учеба медным тазом, – меланхолично выдал Демиан, вклиниваясь в разговор, – как я и говорил.

– Дем, вот только твоего пессимизма сейчас не хватает, – не выдержала Исяя, – мы все знаем, в ком наша проблема.

– В ком? – отозвался сидящий через место от меня дроу.

– В тебе, – огрызнулся Хоакин и снова повернулся ко мне, – как будем решать проблему с ее чрезмерной вспыльчивостью и ревнивостью?

Все молчали. Решения не видел пока никто.

– Ребят, нам нужен план, – пришла к выводу я, – предлагаю вечером собраться в столовой.

Все кивнули, соглашаясь. Сегодня нам предстояло разработать стратегию по усмирению валькирии, пока наш эксцентричный куратор не придушил нас.

– Я же ничего не сделал, – обиженно пробурчал дроу, благополучно пропустив весь разговор мимо ушей. Он поверил, что проблема в нем.

Возможно, в какой-то степени так и было.

Когда уже скорость мышления Тоамаса сравнивается со скоростью действий?

До обеда больше проблем не было. Однако с последней пары по некролечению, которую вел мэтр Рузэ Корпс, меня сняли, вызвав в деканат. А ведь именно преподавателя по этой дисциплине не было всю неделю, из-за чего появлялись любимые всеми студэо форточки. Моя встреча с мэтром снова откладывалась.

– Вызывали, мэтр Халон? – я вошла в кабинет декана после стука.

В приемной было пусто, даже секретаря не было, то бишь Ниобы. Поэтому я решила обойтись без сообщения о визите моей персоны. Вот только я не ожидала, что декана тоже не окажется на месте.

Делать было нечего, поэтому я собиралась просто уйти на занятия, но в коридоре странным образом обнаружился страж.

– О, Хана. Шуо ждет тебя в своей комнате. От последних событий у него головные боли, и мы отправили его отдохнуть, – обрадовался мне, как родной, Ниоба.

– А что произошло? – такое состояние дракона было для меня подозрительным.

– Ну, декан просканировал магией весь Алито и города в других мирах с порталами, привязанными к переходу академии. Истратил почти весь резерв, – пояснил оборотень и подтолкнул меня в направлении общежития, – иди-иди, четвертая дверь от твоей.

Я послушно зашагала в нужном направлении, отсчитывая двери и размышляя на тему собственных поисков.

Кажется, я стала не просто развлечением для сильных мира сего. Они уже начали привязываться ко мне. Понятно, что усердно искали бы любую студэо, но вряд ли при этом декан рисковал своей жизнью. С головной болью не отправляют отлежаться, отправляют с истощением. Если Халон принимает меня в постели, значит, приложил он к моим поискам максимум.

Я постучала в нужные двери и получила дозволение войти. В комнатах декана стоял полумрак благодаря задернутым шторам. В остальном покои были идентичны тем, что получили мои сыновья. Сам Халон сидел в гостиной и увлеченно пролистывал какие-то книги.

– Мэтр Халон, вы хотели меня видеть?

Дракон оторвался от книги, которую держал в руках, и при виде меня его задумчивость сменилась благосклонностью и улыбкой.

– Дорогая Хана, рад тебя видеть. Присаживайся, пожалуйста. – Его обольщение и приятный тембр голоса ничуть не пострадали от истощения,

а вот мешки под глазами говорили об усталости и недосыпе.

Я выполнила просьбу, сев в кресло напротив мэтра. Нас отделял лишь невысокий журнальный столик, заваленный книгами.

– Как ты себя чувствуешь? – начал с обыденного декан.

– Все в порядке, а вы? – я сомневалась, что мне честно ответят, но спросить стоило.

– Немного не в форме, но это скоро пройдет. – Он провел тыльной стороной ладони по скуле, а после отложил раскрытую книгу на край стола и сцепил руки в замок. – Мне гораздо интереснее, как мэтр Моэ смог увести студэо из центральной академии, когда переход засекали из Архаиса?

Кровь отхлынула от лица. Только сейчас я поняла, что моя версия с принудительным путешествием не особо вяжется с присутствием в Архаисе. Лисандр открыл проход именно оттуда.

– Эм... – как назло, новые идеи не приходили мне в голову.

– Что вы делали в Архаисе, милая Хана? – мягко поинтересовался декан, а мне аж поплохело.

Халон может быть пугающим. Именно поэтому я выбрала тактику говорить правду, но не всю. Ложь, основанную на истине, сложнее заметить.

– Я посещаю там библиотеку. – У меня получилось произнести это довольно твердо.

– Библиотеку? – тут взгляд дракона стал еще более заинтересованным. – И кто же дал тебе допуск? Хотя нет, не говори. Сам знаю, – он махнул рукой, – и зачем тебе понадобилось туда ходить?

– Подготовка к экзаменам, – без промедления ответила я.

– К тем, что ты сдавала при переводе на Некро? – голос Халона стал вкрадчивым.

– Именно.

– Я так и знал! – декан вскочил и начал расхаживать по комнате, громко восклицая. – Я знал, что Саалим мошенник! Он обманом выиграл спор. Чем еще он помог тебе?

Дракон замер напротив меня, поставив ладони на столик и ожидая ответа. И я дала ему его. В конце концов, Диил'Лак сам виноват, что жульничал. Да и хранить нашу договоренность не просил. А учитывая, что от выигрыша я не получила и медяка, то и вовсе так ему и надо.

– Он попросил мэтра Ирт заниматься со мной, – легко заложила замдекана я, чувствуя себя в какой-то мере отмщенной.

– То есть Эндрик не сам решил взяться за тебя? – уточнил Халон.

– Эндрик? – впервые слышу это имя.

– Эндрик Ирт, – пояснил декан, – так он не сам предложил тебе заниматься у него?

– Он возвращал долг. – Здесь тоже не видела смысла юлить. Все знают, что Саалим закоренелый собиратель должников.

– Тогда многое встает на места, – дракон снова сел на диван, – но вопрос остается до сих пор открытым: как так вышло, что Лисандр Моэ забрал тебя с собой с Алито? Видишь ли, он не компанейский парень.

– Я не знаю, мэтр. Я немного выпила со своим знакомым библиотекарем, а когда возвращалась в общежитие, меня перехватил мэтр Моэ, – вот тут я уже начинала юлить, – дальше я ничего не помню, сказалося опьянение.

Все. Теперь, когда декан проверит факты относительно Саалима и уверится в их правдивости, он поверит и во все остальное.

– Библиотекарем? – глаза Халона подозрительно сузились.

– Да, мы давно дружим.

– Его, случаем, не Леном зовут? – продолжая странно на меня смотреть, уточнил некр.

Ха! Да кто-то в курсе маскарада Лиса.

– Да, – совершенно обыденно ответила, пряча свою осведомленность за спокойствием.

На этом дракон ненадолго задумался, перебирая информацию и складывая из нее цельную картину.

– Хм. Прости, Хана, но это ничего не меняет, – придя к определенным выводам, вновь заговорил декан, – ты нарушила комендантский час, к тому же была пьяна. Мы отняли у вашей группы десять очков, и так оно и останется. Мэтр Моэ также получит свое наказание. Ты можешь идти.

Я поднялась и пошла на выход. В общем-то, такого результата я и ожидала. Главное, что никто не понял, что я раскрыла личину нашего дорогого Моэ. А насчет наказания для оборотня – я сильно сомневалась, что кому-то удастся его по-настоящему наказать.

– И да, дорогая, – голос настиг меня уже в дверях, – не стоит больше пить с библиотекарем, – предостерег Халон.

– С любимым или с кем-то конкретным? – провокационно уточнила. Я ведь точно знала, о ком речь.

– С любимым, – пришел ответ, но слегка с запозданием. Видимо, некр решал, стоит ли выделять Лена из цепочки обычных работников.

Я кивнула и благополучно покинула комнаты декана. На занятие по некролечению я уже никак не попадала, поэтому решила навестить родню. Благо обитают они всего в одной-двух дверях от меня.

Глава 24

Пазл сошелся

Детки мои меня уже ждали. На этот раз в комнатах Фистана. Я, как всегда, легко и без проблем прошла защитные чары и оказалась нос к носу с эльфами.

И за что я в свое время была так очарована этими расами? Такие моралисты иной раз, что аж тошно. Ну ладно, первый раз была наивной, пошла за модой влюбиться в светлого Владыку. Результат этой юной влюбленности стоит передо мной и сверкает синими глазами и вертикальными зрачками оборотня. Последнее – моя заслуга.

Во второй раз в брак я вступала осознанно и по большой любви, но снова за эльфа, пусть и темного. Прослеживается какая-то связь. Однако именно после рождения Фиса я поняла, что это все не то. С тех пор и одинока.

– Что ты скажешь в свое оправдание? – не сдержался первым дроу. Его суровый взгляд мог заставить говорить кого угодно, но не меня.

– Великолепно. А говорят, что у темных матриархат, – тут же возмутилась, но это не помешало мне пройти вглубь комнат. Там я с удобством расположилась на диване, оставляя отпрыскам кресло и кушетку.

– Так и есть, – прорычал средний, – именно поэтому мы так переживаем за своих женщин и бережем их.

– Какое-то у тебя неправильное представление о матриархате, сына.

– Какое есть. А теперь рассказывай: где развлекалась? Мы тебя даже не ощущали живой, – ругался Фис, при этом нервно постукивая пальцами по собственному предплечью.

– Что за бред? – кто-то преувеличивал и явно накрутил себя. Не могло быть все настолько плохо.

– Он не лжет, мам. Мы полностью потеряли связь с тобой, – гораздо тише и ровнее заговорил Динар, – вывод напрашивался сам собой.

И я поняла, о чем он. Сыновья решили, что я ушла в эфир. Окончательно и бесповоротно. Как же им было больно и страшно последние сутки. Стало стыдно. Что ж, если расскажу им хоть часть правды, то это ничем мне не повредит.

– Я попала в неизвестный мне закрытый мир. Боюсь, именно из-за того, что не я его создатель, наша связь не действовала, – пояснила свои догадки.

– Но такое невозможно. Создателями были только бабушка с бабушкой и ты. – Фис нахмурился, но, наконец-то, сел в кресло.

– Очевидно, кто-то еще умеет создавать миры, – озвучила единственно возможный вариант.

Было у меня предположение, кто именно, но это все равно сложно было уложить в голове. Может ли быть так, что довольно развитый мир создан Падшим? Бред, но все же. Кто сейчас точно может рассказать о способностях арьяров? А ведь они первые создания, почему бы им не обладать исключительными силами.

Вариант с родителями отбрасывается сразу, поскольку их миры я знаю, да и родственная связь в них не блокируется. Выходит, что Падший бог восстановил силы и они просто колоссальные.

На этой мысли я заметила, как переглянулись сыновья, и младший кивнул старшему, чтобы говорил он.

– Знаешь, мам, – начал Динар, – может, стоит поискать себе пару. Партнер разнообразит твою жизнь и, возможно, продлит ее. А с Падшим мы разберемся сами.

Я тут же поняла, куда они клонят. Выводы мы сделали одни, и теперь детки хотят убрать умирающую мать подальше от опасности.

– Знаешь, Динар, вы не так давно пытались уже навязать мне женишка, и чем это кончилось.

– Лично мне – половиной дворца, новым горным хребтом и еще одним самым большим озером в новообразованной рывтине, – недовольно отозвался Фис и снова сложил руки на груди.

– Не повезло, что сватали меня именно в твоем мире, – легко отбила обвинение я, – не советую пробовать еще раз, свахи из вас никакие.

– Но ты никогда не была с мужчиной в своем истинном облике, – раскричался светленький, – с моим отцом ты была в теле эльфийки, с отцом Фиса в теле дриады. Почему ты боишься попробовать как ты сама, а не кто-то в чужом костюмчике?

Я посмотрела на разгоряченного старшего, на хмурого среднего и скосила взгляд.

Сама я точно знала, почему не начинала отношений в качестве богини. Мои мужья оба не знали, кто я на самом деле. Первый так и умер в неведении, второй в нем остается по сей день. Для них их жены умерли. Так я выходила из отношений, что рано или поздно все равно закончились бы. Статус богини для смертных слишком сложен. Он заставляет их много думать, размышлять и сомневаться. В итоге от таких отношений ничего не остается.

Если честно, то я сильно переживала за сыновей. Они полубоги и бессмертны. Им пришлось столкнуться с той же проблемой, что и мне.

Однако Динару повезло, он встретил любовь всей своей жизни. Банши. Рождаются с новым миром и бессмертны, если не умирают от насильственной смерти.

Что до среднего, то он еще в поиске, но после успеха старшего я уже не так волнуюсь. Однако сама не готова пробовать. Слишком мы на разных уровнях и с отличной точкой зрения. Я смотрю на миры как на красивые картины, в которые можно зайти и прогуляться. Мне нет надобности бороться за власть, зарабатывать деньги или статус. Я и так выше всех. Поэтому я не буду открыто с кем-то строить отношения. А сейчас для них еще и поздно.

– Динар, давай сойдемся на том, что это ни к чему хорошему не приведет. Дай мне делать то, что я хочу. Остановить меня ты все равно не в силах. Я не уйду отсюда, – закончила этот бесполезный разговор я и решила, что пора уходить.

Светлый сразу сообразил, что больше я ничего не буду слушать. Он знал меня гораздо дольше остальных.

– Как скажешь, мама. – И страшненький крепко меня обнял, а я его в ответ.

Что до моего скупого на ласку дроу, то он остался сидеть, да еще и голову отвернул от меня. Пришлось подойти и обнять этого буку. Обнимать в ответ меня не стали, но вот щечки покраснели.

Ох уж эти нескгибаемые воины, даже чувства открыто не выражают. Ирт мне чем-то напоминает моего средненького, оба скупы на эмоции.

– До завтра, мальчики. – И я выпорхнула из комнаты, направляясь к себе.

А там шипящие сирты и насупленный больше обычного кельпи. И снова грядет разговор. Отцепилась от недовольного моим поведением Палана я только к вечеру. Он все ходил за мной и нудил, нудил. Особенно поносил библиотекаря и его пьяную голову. Что до животинок, то они пошипели на нерадивую хозяйку, а после вообще делали вид, что меня не существует.

Вот же норовистые умертвия у меня получились.

Когда кельпи, наконец, заткнулся и ушел на охоту, я смогла прилечь. Как никогда хотелось отдыха. И именно в тот момент, когда сознание начало переходить в стадию сна, голову прошило резкой болью.

* * *

– Болото! Серьезно?! Это, по-твоему, закрытый мир?

Я стояла посреди болота по пояс в грязи и сверкала пьяными глазами на не более трезвого Лиса. К слову, он был в болоте по колена. Попал при

переносе куда-то на возвышенность.

– Еще какой закрытый. Даже от богов. Фырк. – И блондин вышел на тропу, высоко поднимая ноги.

– Отлично! А я отсюда сама должна выплыть? – грязь и вонь раздражали и злили, как и поведение оборотня.

Я уже начала серьезно опасаться, что плыть-таки придется, когда мэтр обернулся, махнул рукой, и грязь выплюнула меня на тропу к мужчине.

Дальше был долгий путь к поселению, наши приключения в таверне (а ведь я в прошлые воспоминания даже не обратила внимания на грязную одежду) и заселение в отель-бордель.

– Раздевайся, – скомандовал Лис и начал спускать штаны.

Его ошутимо пошатывало, но мужчина стойко держался.

– Отвентись... Тьфу, отвернись, – потребовала я и начала тоже раздеваться.

Одежда неприятно липла к телу, да и запах не добавлял радости. К верхней части гардероба вообще не было желания прикасаться. Процесс поглотил полностью. Все внимание было уделено освобождению от тряпок, и одна двухместная кровать на тот момент меня совсем не смутила, как и общий номер. Когда я разделась до нижнего белья, то поняла, что и его придется снимать. Эта странная жижа пропитала все насквозь. Просто невероятно въедливая гадость.

– Клади одежду на стол, буду убирать грязь, – сообщил раздетый до панталон и рубашки Лис с поплывшим взглядом.

Выглядел он не очень уверенно, но ведь не зря у него высшая магическая ступень. Вряд ли что-то пойдет не так.

Я выполнила его требование, аккуратно разложив верхнюю одежду и низ белья. Если его я могла снять, то верх нет. Он как раз закрывал весь мой срам, и из двух вещей я выбрала более закрытую. Поэтому на место магических действий отправилось все, кроме коротенькой сорочки. Мэтр пристально осмотрел фронт работ, что-то про себя прошептал, а потом слитным движением провел над вещами рукой. С тканей тут же сошли все мутно-серые пятна, растворившись, будто и не было. Одежда стала чистой. Однако при ближайшем рассмотрении все еще мокрой.

Кажется, даже звание мэтра не уберезет от ошибок в подпитии.

– Сушите, мэтр. Прачка из вас отличная, может, и бытовик неплохой, – съязвила я, кутаясь в покрывало с кровати.

– Сейчас. – Колкость он пропустил мимо ушей.

Наверное, сильно был сосредоточен на том, чтобы снова не допустить ошибку. Или вспоминал, как это вообще делается. Оказалось, последнее.

Во второй раз все движения оборотня были почти такими же, как и в первый раз, но вот результат разительно отличался. Сложно было сказать, что именно мэтр сделал не так на этот раз, но полученное сильно отличалось от задуманного. Моя рубашка и нижнее белье загорелись. Мгновенно. Алым пламенем до потолка.

– Вы что творите! Тушите скорее!

Я в панике скакала вокруг стола и не знала, что предпринять. Моя магия это пламя не брала. Лис же с крайне задумчивым лицом наблюдал за полыхающим пожарищем и бормотал:

– Что же я сделал не так?

– Родился! – не выдержала я, так как только обожгла руки в попытке потушить огонь и больше ничего. В итоге мои вещи сгорели дотла. Хорошо, хоть не все.

– Отдайте рубашку, – крайне зло потребовала у этого бухого пиротехника, медленно приближаясь.

Запах гари, грязная липкая сорочка на теле и инфантильно пьяный оборотень разбудили во мне зверя.

– Даже я не могу поднять из пепла твою одежду, – спокойно ответил оборотень, не подозревая, что нацелилась я на его рубашку, – лучше оставшееся просушить по старинке.

Его предложение мне нравилось. Больше этого сушителя к своим вещам я и на километр не подпущу. Свои штаны пусть использует для розжига. А вот чистая и длинная рубашка на мэтре приглянулась. Ее стоило прихватизировать.

– Отдайте вашу рубашку, – уточнила, чтобы не было непоняток.

– С какой стати? – действительно удивился блондин.

– Рубашка за рубашку. Считаю это справедливым, – грозно ответила, продолжая наступать.

– Может, мне тебе и панталоны отдать взамен испорченного белья? – саркастично предложил Лис.

– Можно и панталоны. Одной мне, что ли, голышом ходить? – и я рванула на мэтра.

Самое интересное, что всемогущий Лисандр мгновенно забыл о своей крутости и ступени мэтра, припуская от пьяненькой студэо чуть ли не по вертикали. В общем, когда наутро он утверждал, что это я его раздела, то был прав. Это сделала я. Не без проблем, но сделала. Рубашку мэтр через пять минут сам отдал, лишь бы откупиться от невменяемой девушки, а вот панталоны я на нем просто порвала, когда вцепилась в них, пытаясь поймать Лиса. Результат: я в рубашке оборотня, он голый. Вот так и

проснулись. Момент, когда библиотекаря повело и он начал блуждать руками по моему телу, вспоминать не хотелось. А вот поставленный Иртом удар ногой в самое дорогое для мэтра место запал в память надолго.

* * *

Спать больше не хотелось. Совершенно. До ужина я просто сидела на кровати и размышляла о произошедшем. Покоя не давал один вопрос: откуда Лис знал, что мир скрыт от богов?

Глава 25

Ученик/учитель

Моя учеба продолжалась. Каждое утро я вставала заранее и шла на тренировочное поле, но встречал меня лишь одинокий рассвет и прохлада. Ирт больше не являлся на тренировки. Первую неделю я просто ждала его, пока не подходило время завтрака, на второй начала тренироваться, а на третьей взялась за упражнения с топором. Иногда я чувствовала взгляд мэтра на себе, но не подавала виду. Орк отлично маскировался, и могли возникнуть вопросы, как я его почуяла.

Продолжался мой день завтраком в кругу группы и занятиями. Валькирия все еще доставляла проблемы и вела нас в счете, только в обратную сторону. Больше всех неистовствовал как раз препод по некролечению – Рузэ Корпс. С ним мне не посчастливилось познакомиться на второй неделе обучения. Кажется, у магистра сразу появился зуб на нашу группу, и дело было даже не в Рии. Если мэтр Клав по бытовым заклинаниям справедливо лишал нас очков каждый раз, когда выдержка нашей черноокой сдавала и она кидалась с когтями на препода, то Корпс швырялся минусами даже за грозный взгляд и неосторожный агрессивный черный туман валькирии. Но это еще не все. Отнимали у нас очки на некролечении за разговоры, за помощь Хоакину, который, так или иначе, все равно получил бы минусы, но мы же старались это исправить. Также за фразу «мое задание накрылось медным тазом» Демиан каждый раз получал минус одно очко. В результате, чтобы не переступить порог в минус сто баллов, у нас появилась команда быстрого реагирования. Я делала одновременно три задания – свое, Тоамаса и Хоакина, у последнего вообще беда с магией. Исая закрывала своей мощной дланью рот вампиру еще на формировании слова «накрылось», списывая все на потягивания или насекомых, а Хоакин и Тоамас непрерывно следили за Рией. Как только она начинала кипятиться, дроу хватал ее, прижимая руки к телу, а рыжий читал на ухо мантру: «От злости появляются морщины, она уродует твоё прекрасное лицо. Расслабься». Если это не действовало, то под нос Рии совали концентрат вытяжки из дурман-травы. Успокаивалась девушка

мгновенно, правда, соображала через раз. Тогда я делала задание за четверых и незаметно передавала каждому выполненное через ребят из других групп. Очень в этом помогал Марзо. Его способность управлять тенями, свойственная всем фиархам, просто спасала нас, когда необходимо было раздать выполненные мной задания. С этой задачей прекрасно справлялась его тень. Даже Эж ничего не замечал. Ведь если бы этот вредный дракон засек, то точно сдал нас Корпсу.

За месяц совместной учебы мы выявили еще одну особенность в поведении Рири: она часто меняла предмет воздыхания. К примеру, сегодня это Эж, а через три дня Нова. Своим возлюбленным она никак не сообщала о симпатии, но стоило какой-нибудь студэо приблизиться к ее мужчине в дни воздыхания по нему, и лазарет пополнялся бессознательным телом, а мы минусом. При всей этой странности Рия неизменно считала всех преподавателей мужского пола своей собственностью, что удваивало приток пострадавших и наши баллы. На этот счет мы также нашли решение. На еженедельного возлюбленного добровольно-принудительно повязывалась красная повязка на плечо, чтобы вся академия знала, к кому не стоит подходить ближе чем на метр. Первое время студэо подшучивали и не верили. Через месяц «любимца», как прокаженного, обходили стороной даже практикантки. Через два избранник сам охотно принимал бремя повязки и недельный целибат.

Если же случались сбои и кто-то из сильных все равно лез на рожон, то команда быстрого реагирования в лице дроу и рыжего отточенными движениями обезвреживала строптивцу. В общем, за прошедшие полгода мы на должном уровне освоили работу в команде, что способствовало нашей сплоченности. После этого к списку собственности валькирии прибавилось еще трое: Хоакин, Тоамас и Демиан. Просто потому, что они в ее группе. С самой девушкой мы установили вполне дружеские отношения, если с ней вообще чего-то подобного возможно достичь.

На второй же неделе обучения я, как и обещала, пришла в отстроенную вручную башню и отдала Соломону деньги, после чего счастливый куратор отбыл на задание, строго предупредив насчет наших провалов. Если кратко, их не должно было быть. А дальше вамп не вылезал из командировок, отчего узнал о без двух очков минус сотне только перед самыми зимними каникулами. До этого мы тщательно от него скрывались. Даже подкупили Ниобу родовым вином, чтобы оборотень уклонился от ответа, когда куратор справится о наших делах между заданиями.

Разнос вампир нам устроит знатный, когда словит, но мы очень надеемся, что всю оставшуюся неделю до каникул нам удастся не

попасться ему на глаза.

Первен. Раннее утро. Неделя до долгожданных каникул. На тренировочное поле я пробиралась крадучись. А все из-за того же Соломона, что рыскал по академии просто в диком состоянии и искал нас.

Когда я добралась до полигона, то выдохнула с облегчением. Еще вопрос, что сложнее: тренировка или путь до места тренировки. Я чувствовала себя подуставшей, но все равно взялась за топор. Теперь я достаточно легко удерживала оружие в руке и даже могла его вращать. Очередной мой выпад, которые я отрабатывала изо дня в день, наткнулся на преграду. А если проще, мой удар отбили. Два коротких изогнутых клинка врезались в древко моего оружия под самым лезвием и чуть ниже. Я мгновенно их узнала. Еще бы, если клинки принадлежали моему сыну.

– Студэо Хасу, предлагаю себя в качестве партнера для спарринга, – скалясь во все клыки, произнес Фис. Его ярко-зеленые глаза азартно сверкали.

Конечно, у него теперь есть официальное разрешение надавать матери по заднице. Кто же от такого откажется. А вот мне действительно нужен был сильный противник. Когда я проводила спарринги с Ирт, то обучение шло просто семимильными шагами. Сейчас же без сильного стимула все застопорилось. Как я теперь понимала методику обучения орка! Мне именно такая и нужна была.

– Конечно, мэтр ри Каэ, – согласилась с предложением сына и оттолкнула его от себя.

Первое правило – держать дистанцию. Топор в совсем ближнем бою не особо эффективен, а вот в обычном – вполне. Да и расстояние дает время заметить ошибки и особенности врага, позволяет лучше оценить ситуацию. Ирт действительно не халтурил последний год. Сейчас я профессиональнее вела себя и молниеноснее атаковала.

Для начала дроу выбрал тактику пробного нападения, нанося несильные удары, чтобы понять мои сильные и слабые стороны. Я же контролировала каждое движение, показывая лишь половину своих истинных возможностей. Главная ошибка любого воина – недооценить противника. Именно сейчас я пыталась заставить Фиса совершить ее.

– Неплохо, ма-м-м... – замялся средний.

Еще громче мог это прокричать, чтоб прячущийся Ирт однозначно расслышал.

Я бросила на сына предупреждающий взгляд и сразу напала, воспользовавшись заминкой. Разоблачение разоблачением, а синяки дроу ставит настоящие.

Фис схлопотал верхом древка в челюсть между своих рук и отошел, схватившись за подбородок. По нему уже начали стекать струйки крови из рта. Темный вытер лицо, приосанился и заговорил.

– Может, хочешь стать моей ученицей? – и тут же провел выпад в мою сторону.

Решил тоже воспользоваться неожиданностью. И я, возможно, пропустила бы удар или отбила, но ни того, ни другого не произошло. Два клинка с противным скрежетом врезались в шипастую булаву, которая прикрывала спину орка. Сам Ирт стоял ко мне лицом и пристально всматривался в мои глаза. Не знаю, увидел он там то, что хотел, или нет, но через несколько секунд рыжий развернулся к Фису.

– У нас не уведят чужих учеников, ри Каэ. Или этому кодекс чести дроу не учит? – раздраженно бросил мэтр, явно нарываясь на очередную ссору.

– Учит, конечно, – игриво ответил Фис и добавил, – но нет ни одного свидетельства, что Хана Хасу ваша ученица. Иначе с чего бы ей тренироваться в одиночку.

Ух! Это был удар ниже пояса! Ранее даже не подозревала сына в знаменитой коварности дроу. Он явно сделал это ради меня. Видел, что все мои попытки вернуть благосклонность Ирт проваливались, и решил сыграть на его слабости – собственничестве. И сработало. Ирт полувернул лицо ко мне и бросил:

– Завтра утром жду тебя на поле. – Агрессия просто витала вокруг него, но мэтр ее отлично сдерживал.

После фразы орк опустил булаву и излишне резкими движениями удалился с полигона.

– Ну вот, а ты мучилась, – весело произнес Фис, – мне одного боя хватило, чтобы его раскусить, а ты и за год не разобралась в его натуре.

– Просто воин понимает другого воина лучше, – пояснила свой промах я.

– Ой, да признайся, что даже не пыталась его понять. Небось только и делала, что мечтала попрыгать на его трупе, – веселился за мой счет сынуля.

А ведь он был прав. На трупе попрыгать хотелось до сих пор, но уже после обучения. Тут стоило признать профессионализм Ирт.

В душ я по правилам пошла на пятый. Вдруг заметят, как я хожу в комнаты преподавателей с банными принадлежностями. Это было бы крайне затруднительно объяснить. Поэтому счастливая от успешного завершения конфликта с Ирт я буквально впорхнула на этаж Гейла, ничего

не замечая вокруг. Сделала пару шагов в сторону душевых и неожиданно впечаталась не в чудесную холодную грудь лица, а в живую, дышащую куратора. Когда я осознала всю плачевность своего положения и затравленно посмотрела на Соломона, то мне срочно захотелось стать пылью и вылететь незаметно в приоткрытое окно.

– Я о чем вас просил? – в тихой ярости спросил вамп.

Я только сглотнула, пытаюсь вырваться, но зелено-голубой держал меня крепко. Крепче, чем тройной шов сшивает ткани.

– Молись, – прошипел мне в самое лицо, клацнув клыками.

И я начала молиться. Преимущественно маме с папой, но и имя тетки Удачи там присутствовало.

Да помогут нам Всевышние.

Глава 26

Беги, Хана, беги!

– Соломон! Какая встреча. – Я расплылась в нервной улыбке, пытаюсь изобразить радость вместо ужаса.

– Долгожданная, – рыкнул вамп в сантиметре от моего лица.

Он был взбешен. Да так, что даже у меня поджилки тряслись. Но нужно было что-то делать, а не терять голову. Не откусит же он мне ее.

– Я предупреждал. – Яростное дыхание зашевелило даже волосы на затылке, а хватка стала болезненной.

– Ты предупреждал о своем визите? Ну и ну, а нам не передали, – изобразила искреннее удивление, будто и не поняла, что некр говорит совершенно о другом.

Ага, как же. За неделю знали, а в день прибытия ныкались по углам, и до сегодняшнего дня успешно. Ликан дернул его появиться на пятом этаже женского общежития!

– Да что ты? – и Соломон обнажил клыки.

Мда, говорят, не становись между женщиной и его гордостью. Мы встали между куратором и степенью магистра. Ох и больно нам за это будет! Однако быть тем самым козлом отпущения не в моем стиле. Если помирать, то всем вместе.

– Да, я так рада тебя видеть. – И я как можно крепче обняла вампа, обмирая внутри.

По характерным попыткам вырваться из объятий я поняла, что трюк не сработал. Тогда мне осталось только одно, за что меня гарантированно прикопают, но это если найдут. Когда Соломон снова гневно начал дышать мне в лицо, опасно щелкая клыками, я, вместо того чтобы отстраниться от угрозы как можно дальше, приблизилась и поцеловала куратора. Вишневые

глаза некра расширились, и для закрепления результата я обхватила парня за шею и притянула еще ближе. Хватило десяти секунд, чтобы вампир от удивления ослабил хватку и начал отвечать. Все же он парень свободный, почему бы и нет. Да и напряжение скинуть ему не помешает. Можно было зайти и дальше, после чего мне гнев Соломона был бы не страшен, но куратора я воспринимала исключительно как товарища, да и жаль было терять приманку для запретников.

В общем, я воспользовалась расслабленностью некра и в подходящий момент просто оттолкнула его, припустив прочь с этажа. Уже на Низе до меня донесся возглас: «Ты труп, Хасу!» Это придало ускорения, и я в мгновение ока оказалась у Динара в комнате.

А что? Принять душ все еще надо было.

– Мам? – удивился сын.

А я надеялась никого не застать. Но светлый вообще слишком много времени проводит на Алито. Неоправданно много.

– К жене бы хоть ходил, а то все тут ошиваешься, – я прошла мимо эльфа, направляясь в ванную, – вот увидишь, найдет себе Дана любовника, пока ты за матерью шпионишь.

– А где я, по-твоему, ночую? – усмехнулся старший и сел на диван.

Явно собирался дожидаться меня из ванной. А вот насчет шпионства не сказал ни слова.

Мылась я быстро, предчувствуя, что до завтрака будет не так-то просто добраться. Сейчас как никогда остро встал вопрос связи. Необходимо было сообщить всей команде, что зверь почуял кровь. Соломон однозначно выставит на нас ловушки, и мы рано или поздно в них попадем. Конечно, магические вестники никто не отменял, но их можно перехватить. Для общения в группе необходим скрытый канал связи.

Боюсь, в плане сплоченности мы сильно уступаем остальным группам. Слишком уж долго мы сходились характерами. И теперь пожинаем плоды собственной недалёковидности.

– Сына, нужна помощь! – с таким возгласом я вышла из ванной в одной рубашке на голое тело, натягивая в процессе штаны. Увы, но время поджимало.

Эльф оторвался от чтения каких-то бумаг, посмотрел на меня, округлил глаза и опустил взгляд в пол.

– Кхм, в одевании штанов? – и кто-то подозрительно крякнул, скрывая улыбку.

– Не язви.

– Прости, но ты выбегаешь практически голышом из ванной и

просишь помощи, когда еще недавно слала нас далеким темным лесом. Что еще я мог предположить? – продолжал издеваться старший.

– Я бы потягалась с тобой в остротах, но над моей головой нависла бирюзововолосая угроза, так что поговорим серьезно. – Я все-таки сумела натянуть на мокрое тело штаны и после этого с громким «уф» села прямо на пол обувать сапоги.

– Рассказывай все, что знаешь о возможностях общения в реальном времени на расстоянии.

Динар внимательно посмотрел на меня, уверяясь в серьезности, а потом с тяжелым вздохом убрал бумаги подальше, освобождая поверхность маленького столика.

– Я так понимаю, ты решилась вести этих деток до выпуска, – правильно истолковал мою просьбу сын.

Я кивнула. Больше не могло быть полумер. Сегодня это Соломон, что не убьет нас, а лишь покалечит, а завтра запретники, нежить или нечисть, которые не оставят в живых. Нам скоро начнут давать задания, и в том виде, который мы из себя представляем, нам не выжить. Придется решиться на что-то, если я хочу остаться.

– Хорошо. Вот что я тебе скажу относительно общения между существами на расстоянии в реальном времени, – эльф твердо смотрел мне в глаза, – его не существует.

Я не поверила. Через двадцать секунд молчания все равно не верила, а вот спустя минуту начала сомневаться.

– А теперь рассказывай о способе, что позволит добиться похожего результата.

Я точно знала, что светлые – ребята верткие, но честные. Что-то должно быть, другое дело, что сын не хочет мне об этом рассказывать.

– Ты хочешь замуж? – совершенно не в тему спросил Динар.

– При чем здесь это?

– А при том, что в одном из миров при заключении брака между драконами супруги обзаводятся телепатической связью.

– Что-то не помню я о таком, – сложно упомянуть все традиции всех народностей всех миров, особенно когда те имеют свойство меняться, – но даже если и так. Ты предлагаешь мне выйти замуж за всех пятерых моих одноклассников?

Кто-то явно шутил или решил просто поиздеваться. Однако утвердительный кивок эльфа не был издевкой.

– Ты спятил? – вполне серьезно спросила у сына.

– Магические вестники тебе в помощь, – завершил обсуждение

старшенький и поднялся в намерении оставить меня с моей нерешаемой проблемой наедине.

Ох, не любит он, когда сомневаются в его уме. Обидчивый какой.

– Подожди, – сама не верю в то, что делаю, – чем это нам грозит?

Динар победно улыбнулся и вернулся на диван. Ну, точно дите малое.

– Тату на запястье, некоторая эмпатия и телепатия на практически любых расстояниях, – быстро пояснил светлый.

Где-то должен был быть подвох.

– О! И вы не сможете иметь отношения на стороне, – старший широко улыбнулся, – брак обязывает.

– Так и знала, что для меня это вылезет боком. – Яя ударила себя по коленке. Стало больно. Силы-то в разы прибыло.

– Ладно, вернемся к этому разговору позже. Мне пора на учебу, – решила поразмышлять о предложении отпрыска попозже. Сейчас у меня была другая, более живая проблема, и она жаждала моей крови.

– А завтрак? Зря я тебя, что ли, ждал?

– В столовой завтраком страну я, так что лучше поголодаю. – И на такой оптимистичной ноте я незаметно выскользнула из комнат сына.

Сейчас у нас некролечение. Почему-то в Первен его переставили с последней пары на первую. Наверное, Корпс хочет лицезреть сто процентов студэо, а не оставшиеся шестьдесят после практики по некромантии Саалима. Замдекана любит отправлять нерадивых некров в лазарет в назидание остальным. К слову, меня Диил'Лак нарочито игнорирует после того, как ему пришлось вернуть весь выигрыш от спора на мой перевод с Витао на Некро.

Меркантильный дракон, что с него взять. Перебесится.

Подкрадывалась я к аудитории очень осторожно. А если точнее, то толкала впереди себя жутко недовольного Палана, что своей тушей прекрасно прикрывал маленькую студэо. У меня были все основания полагать, что Соломон ловит разрозненных членов моей команды в столовой, но предусмотрительность никогда не повредит. В этом я уверилась, когда заметила куратора напротив дверей в нужную мне аудиторию. Стало ясно, что он целенаправленно выслеживал именно меня, оставив группу на закуску.

Эх, нужно было идти на завтрак с сыном.

Выход у меня был один, точнее, вход. Не стоило попадаться Соломону на глаза еще с недельку. Пусть остынет.

– Палан, солнышко, перенеси меня туда, – нежно попросила кельпи, указывая на открытую дверь.

О его способности быстрого перемещения к открытой воде я знала давно. В подсобке у Корпса много открытых банок с разными жидкостями, должно получиться прыгнуть сразу в аудиторию.

– Ты р-р-решила оставить меня без резерва, – рычал конь.

Сложность такого маневра достигает высшего уровня, что неминуемо съедает кучу сил. Поэтому мой подопечный не желал использовать эту технику, но выбора-то не было.

– А ты решил остаться без Iani? – не менее раздраженно спросила Палана.

– Я проклинаяю тот день, когда повстречал тебя, – ругался кельпи, тем не менее продвигаясь к аудитории.

– Я тоже тебя люблю-у-у... – на последнем слове реальность поплыла, и мы начали перемещение.

Вшух! И я в подсобке с конем под боком, а вокруг падают банки с растворами, органами и прочими ужасами.

– Аккуратнее нельзя было? – возмутилась такой неосторожности.

Грохот и запах стояли ужасные. Не хватало еще, чтобы Соломон решил зайти в помещение.

– Доставил в лучшем виде. Всю эту формалиновую прелесть ты сама на себя перевернула, – отбрехался Палан и быстренько устранился, пока я не нашла ему нового задания.

Я отряхнула с себя капли какой-то консервирующей жидкости и частички чего-то или кого-то, даже знать не хотела, кого именно, что попали на рубашку. Мантию я принципиально не носила с того самого дня, как один из зомби Саалима решил придушить меня ей. Естественно, по приказу хозяина, хоть дракон и отрицал свою причастность. Ударов по карману мэтр не прощает.

Когда я пробралась к выходу через битое стекло и открыла двери подсобки, то нос к носу столкнулась с мэтром Корпсом. Последний сначала удивился моему присутствию в его обители, а потом увидел поверх моей головы погром и зло сузил свои болотно-карие глаза. К слову, его землистые волосы, казалось, тоже отливают зеленцой.

– Студэо Хасу, минус пять очков и вечерняя отработка для всей группы, – процедил мэтр побелевшими от натуги губами и отпихнул меня костлявой рукой в сторону.

После самый вредный и ненавидящий нас преподаватель пошел оценивать ущерб, а я так и осталась стоять у стеночки, осознавая страшную реальность.

Все. Это конец. Сто три очка со знаком минус. Нас ждет бесславная

смерть в братской могиле с надписью: «Худшая команда за всю историю МАМЫ».

Глава 27

Непременное условие

Впервые я почувствовала себя беспомощной. У меня всегда была сила, чтобы что-то изменить, вмешаться, уничтожить, в конце концов, но не сегодня. Сегодня я познала все отчаяние слабости, когда твое будущее не зависит от тебя. Конечно, я богиня, и ничто не мешает мне разорвать в клочки тело Ханы и устроить здесь армагеддон, но остается надежда, что все обойдется. Я слишком привязалась к этой жизни. Раньше такого не происходило. Наоборот, вскоре после вселения я желала покинуть ненавистное, ограничивающее меня тело. Но не сейчас. Сейчас я жила полной жизнью, испытывая трудности и прелести смертного существования на себе. Никогда не думала, что это станет моим наркотиком.

– Студэо Хасу, вы ничего не хотите сказать в свое оправдание? – противным голосом спросил магистр Корпс.

Я отрицательно качнула головой.

Еще я буду извиняться перед этим хмырем, когда аудитория полна студэо. Моих товарищей еще нет, и, с одной стороны, я была этому рада, а с другой, не хватало поддержки. Кто бы мог подумать, что доведу нашу группу до критической ситуации именно я.

– Тогда у меня нет выбора. – И Корпс отправил магического вестника. Нетрудно догадаться кому.

Я все еще молча стояла перед всей аудиторией, что медленно наполнялась студэо. Третья группа противно скалилась, переговариваясь и указывая на меня. Особенно открыто демонстрировал свое веселье по поводу моего прокола их лидер, Эж. Этот дракон меня с первого взгляда невзлюбил. Были и сочувствующие лица, как Марзо Нова, но они, скорее, делали только хуже. И вот в проеме показалась долговязая смуглая фигура Тоамаса. Моя группа пришла.

Шок на их лицах был искренним, как и излюбленное Демиана «все накрылось медным тазом». Почему именно тазом и именно медным, не знал никто, но сейчас это наиболее точно характеризовало наше положение.

– Прошу, восьмая группа. – И магистр с мерзкой улыбочкой указал на место рядом со мной, будто это место позора.

Ребята молча подошли ко мне как раз тогда, когда пришел магический ответ от декана.

– Вас вызывают в деканат. Всех, – торжественно сообщил Корпс, – не смею задерживать.

Мы и не собирались задерживаться, поэтому бодро зашагали подалее от преподавателя некролечения под издевки третьей группы.

Нужно сделать мысленную пометку растерзать их, когда стану собой. Теперь Эж и его ребята третьи в списке на зверскую расправу. Первое прочно закрепилось за Ирт. Второе за Корпсом, но что-то мне подсказывает, что орк скоро потеряет место главного гада в моей жизни.

Кабинет декана встретил нас тишиной. Халон заполнял какие-то бумаги, Саалим смотрел на нас с затаенным триумфом. Еще бы, ведь я разоблачила его, а теперь на грани вылета. Уверена, сейчас дракон чувствует себя отмищенным и помогать точно не собирается.

Третьим лицом в деканате был Соломон. Он стоял с каменным лицом рядом с Ниобой, извечным атрибутом деканата, и сверлил меня убийственным взглядом. Не будь богиней, схлопотала бы инфаркт. Ребята же покаянно отводили взгляд, даже Рия. Валькирия четко осознавала, что наше положение в основном ее вина.

– И что мне с вами делать, студэо? – устало выдохнул декан, даже растеряв всю притягательную магию из своего голоса.

– Простить, – неуверенно ответила на, в общем-то, риторический вопрос.

Дракон улыбнулся только губами. Я явно импонировала ему, но факты не изменишь, когда они налицо.

– Простить-то я могу, милая Хана, но очков это вам не убавит. Вы первые на вылет, и, боюсь, этого уже ничто не изменит.

Исая и Тоамас грустно вздохнули, Рия еще сильнее отвернула от преподавателей и товарищей голову. Демиан промолчал, даже не изменившись в лице. Он и так знал, что нас ждет такой конец. Что до Хоакина, то человек выглядел злым. Его мечту учиться у Ирт только что растоптали. Надежда рушилась на глазах.

– Вы можете уйти сейчас, – продолжил Халон, – и не тратить ваши время и силы попусту. Или остаться и быть отчисленными через полгода. Что вы выберете?

Ничего. Мы не хотели выбирать из двух заведомо проигрышных вариантов. Это сильно било по самолюбию, а по божественной гордости и подавно. Ребята молчали, не зная, что ответить, а я знала. Поэтому выступила вперед и твердо заявила:

– Мы не уйдем. Ни сейчас, ни в конце года. Мы будем бороться!

Соломон слегка приподнял брови, а потом громко фыркнул, намекая,

что я ненормальная.

– Вера в свои силы просто заоблачная, – зло усмехнулся куратор, – а вот их оценка никакая.

Вампир явно злился, и не только на нас, но и на себя. Ведь он обещал взяться за группу через месяц после начала командировки, а в итоге не появлялся полгода. Сегодняшний печальный результат – общая вина.

– Не кипятись, Соломон, – мягко произнес декан снова своим чарующим тоном, – есть у меня одно предложение.

Все сразу встрепенулись. Только не я. Я пристально смотрела на Саалима, что прятал хитрую улыбку, и понимала, что никто не собирался нас отчислять. Все это было устроено с одной конкретной целью: проверить нас на стойкость. И если я это видела, то сокомандники нет. Они просто не знали того, что известно мне.

– У нас появился новый студэо. Его уровень очень высок. Настолько, что мы предложили ему поступить сразу в Архаис. – Ребята на этом заохали, поскольку такого вообще раньше не случалось.

Я промолчала. Мне важно было дальнейшее повествование, поскольку я начала догадываться, к чему клонит Халон.

– Однако все команды сформированы и нового члена просто не примут, – продолжал говорить некр, – тогда мы предложили ему поискать подходящую группу на четвертом курсе, но и там он не нашел отклика. Сейчас вы худшая группа, и я предлагаю вам принять нового члена, что может помочь вам выплыть из того болота, куда вы себя загнали. Вы согласны?

Если честно, не поняла, зачем он задал вопрос. По сути, выбора у нас не было, и все это понимали.

– Согласны, – ответила за группу, предварительно получив кивки от всех ее членов и взгляд «заведомо провальное дело» от Демиана.

– Отлично! – Халон хлопнул в ладоши, будто только что заключил сделку века. – Он уже ждет за дверью.

Декан указал на выход.

Еще раз убедилась, что все спланировали и наше мнение не особо-то и учитывалось. Но делать нечего, придется идти знакомиться. Поэтому все дружно развернулись и потопали на выход. Я шла последней, как раз рядом с Соломоном.

– Мы еще с тобой обсудим сегодняшний побег, – прошипел куратор.

– Только побег? – не удержалась от поддевки я.

– А ты еще о чем-то хочешь мне напомнить? – и вампир слишком радостно мне улыбнулся.

– Ни о чем. Совершенно ни о чем!

– Вот и отлично, – закончил наш небольшой разговор Соломон, проталкивая меня в проем.

Когда все расступились, чтобы новичка было видно каждому, куратор мстительно заступил мне весь обзор.

– Низкая месть, – прошептала в широкую спину.

– Зато приятная, – после этого вамп сделал шаг в сторону и поставил меня перед собой.

Лучше мне от этого не стало, поскольку ладони Соломона остались лежать на моих плечах, а его дыхание шевелило волосы на макушке. И не понять, то ли угрожает, то ли пытается не дать наделать глупостей.

– Меня зовут Шихан Ку, приятно с вами познакомиться. Надеюсь, сработаемся, – и фирменная улыбка, что заставила Рию стечь на руки Тоамаса.

Высокий, крепкий, темнокожий и с черной косой волос до пят – этот мужчина был воплощением всех греховных желаний. Каждая женщина, в чье поле зрения попадал этот индивид, теряла голову. Слишком сильная харизма.

О да, я тоже отлично видела нового члена своей группы. И прекрасно слышала. А еще я его родила.

– Ну, с делами мы разобрались, теперь можете идти знакомиться поближе, – мягко выгонял нас декан.

Сопротивляться никто и не думал, поэтому уже через десять минут вся группа номер восемь без своего суперзанятого куратора сидела в столовой и пялилась на ее нового члена.

– Ты на самом деле такой сильный? – томно пропела Рия, многозначительно глянув Шихану в область паха.

Мда, валькирию ничто не исправит.

Младшенький медленно наклонился к девушке и выдохнул:

– Во всех смыслах.

И краснокожую повело.

Вот же обольститель!

Как я была зла. Ведь просила же не лезть в мою жизнь. А этот демоненок проник в самый ее центр. Одно радовало, он не за двух братцев-официозников. Скорее, за мать-раздолбайку.

Еще часа два мои товарищи расспрашивали Хана о его силе, семье, предпочтениях. Последнее исходило от Исаи и Рии. Девчонки конкретно поплыли, что раздражало, ибо мне нужны были сообразительные члены команды, а не пустоголовые лужицы. Парни же все засматривались на рост

и мускулатуру, которую не могли скрыть черная рубашка и штаны.

Ну да, он у меня самый высокий и плечистый вышел из всех, на зависть троллям, но при этом обладал грацией и хищностью демонов, к которым и относился.

– Я думаю, Шихан устал от нас. Давайте отпустим его отдыхать. – И я мягко улыбнулась сыну, сдерживая порыв выпустить клыки.

– Я в порядке, – хрипло ответил демон, смотря прямо на меня своими необычными глазами.

До сих пор не могу понять, в кого они у него такие, ярко-рыжие с алыми волнами у зрачка. Должно быть, в отца, которого ни я, ни он никогда не видели.

Похоже, мелкий не собирался уходить. Он бросал мне вызов.

Пытается взять позицию лидера? Так я и позволю. Рога пообламываю!

Я кинула взгляд на дымчато-серые рожки на голове сына, а потом снова вернула его на лицо. Посыл был понят. Обычно у меня слова с действиями не расходятся, как и обещания.

– Но лучше передохнуть, – пошел на попятную, – давайте встретимся уже завтра. – И демон встал, давя на всех своим обаянием.

– До завтра, – первой попрощалась я и помахала ладошкой, чтоб не вздумал вернуться. А его пытались вернуть.

– Нет, оставайся. Мы больше не будем навязываться, – ворковала Рия, именно навязываясь.

– До завтра, – произнес сыночек под моим неусыпным взглядом и ушел.

Рога ему были дороже, нежели место лидера в группе. А вот девчонки совсем размякли, бросая в спину демона томные вздохи и взгляды.

– Так! – я хлопнула по столу, приводя всех в сознание, – лишний ушел, теперь о деле.

– Он не лишний! – возмутилась, кто бы сомневался, Рия. – Он еди-и-инственный. – И девушка снова растеклась по столу.

Ужас! Да такими темпами нас на первом же кладбище зажут, а кого-то выпьют, ибо слишком много лужеобразных в нашей группе.

– А ну взяли себя в руки! – рывкнула на валькирию. Та сразу подобралась.

– Я нашла способ организовать нам постоянную телепатическую связь на любом расстоянии, – уже много тише продолжила, когда убедилась, что меня действительно слушают.

– Хана, да это сделает нас на голову выше, чем все остальные! – восхитился Хоакин. До него первым дошло.

– То есть вот вы все, – Демиан обвел нас пальцем, – будете иметь доступ к моей голове? – он указал на себя. – В чем подвох?

Все затихли. Если честно, то его первое предположение уже наводило на сомнения. А ведь был еще подвох. У вампа просто нюх на неприятности.

– Ам... Дело в том, – начала не очень уверенно я, – что нам придется заключить брак.

– Кому именно? – уточнил человек.

– Всем.

– Всем вместе? – это уже Исая забеспокоилась.

– Угу, – сконфуженно отозвалась. Идея мне самой не нравилась, но что поделывать.

– И чем это нам грозит? – снова ушел в пессимизм Демиан.

Вот как у него получается находить бяку во всем? Проницательный какой.

– Ближайшие шесть лет быть нам холостыми, – озвучила самую страшную жертву.

И наступила тишина. Продолжительная такая и противоречивая. Пока ее не нарушил «мозг» всея группы.

– Ну, для нас с Ханой это не проблема, – весело заключил дреу, обнимая меня за плечи, – мы же встречаемся, а так еще будем и женаты.

У меня глаза стали квадратными, а перспектива близости с Тоамасом заставляла веко нервно подергиваться.

– Ты же счастлива? – заглянул мне в лицо темный. – Вижу, что счастлива. Даже подмигиваешь.

Я бросила затравленный взгляд на ребят. Не помогло.

– Не смотри на меня, – меланхолично ответил вампир, – я уже говорил, что плохо копаю.

– То есть, – неожиданно вспылила Рия, – эти двое будут наслаждаться половой жизнью, а я вынужденным воздержанием?!

– Ну, еще есть Хоакин, Демиан... – начала перечислять Исая.

– И Шиха-а-ан, – одновременно пропели девушки.

И тут я поняла, что все еще хуже, чем могло бы быть. Брак с пятью существами, где присутствуют две женщины, еще куда ни шло, но инцест с родным сыном, что будет шестым моим супругом... НИ ЗА ЧТО!

Глава 28

Неутолимая жажда

Моим первым шагом к осуществлению гениального плана было поговорить с сыном. С двумя, если точнее. Со старшим относительно ритуала – как его провести и что для этого понадобится. А с младшим

касательно его неучастия во всей этой затее. С этого рогатого станется ради забавы жениться на пятерых незнакомых существах и матери в придачу. А я к такому точно не готова.

– Мальчики, а я к вам.

Я без стука зашла в комнаты Динара, как делала это раньше. Мое чутье меня не обмануло, все трое находились здесь.

– Мам, скажи этим двум дуракам, что мне необходимо образование. Я давно хотел получить звание магистра, – с порога начал жаловаться рогатый.

– Ты по шее быстрее схлопочешь, чем магистра получишь. И какого орка ты вообще пошел в мою группу, когда тебе предлагали поступить сразу в Архаис? – грозно наступала на своего младшего отпрыска.

– Но вас бы выперли, если бы не я, – возмутился Хан.

– А с тобой нас не выпрут?

– Ну, шансов остаться значительно больше, – гордо заявил демон и улыбнулся.

– Ты в ритуале не участвуешь, – твердо заявила, проходя мимо Шихана. Тот даже не понял, о чем я. Теперь мне нужен был старший.

– Динар, расскажи все, что знаешь о заключении брака с последующей ментальной связью. – Я требовательно нависла над расслабленно сидящим эльфом, а тот даже не шевельнулся.

– Какой брак?! – недоуменно произнесли средний и младший.

Похоже, о моем сегодняшнем визите светлый умолчал, как и о нашем разговоре. Приятно, что хоть у кого-то в нашей семье язык за зубами.

– Я не могу тебе сказать. – И этот блондинистый недооборотень хитро улыбнулся.

Я только хотела начать требовать, как передо мной возник демоненок и схватил за плечи, смотря на меня своими янтарными глазами с маниакальным любопытством.

– Ты выходишь замуж?

– Да, – коротко бросила ответ и высунулась из-под подмышки младшего к старшему, чтобы последнему было меня видно за махиной-демоном, как и мне его.

– Так что там с ритуалом?

– Знать не знаю ничего о ритуале, – продолжал бесить меня Динар.

– За кого? – не сдавался Шихан, возвращая меня в положение перед собой.

– За одноклассников.

– Их несколько? – неожиданно рядом с младшим возникла

обеспокоенная мордашка Фиса.

– Пять. И я за всех выхожу замуж, – сразу решила открыть все карты, – ну, может, двоих беру в жены. В формулировках я всегда была не сильна.

– А я почему в этом не участвую? – вдруг нахмурился младший. До него явно не доходило, что одной из супругов буду я.

– Ты хочешь жениться на мне? – с перекошенным от неприятия лицом уточнила я.

– О! Точно! – наконец, сообразил.

– Ты в пролете, – повторила для тех, кто в шкуре демона. Почему-то до этих обычно плохо доходит, – мне инцест во плоти не нужен.

– Ну, вообще-то, не во плоти. Тело не твое. – Хан указал когтем мне прямо в солнечное сплетение.

– Это ничего не меняет. Духовный инцест меня привлекает еще меньше. Просто смирись, что я буду твоей единственной связью с группой.

– Ладно, – неожиданно легко согласился младший. А я думала нервы трепать будет, подначивать.

– Странно быстро согласился, – подметил вместо меня Фис.

– Просто я вижу, что для нее это важно, и, в отличие от вас, братцы, я хочу помочь, а не лишить ее обычных радостей, – высказался демоненок и направился к выходу.

У двери он развернулся и произнес:

– Я за любой кипиш, мам. Так что обращайся. Пока, ушастые. – И он небрежно махнул рукой братьям.

– Вот мелкий нахал, – прошипел сквозь зубы средний.

– Всегда таким был, – спокойно отозвался о брате Динар.

– Так, ладно, раздражающий фактор отбыл. Теперь рассказывай про ритуал, – с новыми силами накинута на эльфа.

– Мам, я честно не знаю. Ты думаешь, жрецы открывают секреты всем желающим? Эти знания передаются преемникам и только им.

Сын говорил, по сути, логичные вещи, но зачем тогда он вообще рассказал мне об этом способе, если его невозможно осуществить?

Наверное, вопрос яркими буквами сиял на моем лбу, ибо Динар ответил.

– Такая информация в обязательном порядке записывается. Вдруг жрец помрет, не успев передать знания. Тогда ритуал был бы утерян, – хитро сверкая на меня глазами, пояснил эльф.

– И записи эти спрятаны, а доступ к ним ограничен, – закончила за сына мысль.

Я знала только одну самую полную и закрытую библиотеку во всех

мирах. Архаис.

Летела я туда как угорелая, стараясь как можно меньше времени потратить на поиски. Еще неизвестно, какие условия у этого ритуала. Может, там нужно в полнолуние жениться, а я не успею отыскать информацию к ближайшему, и наша задумка отложится на приличный срок. Скоро каникулы, и лучше бы нам тогда все и проверить. Ребята согласились единодушно, даже не особо возмущались, исключая Рию. Та кричала и причитала еще долго, но не отказалась.

В библиотеку я зашла как к себе домой. За последние полгода я здесь чуть ли не каждый вечер провожу в компании сиртов и Лиса. Коварный мэтр все это время сидел под личиной и пытался вытащить из меня побольше информации. Я явно зацепила его в последнее наше путешествие по мирам, однако общаться со мной как Лисандр Моэ оборотень почему-то не хотел.

– Хана, ты сегодня рано.

Он был удивлен моим приходом. А еще я успела заметить, с каким пренебрежением Лис смотрел на студэо, что обращались к нему. Ни один из бедняг не получил нужную ему книгу от библиотекаря, все пошли рыться по полкам самостоятельно. Как-то неказистый Лер совсем не соответствовал своему забитому образу калеки.

– Освободилась пораньше, – тут же ответила самым простым из объяснений, – мне очень нужна твоя помощь.

И я просительно сложила ладошки. Без помощи знающего закрытую библиотеку существа я провожусь с поисками до скончания времен. Была у меня надежда, что оборотень не зря пробыл так долго на этой должности.

– В чем именно? – он фыркнул, будучи уверенным, что эту его особенность от меня скрывает иллюзия.

К слову, я давно не вижу даже ряби от магии Кирие, что призвана скрывать облик Лиса. Он передо мной давно как на ладони. А самое приятное, что оборотень об этом не знает. Догадывается, но наверняка сказать не может.

– Мне срочно нужны брачные ритуалы драконов, что обеспечивают супругам самую тесную связь, вплоть до ментальной. – Не видела смысла скрывать, тем более что его помощь мне необходима.

– Интересно. А зачем тебе? – глаза сощурились, цепко наблюдая за любыми моими движениями и проявлениями эмоций.

– У меня сестра замуж выходит и хочет только самую совершенную связь с супругом, – не моргнув глазом, солгала.

Мне уже столько тысячелетий, что быть уличенной во лжи я не боюсь.

Колоссальный опыт сказывается.

Лис согласился. Мы провели весь вечер и всю ночь в закрытой библиотеке, пересматривая книги о бракосочетаниях драконов во всех существующих мирах, но к утру так ничего похожего и не нашли.

– Тьма, я уже ног не чувствую, – простонал оборотень, привалившись к стеллажу со старинными книгами.

Он сидел на холодном полу, расставив ноги, а очередная книга покоилась на его лице. Это смотрелось бы весьма забавно, если бы я не находилась в идентичном положении, только на моих ногах покоились десятки книг.

– Все, Хана! Ты как хочешь, а я за завтраком. – И мэтр, кряхтя, как старый домовый, поплелся из библиотеки.

– Захвати чайник с кофе, – крикнула вдогонку, – а лучше два!

Пока мой товарищ по поискам разживался едой, мне предстояло переползти с онемевшими ногами на диван. Для начала я отрылась из-под завалов книг и только потом кое-как, со стоном, начала продвигаться в нужном направлении. Спустя двадцать минут я была свободна от книг и на полпути к дивану.

– Так-так. И кто тут у нас? – бодро поинтересовались над моей головой, а перед глазами появились два начищенных сапога.

Вот же гад! Пошел, переоделся, умылся – небось поел еще – и вернулся в образе препода, чтобы уличить в нарушении правил бедную уставшую меня. Ну каков наглец!

– Мертвец, – сипло отозвалась и сама ужаснулась от того, каким севшим был голос.

– Бодро ползешь для мертвеца, Хасу, – насмешливо произнес мэтр и подхватил меня под руки.

Вот за то, что оборотень транспортировал меня на диван, я была ему безмерно благодарна. Однако на этом благодарность и заканчивалась.

– И что же ты искала в закрытом крыле библиотеки? – счастливо скалясь во все восемь клыков, задал логичный вопрос мэтр.

Ну, логичный, если смотреть со стороны, а если видеть глубже, как это делала я, то Лис просто хитрая, эгоистичная сволочь. Ну как он мог в таком состоянии еще и издеваться надо мной?!

– Вас, – высказалась прямо и четко.

Хочет поиграть – поиграем.

– Хм, весьма специфичное место, чтобы искать меня, – попытался вывести меня на чистую воду Лис. Как бы не так.

– Но вы же здесь, и я вас нашла.

С этим мэтр спорить не стал. И правильно. С женской логикой лучше вообще не связываться.

– И что ты от меня хотела? – вкрадчиво прошептал блондин, склоняясь надо мной.

– О, это очень личное, – томно выдохнула и тоже потянулась к Лисандру.

Мэтр слегка улыбнулся и не стал отстраняться. Наоборот, он присел рядом со мной, плотно прижимаясь своим бедром к моему.

– Я внимательно тебя слушаю. – Сантиметры таяли между нами, как и секунды.

Если бы кто-то спросил, почему я чувствую такой азарт, предвкушение и... возбуждение рядом с этим мужчиной, я бы не смогла ответить. Это где-то глубоко внутри, там, куда и тебе самому ходу нет. Инстинкты, тяга, судьба.

Я так естественно положила ладонь на его горячую вздымающуюся грудь, что это казалось единственно верным положением, как и его длинные пальцы в моих волосах.

– Я скажу это тихо, – вкрадчивый, манящий тон, сама не знала, что способна на такое, – на ушко.

И Лисандр послушно сокращает оставшееся расстояние, даже не пытаюсь повернуть голову боком. Глаза в глаза, губы у губ – только так и никак иначе.

– Говори. – Дыхание обдает кожу покалыванием.

– Ты... – скольжу верхней губой по нижней его. – Должен, – выдох в слегка приоткрытый рот, – мне рубашку, – и терпкий укус за подбородок.

После этого я отстраняюсь, а мужчину как магнитом тянет за мной. И неспроста.

– Я куплю тебе сотню, – рычит он и кидается на меня с животным блеском в глазах.

И больше никакого медленного сближения. Лис просто набрасывается на мои губы, мгновенно проникая языком и сплетаясь им с моим. Больше терпения нет. Мы неосознанно переиграли. Оба. И я отвечаю так же страстно, притягивая мужчину к себе за шикарные белые пряди с алым огнем на концах.

И мы пьем друг друга, не имея возможности напиться. Неутолимая жажда, неугасимый огонь.

Глава 29

Опасные объятия

И свет померк в сравнении с его взглядом.

Именно так сейчас видела я. Это пугало, и это завораживало. Творилось что-то неподвластное моему разуму. Меня тянуло к Лису так, будто мы единое целое, что когда-то разделили, а теперь отматывают время назад, к первоначалу. Но самое страшное, что я не могла противиться этому, не хотела.

Руки обвивали сильную шею, губы искали еще не опробованные места на коже, а естество стремилось к близости. К той, что соединяет даже неподходящие друг другу части. Но мы подходили. Идеально и оттого пугающе.

– Я не понимаю, что происходит, но это должно происходить не здесь, – прохрипел оборотень, ногтем разрезая пространство сбоку от нас, как штору ножом.

Мое внимание резво перескочило на необычный портал. Однако обхватить шею мэтра я не забыла, когда тот поднял меня на руки. Один шаг, и мы в светлой спальне, где из мебели лишь большая кровать с резным изголовьем. На нее меня и посадили. Лис медленно развел мои ноги в стороны и встал на колени между ними. Даже в таком положении он смотрел на меня сверху вниз.

– Я не могу оторвать от тебя взгляд, руки, губы, – последнее он уже шептал, соприкоснувшись своим лбом с моим, – это невыносимо.

По спине прошелся холодок. Я ведь чувствовала то же самое. Моя рука сама зарылась в длинные белоснежные пряди, слегка поглаживая некра по голове. Таким образом успокаивая его, я будто успокаивала себя.

Когда все это началось? Когда безумие начало необратимый отсчет? Когда мы начали игру или позже? А было ли это игрой? Мы с первого слова обозвали это именно так, но суть от названия не меняется. Это был интерес. Жгучий, всепоглощающий, который мы были способны сдерживать, но не сейчас. Впервые я чувствовала себя уязвимой. У меня была слабость. И сейчас я смотрела прямо в ее необычные глаза.

– Я ненавижу, когда контроль неподвластен мне, – прорычал Лисандр.

Желваки на его скулах заиграли от испытываемых сильных эмоций. Он взял мое лицо в ладони, надавливая своим лбом на мой, будто хотел слиться воедино.

– Но еще больше я ненавижу, когда контроль у кого-то другого. – Еще один рык загнанного зверя, что пытается вырваться из клетки, но та не пускает.

А клеткой была я. Этот неистовый зверь мог начать грызть прутья, чтобы обрести свободу. Он мог попытаться разорвать сдерживающую его силу. Он мог уничтожить меня, а я все равно терлась щекой о его ладонь и

мягко гладила дикого по голове. Все просто. У него был контроль надо мной. Взаимозависимы, взаимоуправляемы. Связаны.

– Ты начал это, – простонала от безысходности.

– И не могу остановить. От этого хочется разорвать тебя на части... И сжать в объятьях.

Обреченный взгляд дикого зверя, что потерял свою свободу. Глаза таких тухнут, в них умирает огонь жизни. За этим больно было наблюдать, это тяжело было переживать самой. Мы теряли свободу.

Лис лишь коснулся моих губ, отдавая себя во власть тяги, так как больше не смог остановиться, а я не смогла остановить. Или не хотела?

Одежда клочьями стекала с моего тела, аккуратно раздираемая когтями оборотня. Он будто срывал всю злость на тряпках, не имея возможности навредить мне. Даже маленькой царапины не красовалось на моей коже. Точно выверенные злые движения без крови. А еще я чувствовала бедром его твердое и болезненное возбуждение, что неумолимо заставляло меня трепетать. Я хотела. Он хотел. Но не так.

Слишком невыносимое притяжение. Слишком ярко и сильно. Нам нужен был наш контроль, нам нужно было быть трезвыми. Но мы были пьяны друг другом. Близость кружила голову. Просто невыносимая тяга к прикосновениям.

Лисандр легко толкнул меня на кровать, сам забираясь сверху. Я была лишь в лоскутах, полностью обнаженная перед ним. А передо мной сдирало с себя рубашку совершенство. Он с такой поспешностью рвал мешающие тряпки и льнул всем телом ко мне, что дальнейшая нарочитая медлительность была ярким контрастом. Оборотень не спешил. Он обошел пальцами, а затем и губами все сокровенные места, как и я его. Язык вступил в игру гораздо позже, сводя обоих с ума. Тягуче, наслаждаясь, мы изучали друг друга, удовлетворяя потребность касаться. Касаться везде, куда падал горячий взгляд. Грудь, шея, живот и жаркое местечко с большим свидетельством желания. Я наслаждалась его откликами на легкие нажатия кончиком языка в серединку, он порывал от моей дрожи, когда лизнул широко и влажно. Мы играли на телах друг друга, упиваясь наслаждением не своим, а партнера. И накал достиг пика. Когда кожу закололо, а пальцы начали дрожать, Лис снова развел мои ноги плавным развратным движением, освобождая место для себя. Он сделал это так по-свойски, будто он хозяин и это его территория. А я дала ему эту власть. Неважно, кто подчиняет, а кто подчиняется, когда оба хотят одного.

– Я, слышишь, – прорычал зверь в нем, – только я.

Плавное движение бедрами и резкая боль, которую я не ожидала. Боль

не физиологическая от потери невинности. Боль оттого, что произошла связь. Другая. Не такая, как прошлые. Иная.

– Хах... – выдохнул Лис, переживая похожий приступ. Это было видно по сжатым челюстям.

Когда странная боль внутри исчезла, вернулась страсть и тяга. Мой блондин не стал ждать, а решил быстрее стереть неприятные ощущения чудесными. И у него получилось. Я чувствовала все так остро, что не выпускала из хватки рук волосы и плечи мужчины. Он, в свою очередь, крепко держал меня в объятьях, продолжая извечный танец любви для двоих.

– Нет, – прошептала, когда поняла, что чувствую не только свой пик, но и его.

Он накатывал волнами, что росли за мгновения. Ощущения объединились, даря удвоенное удовольствие. Это было невозможно, но произошло. Я чувствовала свою грудь в его руке, вкус собственной кожи на тонких губах оборотня и теплую глубину, куда погружалась через призму его ощущений. Невообразимый уровень слияния. Пугающий.

От нахлынувшего вдвойне удовольствия за грань мы переступили мгновенно, утопая в заоблачном чувстве. Неудивительно, что я потеряла сознание. Боюсь, не одна я. Сознание заволокло темнотой, впервые столь плотной, что даже божественный разум потонул в ней. Она не была враждебной, она была безликой. Покоем. А потом пришли образы из прошлого.

– Мама, кто такие Падшие боги?

Я снова видела маленькую себя и мать на берегу моря. Первомир. Жизнь снова рассказывала мне историю восстания алитов и арьяров, и я снова заглядывала в глаза матери и ловила каждое ее слово.

– ... так и появились Падшие боги, – все шло к концу разговора, – но знаешь, я всегда надеялась...

Вопреки обычному ходу сна, когда после этой фразы меня ждало пробуждение, я осталась в воспоминаниях.

– Что Падшие вернуться в миры живых и найдут свое счастье. Ведь они его достойны. – Мать улыбнулась мне.

– Но они же плохие, – насупилась девочка, – как они могут быть достойны счастья?

– Все просто, милая. Нет абсолютного зла и абсолютного добра. Оба начинания живут в каждом. Поверь, у этих мальчишек есть достоинства.

Жизнь щелкнула девочку по носу, не выдержав ее комичного вида.

– Ай! Мама!

Женщина присела перед девочкой и, заглядывая в чистые голубые глаза, сказала:

– Когда-нибудь ты это поймешь. Ведь ты плод двух крайностей и сочетаешь в себе как жизнь, так и смерть. Ты уникальна, поэтому способна понять и совершить гораздо больше нас. – И она притянула маленькую меня к себе.

Я чувствовала нежные руки матери на своих плечах. Пусть видение рассеялось уже давно, я продолжала ощущать это тепло. Когда открыла глаза, обнаружила себя в кольце крепких мужских рук. Это были объятия оборотня-лиса. Теперь я знала это. Его зверь ласково рычал на меня, когда наши чувства объединились.

Белый огромный лис с красными кончиками хвоста и ушек. Он припадал на одну лапу, а в его гетерохромных глазах плескалось одиночество древней души. Я помню, что потянувшись коснуться этого зверя, но оскал выбросил меня из мыслей мэтра, закрывая туда ход. Лис что-то охранял, и мне было не позволено знать, что именно. А на страже моего разума стоял таар. Он также не пустил оборотня дальше чувственного кольца. Наши тайны и мысли остались при нас. Я аккуратно освободилась из крепких объятий, что сейчас составляли весь мой мир. Разрывать кольцо рук казалось преступлением, как и покидать его, но меня гнал страх.

Эта тяга опасна. В следующий раз блок может не устоять, и он узнает слишком много. Этого я не могла позволить. Тем более наши отношения обречены. Какой-то десяток лет, и я буду каждый день менять интерьер в эфире от скуки, ведь покинуть его будет невозможно.

Нужно просто уйти. Просто убрать руку с груди и откатиться, а я не могу. Что-то глубоко просто ревет от нежелания рвать связь. Но я рву, потому что так правильно. Потому что отношений я не ищу. Я не ищу привязанностей, от которых потом будет слишком кровить рана.

И я откинула руку одним сильным движением и встала. Накинула вчерашнюю рубашку блондина, надела чудом уцелевшее мужское белье и сделала шаг прочь. Но не ушла. Вернулась к изголовью, склонилась над умиротворенным мэтром и подняла руку. Ладонь медленно скользила над красивым лицом с застарелым шрамом, даже кончиками не касаясь кожи, обвела раскосые узкие глаза, ровный нос и тонкие сухие губы, останавливаясь у подбородка, где розоватая полоса соскальзывала на грудь. Болезненный шепот вырвался без моего вмешательства:

– Не судьба...

Ответа не ждала. Хлопнула дверь за моей спиной, и связь ослабла. Я

смогла бежать. И я неслась прочь от откровений прошлой ночи и желаний настоящего. Бежала и задыхалась от подкатывающего комка в горле и непролитых слез. Ведь все могло быть. И вчера я почувствовала, как оно могло быть. Как должно быть. Жаль, что этого не произошло раньше и с кем-то другим. Лис слишком подавляет меня, слишком сильно владеет мной. Слишком сильно опутал меня своими объятьями. Опасными объятьями, от которых уходит мир из-под ног.

Первая слеза увидела свет только в моей комнате. Единственными ее свидетелями был закат в открытом окне и два пищащих умертвия. День закончился.

Глава 30

Официальный статус

Мысли, мысли, они все вертятся и не прекращают мучить. Затягивают в свой водоворот, а ты и не замечаешь. Где-то от них больно, где-то приходит облегчение. Но чаще всего боль и переживания их спутник.

Надолго я одна не осталась. Настойчивый стук в дверь вырвал меня на время из круговерти предположений и сожалений. В коридоре стояли Ирт и Ниоба.

Вот тьма! Я же пропустила занятия! И, что еще хуже, я пропустила примирительную тренировку с орком. Мне конец!

– Ты в порядке, – выдохнул оборотень и стер пот с лица ладонью, – я потерял тебя в Архаисе и только сейчас учуял след... Э-э-э...

Ну конечно. Нюх стража легко подсказал ему, чей на мне запах. И его так много, что нужно быть дураком, чтобы не понять очевидного. Ниоба дураком не был, поэтому пришел к верным выводам.

– Ну-у, поздравляю, что ли, – неуверенно пробормотал оборотень, заложив руку за затылок.

– Не с чем, – холодно отрезала я.

– Ага, – сам себе кивнул страж, а потом добавил: – Тогда... сочувствую?

– Спасибо, – уже мягче ответила оборотню.

Тот улыбнулся тому, что ситуация стабилизировалась, и со словами «не буду мешать» удалился в деканат докладывать умирающему от волнения и любопытства Халону. Состояние декана можно было легко прочитать по Ниобе. Если страж в мыле, дракон крайне обеспокоен или заинтересован. В моем случае и то, и другое.

Ирт все это время стоял молча и странным взглядом изучал мое лицо. Я ожидала, что, как только Ниоба уйдет, из меня выбьют весь дух, но ошиблась. Орк склонил голову набок и выдал то, что сильно меня

озадачило:

– Пойдем выпьем, Хасу.

Низкий, без обычных рычащих ноток голос меня удивил, не говоря уже о содержании слов. Я не сразу смогла ответить, а рыжему и не нужен был ответ. Он просто направился в свою комнату, ожидая, что я последую за ним. И все-таки Ирт не изменял сам себе. Мне ничего не оставалось, как пойти к орку в гости. Мысль «мы обычные соседи в общежитии» мало помогала, но я пыталась себе ее внушить.

– Садись, – почти приказал мэтр, указывая на диван.

Его комнаты были точной копией комнат моих сыновей, только интерьер отличался. У орка все было в темно-коричневых и бежевых тонах и вокруг царствовал минимализм. Только необходимое и ничего больше. В гостиной диван, кресло, столик. В спальне кровать и шкаф. Дальше я не видела, ибо не ходила без разрешения по дому преподавателя, но уверена, кабинет выполнен в том же сдержанном строгом стиле. Ирт явно не любит компанию и обременять себя лишними вещами.

– Держи. – Рыжий протянул мне стакан с янтарной жидкостью на сантиметр от дна, от которой ощутимо веяло алкоголем.

Быстренько приняла, пока он не решил раскрошить его о мою голову. Терпения у орка не на все хватало. В своей руке мэтр держал такой же стакан – значит, пить я буду в компании, что еще больше меня озадачило.

– За силу духа. – И Ирт опрокинул содержимое своего стакана, так и не удосужившись сесть.

Я поддержала тост и тоже выпила все до дна. Только после этого рыжий сел в кресло напротив, что явно было хозяйским, и забрал у меня из рук стакан, чтобы снова наполнить алкоголем из красно-рыжей глиняной бутылки.

– Нам не дано предсказать удары судьбы, Хасу, – неожиданно произнес Ирт, – но мы можем достойно их встретить. Ты, – орк прямо посмотрел в мои глаза, – стойкая личность. Что бы у тебя ни произошло, не позволяй этому определять твой дальнейший путь.

Мэтр поднял стакан, подождал, когда я сделаю то же самое, и снова выпил все одним глотком. Я последовала его примеру.

Мы больше не разговаривали. Только пили. Молча. Не было неловкости или желания уйти. Было, на удивление, уютно просто сидеть в тишине и чувствовать поддержку от существа, которого считала бесчувственным. Сразу вспомнилась ситуация с магией. Ирт не обладал ей совершенно, но при этом на равных сражался с моим сыном и даже превосходил его. Верно сказывался опыт. Именно из-за этих мыслей я и

прервала наше удобное молчание.

– Мэтр Ирт, это правда, что в вас нет магии? – сказала, а потом вспомнила, кого я спросила.

Особенно остро я почувствовала себя смертницей, когда орк широко оскалился.

– Сопля, с чего вдруг тебе стала интересна моя подноготная? – со странной насмешкой спросил рыжий, подаваясь ко мне.

Я же, наоборот, вжалась в спинку дивана, желая провалиться сквозь нее, лишь бы быть подальше от мэтра.

– В-вы мой учитель. Мне интересно, как вы обрели такую силу и уважение без магических способностей, – сказала прямо то, о чем думала, и, кажется, не прогадала.

– Твой учитель, говоришь, – все еще скалясь, произнес орк, но я увидела искорки радости в его глазах и... Умиления?!

Да держите меня семеро, если мои слова не тронули что-то глубоко внутри этого каменного преподавателя! Просто невероятно, у глыбы есть чувства!

– Ну, раз так обстоят дела, то, конечно, моя ученица должна знать обо мне самое основное. Я ненавижу опоздания, трусость, пренебрежение своим занятием и слабость духа. Я жесток и принципиален, но не дохожу до крайностей этих сторон своей личности. Сплю со своей булавой, моюсь тоже в ее компании. И я амаг, – закончил мэтр.

Мне понадобилась минута, чтобы переварить сказанное.

Ирт что, только что тонко пошутил? Мда, быть его официальной ученицей гораздо приятнее, чем соплей для битья.

– Весьма содержательно, – с улыбкой ответила на своеобразный озорной ответ, – а где же ваша драгоценная булава сейчас? – решила поддержать шутовское настроение.

– Ну надо же нам иногда друг от друга отдыхать. Иначе я становлюсь слишком колючим, а она слишком рыжей.

И уже тут я не сдержалась и захохотала в голос, ибо способность Ирт насмеяться над самим собой была из разряда фантастики.

– Ох, мэтр, вы подняли мне настроение, – вытирая слезы ладошкой, дрожащим голосом произнесла я.

– Это еще одна обязанность учителей – поднимать боевой дух своих учеников, – уже вполне серьезно ответил орк.

– А кто такой амаг? – решила не мельчаться, а разом разузнать все.

– Обратный маг. Существо с такими способностями поглощает магию. Большинство заклинаний на меня не действуют, поскольку разрушаются от

соприкосновения со мной. Однако использовать силу как обычный маг я не могу. Мой собственный резерв поглощает сам себя. На меня может воздействовать только существо, превосходящее меня по силам. Его заклинания я не способен разрушить.

– Вы таким родились?

– Не совсем. Я был не способен использовать силу из-за заблокированного резерва. Тогда я начал совершенствоваться в боевом искусстве, а после и в поглощении магии, – легко делился самым сокровенным орк.

– Наш Хоакин такой же, как вы? – не могла я не задать этот вопрос.

– Он в похожей ситуации. И только время покажет, станет он таким же или отступится. – Ирт серьезно посмотрел на меня, сообщая тем самым, что информация важная.

– Но...

– Хватит вопросов, Хасу. Пора спать, – как обычно, строгим тоном с прорывающимся рыком закончил мой допрос рыжий.

– Спокойной ночи, мэтр Ирт, – решила закончить на позитивной ноте.

– Когда мы в неформальной обстановке, разрешаю звать меня Эндрик, – неожиданно разрешил орк, – но все равно на «вы», – грозно добавил.

Кто бы сомневался. С Ирт всегда не все так просто.

Ночь для меня прошла в раздумьях. Какие цели я перед собой ставила, чего желала – все это необходимо было переосмыслить. К утру у меня это получилось.

Тренировка прошла как по маслу. Особенно меня повеселила врезавшаяся в стену булава, как раз в то место, где секундой ранее была моя голова. Это было своеобразное нареkanie за подначивание «Эндрик, у вас булава хромает на правую руку», когда рукоятка любимого оружия выскользнула из ладони орка. Не без моей помощи, конечно.

На занятиях также не было ничего примечательного, кроме очередных попыток отнять у нас очки со стороны Корпса.

Этот мужик что, полюбил нашу группу горячей садистской любовью? Так и видит нас за пределами Алито без корочки.

А вот после обеда я решила идти в библиотеку. Обряд все еще нужен был мне, и, к сожалению, без встречи с Лисом эти поиски не увенчаются успехом. Однако для страховки я взяла с собой кельпи. Буфер мне был нужен, чтобы мэтр не решился на тот же трюк, что провернул прошлым утром. Если рядом с Лером я еще могла вести себя сдержанно, то с Лисандром нет. И Палан прекрасно справлялся со своей задачей.

Всю неделю мэтр не имел возможности приблизиться ко мне, ибо я таскалась с кельпи везде. Втроем мы охватили гораздо больший объем книг и уже на второй день каникул нашли нужный обряд. Тогда оборотень предпринял попытку выловить меня на Некро, но я чуяла его за триста метров и вовремя ускользала. Говорить было не о чем, а выслушивать чьи-то умозаключения я не была готова, да и не желала.

Сейчас необходимо было провести ритуал, к которому я так готовилась. Он назначен на Пятен, и никто меня уже не остановит.

Глава 31

Ярмарка

Четен. Каникулы. Все отдыхают. Половина студэо разъехалась по домам, другая половина гуляет вовсю по всем десяти мирам, с которыми связано Алито. Дальше, увы, запрещено, ибо маги способны защитить только связанные с академией переходы. На остальную территорию их полномочия не распространяются.

Несмотря на то, что грядущий Пятен не является выходным для обычных обывателей, на Лиано стартует знаменитая неделя ярмарок. В самом огромном городе мира — Ато – состоится торжественное открытие, куда стекутся все студэо и преподаватели академии. Слишком знаменательное событие, чтобы его пропустить.

В прошлом году Хана благополучно скончалась как раз в это время, поэтому я не видела того великолепия красок и огней, о котором щебечут все девчонки. Даже некры заразились этими настроениями. Только не я. Я без объяснений заперлась у себя на два дня и выходила оттуда только по нужде в соседние комнаты. Всем моим вниманием владел старинный фолиант с древними обрядами первых драконов, которые нынче использовались только в самых древних родах.

К слову, род Суиро как раз относится к одному из них. Могла вместо изнуряющих поисков просто стрясти ответ с Хенге. Правда, сомневаюсь, что старый дракон так просто бы мне все выложил. Если вообще выложил бы даже после всех ухищрений. В общем, сейчас я сидела на своей кровати и вникала в ритуал. Еду мне эти два дня любезно носила Исяя, за что ей большой плюс к карме. Она только сегодня с утра не смогла, и ее сменил Тоамас. Ну а этот гурман принес как для себя. Есть теперь я это буду хорошо, если неделю. Дроу парень прожорливый.

Неожиданно в дверь постучали, активируя во мне свехосторожность. Я захлопнула книгу, отточенным движением зашвырнула ее под кровать и заставила сапогами, чтобы даже случайный взгляд не смог ничего заметить.

– Разрешаю, – крикнула, и чары позволили вторженцу открыть дверь.

– Хана, уже вечер, – осторожно проходя внутрь, констатировала очевидный факт Исаю, – ты разобралась?

– Да, – улыбаясь во все зубы, радостно ответила всей компании, что топталась за спиной демоницы.

С некоторых пор моя подруга начала осваивать родовые особенности ведения боя, и ребята теперь ее побаивались. Просто в один чудесный день Эж в очередной раз решил проехаться по нашей заминусованности, а когда не получил в ответ никакой реакции, схватил первого попавшегося за плечо, норовя хоть так нас растормошить. Под его руку попала Исая. Демоница мгновенно, не оборачиваясь, нажала на три точки, и дракон застыл, не имея возможности даже пальцем шевельнуть или моргнуть. После этого все негласно решили не обижать рогатую прелесть с боязнью крови.

Как сказала сама Исая, для нее это оптимальный способ победить противника. Кровь не пускает — значит, и обморок не случится.

– Проходите, – позвала всех зайти.

Когда шестерка ребят протиснулась в мою комнатку, резко стало трудно дышать. Особенно когда я увидела Шихана в этой компании.

– Ты не участвуешь. – Я указала пальцем на сына.

От моего голоса близко стоящие Демиан и Хоакин передернули плечами. Холодом от меня нехилым повеяло, даже этих двоих проняло. Но не мелкого. Тот широко улыбнулся и остался стоять там, где был.

– Мне повторить?

– Нет, Хана. Я пришел только для подстраховки. Буду на подхвате, – весело ответил демон и привалился боком к стене.

– Ликаны с тобой! – махнула рукой.

Бесполезно выгонять, когда здесь все самое интересное. Упрямством этот рогатый наглец пошел в меня.

Когда все расселись, кто куда смог, я достала книгу из-под кровати и раскрыла на нужной странице. Рядом на колени положила тетрадь, где делала заметки.

– Я разобралась. Все необходимое мы успеем собрать как раз к ночи. Обряд проведем во время ночных гуляний в честь открытия ярмарки на Лиано.

– Что нужно? – задал вопрос с пола Хоакин.

Его голова покоилась на кулаках, которые он расположил на краю моей кровати, так что рыжий спокойно мог заглянуть мне в тетрадь, но не делал этого.

– Все мы, ритуальный кинжал, что не знал крови, веревка из волокон растения жи, хрустальная чаша и, – я посмотрела на Шихана, – связующий.

– Видишь, какой я полезный персонаж? – ухмыльнулся демон.

– Лишь бы не напортачил, – буркнула в ответ на довольную улыбку сына.

Если честно, то до появления ребят мой план буксовал как раз на связующем. Теперь с этим проблем быть не должно. Ведь так?

– Все это можно достать на ярмарке, – подвел правильный итог Демиан, – нужно только распределить, кто что покупает.

– На тебе ритуальный кинжал. Ты вампир, почувствуешь, если оружие хоть раз испило крови, – начала раздавать задания я.

Дем кивнул, соглашаясь.

– Чашу купит Исая. За веревкой пойдет Хоакин. Я с Ханом подготовлю место и начерчу нужные символы. – На этом поручения закончились.

– А мы? – недовольно возмутилась Рия.

– А вы от нас не отходите и смирно смотрите за процессом, – просветила валькирию и дроу относительно их роли.

– Но...

– Я не собираюсь разбираться в очередной потасовке и потерять такую хорошую возможность провести ритуал. Прости, Рия, но ты нынешней ночью сидишь на попе ровно. Тоамас проследит. – кинула серьезный взгляд на темного.

Тот кивнул. Что касалось физического фактора, тут дроу был весьма смышлен и изобретателен. Вообще, он тупит только в общении, а в науках и особенно в стратегии ему нет равных.

– Стоило всего раз заработать минус сто, – возмущалась краснокожая, зло сверкая черными глазами на дроу.

– А больше и не надо. Мы и так под угрозой вылета, – огрызнулся Хоакин.

Ему тяжелее всего придется, если группу отчислят. Без магии его ни одна академия не возьмет, а здесь есть шанс, что он станет амагом.

– Сейчас идем на ужин. После переодеваемся в повседневные вещи и встречаемся у портала, – расставила все по полочкам и поднялась.

Пока ребята вываливались из моей комнаты, я положила фолиант под подушку и накрыла все одеялом. Нужный ритуал у меня был переписан в тетрадь. Ее я тоже припрятала, только уже среди учебных записей.

Ужин прошел без эксцессов, если не считать, что пришедшие с удаленных крепостей старшекурсники устроили настоящий фурор. Все шли на ярмарку, а главный портал был только в центральном корпусе

МАМЫ. Вследствие этого наши ветераны обучения решили перекусить в общей столовой. Сегодня запрет на пребывание вне академии после десяти был снят, и вокруг царило праздничное настроение.

– Малышка Хана, да ты подросла! – раздался веселый голос Луирана за моей спиной.

Я тут же отложила вилку и обернулась. Между рядами, как короли, шествовали двое пятикурсников. Когда дроу достиг нашего столика, то просто выдернул меня из-за него и крепко обнял.

– Давно не виделись, недотрога, – прошептал на ухо темный и коснулся губами моей щеки.

– С самого конца года. Рада вас видеть, – я перевела взгляд с дроу на демона, – как проживешь, Эрнер?

– Без тебя? Ужасно скучно. Никто в Архаисе не осмеливается так издеваться над Раном, как это делала ты, тем самым лишая меня всякого веселья, – скорбно произнес песчаник, после чего улыбнулся и крепко меня обнял.

– Слушок прошел, что ты частый гость в нашей библиотеке, однако твой любопытный носик ни разу к нам не заглянул. – И демон щелкнул меня по кончику носа.

– У меня допуск только в библиотеку. Буду шататься по зданию, могут отозвать разрешение, – объяснила свое поведение я.

– Угу, мы проверили, – слишком сильно закивал Эрнер.

– Боялась попасться та, что с Халоном и Саалимом на короткой ноге, – добавил Луиран, – и если наши сплетницы не врут, то есть кое-кто влиятельнее.

– С Саалимом у нас не ладится. Между нами встали деньги, – пояснила для несведущих.

– Да ты попала, малышка, – присвистнул дроу, – однако Моэ все равно выше.

Тут у меня все замерло в груди, будто остановилось сердце. Неприятное и непривычное чувство. Неужели я теперь даже на его имя буду так бурно реагировать?

– Ты чего? Тошнит? – участливо поинтересовался дроу.

– Да, что-то мутит. Пожалуй, присяду. – И я криво улыбнулась.

– Тогда мы пошли. А ты приходи в себя. К празднику должна быть как новенькая, – напутствовал Эрнер, слегка сжимая мое плечо.

Когда ребята ушли, к нам по привычке присоединился Вел. Он до сих пор ужинал и завтракал с нами, не принимая отказа подруги. Оборотень, как всегда, занял место возле Исаи и снова попытался приобнять ее за

талию, за что получил локтем в живот. Несильно, ведь демоница отлично помнила, чем ей обернулся удар в стальную челюсть.

Вообще, мне давно кажется, что подруга огрызается и отталкивает Вела только из привычки. Иногда я ловлю ее осторожные взгляды на элементалиста, и они полны нежности и смущения. Думаю, оборотень это тоже заметил, потому и не торопится оставлять нашу группу, только обеды проводит со своими.

– Хана, ты же идешь на ярмарку? – к столу подошла Нами.

Мы с ней редко виделись в учебное время, но в столовой всегда перекидывались парой слов. К тому же какое-то время она помогала мне с целительством. Этот предмет остался у меня в дополнительных.

– Да, мы идем.

Сестра улыбнулась.

– А можно с вами? – и она осторожно окинула взглядом всю группу.

Те, в свою очередь, посмотрели на меня.

Я не видела причин отказывать Нами. Она меня не сдаст, это точно. А вот медик в нашем рискованном предприятии не помешает.

– Конечно. Мы в десять выдвигаемся. Успеешь?

– Успею. – И она прищурила свои ярко-голубые глаза.

Догадалась, что мы на Лиано не просто так идем. Она всегда была умной.

– До встречи. – И драконица ушла.

– Ты уверена? – первым прорвало Хоакина.

– А не накроется ли все медным тазом?

Все сразу уставились на Демиана. Его коронная фраза была под запретом с тех самых пор, как Корпс начал ставить за нее минусы. Однако отучить лысого некра от привычки было не так просто.

– Кхм, – кашлянул Дем, прикрывая рот кулаком, – а не помешает ли нам хия?

– Нет. Даже, наоборот, подстрахует, – успокоила разом всю группу я.

Мне они сразу и безоговорочно поверили.

– Ну что, расходимся?

И дружные кивки от всех пятерых. Шестой просто хитро улыбнулся и пошел следом за мной. Время пришло.

Глава 32

План накрылся ме...

Все время, что я собиралась, Хан просто стоял у выхода, опершись спиной о дверь, и наблюдал. Под его внимательным и более цепким, чем у братьев, взглядом я непростительно тушевалась. Так и лезли в голову

всякие ненужные мысли, предположения. Даже не представляла, как вести себя с сыном, если он все знает.

Но он ни о чем не должен знать. Почти уверена, что Ниоба не трепло. Может, Халону рассказал, но дальше точно не пошло.

Тогда какого орка мелкий так на меня смотрит?!

– Что? Я убила твою любимую зверушку? – не сдержалась.

– Еще в детстве, но я простил, – улыбаясь, ответил демон.

– Нечего было своего тааренка в коллапсирующий мир тащить, – напомнила сыну, что оплошность была его.

– А из-за кого он коллапсировал, не подскажешь? – не сдавался Шихан.

– Я воскресила твою зверушку, так что нечего меня прошлым попрекать, – строго выговорила младшему, что оттолкнулся от двери и пошел ко мне.

– Мам, что случилось? – лишаясь улыбки в один момент, серьезно спросил Хан.

– Ничего, о чем тебе следовало бы переживать, милый.

Я нежно провела по его скуластой щеке, помня ее еще пухленькой маленькой щечкой.

– Ты всегда так говоришь, когда есть о чем переживать. – И демоненок обнял меня, крепко сжимая в своих больших руках.

В его объятьях я казалась себе просто малюткой, таким огромным вымахал младший. Но вместе с этим стало тепло и уютно. Родная душа рядом всегда дает силы пережить все на свете. Жаль, что насладиться дольше этим не получится.

– Нам пора. – И я похлопала сына по спине, чтобы отпустил меня. Сама я, увы, была не в состоянии выбраться. Не та весовая категория.

– Верно. Время.

К порталу мы пришли точно в назначенное время. Сейчас очереди у портала почти не было. Основная масса желающих прошла еще до девяти часов. Это давало нам возможность не топтаться долго во внутреннем дворе и при этом затеряться среди небольшого количества не спешащих к открытию студэо. Моя сумка с магическими мелками и тетрадью – книгу я не брала, чтобы не попасться, если кто-то решит заглянуть внутрь, – тоже не вызывала интереса, в отличие от шикарного брюнета, что вышагивал рядом со мной. Этот собирал на себе все восторженные взгляды противоположного пола и завистливые своего. Я даже, грешным делом, решила его кинуть и незаметно сбежать, но вовремя вспомнила, что без связующего никак. Нужно было просить Нами, все равно с нами шла. Было

бы меньше проблем.

Когда портал перенес нас на Лиано, вздохнула с облегчением. Первая фаза плана прошла успешно.

– Так, ребята, у вас час на то, чтобы принести все нужное на опушку западного леса. Там мы будем вас ждать. Я пока найду подходящее место. – Все кивнули и разошлись.

– Хана, я чего-то не знаю? – спокойно поинтересовалась сестрица.

– Мы собираемся провести связующий ритуал, – говорила по дороге, чтобы не терять времени.

– Угу, это я поняла. Он запретный? – все еще абсолютно спокойно спрашивала драконица.

Верно, для нее я до сих пор авторитет и глава клана. Если я что-то делаю, значит, так надо. И она пойдет за мной без вопросов, без возражений, без страха. Ну, может, парочка технических вопросов все же будет.

– Именно. Древний, и права использовать его в том качестве, в котором нам нужно, мы не имеем, – кратко пояснила ситуацию, сворачивая с каменки на тропинку к лиственному лесу.

На Лиано сейчас царит лето, в отличие от Алито, где в этом году ударили лютые морозы. Листва поможет нам скрыться от чужих глаз и, надеюсь, незаметно провести ритуал. По крайней мере, у нас были все шансы завершить это дело успешно.

– Но вы все равно его проведете, – Нами уже не спрашивала, а констатировала факт, пробираясь сквозь кусты за Шиханом.

После этого шкафа в непроходимой чаще появлялся весьма приличный проход, что облегчало нам путь. Я же теперь замыкала шествие.

– Что нужно делать? – с ноткой скрытого веселья уточнила драконица.

Похоже, Сальфо уже достал ее своими скучными лекциями. На Витао далеко не так весело, как на Некро. Поэтому я оттуда и перевелась.

– Тебе? Ничего. Все роли уже розданы. Будешь наблюдателем, – взгляд целительницы слегка потух, – ну и на шухере постоишь. Это очень важно.

И лицо сестренки как по мановению руки озарилось легкой улыбкой, а щеки покрылись нежным румянцем.

Да-а, у меня никогда такого не будет. Закостенела я в своей вечности.

Через десять минут продиранья сквозь заросли и упавшие деревья мы, наконец, наткнулись на отличную полянку. Она идеально подходила для наших целей.

– Хан, иди назад. Жди наших. Проведешь сразу сюда, как явятся.

Сын кивнул и, на удивление, беззвучно начал продираться назад, при

этом выбрав параллельный путь тому, откуда мы пришли.

Разумно. Если придется быстро убежать, несколько коридоров дадут возможность большому количеству ребят скрыться.

– Помоги мне. – Я достала из сумки мелки и тетрадь. Последнюю отдала Нами.

– Третья страница. Открой и держи перед моими глазами.

Драконница так и сделала, а я начала по наброску срисовывать нужные знаки прямо на землю. Получалось плохо, ибо даже магические мелки, которые пишут на всем и не разрывают линий, не могли справиться с травой, которая колыхалась с нужными штрихами в разные стороны.

– Всевышние! И чему вас учат на втором курсе? – раздраженно высказался знакомый голос из темноты.

Нами тут же зашипела и встала в оборонительную позицию, наращивая на руках аквамариную чешую. Я проявлять агрессию не стала. Во-первых, я знала, кто пожаловал, во-вторых, Хан ни за что бы не оставил меня с врагами наедине. А то, что он их почувствовал, не вызывает сомнений. Мой демоненок способен сканировать весь город и различать ауры существ. Вопрос состоит в том, как я не заметила гостей? Хотя ответ прост: я положила на сына и полностью отдалась делу.

– Перед тем как чертить пентаграмму, нужно выжечь траву. Желательно мертвым огнем или тленом, – вел лекцию по азам начертания магических заклинаний Луиран. Эрнер, в отличие от друга, стоял позади и подмигивал моей сестре, совершенно не интересуясь ритуалом.

– Хорошо, всезнайка. Жги. – И я уступила дроу место.

Некр встал в середину поляны и, гордо подняв подбородок, выпустил из пальцев черные змейки. По мере того, как тлен выжигал землю, Луиран поворачивался по часовой стрелке, водя руками вперед и назад.

– Вот и все, – дроу отряхнул ладони друг о друга, сбрасывая остаточные угольные искры, – а теперь дай мел Эрнеру. Он у нас спец по ритуальному черчению. А я пока послушаю, что это вы здесь решили устроить. – И Ран сложил руки на груди.

– Обижаешь, друг. У меня свой всегда с собой, – демон достал из кармана штанов почти стертый кусок алого магического мела и направился в середину выжженного круга, – дай-ка эту тетрадку мне, ящерка. – Некр протянул руку к Нами.

Я кивнула, и драконница отдала чертеж.

– Ого! Да тут не пентаграмма, – присвистнул демон.

– Гексаграмма? – удивился дроу.

– Бери выше. Здесь ограмма в диграмме, в триграмме, в тетраграмме, в

пентаграмме и в гексаграмме. Представляешь? – воодушевленно рассказывал демон другу о том, что видел на страницах моей тетради.

– Ты где, вообще, взяла эту фундаментальную древность? Тут аж пять уровней стабилизации. Ритуал обязан быть высшего уровня с такими перестраховками. Ты как проводить его собираешься со своим уровнем ниже среднего? – искренне недоумевал Луиран, заглядывая в тетрадь через плечо демона.

– Может, побудете наблюдателями? – предложила двум неучтенным факторам.

– Еще как побудем. Черти давай, Эр, – некр хлопнул демона по плечу, – мне не терпится на это взглянуть.

Следующие полчаса на поляне стояла тишина. Песчаник старательно выводил линии одной рукой, держа пример на бумаге в другой. Это сильно тормозило работу, и в какой-то момент Нами просто выхватила тетрадь из рук Эрнера, подставляя рисунок ему под нос.

– Благодарю, ящерка. – Некр засверкал улыбкой.

– Эта ящерка тебе голову откусит и не поморщится, – умело отбрила пятикурсника сестренка, – чего застыл? Черти.

И он чертил, продолжая поддевать целительницу в процессе. Такое поведение свойственно Эрнеру, но обычно его шутки гораздо острее и обиднее, нежели насмешливые нынешние. Неужели некр смотрит на драконицу по-особенному?

Развить эту мысль мне не дали. Явились остальные.

– У нас непредвиденное пополнение, – произнес мелкий и посмотрел на парней, – а эти что здесь делают?

– Ты же сам сказал – пополнение. – Я недоуменно уставилась на сына.

– Так я вот об этом, – сын отошел в сторону, являя мне крайне злого Палана с двумя сиртами на руках, – а этих двух ты должна была куда-нибудь сплавить, — он указал на старшекурсников.

– Несплаваемые они, – буркнула в ответ.

– Твой кельпи, как оказалось, тоже.

В этом я не сомневалась. Стоило только посмотреть на его нервные движения и полные жгучей обиды водяные глаза.

– Меня взять с собой не могла? Я потом тебя бессознательную по всем мирам искать должен? – начал заводиться Палан, но Шихан, умничка, заткнул его, обхватив голову рукой и закрыв ладонью рот.

– Мне казалось, он раньше не был таким болтливым. – шИ сын поморщился.

Пришлось стрельнуть в него глазами. По легенде, он не должен знать

кельпи близко. Не прошло и месяца, а мелкий уже не справляется с прикрытием.

– Все достали? – спросила у новоприбывших, переводя тему.

– Все, кроме ритуального оружия, – ответил Хоакин.

– Как так?

– Все перекупленное и уже выдавшее кровь, – пояснил человек.

– Просто прекрасно! – не сдержалась я.

Весь план летел ликанам под хвост. Если не будет хоть одного предмета, провести брачную церемонию не удастся. Необходимо четко следовать указаниям.

– Накрылся ритуал медным...

– Демиан! – заорала наша группа хором на вампира.

Тот аж растерялся от неожиданности, как и старшие, застигнутые врасплох таким единодушным выкриком.

– Эм... я слышу звон медного таза, – неуверенно изменил формулировку некр, чем заставил нас обречено приложить руки к лицу. Синхронно.

Вамп неисправим.

Глава 33

Ритуальное место

– Думай, думай.

Я ходила туда-сюда по полянке и стучала кулаком по своему лбу, пытаюсь вбить в голову решение, которое никак не приходило. Без кинжала нам даже не стоило начинать ритуал, но такой исход не устраивал всю нашу группу.

– А если очистить оружие в могильном огне? – предложил Луиран. – Такой все следы сжигает.

– Не пройдет. Ритуал древний, а значит, такие уловки бесполезны. Сам же видел, сколько уровней стабилизации. Хоть один момент будет соблюден неверно, и пошатнется вся система. Она совершенно негибкая, в отличие от современных, – логически рассуждала я.

– Отправим Демиана в другой мир? – неуверенно предложила Исяя.

– Потеряем кучу времени, и не факт, что он найдет необходимое. Как ни парадоксально, а здесь, на ярмарке, где вероятнее всего было найти чистое оружие, мы его не нашли. Чертовы перекупы! – и я со злости пнула траву.

Тут наш пессимист внезапно ожил и потянулся носом ко мне. Я как раз оказалась возле него после очередного захода на круг. Демиан наклонился к моему поясу и втянул воздух возле самого моего живота, вводя в

замешательство всех вокруг, особенно меня.

– Э... Ты что делаешь? – я осторожно попятилась от неадекватного вампа.

– Где ты взяла свой ритуальный кинжал? – уточнил Демиан, хватая меня за талию руками, чтобы не отстранилась.

– Ирт дал, – сразу созналась.

– Из запасов? – продолжил задавать странные вопросы некр.

– Нет. Это его личный кинжал. Мэтру он без надобности.

Орк действительно презентовал мне свое ритуальное оружие. Я ходила до сих пор без оногo, а у него было подходящее под рукой. Просто дружественный жест, который очень много значит в наших кругах. Ритуальное оружие не то что не дарят, его в руки никому не дают. Поэтому наш с рыжим случай беспрецедентный.

Я услышала завистливый вдох со стороны Хоакина, сразу понимая его природу. Остальные смотрели на меня не менее восхищенно. Точнее, на мой пояс, где в небольших ножнах висел на ремне кинжал.

– Вот наше ритуальное оружие. – Вамп указал на мою перевязь.

– Что? – я насмешливо посмотрела на Демиана. – Да у Ирт он кровь видел круглосуточно.

– Мое чутье говорит об обратном, – настраивал лысый некр.

И зачем только продолжает бриться? Параноик. Однако эта его сторона помогает вампу рассматривать все варианты. Особенно худшие. Если он уверен, что оружие чистое, то так оно и есть.

И тут меня осенило.

Мэтр – не маг, он амаг, а значит, никогда не проводил ритуалов и ничего и никого кинжалом не резал. Это же так очевидно, что даже стыдно от своей недалёковидности.

– У нас есть ритуальное оружие! – счастливо выкрикнула, срывая ножны с перевязи и размахивая ими над головой.

– Что дальше? – выступил вперед Эрнер. – А то я уже начал думать, что зря угробил столько времени и стараний на эти рисунки.

– Поверь, не зря. – Я положила ладонь на грудь некра, где билось его сердце. Всего лишь жест, но он заставил Нами странно покоситься на место, где наши тела соприкасались.

Ох уж эти взгляды, выдают всех с потрохами.

– Все встаньте в круг, чтобы не выходить за пределы гексаграммы, – объясняла, что делать, я, попутно перелистывая страницы.

Когда оторвалась от записей, пришлось заметить:

– Только моя группа. Или вы решили связать себя брачными узами? –

поддела пятикурсников, что влезли в рисунок с ребятами.

– Говорил тебе, что она не нам, – недовольно пробурчал Эрнер, неохотно отлипая от моей сестры и отвешивая подзатыльник дреу.

– Да ты вперед меня побежал к своей... Ау!

Естественно, наш демон отвесил еще один шлепок поувесистее, пока Ран не ляпнул лишнего. Темный не ответил, ибо понял, что получил заслуженно. Второй раз уж точно.

– Хан, держи тетрадь. – Пока парни переругивались, я нашла нужное и протянула сыну.

– Читать отсюда?

– Да. И без отклонений от текста, – строго предупредила.

– То есть никакого «Можете поцеловать невесту»? – и мелкий улыбнулся во все клыки.

– Если не хочешь стать мертвым связующим, то никакого.

– Понял. Проведу твою свадьбу по высшему разряду. – И он вытянулся, будто на службе.

– Я так и не понял, зачем они брачный ритуал проводят? Да еще и древний, – довольно громко высказался дреу, обращаясь к Эрнеру.

Ему никто не ответил. Мы были заняты связыванием себя любимых веревкой. В этом нам помогали Нами и Палан. Когда мы закончили, то все взялись за руки.

– Начинай, – дала отмашку и затаила дыхание.

Шихан глубоко вдохнул и на выдохе начал читать ритуал.

– Сим словом я связываю вас. Сия лоза символизирует вашу связь, что отныне незримо будет всегда с вами. Окропите же чашу кровью своей и испейте живую влагу супруга своего.

На этих словах мы по очереди надрезали ладони кинжалом и сцедили приличное количество крови в хрустальную чашу, чтобы всем хватило пригубить. Исая на этом моменте закрыла глаза и по уговору не должна открывать их до окончания ритуала.

Если кто-то из круга потеряет сознание, то связь разорвется. Древние браки заключались только по обоюдному согласию, а какое может быть согласие у бессознательного существа? Поэтому мы ничего лучше не придумали, как оставить демоницу слепой на все время церемонии.

Ко мне чаша дошла последней, сразу после подруги. Я наклонила сосуд и замерла. Так некстати всплыло перед глазами серьезное лицо Лисандра, что аж желудок скрутило, а руки не решались сделать последнее движение к завершению ритуала.

Я посмотрела на ребят, на сосредоточенного сына и опрокинула

остатки крови в себя.

Все было решено заранее, так к чему травить душу? Мне недолго осталось, и новые привязанности я не хочу заводить. Ведь так больно терять.

– Аргхе мони ваш дахн! – завершил фразой на первоязыке ритуал младший.

Он знал его, как и я. А вот остальные нет.

«Вечная связь сквозь века» – вот что она значит, где века больше относятся к расстоянию, чем к времени.

Как только кровь пропитала внутренности, магия вступила в силу, прошивая тело насквозь. Веревка из растения жи истлела на глазах и осыпалась. Теперь наша связь была невидима взгляду и неподвластна пространству. Все получилось.

– Брак заключен, – громко объявил Хан, – мои поздравления новобрачным.

И этот дылда схватил в охапку всех, до кого дотянулась рука.

Вот уверена, что я, Исая, Нами и Рия попали в эти удушающие объятия неслучайно. Наверняка точный просчет.

Все улыбались, обменивались впечатлениями и пытались вызвать ментальную связь, что пока не особо получалось. Но мы не сдавались и пробовали снова и снова. Вокруг царило приподнятое настроение. Старшие задавали вопросы, Палан ругал меня за опрометчивость, а остальные просто не отошли от произошедшего, всему вокруг по-глупому улыбаясь. Ведь у нас теперь хорошие шансы остаться на обучении.

Всю эту кутерьму что-то должно было прервать – и прервало. Мы услышали истошный девичий крик, от которого в ночном лесу сердце могло остановиться. Но мы же некры. Не пристало нам пугаться. А вот пойти на крик мы были просто обязаны.

Бежали недолго. Через метров пятьсот Шихан и пятикурсники, что рванули в чащу первыми, остановились на полянке, очень похожей на нашу. Там даже был выжженный тленом круг и гексаграмма, что добавляло сходства. Вот только у нас было шестеро живых студэо в кругу, а здесь одна мертвая хия, что лежала на спине и слепо взирала в небо. Рядом с ней стоял источник крика: еще одна целительница, только живая.

В этом лесу что, ритуальное место?

Судя по виду трупа, девушка была мертва уже давно. Все ее тело было изрезано магическими знаками, а кровь давно впиталась в чертеж. Живая хия, скорее всего, случайно нашла товарку, идя по ее магическому следу.

Мне пришлось протолкнуться между сыном и Луираном, чтобы

полностью охватить взглядом картину. То, что я увидела, мне совершенно не нравилось. А ведь два года назад на ярмарке в этом же лесу убили четверокурсницу таким же способом.

За спиной начали открываться и схлопываться порталы, оповещая о прибытии преподавателей. Наверняка Эрнер кинул аварийный клич. Я медленно обернулась и бросила тяжелый взгляд на Халона. Именно он первым попался в поле моего зрения.

– Всех убивали так же?

Я понимала, что ничто не может заставить преподавателей сказать мне правду или вообще сподобиться хоть на какой-то ответ. Тем не менее я все равно спросила. Это было крайне важно. Не знаю, что побудило декана ответить, но я была благодарна, что он это сделал.

– Всех.

– И меня?

– Дважды по тому же сценарию, – легко произнес дракон, после чего разогнал студэо и встал над телом несвоевременно почившей.

А меня трясло. Я поняла, что нужно запретникам. Хорошая новость, что они этого не получают, плохая – кто-то уже имеет то, что они хотят.

За спиной схлопнулся очередной портал, и меня затопило чувствами.

Я до сих пор ощущаю его на расстоянии, не имея понятия, откуда эта связь. Уже запретная.

Глава 34

Выводы и глава Архаиса

На поляне собрался весь цвет Некро и Архаиса. Лисандр с Фелисом и Ликианом, декан с замдеканом, Ниоба и профессор Корпс, что подоспел последним и не из портала. Некролекарь вообще пришел с противоположной стороны пешком, и это сразу насторожило. Помимо преподавателей на крик или что другое сбежались студэо, и среди них я узнала нескольких. Первым бросился в глаза Вел, что прорвался вперед и подошел к Исае. Следом я увидела Риорана Эж и Марзо Нова, но этих персонажей я наблюдала ранее на ярмарке. Кто настораживал, так это Вастэ Лод, мой давний знакомый фиарх с Архаиса, и Эллиот Вандер, иллюзионист и мой бывший кавалер на прошлый бал Жизни. В последний раз я видела второго в начале этого года на Некро.

После того как все мои знакомые сбежались на место преступления в одно и то же время, я поняла одну вещь: меня похитил кто-то из них. Кто-то знакомый со мной и знающий мое расписание мог дважды убить Хану Хасу. Все присутствующие подходили под это описание, но ближе всех был Вел. Стальной волк давно стал почти частью нашей команды, что давало

ему большое преимущество перед другими кандидатами в убийцы.

Не стоило исключать и Луирана с Эрнером. Эти ребята талантливы. Девушку убили час назад, не меньше. Вполне возможно было завершить ритуал и успеть наткнуться на нас, делая себе, пусть и вяленькое, но алиби.

К выводу, что запретники – это кто-то из академии, я пришла еще полгода назад. Когда мое тело воровали, не было замечено ни одного всплеска магии, не говоря уже об открытии портала. А вот после моего повторного убийства по академии прозвучала магическая сирена, оповещающая всех, что имело место проникновение. Если у запретников была возможность прийти тихо, они могли так же и уйти. Все решили, что это был своеобразный способ сообщить, что произошло убийство, а виновные ушли. Как бы насмешка над руководством, ведь они не смогли предотвратить нападение. Портал открыли, тело подкинули, и убийцы ушли тем же порталом. Один переход, один сигнал тревоги. Однако я считаю, что никто не проникал на Алито и никто не уходил оттуда. Убийца живет в академии и убивает за ее пределами. Только для меня он сделал исключение, проведя повторный ритуал вызова во внутреннем дворе, ведь я особенная. Те, кто считает, что мое тело убили за пределами Алито, а труп лишь подкинули, глубоко ошибаются. Однако это отличный ход со стороны убийцы. В видении других он выступает в качестве самоуверенного и не терпящего ошибок существа. Моим повторным убийством он бросал вызов. На самом же деле запретники лишь заметили следы.

Вообще, когда-то эти маги были нормальными. Они просто не вписывались в понимание других и умели использовать тьму. Неопасные ребята, если бы их не боялись. Однако позже многие из них начали использовать свои силы во вред. Появились запретные ритуалы и заклинания, которые могли навредить не расам, а целым мирам. Вот тогда таких, как они, начали отлавливать и уничтожать. Сейчас любой маг, использующий их наработки, моментально попадает под категорию запретников. Возможности, которые открываются запрещенными заклинаниями, имеют высокую цену. Остается лишь один вопрос: кто из наших пошел на осквернение души и тела ради силы?

Первым в моем списке был Корпс: он ненавидит мою группу, он всего лишь некролекарь, он пришел сюда пешком. И у него есть сообщник.

На девушке нет ни царапины или синяка, кроме ритуальных порезов. Это говорит о том, что она не сопротивлялась. А по ауре можно точно сказать, что на нее не воздействовали никакие препараты или заклинания. Магический фон вокруг, на удивление, чистый. Ни капли магии не было

использовано, что подтверждает мою теорию: ритуал провалился, а девушка шла добровольно.

Становилось все интереснее и интереснее.

– Извините, я опоздал. – Со стороны ярмарки буквально прибежал мэтр Клав, наш преподаватель по бытовым заклинаниям. Гений.

– Здесь, как всегда, чисто. Ни единого следа, – заговорил Халон, – на тебя одна надежда.

Нас всех давно оттеснили в сторону и подальше, чтобы не мешались и не слышали лишнего, но меня оставили ближе всех. То ли Ниоба со своими стражами, что набежали с академии и обнюхивали лес, переживали, что меня под шумок прибьют, то ли Халон решил ничего не скрывать, но я стояла рядом с деканом и замдекана, прекрасно все слыша. Уверена, через метр от моей стопы в сторону леса стоит заглушка и ребята, что находятся почти рядом, в отличие от меня, не улавливают даже громких матов Саалима, который в очередной раз не смог вызвать душу умершей.

– Мэтр Халон, а что за кровь была возле моей комнаты в начале года? Чья она? – почему-то именно сейчас я хотела знать, кто умер ради моего устрашения.

– Студэо с Иллюзио, Маржери Вандер. Невинностью от нее и не пахло. Девушка давно запятнала имя клана множественными неразборчивыми связями, однако смерти не заслуживала, – охотно делился со мной информацией Халон, – мы так и не нашли ее тело.

После этих слов дракон повернулся ко мне, и я заметила огромную усталость в его глазах. Эти смерти выматывали декана Некро и были ярмом на его карьере.

– Если ты знаешь хоть что-нибудь или помнишь, не таись, расскажи. Это может спасти жизни, – проникновенно произнес декан, заглядывая прямо в мои глаза.

Я хотела рассказать о своих выводах. Даже открыла рот, но быстро передумала. Халон, сам того не ведая, может рассказать все убийце. Некроманты – большая семья. Они не станут подозревать друг друга.

И, исходя из собственной же мысли, я поняла, что не брала в расчет троицу из Архаиса из-за своих к ним теплых чувств. А ведь Лисандр, Фелис и Ликиан вполне могли быть убийцами. Их способности им это позволяли. Да и тяга к мирогосподству в обоих возможна. Кто не хочет стать неуязвимым?

– Я ничего не помню, – не солгала ни словом я.

Декан кивнул и вернулся к своим обязанностям. Тем временем прибыл Сальфо, чтобы транспортировать тело в морг на вскрытие и другие тесты.

Остальные уже справились с возложенными на них задачами и переключились на очевидцев, то есть на нас.

– Как вы наши это место? – спрашивал Ниоба, а за его спиной меня буравил гетерохромный взгляд оборотня.

Лисандр ничего не делал и никак не выказывал недовольства. Он просто молча стоял в расслабленной позе и искоса дырявил меня взглядом.

– Мы услышали крик вон той хили и побежали на него. А дальше старшие вызвали преподавателей, – отвечал Хоакин. Он был самым общительным в нашей группе.

– А что вы здесь делали?

Вот тьма! Не в бровь, а в глаз.

С ярмарки мы никак бы не услышали крик, что еще раз наталкивает на мысль, что остальные студэо не просто так прохаживались по ночному лесу. Подозреваемых становилось все больше.

– Мэтр Халон! Мы нашли еще одну поляну! Там тоже проводился ритуал!

Естественно, все ломанулись туда. Нас тоже не забыли. Когда стражи довели мою группу вместе со мной до нашего места преступления, декан уже все понял. Он тоже дракон, и, похоже, этот ритуал используется и в его роду на Гаали.

Нас раскрыли.

Халон стоял вполоборота ко мне и смотрел в небо. Первым, что он произнес, когда отмер, было:

– Боюсь, теперь мы не сможем исключить группу номер восемь.

– Почему это? – мгновенно возмутился Корпс.

Его такая перспектива не вдохновляла. Он же столько сил положил на то, чтобы выпереть нас с Алито, а тут такой облом.

– А вот почему, – ответил декан и запустил в нас сеть из тлена.

Мне такую было не остановить, только увернуться, но задние могли не успеть увидеть угрозу. Первой мыслью было: "Хоакин сможет разрушить заклинание?" И я тут же получила ответ на этот вопрос. Человек выскочил вперед и закрыл меня собой, а ребята, что не могли видеть атаку, резко и синхронно отскочили. При этом Тоамас успел схватить меня за талию и убрать из радиуса поражения. Это произошло до того слаженно и одновременно, что все замерли, пораженно смотря на нас и Хоакина, что дымился от столкновения с тленом, но был в порядке.

– Они же худшая группа! – не выдержал напряжения Корпс.

– Боюсь, теперь лучшая, – ответил на несдержанность некролекаря дракон, – они ментально и физически связаны. Даже не представляю, какие

возможности открыты этим шести дуракам, но точно неординарные.

– Что ты имеешь в виду, Шуо? – заинтересованно протянул Фелис, стреляя синими хитрыми глазами в мою сторону.

– Хана вступила в брак со всеми пятью членами своей команды. Древний драконий нерушимый брак, – спокойно пояснил декан, а потом его прорвало, – и где только были твои мозги! Ненормальная!

Я впервые слышала, как кричит Халон. Это даже не укладывалось в моем мозгу. Поэтому я стояла и пораженно пялилась на мэтра, как на чудо.

– Это на всю жизнь! Ты это понимаешь, идиотка?! – рычал дракон, чуть ли не пуская дым из ноздрей.

– Мы все замужем друг за другом, это возможно разорвать. Такая связь неестественна... – попыталась объяснить, но все зря.

– Вы так планировали. Вот только подсказки-ка мне, неуч, чей это ритуал?!

– Драко...

– Драконий! Драконий, глупая девчонка! А кто из вас дракон?

И я поняла. Я дракон. Только я могу вступить в брак с другим существом. На остальные расы этот ритуал просто-напросто не действует. Получается, замуж вышла одна я. Между собой мои супруги никак не связаны.

Эта информация еще некоторое время доходила до всех присутствующих, но до одного оборотня она дошла слишком хорошо.

Лисандр сорвался с места и в несколько широких шагов оказался возле меня. Его лицо было безэмоциональным, что и камень позавидует, вот только в обоих глазах горел огонь гнева и виднелись угли боли. Лис схватил меня за руку, одним рывком закатал рукав и надавил когтем большого пальца на внутреннюю часть моего предплечья, пуская кровь.

– Я, Лисандр Моэ, – выплевывал слова мне в лицо мэтр, – глава Архаиса, отзываю разрешение на посещение крепости! – и он откинул от себя мою руку, как только герб Архаиса исчез.

Кажется, мой допуск только что аннулировали. Я ударила Лиса в самое болезненное место – гордость. Мне этого не простят.

Что ж, будет о чем жалеть, когда, свесивши ножки с потоков времени, буду наблюдать за мирами из эфира. У нас все равно не было будущего. Лисандр это тоже понял.

– Глава Архаиса? – это все, что я смогла произнести, когда портал за обратном схлопнулся.

– А ты не знала, киска? – весело спросил Фелис, приобнимая меня за плечи, – не переживай, я все равно буду приходить к тебе в гости. А если

будешь гостеприимной, то и чего из библиотеки с собой захвачу. – И кошак подмигнул мне.

Что ж, цели мы достигли, а вот какой ценой, значения не имеет. Важно лишь время. А его осталось катастрофически мало.

Глава 35

Надвигающаяся угроза

В моей комнате было необычайно тесно в это утро. Шестеро одноклассников, я, кельпи, Нами, Вел и сирты занимали слишком много места в таком маленьком стандартном полом прямоугольнике для студэо. Несмотря на количество гостей, никто не разговаривал. Все загадочно углубились в сети мыслей, обдумывая ситуацию или что-то еще. Смотри на Тоамаса, я могла точно сказать, что тот думает о завтраке. Он иногда сглатывал слюну и смотрел голодным взглядом на сиртов, догрызающих окорочок какой-то птицы. Палан исправно таскал им свежатину каждый день. Где остальная тушка, знать не хотелось. Ответ будет очевидным и неприятным. Поэтому я была уверена, что сытый кельпи, что сидел на краю моего рабочего стола, думал не о еде. Очевидным было и то, что Шихан, бросающий взгляд на дверь каждые десять секунд, желает оказаться не здесь. Его цель явно братья, с которыми он хочет поделиться новостями относительно запретников. Что-то сегодняшней ночью его сильно взволновало. Признаться, не одного его.

Еще я отчего-то была уверена, что Демиан пытается не дать своему пессимизму вылиться в подозрения касательно нашего нового статуса, а Рия тихо матерится про себя, не понимая, как согласилась на эту авантюру. Исае просто растеряна, и ей жалко убитую девушку. Вел участливо приобнимает ее за плечи, чувствуя настроение подруги. Что до Хоакина, тот не мог понять, как смог остановить сеть из тлена и остаться в живых. Я тоже не знала ответа.

Интересно, как ему это удалось?

– Я услышал твои мысли, – неожиданно заговорил человек, – там, на поляне, я увидел ситуацию твоими глазами через твои мысли и понял, что единственный способ остановить сеть и дать всем возможность уйти от удара – это заслонить тебя от заклинания.

Все внимательно смотрели на рыжего и жадно вслушивались в его слова.

– Отчего-то мне привиделся твой разговор с мэтром Ирт, и я понял, как нужно действовать, чтобы поглотить атаку. Слава Всевышним, что декан не хотел нас убить и бросил слабую сеть. Мне удалось ее разрушить. Не без труда.

Я поражено смотрела на Хоакина и понимала, что наша связь работает. Все получилось, и мы действительно достигли цели.

– Я тоже слышала твои мысли, – валькирия из-под лба кинула на меня странный взгляд, – поэтому отпрыгнула в сторону, хоть и не видела атаки.

– Ты застыла, и я понял из твоих переживаний, что ты не отойдешь с траектории удара. Пришлось силой убрать тебя, – тихо произнес дроу, смотря прямо в мои глаза.

– Демиан и Исяя, вы тоже слышали мои мысли? – мне необходимо было убедиться.

Оба товарища кивнули, а подруга еще и ответила:

– Это было так странно. Будто ты мгновенно что-то сказала мне. Твои мысли просто пришли в голову без посредника речи и слуха, минуя затраты времени на произнесение и осознание сказанного, – замысловато высказалась Исяя, но мы все ее поняли.

Вел заметил пришедшую нервозность девушки и начал поглаживать ее по спине.

«Будь осторожна с ним, – немедленно подумала я, – он может быть опасен».

Демоница тут же встрепенулась, но потом поняла, что я не говорила с ней в обычном понимании этого слова, и просто кивнула, слегка помрачнев.

«Возвращайтесь к себе в комнаты. Нам всем необходим отдых».

Ввиду присутствия в комнате подозрительных личностей, я больше не хотела обсуждать наши возможности и планы. Время еще будет для этого.

– Не знаю, как вы, а я устала, – с места в карьер заговорила Рия. Тактичность всегда была ее слабым местом.

– Хана вон тоже затяжно моргает, вот-вот отрубится, – в своей манере добавила валькирия и пнула Тоамаса, что мешал ей пройти, так как сидел на полу.

После воинственной речи девушки все начали молча собираться. Пусть Рия не обладает культурой речи, зато в эффективности ей не откажешь.

Единственным, кто не ушел, был Шихан. Краснокожая очень подозрительно проводила его взглядом, когда демон прошел вглубь, явно недовольная тем, что ее кумир остается в моей компании. Небось уже трижды пожалела, что помогла мне очистить комнату от лишних.

Когда я осталась наедине с сыном, кельпи в очередной раз сиганул в окно, демоненок сразу заговорил по делу:

– Идем к братьям, – бескомпромиссно заявил рогатый.

Спорить не стала. Им действительно нужно кое-что знать.

Приняли они нас бурно, с объятьями. Явно уже в курсе ночных событий и кто в них фигурировал. Эльфики даже расспрашивать не стали, просто сели в гостиной и смиренно ждали, когда я начну вещать. К ним присоединился и младший. Этому тоже было интересно, что я такого поняла из увиденного на поляне. Остальное все трое и так знали. Шихан присутствовал при всем этом, а братья были преподавателями и дотошными типами. Наверняка все вытрясли из Ниобы.

– Начну с того, что наши убийцы не особо информированные запретники, и прячутся они под видом преподавателя и студэо. Возможно, их количество больше, чем двое, но засели они все в МАМе. Однако знаний у них больше, чем у среднего обывателя.

– С чего ты решила, что они чего-то не знают? – взял на себя роль любопытного мальчика Динар. Остальные остались пассивными слушателями.

– Их ритуал бесполезен, поскольку цель более недостижима. И они поняли бы это, если бы владели знаниями старожилков. Сейчас мало кто смог бы понять причину провала их вызова. Все превратилось в легенды. Поэтому эти идиоты с манией величия продолжают убивать и проводить бесполезный идеально выполненный ритуал снова и снова! – запальчиво закончила я, поддавшись эмоциям своего смертного тела.

Слишком больно было оттого, что девочки погибали зря. Они просто лежали и истекали кровью, даже не пытались сбежать. Причину такой покладистости я не смогла разгадать, но точно узнаю в дальнейшем.

– Кого они вызывали? – хриплым, низким голосом уточнил светлый, опираясь локтями на свои колени. Он уже догадался, как и братья.

– Падшего.

– Ш-ш-ш, – не выдержал Хан и вскочил с дивана, начиная расхаживать по комнате.

– Откуда знаешь, что у них ничего не вышло? – продолжил говорить только старший.

– Если считать две их попытки со мной, то убийцы провели десять ритуалов. По моим прикидкам, их двое, может, трое. Считаешь, что такому количеству запретников понадобилось столько Падших? – я многозначительно посмотрела на Динара.

– Им бы с одним справиться. А тут десять ритуалов, по несколько в год. Вы понимаете, что это значит?

– Что Падших больше нет в нижнем эфире, – глухо произнес Фистан и

запустил пальцы в волосы.

Это была катастрофа. Масштабная угроза всем существующим мирам.

– Может, не все так плохо, – сглатывая, попытался улучшить своими словами ситуацию младший.

– Динаристан, сколько Падших отправила в нижний мир твоя бабушка? – задала вопрос первенцу, который лучше всех знал эту историю.

Он часто засиживался в детстве с Жизнью в эфире и слушал ее истории о создании миров и их с отцом мирской жизни. Про переворот в первом мире Динар слушал жадно и часто, представляя себе сражения с монстрами, которых победил его великий дед, и заточила их остатки любимая бабушка.

– Семерых, – без раздумий ответил старший.

– Что б меня ликаны драли! Их семеро! Да один маг, что получил крупицу силы падшего, чуть не разрушил созданный тобой мир, – обращался ко мне Шихан, – ты именно за этим Падшим, что дал магию не тому человеку, и пришла. А теперь выходит, что где-то бродят еще шестеро?

– Да, – был мой окончательный вердикт.

– Нам нужно в свои миры, – верно оценил ситуацию Динар, – придется поднимать армию и мобилизовать эльфов во всех остальных открытых мирах.

– Не переживай за Синул, – успокоила сына, – этот мир все еще закрыт, и за ним наблюдает твой дядя, – я нежно провела рукой по щеке сына, зная, как тот переживает за жену и ребенка.

Того сумасшедшего мага светлomu за глаза хватило. Если бы не Динар, Синула бы не существовало. Именно за это я дико зла на Падшего бога, который поделился силой со смертным за тело. И я его найду, как и его товарищей.

Я не стала останавливать двух старших сыновей. Предупредить все миры о возможном армагеддоне их обязанность, как и попытаться его предотвратить.

Меня же волновала только одна вещь. Судя по попыткам запретников, падшие уже давно на свободе, ведь ритуал может быть проведен раз в десять лет и только для одного бога. Тогда почему до сих пор не было ни единой попытки разрушить хоть один мир, не считая ненормального мага на Синуле сто лет назад? Вот это и не укладывалось в моей голове. Существам с такой мощью не нужен особый план, они только своим появлением приведут мир к разрушениям. Равновесие пошатнется – и конец. Есть смысл, почему один Падший прятался на Алито. Этот мир

очень сильный и невероятно стабильный. Здесь можно укрыться. Но, демон задери, какого орка ему прятаться в МАМке, когда шестеро товарищей шляются по мирам?

Здесь я не могла уловить логику, и это меня нервировало. Самый опасный враг – непредсказуемый враг. Оставалось только ждать.

* * *

Прошло еще полгода. Жизнь вошла в свою колею. Группа номер восемь окончила второй курс с отличием и тысячей баллов за плечами. Магистр Корпс плакал на объявлении счастливиц, которых перевели на третий курс, ведь мы были первыми в этом списке.

Ирт взялся за обучение Хоакина по моей просьбе, и к концу четвертого курса человек уже мог по праву назвать себя амагом. Кривеньким, но амагом. Я же полностью научилась владеть топором, и Ирт провел на третьем курсе ритуал, который сделал мой лесорубский топор магическим оружием. Теперь я могла кромсать зомби налево и направо, мгновенно их упокаивая.

Ребята все стали сильнее, и из нас получилась слаженная команда. Даже Исая смогла перебороть свою боязнь крови. Ну почти. Просто мы нашли новую особенность ее фобии и поняли истоки приступов.

Убийства прекратились. Думаю, до запретников дошло, что их попытки провальны. Но, что вероятнее, они выжидают, опасаясь дышащего им в затылки Ниобы. Стражи значительно усилили охрану академии и распространили свои силы на ближайшие миры. Было бы глупостью со стороны убийц действовать сейчас, когда каждый преподаватель МАМЫ готов оторвать им головы, пришить, поднять и снова оторвать.

Из-за затишья стало сложнее наблюдать за подозреваемыми. Они вели себя все так же, нигде не прокалываясь. Особенно настораживал Вел, что с каждым днем подбирался к сердцу демоницы. Однако стоит отдать подруге должное, стояла она намертво.

Зато появились новые постоянные лица в моем окружении. Как и угрожал Фелис, а его слова я восприняла именно так, он стал навещать ко мне каждый день. Валялся на моей кровати, пил настойки и доставал кельпи. В общем, вел себя как среднестатистический вредный кошак. Правда, иногда помогал с домашним заданием, но это была такая редкость, что даже не стоит упоминания.

Лисандра я видела мельком несколько раз на общефакультетских торжествах и мероприятиях, но стойко отводила от него глаза. Он сделал свой выбор, я свой. И даже излишне частые обжигающие затылок взгляды не могли уговорить меня подойти к оборотню. Рана на предплечье, от

которой не осталось и следа, нестерпимо жгла, напоминая о произошедшем.

Так прошли два веселых и насыщенных года моего обучения. Мы шли к выпуску с четвертого курса, и только Судьбе известно, попадем ли мы на пятый в Архаис. Оставалось только полагаться на Удачу, что претило мне даже своей идеей. А впрочем, чем Всенижний не шутит, когда боги не смотрят.

* * *

– Какого демона ты таскаешься к ней каждый день?! – рычал Лисандр, скаля все восемь клыков. Перед своим оппонентом ему не было нужды скрываться.

– Ты имеешь что-то против? – ехидно заметил развалившийся в кресле Фелис, наслаждаясь агрессивной реакцией друга.

– Она на тебя не поведется, – глухо выдохнул сквозь зубы оборотень.

– С чего такая уверенность?

– Я уже победил. Она была моей. Зачем ты снова пытаешься попасть в ее жизнь? – не сдавался Лис.

– Она БЫЛА твоей, – весело заметил кот, – братец, ты упустил свое счастье. Сейчас я рядом с ней. Я помогаю ей и поддерживаю. А где ты? — пристальный взгляд и вопрос привели мэтра в замешательство. — Дай подскажу. За чертой "бывший-придурак".

– Р-р-р! – Мэтр Моэ рванул к креслу, грозно навис над коллегой и прорычал в самое лицо.

– Ой, боюсь-боюсь, – Фелис притворно поднял руки, – не ты ли сам все испортил? Ведь искал с ней встречи после вашей случайной связи, чтобы расстаться. Она же каким-то волшебным образом смогла тебя зацепить, а ты струсил. Побоялся зависимости. Так чего убиваться, что Хана бросила тебя первой? М?

– Ты нарвешься, брат, что я вытрясу из твоей кошачьей задницы весь дух, – низко зашипел Лис, выказывая крайнюю степень бешенства.

– Понял, ухожу, – и Хрон действительно встал, – только не нужно срывать на мне, когда это твоя морда в пушку, Лис.

И оборотень ушел, оставляя своего товарища и брата по духу, не по крови, осознавать свою ошибку.

Может ли стать так, что зависимость обернется благом, а не проклятьем?

Именно этот вопрос терзал мэтра Моэ на протяжении двух с половиной лет, когда та самая зависимость никуда не ушла, а лишь приумножилась.

– Ты все же сумела меня подчинить, маленькая плутовка, – тихо шепнул тишине Падший то, в чем даже себе не до конца признавался.

Конец второй книги